

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»
Исторический факультет

ПУТЬ В НАУКУ

*Материалы международной научной конференции
молодых ученых исторического факультета ТвГУ*

27 апреля 2020 г.

Тверь 2020

УДК 37
ББК 74.58
П-74

П-74 Путь в науку: материалы международной научной конференции молодых ученых исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь, 27 апреля 2020 г. / Сост., ред. Т.Г. Леонтьева, Ю.В. Степанова. – Тверь: Тверской государственный университет, 2020. – 289 с.

Сборник содержит статьи, подготовленные по материалам докладов Международной научной конференции молодых ученых исторического факультета Тверского государственного университета «Путь в науку» 27 апреля 2020 г. Статьи посвящены различным аспектам истории России, всеобщей истории, археологии и памятниковедения, документоведения и архивоведения. Издание предназначено для студентов и специалистов в области истории, археологии, архивного и музейного дела.

ISBN 978-5-7609-1563-4

© Коллектив авторов, 2020
© Тверской государственный
университет, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Всеобщая история.....	5
Степанов А.А. Отражение турецких мер по борьбе с гайдуками в сербском эпосе.....	5
Марченко Е.Д. Образы колдовства и колдующих накануне «великой охоты на ведьм» в живописи А. Дюрера, Г. Бальдунга, Н. Мануэля.....	12
Дементьев Р.С. «Идейная контрреволюция» Жозефа де Местра.....	17
Казаков А.А. Упадок политической роли английской аристократии в результате парламентских реформ XIX в.....	24
Грабарева А.П. Корея в романе И. А. Гончарова «Фрегат „Паллада“».....	32
Чупахина А.С. Мужеубийство в викторианской Англии: отражение общественных проблем на внутрисемейных отношениях.....	40
Садикова О.А. Образ индийской женщины в восприятии иностранных путешественников в XIX – начале XX века.....	44
Половов А.С. Проблемы понимания американскими военнослужащими мировоззрения японцев в годы войны на Тихом океане.....	49
Григорьев А.Н. Деятельность Советской военной администрации в Германии в идеологической и политической сферах общественной жизни 1945–1949 гг.....	55
Тюренкова Д.О. Преодоление последствий Второй мировой войны в деятельности женских организаций Советской оккупационной зоны Германии (1945–1949 гг.).....	63
Виноградов В.И. Проблема равноправия афроамериканцев в западной литературе конца 1940-х – середины 1970-х годов.....	66
Петров К.А. Исторические предпосылки практик сексуального насилия в государствах Тропической Африки.....	74
Блохин А.И. Проблема интеграции восточных немцев в современной Германии.....	78
Чай Вэйцзя. Исследование стереотипа русскоязычных студентов из стран-членов ШОС на примере Шанхайского политико-юридического университета.....	84
История России.....	95
Менделеев Н.Д. Топография улиц Твери первой половины XVII века.....	95
Розанова Н.С. Ассортимент напитков в России в XVI–XVII вв.: рецепты приготовления и культура потребления.....	104
Доценко П.А. «Скрытая» интервенция Речи Посполитой в период Смуты: опыт системно-статистического анализа.....	108
Татаров В.Ю. Научно-исследовательская деятельность Общества истории и древностей российских в сфере нематериального культурного наследия.....	115
Савченко А.Р. Воспоминания советского военнопленного И.М. Бружеставицкого.....	122
Козлов Н.А. Деятельность Никодима (Ротова) в представлении русской эмиграции (по материалам Вестника РХД).....	128
Дмитриев Н.А. «Церковное возрождение» в СССР в послевоенный период.....	134
Археология и памятниковедение.....	143
Ведехин О.В. Археология Ржевского Поволжья: некоторые итоги и перспективы.....	143
Богданов В.О. Археологическое изучение территории Ивановского	

и Угличского водохранилищ с использованием ГИС-технологий.....	154
Устинова В.Г. Комплекс ювелирных изделий в городах Верхневолжья X–XV вв.....	162
Беляева В.С. История развития археологической полевой школы в России.....	166
Иудин А.В. Я.В. Станкевич: вклад в изучение археологии Верхнего Подвинья.....	171
Королёва О.И. Изъятие церковных ценностей в Тверской губернии как направление деятельности Советского государства в отношении памятников искусства и старины в постреволюционный период.....	175
Звонарёва В.В. Историческая застройка города Старицы XVIII – начала XIX в. ..	181
Соловьева А.С. Усадьба Знаменское-Раёк: прошлое и настоящее.....	187
Документоведение и архивоведение.....	195
Долбилина Ю.С. Документирование деятельности комсомольско-молодежного отряда вагоностроительного завода по осуществлению мелиоративных работ.....	195
Цветкова К.С. Методика и техника сбора информации по устной истории.....	203
Штурина Е.В. Материалы периодической печати в составе архивных фондов участников партизанского движения.....	211
Писцова Д.Н. Калининский полиграфический комбинат детской литературы и его документы в Тверской центре документации новейшей истории.....	217
Николаева С.Р. Информационные сводки в фонде Бежецкого уездного комитета ВКП(б) как информационно-справочный материал.....	226
Потапова А.М. Документация о подготовке кадров на пристани Калинин Управления пароходства канала Москва–Волга.....	232
Агонина А.В. Отчеты Тверской швейной фабрики как информационно- справочный документ.....	239
Полковникова А.В. Документирование комплектования в Тверской городской комсомольской организации.....	248
Баранова Е.И. История формирования системы народного образования в 1917 – 1929-х гг.....	254
Майоров С.Д. Комплекс документов Калининского витаминного завода по обмену производственным опытом с зарубежными предприятиями.....	260
Архипова Я.А. Информационные возможности документов личного фонда И.Ф. Гагурина по истории Тверского края.....	267
Тарасенкова Т.Д. Комплекс документов по организации ОАО «Ассоциация Тверской лен».....	275
Иванова В.М. Комплекс личных дел сотрудников Департамента жилищно-коммунального (ЖК) и газового хозяйства (ГХ) Тверской области за 1997–2004 гг.	284

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Отражение турецких мер по борьбе с гайдуками в сербском эпосе

А. А. Степанов

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – И.Г. Воробьёва,
доктор исторических наук, профессор
кафедры всеобщей истории ТвГУ

Аннотация. По данным гайдуцкого цикла эпоса сербов раскрываются вопросы восприятия полицейских действий турок в коренными народами. Для достижения этой цели анализируется специфика взаимоотношений турков и гайдуков в отражении сербов. Внимание уделено такой деятельности, как создание карательных отрядов, поиск и наказание сообщников гайдуков в среде местного населения. Акцент сделан на вопросе образного отражения жестокости турок – одного из самых распространённых мотивов сербского эпоса, который в едином рассмотрении с борьбой гайдучества и турок имеет исключительное значение в вопросе объяснения идейно-психологической атмосферы на Балканах в условиях османского владычества.

Ключевые слова: *гайдучество, османское владычество, эпос, Вук Караджич, ускоки, национальная борьба.*

Гайдучество, одно из ярчайших явлений истории балканских славян, развивается в Сербии с середины XV в., сразу после начала османского владычества. Свои корни оно берёт ещё в разбойничестве эпохи Неманичей, однако окончательно оформляется только к концу XVI в. Причинами складывания гайдучества стали демографический взрыв на Балканах и структурный кризис в Османской империи; ими был спровоцирован массовый уход в горы бедных слоёв аграрного и городского населения Сербии, озлобленных на турецкую администрацию¹.

В научной литературе гайдучество понимается как вооружённое антитурецкое движение, проявляющееся в партизанских нападениях на чиновников, купцов, состоятельных людей, путешественников и пр. Широкого размаха это движение достигает уже в XVII–XVIII вв.; к этому же времени относится возникновение большинства гайдуцких песен из собрания Вука Караджича (1787–1864) – наиболее раннего сборника сербского эпоса.

¹ Пасько Н.В., Полывянный Д.И. Разбойничество в Болгарии накануне и в первые века Османского господства // Дриновський збірник. 2013. Т. 6. № 6. С. 263-269.

Действия гайдуков логично приводили к ответной реакции турецкой власти. Наиболее распространёнными мерами были: заселение территорий, на которых действуют гайдуки, христианами и наложение на последних обязанностей по охране дорог и содержанию паломников; организация военного сопровождения купцов и путешественников; борьба со взяточничеством на местах (местные чиновники часто за посулы помогали гайдукам); создание карательных отрядов; поиск и наказание сообщников гайдуков среди населения. В случае, если на территории произошло гайдуцкое нападение, и преступники не были найдены – каре подвергалось население, проживающее на этой территории².

Цель нашего исследования – выявление особенностей отражения реальных репрессий османов по отношению к гайдукам в идеальном плане сербского народного эпоса. Это позволит выяснить, какие из насильственных акций турецких властей были наиболее осязаемыми и чувствительными в гайдуцкой среде, а также понять их влияние на рост антагонизма порабощённых и поработителей. При исследовании того, как большинство сербов воспринимало современные явления, фольклор имеет исключительное значение. Во времена османского владычества многие явления культуры, такие как, например, светская литература, были подавлены, и эпическая традиция была единственной возможностью сербов художественно отражать окружающую действительность. Это объясняет прочность традиции, поддерживаемую в том числе и отсутствием аристократической культуры, консервацией патриархальных устоев и удалённостью от культурных центров Запада и Востока³.

Эпические песни сербов принято делить на несколько циклов: 1. Неисторические песни; 2. Докосовские песни; 3. Косовские песни; 4. Песни о Королевиче Марко; 5. Посткосовские песни; 6. Песни о гайдуках и ускоках; 7. Песни об освобождении. Из них наибольший интерес для настоящего исследования представляет гайдуцкий цикл, поскольку именно в нём отражены насильственные меры турок по отношению к данному движению. Работа с этими песнями имеет некоторую особенность. Как справедливо отмечал И.М. Шептунов⁴, гайдуцкий фольклор неоднороден по своей жанровой специфике. Среди многих форм он отмечал наличие в болгарском эпосе «переходной формы хайдуцкой песни», которая имеет много общего с юнацкими песнями. Для сербского эпоса это ещё более характерно. Мы предлагаем в рамках нашего исследования разделить сербские гайдуцкие песни на две условные группы: «юнацкие песни о гайдуках» и «разбойничьи песни о гайдуках». Песни из первой

² Муртузалиев С.И. Из истории борьбы болгарских гайдуков против османского ига в XV–XVI вв. // Советское славяноведение. 1986. № 4. С. 43–52.

³ Лециловская И.И. Идеино-психологическая атмосфера у сербов в конце XVIII в. // Двести лет новой сербской государственности: К юбилею начала Первого сербского восстания 1804–1813 гг. СПб., 2005. С. 22–39.

⁴ Шептунов И.М. Жанры хайдуцкого фольклора // Хайдуцкое движение в фольклоре южных славян и болгарской литературе. М., 1982. С. 60–70.

группы по своей композиционной, поэтической составляющей предельно близки к юнацким песням, по сути передающим аристократический этос героя. Часто к гайдуцким эти песни причисляют только из-за главного персонажа, фигурирующего в образе гайдука в других песнях, однако в конкретном произведении выступающего в образе типичного юнака. Примером такой песни может служить «Иво Сенянин и ага из Рибника»; в ней центральный персонаж эпоса об ускоках выступает как герой, в честном поединке защищающий честь отца от оскорблений турка. При этом нет никаких намёков на его принадлежность к антитурецкому движению. Такие песни не представляют ценности в нашем исследовании, так как о деятельности и мировоззрении психологии гайдуков не содержат никакой информации.

Вторую группу представляют песни, имеющие яркий разбойничий оттенок: описание лесной жизни, грабежа, психики гайдуков. В них широко освещены различные аспекты такого явления как гайдучество. Однако и среди этих песен лишь некоторые содержат упоминания о политике турок по борьбе с гайдуками. Причины немногословности нам представляются следующие: во-первых, в эпосе акцент падает не на обличение действий турок, которые и так всем известны, а на образцы смекалки и героизма отдельных лиц – из-за этого турецкая политика служит только фоном или не упоминается вовсе; во-вторых, сама специфика гайдучества долгое время заключается лишь в реакции на локальные явления и на действия отдельных лиц, соответственно противниками гайдуков выступает не Стамбул, а те самые отдельные лица.

Из всех перечисленных ранее турецких мер по борьбе с гайдучеством в эпосе фигурируют лишь две: создание карательных отрядов для физического истребления гайдуцких чет и поиск их в среде местного населения.

Отдельного рассмотрения заслуживает то, как турки относятся к гайдукам в эпических произведениях. Не оправдывая мусульман за злодеяния, всё же певцы часто указывают идейное обоснование их действий. Для иллюстрации приведём фрагмент песни «Перович Батрич»:

Тупан Панто говорит Осману:
«Не пускай ты Батрича на волю:
Он даёт тебе большие деньги –
Эти деньги он забрал у турок.
Семь дамасских ружей ты получить –
Эти ружья сняты с мёртвых турок.
Он даёт тебе венцы и серьги –
Это он ведь полонил снох наших
И сорвал с них венцы и серьги.
Обещает цункциню-рабыню,
Та рабыня – дочь моя родная...»⁵

⁵ Перевод Б. Слуцкого. Цитируется по: Сербские народные песни и сказки из собрания Вука Стефановича Караджича: перевод с сербохорватского // под. ред. Ю. Смирновой. М., 1987. С. 335–338.

Как мы видим, даже действия турок в некоторых песнях приобретают мотив мести. Озлобленные на гайдуков, они логично начинают бороться с разбойниками, проводя насильственную политику в отношении чет и их предводителей. В некоторых песнях ненависть к гайдукам выражается в том, что вместо достойного погребения турки выбрасывают их тела в море на корм рыбам. Однако иногда причиной противогайдуцких акций османов служит страх, примером чему может служить речь Бечираги из песни «Малый Радойца»:

«С той поры, как Раде стал гайдуком,
Не могу спокойно я вечерять,
Опасаясь малого Радойцы.
Слава богу, что его тут нету,
Что его мы нынче загубили!..»⁶

Рассмотренный аспект может иллюстрировать оценку гайдуками своей деятельности, так как страх и озлобленность османов чаще всего служат средствами выражения удали отдельных героев. Чем более силен и хитёр персонаж, тем большее неприятие турок он испытывает. Исходя из всего названного, можно говорить о том, что сербы сами пытаются осмыслить, почему турки проводят различные насильственные акции против гайдуков, и представить свои выводы в эпосе.

Наиболее часто из явлений репрессивной политики османов в эпосе представлены карательные отряды. В песнях отряд «тридцати турок» всегда появляется неожиданно, нападая из засады или случайно сталкиваясь с гайдуками на дороге. В песне «Охота на рождество»⁷ османы тайно окружают церковь, в которой остановились для привала гайдуки. Наиболее подробно эти отряды изображаются в песне «Сенянин Тадия». В ней рассказывается, как тридцать человек стражи во главе с Хасан-агою Кунной ночуют в лесу, пьют за удачу в истреблении гайдуков, отдельно выделяя их воеводу:

«Будьте здоровы, братья дорогие!
За здоровье тридцати турок,
Да погибнет Тадия Сенянин,
Да погибнут тридцать с ним юнаков,
Даст господь, мы всех их изничтожим»⁸.

В этой песне гайдуки хитростью пленяют турок и вскоре отпускают за выкуп. Однако не всегда сербам сопутствовала удача. В песне «Старина Новак и бесстрашный Радивой» османам удаётся убить гайдуков и,

⁶ Перевод Н. Заболоцкого. Цитируется по: Сербский эпос: в 2-х томах. М., 1960. Т. 2. С.183–189.

⁷ Сербские народные песни и сказки из собрания Вука Стефановича Караджича. С. 293–294.

⁸ Перевод Д. Самойлова. Цитируется по: Сербский эпос: в 2-х томах. С. 245–251.

что примечательно, на время взять в плен их воеводу. В глазах сербов, как мы видим, отношение карательных отрядов к гайдукам хуже, чем отношение гайдуков к карательным отрядам. Разбойники не ставят своей целью их истребление, но считают проявлением доблести захват турок в плен. Из этого можно сделать вывод, что для сербов действия карательных отрядов неприемлемы, жестоки, и в честной борьбе им было бы правильнее брать в плен и отпускать за выкуп. Соответственно, любая карательная акция приводила только к нарастанию противоречий между сербами и турками. Этому дополнительным подтверждением может служить отражение жестокости турок по отношению к пленным. Жестокость является обязательным атрибутом османов в гайдуцком эпосе. Сенянин Тадия в одноименной песне на глазах у четы сдирает с барана и козла шкуры и пускает животных в лес:

«Видите ли, какова их мука,
Но ещё страшнее будет мука,
Если турки полонят юнака;
Кто стерпеть такую муку сможет,
Тот, подобно этому барану,
Пусть отправится со мною в горы;
Ну, а тот, кто убоится муки,
Да простит ему всевышний это,
Пусть вернётся к Сеню восвоеси».

Жестокости турок также посвящена упомянутая песня «Малый Радойца»; в ней, будучи уверенным в гибели главного героя, Бечир-ага решает повесить всех сербов, находящихся в темнице. В этом же произведении рисуются пытки, с помощью которых турки желают удостовериться в смерти гайдука – они жгут тело, засовывают ядовитую змею за пазуху, забивают гвозди под ногти, ожидая, что от мучения Раде наконец покажет признаки жизни, однако тот стойко все пытки выдерживает, а после, в усладу слушателям песни, мстит мучителям их же средствами. Красочное описание пыток турок и воздаяние им сторицей говорит о высоком уровне чувственного переживания этих явлений, о сохранении и осмыслении их в народной памяти, а соответственно – о влиянии на общую идейно-психологическую атмосферу.

Пытки же османы используют во время проведения второго метода своей насильственной политики. С помощью мучительства они стараются заставить юнаков выдать своих сообщников среди населения. Очень зримо это изображено в песне «Старый Вуядин», в которой пойманный в плен гайдук говорит своим сыновьям о неизбежных пытках, которым их подвергнут турки в надежде получить сведения

о других гайдуках и помощниках. И действительно, через некоторое время турки допрашивают Вуядина:

Старика выводят Вуядина,
Руки-ноги все переломали,
А когда за очи принялись,
Закричали ливненские турки:
«Укажи нам, Вуядин, собака,
Укажи дружину остальную
И друзей, к которым заходили,
Заходили, зиму зимовали,
Зимовали, деньги оставляли!
Укажи корчмарок нам, собака,
У кого вином вы угощались,
Угощались, верно укрывались!»⁹

В этом фрагменте прямо говорится перечень лиц, преследуемых вместе с разбойниками. Помимо самих гайдуков, считаются преступниками все, кто даёт им зимовку и даже корчмарки, к которым они ходят. Тот факт, что за стойкое молчание Вуядин был воспет в эпосе, говорит о редкости такого мужества. Судя по всему, плененные гайдуки часто под пытками выдавали своих сообщников, а значит, помощь четам была действительно довольно рискованным занятием. Не без оснований жена Ашин-бега, укрывавшего у себя дома побратима-гайдука в песне «Раде из Сокола и Ашин-бег», уговаривает мужа убить друга:

«Господин мой, Ашин-бег могучий!
Ты послушай, что тебя скажу я,
Будут турки лаять нас с тобою,
Что скрываем беглого гайдука.
Погубил бы ты его, злодея!»¹⁰

Наказание сообщников гайдуков как метод борьбы с движением, судя по всему, воспринимался ещё более негативно в сербской среде. В эпосе кара и предательство под страхом кары – не более чем коварство и жестокость, что говорит о положительной оценке помощи гайдукам. В целом, помощь даже под страхом кары служила средством объединения сербов, и способствовала росту антитурецких настроений.

Из всего изложенного можно сделать следующий вывод. В сербском гайдуцком эпосе нет социального конфликта господ, богачей и пр. с «благородным разбойничеством», часто встречающегося в разбойничьих песнях других народов. Главенствующее место занимает оппозиция

⁹ Перевод П. Эрастова. Цитируется по: Сербский эпос: в 2-х томах. С. 196–199.

¹⁰ Перевод Н. Заболоцкого. Цитируется по: Сербский эпос: в 2-х томах. С.189–196.

«серб-турок», в связи с чем действия османов против гайдуков рассматривались не как защита закона на завоёванных территориях, а как одна из форм угнетения. Попадая в эпос, эти действия участвовали в создании стереотипного образа жестокого и коварного турка, что приводило к напряжению идейно-психологической атмосферы на Балканах и служило одной из опор грядущей национально-освободительной борьбы сербов.

Список литературы

Голенищев-Кутузов Н.И. Сербский эпос // Эпос сербского народа. М.: Издательство академии наук СССР, 1963. С. 219–318.

Кравцов Н.И. Сербохорватский эпос. М.: Наука, 1985. – 360 с.

Лециловская И.И. Идейно-психологическая атмосфера у сербов в конце XVIII в. // Двести лет новой сербской государственности: К юбилею начала Первого сербского восстания 1804–1813 гг. СПб.: Алтейя, 2005. С. 22–39.

Муртузалиев С.И. Из истории борьбы болгарских гайдуков против османского ига в XV–XVI вв. // Советское славяноведение. 1986. № 4. С. 43–52.

Пасько Н.В., Польшанский Д.И. Разбойничество в Болгарии накануне и в первые века Османского господства // Дриновський збірник. 2013. Т. 6. № 6. С. 263–269.

Чернова М.А. Отражение борьбы с турецкой агрессией в общественном сознании южных славян (на материалах сербского эпоса) // История мировых цивилизаций. Война и общество: материалы Региональной научно-практической конференции с международным участием. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2015. С. 68–74.

Шептунов И.М. Хайдуцкое движение в фольклоре южных славян и болгарской литературе. М.: Наука, 1982. – 272 с.

Образы колдовства и колдующих накануне «великой охоты на ведьм» в живописи А. Дюрера, Г. Бальдунга, Н. Мануэля

Е.Д. Марченко

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент,
зав. кафедрой всеобщей истории ТвГУ

Аннотация. Статья посвящена проблеме включения изобразительного искусства в систему преследования колдовства в Западной Европе в XV–XVI вв. на примере творчества отдельных авторов Северного Возрождения. Основное внимание уделено месту изобразительного искусства в формировании образа ведьмы в общественном сознании. Проанализированы источники, на основании которых создавался изучаемый визуальный материал. В заключении делается вывод о том, что искусство Северного Возрождения представило наиболее глубокое осмысление образа колдующих с точки зрения их визуального воплощения. Обращается внимание на роль высокой убедительности «враждебности» ведьмы в изображениях в распространении антиведовских процессов на территории Западной Европы в ходе «великой охоты на ведьм».

Ключевые слова: охота на ведьм, Северное Возрождение, образ «врага», ведьма, колдовство, шабаш, демонология, Дюрер, Бальдунг, Мануэль.

Цель данной статьи – выявить роль визуальных образов в подготовке общественного сознания к принятию массового преследования ведьм в Западной Европе.

В ходе исследования рассматривалось творчество представителей Северного Возрождения – А. Дюрера, Г. Бальдунга, Н. Мануэля. Оно было распространено в областях наибольшей концентрации антиведовских процессов Раннего Нового времени – регионах Священной Римской Империи Германской нации, Франции, Англии и Шотландии. Изученные источники относятся к периоду 1497–1544 гг. В ходе указанного промежутка времени преследования ведьм ещё не приобрели массового характера, однако в последовавший за ним период «великой охоты на ведьм» 1560–1630 гг. наблюдается наибольшая концентрация обвинений в колдовстве на территории Западной Европы¹.

Хронологические и территориальные рамки указывают на зависимость между распространением преследования колдовства и творчеством представителей Северного Возрождения. Данный факт связан с последо-

¹ Подробнее о периодизации см.: *Levack Br. P. The witch-hunt in early modern Europe. Harlow, 2006. P. 204–252.*

вательным конструированием образа ведьмы в западноевропейской культуре. Этот процесс определяется функциональными целями, необходимыми для развития преследования колдовства. Во-первых, для выявления ведьмы требуется определение её сущности: внешних атрибутов, особенностей поведения и специфики деятельности. Во-вторых, важно наличие обоснования необходимости преследования за колдовство, прежде всего, перед представителями общественных элит. От выполнения двух данных целей зависит успешность распространения охоты на ведьм. Перечень свойств колдующих обеспечивает материал для создания универсального примера, привлекаемого для сопоставления в частных случаях юридического или иного преследования. В свою очередь, обоснование необходимости распространения антиведовских процессов едва ли не центральный фактор, необходимый для их возникновения.

Формирование образа проходит этапы теоретического обоснования и визуального воплощения. Первый определяет институционализацию формируемого образа в культуре. В контексте темы наиболее полно указанный этап реализуется в момент создания демонологических трактатов. Феномен данных текстов связан с системным осмыслением образа ведьмы на теологическом уровне при использовании аргументации христианской догматики и текстов античных философов.

Второй этап реализуется в визуальном воплощении колдующих. Материал для исследования данного уровня обширен и, чаще всего, находит своё выражение в качестве визуализации теоретической информации, представленной в демонологических трактатах. Однако прямая связь данных изображений лишь с одним типом источников обеспечивает меньшую информативность в исследовании искомого образа. В связи с этим к исследованию были привлечены работы мастеров Северного Возрождения. В них представлено наиболее полное визуальное воплощение атрибутов колдующих, что определяется обилием задействованных художниками источников. К ним относятся:

Демонологические трактаты. В качестве маркеров для выявления признаков живописи с преобладанием данного типа выступают специфические понятия теологического осмысления колдовства, центральным из которых является шабаш. Одно из наиболее выразительных его изображений принадлежит кисти Г. Бальдунга². Представленный на полотне набор мистических животных, действий ведьм и их атрибутов по преимуществу соотносится с перечнем критериев изучаемого образа, часто присутствующих в демонологических текстах.

Народные верования. Анализ части изобразительных источников позволяет соотносить их сюжеты с легендами простонародья. Прекрас-

² Baldung H. The Witches. 1510. Metropolitan Museum of Art, New York // The Metropolitan Museum of Art. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/336235> (дата обращения 24.05.2020).

ным примером, иллюстрирующим указанную ситуацию, становится работа Г. Бальдунга «Околдованный жених». И в отечественной, и в зарубежной историографии последних десятилетий были произведены попытки соотнесения указанных сюжетов с местными народными поверьями, с которыми художник мог иметь знакомство. В отечественной историографии попытка интерпретации сюжета принадлежит Ч.А. Мезенцевой. Несмотря на то, что исследовательница так же связывает композицию с рядом народных поверий, доказуемость её позиций, на мой взгляд, неубедительна.

Наиболее обоснованную точку зрения доказывает Д. Хоак³. Автор усматривает связь между композицией произведения и одной из распространённых эльзасских легенд, с которой Бальдунг мог быть знаком через крестьян-арендаторов. Повествование строится вокруг события из жизни одного конюха. Однажды ночью он услышал у себя в конюшне странный шум и, при обследовании источника звука, обнаружил странную беспокойную лошадь, ему не принадлежащую. Конюх хотел вывести её из стойла, и та, оказавшись на воле, сразу же убежала. Спустя несколько ночей история повторилась, и конюх, желая оставить животное у себя, попросил местного кузнеца подковать странную лошадь. На утро мужчина проснулся от воплей, раздававшихся из дома по соседству. Прибежав на звук, конюх обнаружил плачущую женщину, прикованную к постели. Согласно точке зрения Д. Хоака, указанная легенда легла в основу отражаемого на гравюре сюжета, однако была изменена в соответствии с авторским замыслом раскрытия образа колдовства через воздействующий на конюха эротизм ведьмы.

Античные мифы и новый художественный канон. Работы с преобладанием данного источника отражают попытку интерпретации образа колдующих с точки зрения гуманистической мысли и новых эстетических форм. Указанный процесс с особой точностью раскрывается на примере двух изображений – «Четыре ведьмы» А. Дюрера⁴ и «Ведьма» Н. Мануэля⁵. Первая работа указывает на авторскую попытку изображения колдующих с использованием новых художественных форм, свойственных Ренессансу.

В своём исследовании М.А. Салливан привела убедительную аргументацию в пользу того, что при создании полотна А. Дюрер находился под сильным влиянием гуманистической мысли, что побудило его рас-

³ Hoak D. Art, Culture, and Mentality in Renaissance Society: The Meaning of Hans Baldung Grien's Bewitched Groom (1544) // Renaissance Quarterly. 1985. Vol. 38, № 3. P. 488–510.

⁴ Dürer A. The Four Witches. 1497. Scottish National Gallery, Edinburgh // National Galleries of Scotland. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nationalgalleries.org/art-and-artists/34303/four-witches> (дата обращения 24.05.2020).

⁵ Manuel N. Witch. Museum of Prints and Drawings, Berlin // Google Arts and Culture. [Электронный ресурс]. URL: <https://artsandculture.google.com/asset/witch-niklaus-manuel-deutsch/3wFgmWbcdxTbfg> (дата обращения 24.05.2020).

крыть актуальный для современности образ колдующих через привлечение античных представлений (что раскрывается в восприятии ведьм через образы Дианы или Гекаты) и символов античных поэтов (например, орнамент, напоминающий гранат, связывается исследовательницей с символом плодородия)⁶. В свою очередь, «Ведьма» Н. Мануэля выступает целенаправленно созданным антиподом нового понимания красоты.

Юридические прецеденты. Оценить влияние данного источника на живопись художников Северного Возрождения мы можем лишь комплексно. Однако возможна ситуация, когда изображения с преобладанием указанной проблемы являются иллюстрациями к описанию случаев юридического преследования колдовства. Это материалы антиведовских памфлетов – специфического явления английской публицистики второй половины XVI в.

Существующие художественные интерпретации. Изображения, связанные с данным типом, имеют чёткую связь в художественной реализации с творчеством других авторов.

Имеющееся разнообразие источников определяет убедительность образа колдующих и завершает его формирование в качестве «врага». Ведьма становится универсальным антиподом для нескольких господствующих в обществе теоретических доктрин: новым эстетическим идеалам красоты и юности противопоставляются старость и уродство, классическим христианским образцам сдержанности и благодетели – нагота и разнузданность.

Одновременно с этим, большинство изображений полностью лишено попыток обнаружить причины девиантного поведения, что говорит о центральности идеи абсолютной злобы – колдующие обращаются к своим практикам не из выгоды, но по своей антигуманистической, антицерковной и антинародной заинтересованности во зле.

Таким образом, этап визуального воплощения выполняет сразу несколько необходимых условий для существования образа. Помимо непосредственной визуализации колдующих, изображения являют собой компиляцию доводов целого ряда источников. Это определяет наибольшую убедительность необходимости преследования колдовства для всей социальной иерархии – ширина привлечённого материала определяет наличие актуальных подходов к обоснованию для разных групп. Более понятная населению форма, высокая степень обоснованности и теоретическое многообразие приводят к окончательному завершению формирования образа, что становится отправной точкой для начала массового преследования ведьм в Западной Европе.

⁶ Подробнее о влиянии гуманистической мысли на творчество А. Дюрера см.: Sullivan M.A. The Witches of Dürer and Hans Baldung Grien // *Renaissance Quarterly*. 2000. Vol. 53, № 2. P. 343–359.

Список литературы

Мезенцева Ч.А. «Околдованный конюх» Ганса Бальдунга Грина // Музей 5. Художественные собрания СССР. М.: Советский художник, 1984. С. 51–56.

Hoak D. Art, Culture, and Mentality in Renaissance Society: The Meaning of Hans Baldung Grien's Bewitched Groom (1544) // *Renaissance Quarterly*. 1985. Vol. 38, № 3. P. 488–510.

Hults L.C. The Witch as Muse: Art, Gender, and Power in Early Modern Europe. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 2005. 341 p.

Levack B.P. The Witch Hunt in Early Modern Europe. Harlow: Pearson Education Limited, 2006. – 344 p.

Sullivan M.A. The Witches of Dürer and Hans Baldung Grien // *Renaissance Quarterly*. 2000. Vol. 53, № 2. P. 333–401.

«Идейная контрреволюция» Жозефа де Местра

Р.С. Дементьев

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Н.А. Лучинина,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры всеобщей истории ТвГУ

Аннотация. На основе произведения «Рассуждения о Франции» (1797 г.) католического философа, одного из первых критиков просвещенческой философии и родоначальника идеологии консерватизма Жозефа де Местра раскрывается сущность предложенной им контрреволюционной доктрины. В целях раскрытия специфики «идейной контрреволюции» графа, рассматривается его понимание контрреволюционного процесса, его позиция по отношению к различным категориям населения Франции, а также по отношению к главным противникам революции: эмигрантам и европейским дворам. Особое внимание уделяется установлению связи между идеями савойского графа и Веронской декларацией Людовика XVIII. Таким образом, раскрывается практическое назначение «идейной контрреволюции» Жозефа де Местра.

Ключевые слова: *Жозеф де Местр; «Рассуждения о Франции»; контрреволюция; революция; Веронская декларация; роялисты; «идейная контрреволюция»; Провидение; республика.*

Дискуссия вокруг интерпретации Великой французской революции началась задолго до её завершения. Эдмунд Бёрк, Луи де Бональд и Жозеф де Местр относятся к числу сторонников Старого Порядка. В этом ряду противоречивые чувства современников, главным образом эмигрантов, вызвали «Рассуждения о Франции» Жозефа де Местра, графа савойского. Причина этого кроется в его особой трактовке революции. В связи с этим встает вопрос: в чем специфика «идейной контрреволюции» графа? Ответ на него будет освещен в данной работе.

Идейное наследие савойского графа никогда не выходило из научного дискурса. В исторической науке большое внимание уделяется его биографии, а также анализу его религиозно-политической доктрины. И если раньше граф прочно ассоциировался с религиозным доктринёром, а в отечественной науке с выразителем феодально-аристократической реакции¹, то на современном этапе исследований его творчество подверглось переоценке. Поворотный момент наступил с выходом сборника работ, посвященных де Местру, под общей редакцией профессора Ричарда

¹ Галкин А.А., Рахмиров П.Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем. Л., 1987.

Лебрана². Специалисты по творчеству савойского графа признают «синтетический» характер его философского наследия. Именно эта характеристика отличает мыслителя от других представителей реакционной мысли. Впрочем, выделение графа из этой среды не сопровождается подробным анализом его суждений о контрреволюции.

Творчество савойского графа равным счётом привлекало философов и социологов. Исая Берлин³, а позднее А. Н. Медушевский⁴ рассматривали политическую мысль де Местра как часть общей ответной реакции на рационализм Просвещения. Такой вполне справедливый взгляд проливает свет на специфику политических идей савояра. Тем не менее, размывается их практическое назначение.

К созданию целостной политической доктрины Жозеф де Местр приступил в годы революции. При этом за плечами он имел опыт заседаний в Савойском Сенате, а также опыт разработки религиозно-мистических теорий в масонских ложах. Реакционная идеология графа во многом являлись продолжением традиции положенной Эдмундом Бёрком, английским парламентарием, автором «Размышлений о революции во Франции»⁵. Работа вига ещё в 1790 г. вызвала широкую общественную дискуссию. Политик дал развёрнутую критику революционного переустройства Франции, обосновав тем самым целесообразность возвращения Старого Порядка.

Жозеф де Местр знал или, по крайней мере, мог догадываться, какое общественное умонастроение витало как в среде эмигрантов, так и в самой Франции после Термидора. Об этом свидетельствует его связь с Малле дю Паном публицистом-монаршьеном, информировавшим европейские дворы о положении дел в революционной Франции⁶. Во-первых, ещё до завершения «Рассуждений...» погиб Людовик XVII. Это обстоятельство открывало для роялистов новые перспективы в лице графа Прованского.

Во-вторых, провозглашённая в 1795 году Веронская декларация не учитывала основных революционных изменений, вызвав тем самым противоречивые чувства французов⁷, несмотря на готовность монарха к амнистированию.

² Joseph de Maistre's. Life, Thought, and Influence: Selected studies / Ed. by R.A. Lebrun. Montreal, Kingston, 2001.

³ Берлин И. Философия свободы. Европа. М., 2001.

⁴ Медушевский А.Н. Консерватизм: сохранение действующего права во имя верности традиционным ценностям // Социология права. М., 2006. С. 35–58.

⁵ Burke E. Reflections on the Revolution in France // Select Works of Edmund Burke: a new imprint of the Payne edition. Vol. 2 / Ed. by F. Canavan. Indianapolis, 1999. P. 88–36.

⁶ Бовыкин Д.Ю. Веронская декларация Людовика XVIII // Новая и новейшая история. 2013. № 3. С. 120.

⁷ Там же. С. 131.

Таким образом, перед Жозефом де Местром, сторонником Людовика XVIII, встала задача обеспечить защиту Декларации от критиков, которые находились не только в среде республиканцев, но и монархистов. Этот факт обязывал савояра изложить свои реакционные идеи.

Отправной точкой реакции графа может служить определение контрреволюции. Де Местр осознает, что, несмотря на различную политическую направленность контрреволюции и революции, эти явления могут восприниматься схожим образом, поскольку за ними следует кровопролитие. Граф в связи с этим изменяет трактовку понятия. В его понимании контрреволюция – это не обратная революция, а отрицание революции вообще, т.е. «противоположность Революции»⁸. Таким образом, мыслитель лишает эти два процесса единообразия, акцентируя внимание на их сущностных противоположностях. Контрреволюция – это следование естественному установлению, в котором гарантией на благополучие является монарх, в противоположность революции – хаосу и неупорядоченности, присущей республиканскому устройству. Такой подход опровергает тезис о бедствиях, которые принесет с собой реставрация Старого порядка, вместе с тем он закладывает под неё легитимную основу.

Теперь следует обратиться к тому, как де Местр видел контрреволюционный процесс. Мыслитель утверждает, что восстановление монархии не зависит от «согласия Французов»⁹. Согласно провиденциальной концепции графа возврат к старым принципам безусловен. Это суждение плод не религиозного догматизма. Здесь проявляется способность де Местра к анализу политической ситуации. Он отрицал наличие во Франции народного суверенитета, предполагая, что республика существует лишь за счёт «угнетения множеств»¹⁰. Этот факт позволил писателю заключить, что восстановление монархии неизбежно. Вопрос в том, каким образом оно будет осуществляться?

Граф рисует картину принятия короля войсками и горожанами¹¹. Здесь можно выделить два существенных момента: данная картина лишена кровопролития, а в качестве потенции восстановления изображаются «внутренние» силы. Здесь следует сделать оговорку, что эти «внутренние» силы встают на сторону короля из-за стечения обстоятельств и не всегда по собственному желанию. Таким образом, с одной стороны – де Местр выступал против «военной» контрреволюции, а с другой – рассчитывал опереться на население Франции, которое «всегда принимает своих властителей»¹². Такая позиция могла отвечать настроениям некото-

⁸ Жозеф Мари де Местр. Рассуждения о Франции. М., 1997. С. 170.

⁹ Там же. С. 131.

¹⁰ Там же. С. 61–64.

¹¹ Там же. С. 131–133.

¹² Там же. С. 124.

рой части роялистов, для которых свержение якобинцев и смена общественного настроения открыла надежду на добровольный возврат Франции к Старому Порядку.

Конечно, в труде есть намек и на тайные организации. Де Местр знал о существовании «Друзей порядка» и «Клишыйского клуба», пытавшихся подготовить победу роялистов на выборах в жерминале V года¹³. Для савояра они представляют действенную контрреволюционную силу. Он обращается к ним: «не следует ничем пренебрегать, чтобы вырвать нацию из этой унижительной нерешительности и передать ее в руки ее Короля»¹⁴.

В целом, Жозеф де Местр склонен последовательно обращаться к разным категориям населения. Не возникает сомнений в том, что он стремился склонить общественное умонастроение на сторону Людовика XVIII. В работе можно уловить обращение к военным: «Восстановление Монархии тотчас обеспечит военным высокое положение...»¹⁵, а также обращение к гражданам: «Народу, или всей массе граждан, стало быть, нечего терять; и напротив, он всё выигрывает с восстановлением Монархии»¹⁶. Причем он не гарантирует равенство. Напротив, он привлекает их на сторону контрреволюции вероятностью заполучить отличие. Наконец, в труде можно уловить обращение к республиканским властям - «нынешним власть имущим»¹⁷. Впрочем, обращение к ним несколько не отличается от других. Их всех отличает особая риторика, избегающая вопросы наказания.

Гораздо сложнее – решение вопроса о национальном имуществе. Здесь раскрывается политический реализм де Местра. Он осознает, что в интересах монархии легитимировать имущество, приобретённое в ходе революции. В то же время, он оставляет этот вопрос на перспективу: «Когда придет нужное время, принятие закона по данному поводу не станет, возможно, сложным делом для законодателя»¹⁸. Граф осознавал, что слово в пользу приобретателей может оттолкнуть от его программы часть эмигрантов. Именно поэтому он нечётко формулирует решение данной проблемы.

Таким образом, обращения Жозефа де Местра местами перекликаются с Веронской декларацией, в особенности в вопросах амнистии. Можно заключить, что граф в целом симпатизировал ей и стремился объединить неоднородное в идейном отношении контрреволюционное дви-

¹³ Ж.-Л. Дарсель. Местр и революция // Жозеф Мари де Местр. Рассуждения о Франции. М., 1997. С. 214.

¹⁴ Жозеф Мари де Местр. Рассуждения о Франции. С. 124.

¹⁵ Там же. С. 145–146.

¹⁶ Там же. С. 149.

¹⁷ Там же. С. 151.

¹⁸ Там же. С. 154.

жение под её эгидой. Это становится очевиднее, если принять во внимание неприятие обращения короля частью его сторонников¹⁹. Помимо этого, уместным было бы упомянуть уже устоявшуюся точку зрения – Жозеф де Местр таким образом оппонирует авторам, выступающим против контрреволюции – в первую очередь к ним относится Бенджамен Констан²⁰.

Наконец, необходимо прибегнуть к анализу его взглядов в отношении самих эмигрантов. Здесь мы снова обращаемся к провиденциальной концепции графа. Савойский граф обращается к сторонникам монархии: «Он не нуждается в иностранных полках, ему не нужна коалиция: и так как он сохранил целостность Франции... он восстановит французскую Монархию, когда придет ее час»²¹. В этом суждении отчетливо проявляется отрицание политического значения еще одной социальной силы. Но если в первом случае можно сказать, что граф намекает на неестественный и переходящий характер республиканской власти, в силу «неспособности» людей самостоятельно «устанавливать правительство»²², то здесь де Местр обличает политическую близорукость эмигрантов и намерения европейских союзников.

В последнем сюжете проявляется особенность деместровской трактовки контрреволюции. Граф, как это ни парадоксально, встает на защиту республики в её войне против коалиций и эмигрантов²³. Дело в том, что для него эта война не была освободительной, поскольку существовала угроза установления влияния над Францией в случае победы европейских дворов. Таким образом, контрреволюция, по мнению де Местра, должна совершиться тогда, когда республика заключит мир²⁴.

В том же ключе выдержаны рассуждения о революционном правосудии. Его можно оправдать, поскольку оно «пожирает» своих детей. Гораздо важнее – это обращение к эмигрантам. Савойский граф осознает, что контрреволюция может обернуться для Франции тем, чем для неё обернулся революционный террор. Он утверждает: «Самое большое несчастье, которое могло бы случиться с человеком впечатлительным, это стать судьей убийцы его отца...»²⁵. Если революционеры имели политический мотив, то эмигранты мотив моральный. Таким образом, под угрозой находилось правосудие.

¹⁹ Бовыкин Д.Ю. Людовик XVIII и французские роялисты при Термидоре и Директории (1794-1799): дис. ... док. ист. наук. М., 2017. С. 216.

²⁰ Генифе П. «Рассуждения о Франции» Ж. де Местра и Французская революция // Французский ежегодник. 2003. М., 2003. С. 85–86.

²¹ Жозеф Мари де Местр. Рассуждения о Франции. С. 124.

²² Там же. С. 136.

²³ Там же. С. 31–35.

²⁴ Там же. С. 33.

²⁵ Там же. С. 27.

В этом контексте королевская амнистия приобретает иной вид. Она, а также запрет мщения, спасают правосудие, а вместе с тем государственные основы. Недаром, для мыслителя оно являлось прерогативой суверенов, что будет ярко отражено в его более поздней работе «Санкт-Петербургские вечера»²⁶. Таким образом, Жозеф де Местр склонял ту часть эмигрантов, которая была наиболее радикально настроена, к умеренности. К этому стоит добавить, что он отчетливо представляет положение Людовика XVIII, в чьих интересах было не превышать власть.

Наконец, мыслитель еще больше расходится с эмигрантами, умаляя их значение в контрреволюционной борьбе. Он утверждает, что они «могут атаковать ее только на свое несчастье»²⁷. Причиной этого являются изменения в среде самих эмигрантов – от их численности до настроения. Таким образом, савояр осознает, что данная политическая сила не представляет угрозы для республики.

Такое утверждение согласуется с его ориентацией на контрреволюцию в самой Франции. Более того, граф наделяет эмигрантов тем же качеством, как и граждан Франции: подчинение в силу обстоятельств. Правда, подчинение эмигрантов не обусловит возврат монархии. Напротив, такое подчинение лишает их возможности выдвигать свои требования в отношении реакционной политики.

«Рассуждения о Франции» не получили широкого отклика современников. Вероятно, это связано с тем, что де Местр возложил ответственность в революции на дворян и священников. Кроме того, граф умалял значение эмигрантов в контрреволюции. Ввиду этого, мы можем предполагать, что мыслитель не мог найти большой поддержки в роялистских кругах. В то же время, читателями его труда были Людовик XVIII и Наполеон Бонапарт. Последний даже следил за тем, чтобы к савояру относились с уважением²⁸.

Таким образом, специфика «идейной контрреволюции» Жозефа де Местра заключается в следующем: через провиденциализм мыслитель отрицает роль различных социальных сил в качестве политических акторов. В этом свете революция обретает свои законы развития.

Но при этом, не отрицается политика как таковая. Она выражается в следовании естественному ходу вещей. Таким естественным ходом является контрреволюция. Она противостоит неупорядоченности и деспотизму республиканских властей.

Не трудно заметить, что деместровская «идейная контрреволюция» выстраивается на основе воззвания Людовика XVIII. В особенности это касается вопросов амнистии, мести частными лицами, неоднозначность в

²⁶ Жозеф де Местр. Санкт-Петербургские вечера. СПб., 2016. С. 30.

²⁷ Жозеф Мари де Местр. Рассуждения о Франции. С. 124.

²⁸ *Генифе П.* «Рассуждения о Франции» Ж. де Местра и Французская революция. С. 88.

суждениях, связанных с собственностью и т.д. Жозеф де Местр целенаправленно выстраивал свою концепцию, чтобы обосновать необходимость принятия Декларации как гражданами Франции, так и разрозненными в идейном отношении эмигрантами.

В этом свете, «Рассуждения о Франции» приобретают практическое назначение. Граф был сторонником контрреволюции «изнутри». Его «идейную контрреволюцию» можно противопоставить радикальной реакции, поскольку она включала положения компромисса. В связи с этим, можно заключить, что граф приблизил её к условиям действительного положения дел.

Наконец, стоит отметить, что идейная контрреволюция Жозефа де Местра была направлена не только на идеологическое воздействие французов и опровержение республиканских публицистов, но и на среду роялистов. Таким образом, граф стремился предложить контрреволюционным кругам наиболее действенную, на его взгляд, контрреволюционную программу.

Список литературы

Берлин Исая. Философия свободы. Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 448 с.

Бовыкин Д. Ю. Веронская декларация Людовика XVIII // Новая и новейшая история. № 3. М.: РАН, 2013. С. 118–129.

Бовыкин Д. Ю. Людовик XVIII и французские роялисты при Термидоре и Директории (1794-1799): дис. ... док. ист. наук. М.: МГУ им. Ломоносова, 2017. – 667 с.

Галкин А. А., Рахимир П. Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем. Л.: Наука, 1987. – 192 с.

Ж.-Л. Дарсель. Местр и революция // Жозеф Мари де Местр. Рассуждения о Франции. М.: РОССПЭН, 1997. С. 203–216.

Медушевский А. Н. Консерватизм: сохранение действующего права во имя верности традиционным ценностям // Социология права. М.: ТЕИС, 2006. С. 35–58.

Генифе П. «Рассуждения о Франции» Ж. де Местра и Французская революция // Французский ежегодник. 2003. М., 2003. С. 75–119.

Joseph de Maistre's. Life, Thought, and Influence: Selected studies. / Ed. by R.A. Lebrun. Montreal, Kingston: McGill-Queen's University Press, 2001. – 338 p.

Упадок политической роли английской аристократии в результате парламентских реформ XIX в.

А.А. Казаков

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Н.А. Лучинина,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры всеобщей истории ТвГУ

Аннотация. На протяжении XVIII в. и в начале XIX в. английская аристократия была богатейшей социальной группой в своем государстве. Экономическое благосостояние обеспечивало знати преобладание в парламенте, системе исполнительной власти, армии. Аристократия безраздельно господствовала в политической жизни Великобритании. Однако в обществе формировались предпосылки, изменившие политическую роль элиты страны. В первой половине XIX в. в Англии началось демократическое движение за предоставление политических прав обширным слоям населения посредством реформирования института парламента. В 1832, 1867, 1884 гг. парламентом были приняты акты об изменении избирательной системы страны, которые нанесли ущерб политическому господству аристократии. Данная статья освещает проблему политического кризиса английской знати в XIX в.

Ключевые слова: *аристократия, парламент, лендлорды, «гнилые местечки», буржуазия, рабочие, «хлебные законы», избирательные реформы, тори.*

Великобритания в XIX в. достигла вершины своего исторического существования. Ее могущество распространилось по всему миру, сформировав Британскую империю, наиболее крупное и развитое государство. Кроме того, британский XIX в. знаменовал величайшие достижения в науке и технике, искусстве и литературе, формировании светского мышления современного человека и идей о его естественных правах и свободах. Может создаться впечатление, что британская жизнь в XIX в. была отмечена лишь прогрессивными явлениями, однако для страны это было сложное время, когда происходила острая внутривнутриполитическая борьба между сторонниками различных идей государственного устройства. В результате нее была реформирована система избрания представителей в парламент, главный государственный орган страны. Парламентские реформы традиционно изучаются с позиций среднего класса, однако они в то же время изменили политическую роль элиты британского общества – аристократии. Цель настоящей статьи – выявить предпосылки, характер и результаты этой эволюции.

Научных работ, специализирующихся на освещении данной проблемы, пока не создано, однако существует большое количество трудов отечественных и зарубежных историков, в определенной степени касающихся данной темы. Среди них следует выделить труд Дж. М. Тревельяна «История Англии от Чосера до королевы Виктории»¹, в котором автор рассуждает о факторах антагонизма между старой британской знатью и кругами промышленной и торговой буржуазии, а также работу Л. Доминика «Аристократия в Европе, 1815–1914.»², отчасти посвященную проблеме причин общественной эволюции аристократии в Англии в XIX в. Л.Е. Кертман в книге «География, история и культура Англии»³ и Г.Р. Левин в работе «Очерки истории Англии»⁴ рассматривают вышеназванную проблему с марксистских позиций, в контексте политической активности буржуазии и чартистского движения. К. Дэниел в своем труде «Англия. История страны» описывает развитие политической роли знати в рамках общей картины английской истории. М.А. Лаптев⁵ и А.С. Гаврикова⁶ касаются стратегии поведения тори, политической опоры аристократии, в условиях развернувшегося в первой половине XIX в. демократического движения. Совместная статья В.Н. Борисенко и А.В. Строганова затрагивает один из аспектов политического могущества аристократии накануне кризиса – ее положения в вооруженных силах Британии.⁷ Основными источниками для изучения поставленной проблемы являются тексты о парламентских реформах (акты о народном представительстве 1832, 1867, 1884 гг., опубликованные в Хрестоматии по всеобщей истории государства и права), материалы периодического издания (глава «Иностранное обозрение» «Вестника Европы» за 1884 г.), а также эпистолярные источники.

Среди историков нет единого мнения относительно сущности термина «аристократия». Часть исследователей понимает под ним высшую страту дворянства, которая вместе с монархом играла решающую роль в управлении феодальным государством, и в Англии в нее можно включать представителей пэрства и их близких родственников. Иные ученые расширяют понятие «аристократия» на остальное дворянство, которое в Англии было представлено баронетами, занимающими среднюю ступень в

¹ Тревельян Дж. М. История Англии от Чосера до королевы Виктории. Смоленск, 2005.

² Доминик Л. Аристократия в Европе, 1815–1914. СПб., 2000.

³ Кертман Л.Е. География, история и культура Англии. М., 1979.

⁴ Левин Г.Р. Очерки истории Англии. М., 1959.

⁵ Лаптев М.А. Граф Дерби, Бенджамин Дизраэли и проблема эволюции британского консерватизма в 1852–1866 гг. Уфа, 2006.

⁶ Гаврикова А.С. Эволюция партийно-политической системы Великобритании и российская оценка английского опыта в контексте трансформации царского самодержавия (XIX – начала XX вв.). Рязань, 2015.

⁷ Борисенко В. Н., Строганов А. В. К вопросу о реформах армии Эдварда Кардуэлла 1868-1872 гг. Б.м., б.г.

дворянской иерархии, и многочисленными нетитулованными дворянами – джентри.⁸ В данном докладе под аристократией будут пониматься представители высшей и части средней аристократии. Это были члены благородных семей, носители различных титулов, которые владели английскими землями, в том числе, крупными латифундиями.⁹ Знатные землевладельцы (лендлорды) получали огромные доходы с арендной платы, выплачиваемой мелкими сквайрами и фермерами, использовавшими земли аристократии для получения прибыли и нанимавшими с этой целью бедных сельских батраков. Кроме того, аристократы сдавали в аренду принадлежавшие им городские доходные дома, владели немногочисленными промышленными предприятиями, также служившими источниками благосостояния знати.

Английская аристократия в XVIII – начале XIX в. была богатейшим социальным слоем страны и одной из самых обеспеченных элит Европы. Экономическое благосостояние обеспечивало знати ее политическое доминирование. Для того чтобы обладать правом избирать представителя в парламент, подданный должен был соответствовать высокому имущественному цензу. Так, в 1717 г. избирательным правом обладали получатели не менее 600 фунтов годового дохода с недвижимости либо не менее 200 фунтов с торгово-финансовых операций: из 5 миллионов англичан правом выбирать парламентариев в начале XVIII в. обладали лишь 250 тысяч. По этой причине в нижней палате общин заседали, преимущественно, представители знати. Исключительно аристократы, носители наследуемого титула пэра, формировали верхнюю палату лордов. Кроме того, вплоть до 1832 г. в Англии очень остро стояла проблема «гнилых местечек», когда территория небольшого избирательного округа принадлежала аристократу, продававшему за взятки место в парламенте или посылающего в него своего представителя. Итак, аристократия преобладала в парламенте¹⁰.

Выходцы из именитых семей занимали также важные административные посты, например, в Министерстве внутренних дел. Им принадлежала и судебная власть, так как в графствах лорд-наместник из местных аристократов осуществлял судопроизводство¹¹. Наконец, знать находилась на определяющих позициях в армии: находиться на командной должности мог лишь состоятельный человек, потому что офицерам и военачальникам жалование не выплачивалось¹². Аристократы зачастую просто покупали воинские чины. Таким образом, аристократия полностью господствовала в политической жизни страны, определяла политику внутри государства и за его пределами.

⁸ Тревельян Дж. М. Указ. соч. С. 216.

⁹ Доминик Л. Указ. соч. С. 7–17.

¹⁰ Кертман Л.Е. Указ. соч. С. 66–68.

¹¹ Доминик Л. Указ. соч. С. 247–253.

¹² Борисенко В. Н., Строганов А. В. Указ. соч. С. 142.

Перейдем к предпосылкам изменения политической роли аристократии в Англии, носившим экономический и культурный характер. В конце XVIII – начале XIX вв. в сельской местности все еще практиковались огораживания, начавшиеся в стране еще со времен династии Тюдоров: аристократы-латифундисты отбирали наделы земли у земледельцев, плативших фиксированную ренту, и начинали сдавать их фермерам за арендную плату, которую можно было произвольно увеличивать. Обезземеленные крестьяне уходили в города и формировали рынок свободной рабочей силы. На фоне общего обезземеливания крестьян в города уходили и мелкие свободные землевладельцы: мелкопоместные дворяне, свободные землевладельцы – йомены. Население города пополнялось и экспропрированными крестьянами, у которых была некоторая сумма денег, сохраненная для последующей экономической деятельности. Эти категории обладали некоторыми средствами для вложения их в развитие городских предприятий. Кроме того, в городскую промышленность вкладывали суммы и фермеры – арендаторы земель знати. Из их среды формировалась городская промышленная и торговая буржуазия.

Данное явление создало антагонизм между старой и новой Англией, между малочисленными сельскими обществами богатейших аристократов, наделенных политическими правами и многочисленными, лишенными права голоса городскими жителями из среды формирующихся буржуазии и пролетариата. Этот антагонизм усиливался развитием идей Просвещения, провозглашавших недопустимость и отмену сословных привилегий, в том числе аристократических, влиянием опыта построения государства в США, где, в соответствии с Конституцией, не признавались дворянские титулы и вольности, а также великой революцией во Франции¹³.

Начало XIX в. Великобритания встретила в сложных условиях. С одной стороны, в экономике шло активное развитие капитализма. Колониальная торговля приносила большие доходы, которые служили капиталом для основания в стране промышленных предприятий различной направленности. В производстве начинают широко использоваться новые технологии. Однако английская промышленность сильно пострадала от континентальной блокады, нелегко далась и победа над Наполеоном. В европейских странах, разоренных войнами, упал спрос на английские товары. Армия больше не нуждалась в поставках военной продукции. В стране к 1815 г. наметились кризисные явления в экономике. Рабочие стали недополучать заработную плату и лишались работы. Убытки терпела и буржуазия. Однако аристократия в силу своего богатства слабее ощущала кризисные явления. К тому же, она сумела в 1815 г. провести в парламенте хлебные законы, которые разрешали импорт в Англию зерна

¹³ Доминик Л. Указ. соч. С. 17–18.

из-за рубежа лишь в неурожайные годы. Население было вынуждено покупать дорогой английский хлеб, производившийся в фермерских хозяйствах, расположенных на землях знати. Обширные массы городского и сельского населения беднели, собственникам предприятий приходилось повышать своим работникам заработную плату, чтобы те могли прокормиться. В ответ на аграрный протекционизм континентальные страны накладывали высокие пошлины на британские товары. Таким образом, в начале XIX в. в силу экономических причин, назрел острый антагонизм между элитой общества, аристократией, и широкими кругами буржуазии, массами рабочих и пауперов. Изменить данное положение дел могло лишь наделение политическими правами большей части населения через наступление на аристократические привилегии.¹⁴ Осуществить это возможно было лишь через демократизацию института парламента.¹⁵

К 1820 г. вся Англия была охвачена обширными выступлениями рабочих, среди которых выделялось известное движение луддитов, протестующих против безработицы, вызванной активным внедрением в производство машин. На фоне этих явлений обостряется движение за радикальную реформу парламента. Аристократия, выразитель ее интересов в парламенте, консерваторы-тори, столкнулись с оппозиционными выступлениями со стороны представителей буржуазии, рабочего класса, направленными против знати и ее политического положения в стране. От тори требовалось выработать стратегию противодействия демократическому движению. Однако в среде консерваторов не было единства мнений по этому вопросу. Несмотря на то, что против демонстрантов применялись репрессии, например, был отменен временно Habeas Corpus Act, идеологические меры, такие, как избрание премьер-министром знаменитого в народе, но консервативного полководца герцога Веллингтона, в среде консерваторов звучали мнения о проведении уступок в адрес выступающих. Среди парламентариев оформилось новое идеологическое течение: реформаторский торизм под предводительством Джорджа Каннинга, ратовавшего за смягчение аграрного протекционизма.

В противовес консерваторам, либералы, среди которых выделялось умеренное и радикальное направления, опиравшиеся как на круги крупной и средней буржуазии, так и на пролетариат, ясно осознавали, что основная цель их борьбы – лишение титулованного дворянства государственного господства через проведение избирательной реформы. В

¹⁴ Гаврикова А.С. Указ. соч. С. 42.

¹⁵ Левин Г.Р. Указ. соч. С. 202–207.

начале 1820-х гг. Англия пережила новый кризис перепроизводства. Произошел всплеск безработицы, массовое снижение заработных плат, ухудшение уровня жизни буржуазии и городских низов. В сельской местности большое число фермеров не могло платить высокую арендную плату. Самым тяжелым было положение наемных сельскохозяйственных работников. В то же время состояния лендлордов увеличивались за счет широких продаж первостепенного продукта – хлеба. Эта несправедливость увеличивала до предела напряжение в обществе. В конце 20-х – начале 30-х гг. XIX в. растет протестное движение городских и сельских рабочих, широко распространяется явление борьбы с заводскими и аграрными машинами. Представители крупной и средней буржуазии использовали силу народных выступлений для продолжения борьбы за избирательную реформу. 25 января 1830 г. в Бирмингеме был создан союз сторонников избирательной реформы во главе с финансистом Т. Атвудом, вскоре подобное объединение возникает и в Лондоне. В итоге, либеральное крыло парламента, виги, внесли на рассмотрение проект избирательной реформы страны. Он предполагал распространение избирательных прав на представителей крупной и средней буржуазии, уничтожение «гнилых местечек», наделение парламентским представительством крупных городов¹⁶. Тори решительно отвергли билль. В 1831 г. они пошли на роспуск парламента. Досрочные выборы увеличили вигское представительство, и палата общин приняла проект реформы. Пэры оказали ему решительное сопротивление, на что демократические настроенные подданные ответили широкими демонстрациями. 5–7 июня 1832 г. билль о парламентской реформе был ратифицирован палатой лордов и королем.

Акт о народном представительстве ликвидировал большую часть «гнилых местечек», лишая многих землевладельцев-аристократов возможности продавать места в парламенте либо назначать туда своих ставленников. Часть крупной буржуазии получала право посылать своих представителей. Это был первый удар по политическому господству аристократии. Хотя численность избирателей была расширена сравнительно незначительно, акт 1832 г. создал прецедент, основу для дальнейшего ослабления позиций знати в парламенте и, в целом, сфере управления государством. После вступления на престол королевы Виктории движение за расширение избирательных прав на среднюю и часть мелкой буржуазии продолжилось. Консерваторы не выработали единую позицию по противодействию либеральным протестам. Например, когда при очередных выступлениях в поддержку нового билля об из-

¹⁶ Левин Г.Р. Указ. соч. С. 211–213.

бирательной реформе, представитель тори Бенджамин Дизраэли представил консерваторам проект, позволявший провести новую реформу с наименьшими потерями для аристократии, тори решительно его отвергли, не желая ничего слышать о дальнейшей либерализации парламента.

Отсутствие единой позиции среди тори проявлялось и в их уступках в отношении различных категорий населения, если обратиться к отмене хлебных законов в 1846 г. и признанию тред-юнионов. Кроме того, среди тори выделились сторонники реагирования на реформаторские тенденции в обществе, они преследовали цель сохранить оставшиеся привилегии знати¹⁷.

В 1867 г. при премьер-министре, члене консервативного крыла графе Э. Д. С. Дерби был принят второй Акт о реформе избирательной системы¹⁸. Представителей буржуазии в парламенте стало еще больше, усилилось либеральное крыло – виги. Единоличное господство знати осталось лишь в верхней палате лордов. В 1884 г. по инициативе правящих либералов во главе с Гладстоном парламентом была проведена третья избирательная реформа. Число представителей оставалось прежним, но некоторые из оставшихся «гнилых местечек» были уничтожены, избирательное право расширялось на квалифицированных рабочих и фермеров в графствах. В 1885 г. местечки, в которых было сильно влияние знати, лишились представительства. Представительство аристократов на административных постах также ослабло. Впоследствии в 1911 г. был принят еще один парламентский акт, который позволял палате общин преодолевать вето палаты лордов при определенных условиях, что также ослабило этот традиционный аристократический институт.

Таким образом, в XIX в. в результате активного демократического общественного движения английская аристократия претерпевает упадок своей политической роли. Это было вызвано несколькими факторами. Во-первых, знать сама создала предпосылки своего политического кризиса посредством массовых огораживаний, меркантилистской экономической политикой. Во-вторых, представители знати в парламенте не могли принять единую стратегию действий по нивелированию демократических устремлений большей части населения. В-третьих, аристократия не была многочисленна, ее способы извлечения доходов из своей собственности устарели, уступив место инновационным капиталистическим методам представителей фермерства, городской буржуазии. Но важен факт того,

¹⁷ Лантев М.А. Указ. соч. С. 25.

¹⁸ Тревельян Дж. М. Указ. соч. С. 294.

что знать отказалась от своих привилегий, чтобы сохранить общественный порядок и статус Великобритании как сильнейшей державы мира и выполнила тем самым свой долг перед британским обществом.

Список литературы

Борисенко В.Н., Строганов А.В. К вопросу о реформах армии Эдварда Кардуэлла 1868–1872 гг. Б.м.: б.и., б.г. – 16 с.

Гаврикова А.С. Эволюция партийно-политической системы Великобритании и российская оценка английского опыта в контексте трансформации царского самодержавия (XIX – начала XX вв.). Рязань: ФГБОУ «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», 2015. – 208 с.

Дэниел К. Англия. История страны. Б. м.: б. и., б. г. – 200 с.

Кертман Л.Е. География, история и культура Англии. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1979. – 242 с.

Лантев М.А. Граф Дерби, Бенджамин Дизраэли и проблема эволюции британского консерватизма в 1852–1866 годы. Уфа: б.и., 2006. – 22 с.

Левин Г.Р. Очерки истории Англии. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959. – 356 с.

Тревельян Дж. М. История Англии от Чосера до королевы Виктории. Смоленск: Русич, 2005. – 313 с.

Корея в романе И. А. Гончарова «Фрегат „Паллада“»

А. П. Грабарева

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – И.Г. Воробьёва,
доктор исторических наук, профессор
кафедры всеобщей истории ТвГУ

Аннотация. Статья посвящена восприятию русскими людьми Кореи и корейцев в книге И.А. Гончарова «Фрегат „Паллада“». Её автор – участник экспедиции в Японию под командованием контр-адмирала Е. В. Путятин в 1853–1854 гг. В статье рассмотрены причины появления в Кореи русской экспедиции в апреле 1854 г., сделан акцент на описание первой встречи русских с корейцами на острове Комундо; выделены этнографические особенности корейцев (внешний облик, повседневная жизнь, поведение при встрече с незнакомцами). Особое внимание уделено способам этнокультурной коммуникации, проведено сравнение корейцев с японцами, китайцами и ликейцами.

Ключевые слова: *И.А. Гончаров, Е.В. Путятин, фрегат «Паллада», Корея, Япония, корейцы, японцы, китайцы, ликейцы, Комундо.*

Основным приоритетом русских морских кругосветных путешествий XIX века являлось укрепление позиций Российской империи на Тихом океане, что предполагало решение военных, дипломатических, экономических, научных и культурных задач.

Весьма значимым эпизодом утверждения России на Тихом океане стала экспедиция 1852–1854 гг. на фрегате «Паллада» под командованием контр-адмирала Е.В. Путятин с целью установления дипломатических отношений с Японией.

В составе команды фрегата был писатель И.А. Гончаров, который вёл путевой журнал. Его материалы легли в основу книги «Фрегат „Паллада“», первые главы которой публиковались в 1855 г.¹

Книга И.А. Гончарова изучается литературоведами, историками, географами. Так, литературовед Е.А. Краснощекова² рассматривает её как зрелое художественное произведение, где особое внимание уделено наблюдениям над жизнью восточных народов, их повседневностью, поведению в разных ситуациях, этикету общения. Больше всего исследовательских работ посвящено образу японцев и китайцев.

Хотя Корея и корейцы представлены в романе в небольшой главе, но она имеет важное значение: это был первый опыт общения русских с корейцами. Книга И.А. Гончарова, переизданная многократно, сообщала

¹ Гончаров И.А. Фрегат «Паллада». Очерки путешествия в двух томах. Л., 1986.

² Краснощекова Е.А. Иван Александрович Гончаров. Мир творчества. СПб., 2012.

русским читателям яркие зарисовки о малоизвестном народе, интерес к которому усилился в конце XIX в., когда были установлены дипломатические отношения Российской империи с королевством Корея.

«Фрегат „Паллада“» привлекает внимание и учёных Республики Корея. Об их исследованиях и находках сообщено в статьях российского историка-востоковеда Т.М. Симбирцевой³.

В Корею русские попали случайно. Прибыв в Нагасаки 12 августа 1853 г., адмирал Е.В. Путятин начал вести переговоры с японским правительством о заключении торгового договора. Однако вскоре были получены сведения о начале Крымской войны, возникла угроза военного столкновения с иностранными судами. Е.В. Путятин принял решение прервать переговоры с Японией и совершить морской переход из Нагасаки в Шанхай, чтобы подготовиться, если потребуется, к вооружённому отпору.

Ветры и штили, угроза военного столкновения – всё это влияло на ход путешествия, его маршрут и продолжительность и привело русскую экспедицию туда, где первоначально не планировалось побывать.

2 апреля 1854 г. фрегат «Паллада» подошёл к острову Комундо. В то время остров назывался по-корейски Комадо (Большой камень). Комундо – небольшой остров на крайнем юге Корейского побережья, расположенный ровно на середине пути от острова Чуджудо до Йосу – ближайшего порта на материке.

Карты Кореи у русских были фрагментарны и неточны. Остров (Порт Гамильтон) был выбран Е.В. Путятиным как безопасное место сбора его кораблей, не предназначенных для боевых действий. Путь из Японии к российским пределам вдоль корейского побережья также был наиболее безопасным. Экипаж фрегата решил высадиться на берег и запастись провизией.

Как проходило знакомство членов русской миссии с корейцами? Как реагировали корейцы на появление русских вооружённых кораблей? Что увидели члены экипажа фрегата? Ответы на сформулированные вопросы содержатся в главе «От Манилы до берегов Сибири» гончаровского романа.

Анализируя словесные портреты и характеристики корейцев, данные И.А. Гончаровым, мы в основном опираемся на эту главу, выделяя описание внешности и «культурного» поведения и подразумевая характер, поведение, обычаи. Писатель часто приводит сравнения корейцев с другими народами Дальнего Востока, с которыми русские познакомились до того, как посетили Корею. Члены экспедиции были знакомы с некоторыми публикациями по Корею. Так, Гончаров упоминал труды Н.Я. Бичурина, перевод на французский книги японца Ринсифе

³ Симбирцева Т. М. Посещение Кореи экспедицией адмирала Путятина (1854 г.): находки и комментарии южнокорейского историка // Корея: Сб. статей. М., 1998. С. 272–283; Она же. Пребывание в Корею экспедиции адмирала Путятина (1854) и некоторые её оценки в южнокорейской историографии // Вестник ЦКЯиК. СПб., 1999. Вып. 3–4. С. 96–116.

«Главное обозрение трех царств, ближайших к Японии – Кореи, Лю-цю (Лу-чу) и Его Матсмая»⁴.

Важным источником информации о Корее для Гончарова стал корабельный священник отец Аввакум. Архимандрит Аввакум (в миру – Дмитрий Семенович Честной, 1804–1866) был одним из переводчиков экспедиции Путятина. Это известный синолог, десять лет проживший в Китае как член 11-й Русской православной миссии (1830–1840)⁵. Во время деятельности в Русской православной миссии он встречался с корейскими послами в Пекине и был осведомлён о корейских делах и устройстве этой страны.

Рассказывая о политическом устройстве Кореи, отец Аввакум сообщал Гончарову, что в политическом отношении Корею можно назвать самостоятельным государством. Она управлялась собственным государем, имела свои законы и язык. Но её государи утверждались на престоле китайским богдыханом. В этом и выражается зависимость Кореи от Китая. «Ежегодно в Китай из Кореи ездили до двухсот человек, чтобы поздравить богдыхана с Новым годом», – сообщал И.А. Гончаров⁶.

Судя по его записям, фрегат прибыл на Комундо 2 апреля 1854 г., в один день с транспортным судном «Князь Меншиков». Корейские историки уточняют, что «шхуна “Восток” пришла на остров в 5-й год правления Чхольджона в 17-й день 3-й луны в “час дракона”, а “Паллада” и транспорт “Князь Меншиков” прибыли в тот же день, но в “час овцы”»⁷.

Знакомство русских с новой для них страной началось с визуального обозрения корейского берега. И.А. Гончаров заметил удобный порт, но берегов почти не было видно. «Островишка весь в три мили, скалистый, в камнях, с тощими кое-где кустиками и реденькими группами деревьев»⁸.

Природе Кореи русский писатель дал краткую, но точную характеристику. Он заметил, что от сильных холодов зимой и от сильной жары летом она бесплодна и бедна. Зажиточные китайские участки кардинально отличаются от полей корейцев. Корейские поля засеяны пшеницей и ячменем, в малых количествах виден рис, кусты камелий. Как считает Гончаров, «всё смотрится бедно и печально»⁹.

Описывая корейскую деревню, русский писатель обратил внимание на хижины, которые «жались в кучу, видны были лишь соломенные крыши». Улицы огорожены заборами из грубо сложенных неровных камней без всякого цемента. Из-за заборов видны соломенные крыши и больше ничего. Писатель приводит сравнение с ликейцами, у которых просматривается

⁴ Гончаров И.А. Указ. соч. С. 461.

⁵ Воробьева И.Г., Кузнецов А.С. Рукописи архимандрита Аввакума в Твери и история их изучения // Культурное наследие русской провинции / Сост., ред. С.С. Кутаков, Ю.В. Степанова. Тверь; Старица, 2018. Вып. 1. С. 99–108.

⁶ Гончаров И.А. Указ. соч. С. 460.

⁷ Цит. по: Симбирцева Т.М. Посещение Кореи экспедицией адмирала Путятина. С. 273.

⁸ Гончаров И.А. Указ. соч. С. 459.

⁹ Гончаров И.А. Указ. соч. С. 463.

тщательность, терпение, порядок и искусство, у корейцев же «просматривается лишь лень, небрежность и неуменье»¹⁰. Гончаров отмечает, что корейцы, «должно быть, в самом деле, не любят усилий».

Такое описание корейской деревни кардинально отличается от того, что видели русские в Китае. В китайских деревнях почти нет пустых участков земли: везде выращивают хлеба, чай, овощи и фрукты, занимаются шелководством, скотоводством и рыбководством. Города обычно людны: везде шумные лавки и ярмарки, где торгуют всем, чем угодно¹¹. У корейцев же «тесные кучи хижин, с вспаханнами полями вокруг».

И.А. Гончарову не удалось рассмотреть, что находится возле корейского дома: «Когда русские пытаются заглянуть за забор или войти в ворота корейцы поднимают небывалый шум. Они стараются удержать за полы, а иногда и толкают довольно грубо»¹². Корейцы явно не доверяли русским, дом для них – это место, куда постороннему человеку, а тем более иностранцу, вход запрещён.

Русские путешественники отмечали различие во внутреннем убранстве домов: «...в китайских домах имеется мебель, столы, кресла, постель, табуреты, скамеечки, прочие же три народа сидят и обедают на полу. Поэтому, чтоб не запачкать пола, который служит им столом, при входе в комнаты они снимают туфли, а вот китайцы, наоборот, нет»¹³.

Описывая внешность корейцев, русский писатель заметил, что это «простой, босоногий, нечесаный и неопрятный народ»¹⁴. Гончаров сравнивал внешность корейцев с похожими на них ликейцами: «...но только те малы, а корейцы, напротив, народ очень крупной породы». Он добавлял, что «корейцы рослый, здоровый народ, атлеты с грубыми, смугло-красными лицами и руками, без изнеженности в манерах, без изысканности и вкрадчивости, как японцы, без робости, как ликейцы, и без смыслённости, как китайцы»¹⁵.

Описание корейцев полностью противоположно впечатлению от китайцев: если корейцы – это здоровый народ, атлеты, то китайцы предстают смугло-бледными, истощёнными, у многих старческие лица без выражения энергии, ничего мужественного, бодрого. Корейцы же – народ энергичный, бодрый. Во внешнем виде мужчин русские отметили, что «корейцы носят бороду, длинную и жёсткую, как будто из конского волоса, у одних борода покрывает щёки и всю нижнюю часть лица, у других растёт на самом подбородке», «волосы корейцы зачёсывают, как ликейцы, со всех сторон кверху в один пучок»¹⁶.

¹⁰ Там же. С. 463.

¹¹ *Ши Сяолун*. Образ Китая и китайцев в произведениях русских путешественников XIX – начала XX века // *Филология и культура*. Казань, 2016. № 4 (46). С. 281.

¹² *Гончаров И. А.* Указ. соч. С. 463.

¹³ Там же. С. 462.

¹⁴ Там же. С. 460.

¹⁵ Там же. С. 475.

¹⁶ *Гончаров И.А.* Указ. соч. С. 461.

И.А. Гончаров отметил также особую черту во внешнем облике корейцев: очки в медной оправе с тесёмкой вокруг головы. Он предположил, что очки носят «не от близорукости, а от глазной болезни». В толпе он приметил множество «страждущих глазами».

Иван Александрович детально описывает мужскую корейскую одежду: «Все одеты в белые бумажные или травяные широкие халаты, под которыми были надеты и другие, заменявшие им бельё. На всех без исключения было надето что-то вроде шаровар, материя та же, что и у халатов. У высших всё белое и чистое, а у низших белое, но грязное. На некоторых можно было увидеть светло-жёлтые или синие халаты. Сандалии похожи на японские, можно было увидеть тростниковые, соломенные или бумажные»¹⁷. «На пучок волос они надевают шляпу. Тулья у шляпы маленькая, только и покрывает пучок, но вот поля широки, как зонтик. Шляпы были сделаны из какого-то тростника, сплетённого мелко, как волос, и имели чёрный цвет»¹⁸. Гончаров недоумевает, зачем корейцам эти шляпы. «Они прозрачны, а значит, не могут защищать головы ни от дождя, ни от солнца, ни от пыли. Впрочем, присутствуют шляпы других форм и видов: мочальные и колпаки из морских растений»¹⁹. Заметим, что одну шляпу писатель взял к себе в каюту, и она заняла почти всю стену.

Говоря о характере корейцев, русский писатель отмечал, что они агрессивны, заносчивы; боязливость свойственна лишь корейским женщинам, мужчины их оберегают. Приведём сообщение о первом визите русских на берег. «Мы увидели, что из деревни бросилось бежать множество женщин и детей к горам, со всеми признаками боязни. При выходе на берег мужчины толпой старались не подпускать наших к деревне, удерживая за руки и за полы». Они успокоились только тогда, когда им написали по-китайски, что «женщины могут быть покойны, что русские съехали затем только, чтоб посмотреть берег и погулять. Корейцы уже не мешали ходить, но только старались удалить наших от деревни»²⁰.

Когда же корейцы прибыли на фрегат, в их поведении ярко проявилась любознательность. Для сравнения необходимо заметить, что японцы, прибывшие на фрегат впервые, «с боязнью озирались вокруг и, положив руки на колени, приседали и кланялись чуть не до земли». Приседания и поклоны являются частью японских традиций, тогда как у корейцев подобного не наблюдалось.

Лукавство корейцев хорошо описано в одном из эпизодов, когда русские попросили провизии, в том числе кур, на что получили ответ от старейшины, что кур у них нет. Корейцы хитрили, до этого русские заметили в деревне кур.

¹⁷ Там же. С. 460–461.

¹⁸ Там же. С. 461.

¹⁹ Там же.

²⁰ Гончаров И.А. Указ. соч. С. 460.

Поведение корейцев в сравнении с японским этикетом русским показалось грубым. Это видно из следующего эпизода: «Прочие между тем ели хлеб и пили чай. Один пальцем полез в масло, другой, откусив кусочек хлеба, совал остаток кому-нибудь из нас в рот. Третий выпил две рюмки голого рома, одну за другою, и не поморщился. Прочие трогали нас за платье, за бельё, за сапоги, гладили рукой сукно, которое, по-видимому, очень нравилось им, брали нас за руки и не могли отвести от них глаз, хотя у самих руки были слегка смуглы и даже чисты, то есть у высшего класса. У простого, рабочего народа – другое дело: как везде»²¹.

Сравнивая поведение корейцев с японцами, можно заметить, что японцев, прежде всего, волновала информация о судах: названия и размеры, численность офицеров и матросов, откуда прибыли, корейцы же подобным не интересовались. Японцы – народ замкнутый, корейцы же, наоборот, более открыты, очень доверчивы: «На расспросы о положении их страны, городов они отвечают правду, охотно рассказывают, что они делают, чем занимаются»²².

Русских читателей «Фрегатта “Паллада”» обычно интригует слово «пудди», несколько раз встречающиеся в тексте. Оно переводится как «не знаю». Такой ответ корейцев кажется нелогичным русскому человеку, однако для корейца, как отмечают российские этнографы, здесь нет ничего удивительного, ибо традиционная вежливость позволяет избегать прямого отказа на просьбу гостя²³.

Пребывание русской флотилии у корейских берегов не обошлось без инцидента. Приведем его описание. «На одном берегу собралось множество народа; некоторые просили знаками наших пристать, показывая какую-то бумагу, и когда они пристали, то корейцы бумаги не дали, а привели одного мужчину, положили его на землю и начали бить какой-то палкой в виде лопатки. После этого положили точно так же и того, который бил лопаткою, и стали бить и его. Наши нашли эту комедию очень глупой и пошли прочь; тогда один из битых бросился за ними, схватил одного из матросов и потащил в толпу. Там его стали было тащить в разные стороны, но матросы бросились и отбили. Корейцы стали нападать и на этих, но они с такою силою, ловкостью и яростью схватили несколько человек и такую задали им потасовку, что прочие отступили. Когда наши стали садиться в катер, корейцы начали бросать каменья и свинчатки и некоторых ушибли до крови; тогда в них выстрелили дробью, которая назначалась для дичи, и, кажется, одного ранили.

²¹ Там же. С. 462.

²² Там же. С. 477.

²³ *Симбирцева Т. М.* Посещение Кореи экспедицией адмирала Путятина. С. 279.

Этим несколько остановили нападение, но корейцы продолжали бросать камни, пока наши успели отвалить»²⁴. Т.М. Симбирцева уточняет, что в результате столкновения, во время которого русские выстрелили, двое корейцев погибли, а трое получили ранение²⁵.

Это был не единственный инцидент: «...русские, прибыв на берег, были окружены толпой корейцев, и те, в свою очередь, не пускали пройти далее и даже пытались столкнуть русских в ров. В таком случае необходимо было прибегнуть к мерам строгости»²⁶. Но в этом случае удалось утихомирить страсти, приехал один из стариков и написал извинение, в котором говорилось, что он очень огорчен случившимся и сожалеет, что русские не могут указать виновных, чтобы тех весьма строго наказали. Он просит не сердиться и оправдывался незнанием корейцев о том, что делается «внутри четырех морей», что означает «на белом свете». Данное поведение является закономерным результатом многовековой политики изоляции Кореи, воспитывавшей в народе недоверие к иностранцам и страх перед ними.

Корейцы общались с русскими при помощи письменной беседы на китайском языке через отца Аввакума. Пишут корейцы очень проворно: «...что у русских глаза не поспевают следить за кистью»²⁷. Китайский язык они переняли у китайцев: «...китайцы наградили своими познаниями, отчасти языком, так что корейцы пишут, чуть что поважнее и поученнее, китайским, а что попроще — своим языком. Я видел их книги: письмена не такие кудрявые и сложные, как у китайцев».

Корейцы любят декламировать стихи: «Заражены китайской учёностью и пишут стихи», «...один из них прочитал и сам написал вопрос: «Русские люди, за каким делом пришли вы в наши края, по воле ветров, на парусах? И всё ли у вас здорово и благополучно? Мы люди низшие, второстепенные, видим, что вы особые, высшие люди». И всё это в стихах»²⁸.

Многие вопросы Гончаров не освещает, например, те, что касаются женщин и детей, занятий корейцев, орудий труда. О японцах у него написано много, поскольку в Японии экспедиция пробыла больше месяца. У корейских же берегов русские задержались лишь на 10 дней, и за этот небольшой по времени промежуток невозможно узнать о другом народе абсолютно всё.

И всё же экспедиция к корейским берегам прошла плодотворно, её участники значительно исправили и усовершенствовали карты корейского побережья, составленные Броутоном, Лаперузом, Крузенштерном и другими мореплавателями.

²⁴ Гончаров И.А. Указ. соч. С. 479.

²⁵ Симбирцева Т.М. Посещение Кореи экспедицией адмирала Путятина. С. 278.

²⁶ Гончаров И.А. Указ. соч. С. 478.

²⁷ Там же. С. 461.

²⁸ Там же. С. 475.

Очерки, написанные Гончаровым о Корее за небольшой период, содержат ценные сведения по этнокультурным коммуникациям и дают возможность представить картину мира корейцев, несмотря на очень локальное в пространственном отношении знакомство членов русской миссии с Кореей.

В 1855 г. в «Отечественных записках» был опубликован первый очерк о путешествии. В 1858 г. всё сочинение вышло отдельным изданием. После выхода в свет книга стала крупным литературным событием, она поражала читателей богатством и разнообразием фактического материала и литературными достоинствами. Книгу восприняли как выход Гончарова в большой и плохо знакомый русскому читателю мир, описанный острым, талантливым пером. Такое произведение была для России XIX века почти беспрецедентным. Таким образом, несмотря на недолгое знакомство с Кореей, Гончарову удалось показать российскому читателю, что на другом конце континента живут люди, которые, как и везде, делятся на бедных и богатых, мудрых и глупых, что они так же любят и оберегают свою семью, защищают свой дом от чужого вторжения, испытывают интерес к окружающему миру.

Судя по путевым запискам И.А. Гончарова, это была обычная встреча людей: гостей и хозяев, туристов и местных жителей. В основе проблем, которые возникали в ходе взаимодействия представителей двух народов, лежали глубокие культурные различия, которые для людей, не взаимодействующих с внешним миром, часто были непреодолимы и непереносимы. Но всё же и русские, и корейцы смогли победить многие предрассудки и показать себя друг другу с лучшей стороны.

Список литературы

Воробьёва И.Г., Кузнецов А.С. Рукописи архимандрита Аввакума в Твери и история их изучения // Культурное наследие русской провинции / Сост., ред. С.С. Кутаков, Ю.В. Степанова. Тверь; Старица: Твер. гос. ун-т, 2018. Вып. 1. С. 99–108.

Гончаров И.А. Фрегат «Паллада». Очерки путешествия в двух томах. Л.: Наука, 1986. – 880 с.

Краснощёкова Е.А. Иван Александрович Гончаров. Мир творчества. СПб.: «Пушкинский фонд», 2012. – 528 с.

Симбирцева Т.М. Пребывание в Корее экспедиции адмирала Путятина (1854) и некоторые её оценки в южнокорейской историографии // Вестник ЦКЯиК. 1999. Вып. 3–4. С. 96–116.

Симбирцева Т.М. Посещение Кореи экспедицией адмирала Путятина (1854 г.): находки и комментарии южнокорейского историка // Корея: Сб. статей. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998. С. 272–283.

Ши Сяолун. Образ Китая и китайцев в произведениях русских путешественников XIX – начала XX века // Филология и культура. 2016. № 4 (46). С. 280–287.

**Мужеубийство в викторианской Англии:
отражение общественных проблем на внутрисемейных отношениях**

А. С. Чупахина

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент,
зав. кафедрой всеобщей истории ТвГУ

Аннотация. В статье поднимается проблема влияния политической, экономической, социальной и культурной среды викторианской Англии на проблему женской насильственной преступности на примере совершения англичанками мужеубийств. Главными источниками, на которых основано данное исследование, являются многочисленные стенографические записи, фиксировавшие ход судебных заседаний, в ходе которых рассматривались дела по совершению женщинами изучаемого преступления. Именно благодаря анализу этих материалов были выделены и систематизированы наиболее значимые внешние факторы, повлиявшие на женскую преступность, определена степень значимости этих факторов. Особое внимание уделяется непосредственно проблемам внутрисемейных отношений, неравенству полов и правовому неравенству.

Ключевые слова: *мужеубийство, викторианская Англия, социальные проблемы, домашнее насилие, викторианская мораль, бесправие женщин, бедность, судебная система, семейные отношения, преступность.*

Цель настоящей статьи – выявить влияние внешних факторов на преступление мужеубийства в викторианской Англии. К этим факторам в первую очередь относятся социально-экономическая ситуация и нерешенные социальные проблемы, патриархальное консервативное общество, викторианская мораль, политико-правовая ситуация в стране и т.д.

Все это, в своей совокупности, отражалось на криминогенной ситуации викторианской Англии, а в частности, на преступности женщин. В викторианской Англии довольно остро стоял вопрос о женской преступности. На фоне разноплановых изменений внутри страны проходили различные процессы среди социальных слоев и групп, в том числе во многом изменялась повседневная жизнь женщин, отношение к ним окружающих, как в частной, так и в публичной сферах жизни. И развитие женской преступности, которая помимо прочего, качественно отличается от других видов преступности – мужской и детской, один из таких процессов, следовательно, без изучения преступности женщин нельзя говорить о полном и всестороннем изучении социальной и гендерной истории Великобритании второй половины XIX в.

Мужеубийство, то есть убийство женщиной своего супруга, относилось по используемой в то время классификации¹ к преступлениям против личности и, согласно закону, каралось, как и любое другое убийство, смертной казнью. Кроме того, по господствующим нормам викторианской морали, для женщины в семье подчиненное положение считалось естественным. Еще для викторианской семьи были характерны строгие патриархальные порядки, стремление оградить женщин от всех видов деятельности, не связанных с семейной жизнью.

В то же время, в викторианскую эпоху произошли значительные изменения в правовом статусе женщин. Были приняты законы «О бракоразводных процессах» 1857 г.², «О собственности замужних женщин» 1870³ и 1882⁴ гг., «Об опеке над несовершеннолетними» 1886 г.⁵ и некоторые другие. Однако в них все равно не была провозглашена достаточная независимость и правоспособность женщин. Они не имели права требовать развода без веских оснований (веское основание – супружеская измена, причем только либо в форме инцеста, либо в форме двоеженства). Кроме того, после развода ребенок почти всегда оставался с отцом, женщина могла стать единственным опекуном ребенка только после смерти мужчины.

При внимательном рассмотрении, у этих женщин, совершавших преступление мужеубийства, можно найти общие черты: почти все они не имели никакого образования и не работали. Это является одной из важных характеристик всестороннего бесправия женщин, порождавших их социальное и правовое бессилие. Эти женщины не имели ни знаний, ни возможностей для того, чтобы защитить или обеспечить себя законным путем и видели только одно решение своих проблем – преступление.

Как свидетельствуют исторические примеры, женщины убивали своих мужей в первую очередь из-за того, что они хотели защитить себя и своих детей от домашнего насилия со стороны мужа. Внутрисемейные отношения практически не регулировались на законодательном уровне, поэтому замужние женщины не имели никакой защиты или социальных гарантий. Согласно уже упомянутой викторианской морали, считалось что муж, как глава семьи, вправе бить свою жену, и никто не имеет право вмешиваться и запрещать ему это. Или же женщины-мужеубийцы хотели

¹ Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англия, США, Франция, Германия). М., 1997. С. 68.

² Matrimonial Causes Act 1857 // Victorian Contexts [Электронный ресурс]. URL: <http://victoriancontexts.pbworks.com/w/page/12407471/The%20Law%20of%20Divorce> (дата обращения: 01.03.2020).

³ Married Women's Property Act 1870 // The Statutes Project [Электронный ресурс]. URL: <http://statutes.org.uk/site/the-statutes/nineteenth-century/1870-33-34-victoria-c-93-married-womens-property-act/> (дата обращения: 15.02.2020).

⁴ Married Women's Property Act 1882 // A The National Archives [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/45-46/75/enacted> (дата обращения: 05.02.2020).

⁵ Коути Е. Недобрая старая Англия. СПб., 2013. С. 149.

таким образом получить какую-либо степень независимости, так как по законам викторианской Англии вдовы входили в категорию людей, которые могли распоряжаться некоторым имуществом и считались, в какой-то степени, самостоятельным субъектом правоотношений.

Ко всему вышесказанному можно привести в пример Джейн Браун⁶, которая в 1851 г. убила своего мужа ударом по голове, а позже сказала, что защищалась, так как он постоянно избивал ее и угрожал убить, что в ходе судебного разбирательства подтвердили показания свидетелей. В подобной ситуации была и Мэри Энн Мориарти⁷, которая в 1873 г. также убила мужа ударом по голове, объясняя это тем, что она защищала свою жизнь.

Такие инциденты были относительно распространены, в них женщинам почти всегда смягчали приговор. Однако на законодательном уровне власти не спешили принимать каких-либо мер, для предотвращения подобных преступлений. Это как раз указывает на консервативный характер власти, никто не хотел отказываться от норм, которые господствовали веками.

Все эти преступления были незапланированными и совершались в порыве эмоций. Об этом свидетельствует и способ убийств, и тот факт, что женщина почти никогда не могла скрыть случившееся, так как ее мучала совесть. В этом они признавались сами в ходе разбирательства. Совершенно иначе обстояли дела с убийствами, совершенными на социально-экономической почве. Эти преступления почти всегда были продуманными.

Многие женщины были недовольны своим экономическим положением, своим местом в обществе и подчиненной позицией в семье. Но они не могли пойти работать, так как мужья им запрещали это делать (ввиду того, что в обществе все еще сохранялось мнение о том, что женщина работать не должна), они не могли открыто высказывать свои взгляды, если они не совпадали с взглядами мужа и т. д.

Тут следует упомянуть Энн Хибберд⁸, которая в 1894 г. убила своего мужа ножом, объяснив это позже тем, что их семья была бедной, но он все равно не позволял ей пойти на работу. Кроме того, оказалось, что он ее избивал, что возвращает нас к предыдущим случаям.

Отдельно стоит выделить личность Мэри Энн Коттон, которая за 25 лет убила трех своих мужей. После смерти каждого из них она получала социальные выплаты, кроме того, она получала и все их деньги, так как

⁶ Jane Brown. Killing: murder. 3rd February 1851 // The Proceedings of the Old Bailey [Электронный ресурс]. URL: https://www.oldbaileyonline.org/browse.jsp?id=t18510203-652-offence-1&div=t18510203-652&terms=husband_hit_blood#highlight (дата обращения: 10.04.2020).

⁷ Mary Ann Moriarty. Killing: murder. 13th January 1873 // The Proceedings of the Old Bailey. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oldbaileyonline.org/browse.jsp?id=t18730113-131-offence-1&div=t18730113-131&terms=husband#highlight> (дата обращения: 10.04.2020).

⁸ Ann Sarah Hibberd. Killing: murder. 10th September 1894 // The Proceedings of the Old Bailey. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oldbaileyonline.org/browse.jsp?id=t18940910-745-offence-1&div=t18940910-745&terms=husband#highlight> (дата обращения: 10.04.2020).

считалась единственной наследницей (других кандидатов, например, детей, она тоже убивала). Когда заканчивались деньги одного убитого мужа, она находила следующего. Этот пример, хоть и показывает влияние социально-экономического фактора на мужеубийство, все же скорее является исключением, чем правилом, так как в большинстве случаев женщин ловили уже после первого убийства или же не ловили вообще, посчитав смерть естественной. Это связано с тем, что наиболее частым инструментом преступления был яд (70% всех осужденных за отравление – это женщины)⁹, а вскрытия проводились не всегда, только в случаях, когда были какие-либо подозрения.

Нечто подобное произошло и в 1884 г. с Элизабет Гиббонс¹⁰. Она застрелила своего мужа из револьвера и попыталась выставить это как самоубийство. На суде выяснилось, что он завещал ей все свое имущество и капитал.

То, что согласно данным, подобных преступлений было не так много, может свидетельствовать не о том, что женщины редко убивали из социально-экономических мотивов, а скорее о том, что ввиду их организованности, многие смерти мужчин принимали за естественные или за смерть от несчастного случая, нежели за мужеубийства.

Как видно, женщины убивали своих мужей по различным мотивам. Чаще всего это даже была совокупность причин. При этом все они были отражением общественных процессов, которые происходили в то время в Англии. Эти убийства совершались из-за политической и экономической несправности женщин; они не могли добиться всего необходимого им законными путями. Кроме того, их очень сильно ограничивали господствующие моральные нормы и социальное неравенство, которым большинство из них ничего не могло противопоставить. Эти женщины не могли что-либо сделать или изменить в рамках господствовавшего социального порядка, поэтому и прибегали к самым крайним мерам.

Список литературы

Коути Е. Недобрая старая Англия. СПб.: БХВ-Петербург, 2013. – 320 с.

Крылова Н. Е., Серебrenникова А. В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англия, США, Франция, Германия). М.: Зерцало, 1997. – 192 с.

Щербакова Л. М. Ретроспективный анализ женской насильственной преступности // Вестник Ставропольского государственного университета. 2005. № 1. С. 140–148.

⁹ *Щербакова Л. М.* Ретроспективный анализ женской насильственной преступности // Вестник Ставропольского государственного университета. 2005. № 1. С. 143.

¹⁰ Elizabeth Gibbons. Killing: murder. 15th December 1884 // The Proceedings of the Old Bailey. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oldbaileyonline.org/browse.jsp?id=t18841215-126-offence-1&div=t18841215-126&terms=husband#highlight> (дата обращения: 10.04.2020).

Образ индийской женщины в восприятии иностранных путешественников в XIX – начале XX века

О. А. Садикова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент,
зав. кафедрой всеобщей истории ТвГУ

Аннотация. В данной статье на основе мужского и женского травелога рассматриваются особенности формирования образа индийской женщины в восприятии иностранных путешественников в XIX – начале XX в. в рамках проблемы межкультурного диалога. В связи с этим были проанализированы представления о статусном месте женщин в социальной иерархии индийского общества. Для достижения поставленной цели было рассмотрено влияние таких факторов, как образование и положение индийских женщин в семье, на восприятие населения Индии в рассматриваемый период. Особенное внимание также было уделено религиозному фактору, который играл значительную роль в создании у иностранцев образа «Чужого».

Ключевые слова: *Индия, Британская империя, культура, межкультурный диалог, женщина, статус, иерархия, восприятие, варно-кастовая система, образование, семья.*

В XIX в. с установлением контроля Британской империи на большей территории Индии интерес к данной стране значительно повышается. Часть английского населения отправляется в колониальную страну для обустройства собственной жизни. Проникновение в данный регион европейцев привело к своеобразному «открытию» границ индийской культуры для иностранцев со всего мира. Предмет данного доклада стоит обозначить как часть процесса межкультурного диалога, столкновения «Своего» и «Чужого». Одну из самых неоднозначных оценок в источниках XIX – начала XX в. получает именно женский образ.

Несмотря на проникновение западноевропейского элемента в индийскую культуру, ключевую роль в построении модели человеческого поведения играла варно-кастовая система, включавшая в себя целый ряд религиозных правил и установок, на что неоднократно указывали иностранные путешественники, принадлежавшие к иным культурам. Существовавший социальный порядок рассматривался как неотъемлемая часть мироздания, и каждому человеку в нём было отведено свое положение в статусной иерархии, которое он не мог изменить по собственной инициативе. Именно из этой основы индийского общества происходило и положение индийской женщины. Стоит отметить два

основных элемента женского образа в восприятии иностранцев: образованность и положение в семье.

К женскому образованию в индийском обществе в XIX в. относились скорее негативно. Привилегией образования обладали «науци», или «девадаси» – женщины, при рождении посвящённые божеству, жившие при храме в течение всей своей жизни. Эта категория женщин получала хорошее образование в рамках туземного восприятия: они знали и писали на санскрите, были знакомы с древнеиндийской литературой, а также обладали, по меньшей мере, тремя философиями, то есть музыкой, танцем и пением¹.

Вместе с тем, в Индии существовала еще одна группа, так называемых публичных танцовщиц, также обладавших основами грамотности². Первая указанная группа почиталась в обществе, так как сексуальные связи науцей с богами при посредстве браминов «очищали» от грехов этих женщин, таким образом, науца не воспринималась как «падшая женщина». Публичные танцовщицы имели сексуальные связи, помимо браминов, с другими категориями населения. Именно поэтому, замужние женщины, боясь любого сравнения с публичными танцовщицами, оставались безграмотными, презирая любые намеки на получение базовых знаний³.

Данное отношение вызвало скорее неоднозначные оценки: мужчины чаще оценивали такое положение как вполне логичное явление для «отсталой страны», с другой стороны, женщины больше сочувствовали, видя в таких предрассудках ущемление положения женщин. Следствием этого стало открытие миссионерами нескольких учебных заведений для девушек. Например, католические организации открыли колледж Изабеллы Тоберн в 1886 г. в Уттар-Прадеш, колледж Сары Такер в 1895 г. в Тамилнад и др. Данные учебные заведения скорее можно считать аналогом начального образования, дающим минимальные знания по базовым предметам: английский язык, арифметика и т.д. Трудно сказать, насколько эти знания усваивались и каким образом применялись в дальнейшем женщинами, так как после окончания обучения, они вновь вливались в привычный быт, где муж являлся представителем семьи в глазах

¹ Блаватская Е.П. Письма из пещер и дебрей Индостана // E-Libra. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-libra.ru/read/317485-pis-ma-iz-pescher-i-debrey-indostana.html> (дата обращения 03.04.2020).

² Сен Кру де Ф. Выписки из путешествия в Восточную Индию, на филиппинские острова и в Китай // Восточная литература. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Indien/XIX/1800-1820/Sent_Kru/text1.phtml?id=6813 (дата обращения: 12.04.2020).

³ Джонсон В. Домой из Индии (Впечатления путешественника) // Восточная литература. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Indien/XIX/1880-1900/Jonston_V/text1.htm (дата обращения: 12.04. 2020).

общества, а также до определённого момента и гарантом социального существования женщины. Женское образование не получило в XIX в. значительного развития в народной среде. Практически все женское население оставалось неграмотным, а его образование в широких массах воспринималась как «недостойная», «неприемлемая» для «честной» женщины модель поведения⁴.

Положение женщины в семье было достаточно неоднозначным. Проникавшие внутрь индийского общества тенденции вестернизации практически не затронули семейного уклада, где женщине отведено значимое место. Уже в XIX в. европейские женщины отмечали абсолютную зависимость женщины от мужчины. До замужества девушка должна была находиться под опекой отца, после – под опекой мужа. Женщина по своей «природе» считалась несамостоятельной, следствием этого стало отсутствие возможности выбора партнера и супруга.

Весьма ранний возраст вступления девушки в брак, до семи лет, вызывал недоумение со стороны иностранцев. После вступления в брак мужчина фактически приобретал «право собственности» над женщиной. Она должна была относиться к мужчине с уважением, которое проявлялось в ее поведении⁵. Показательным примером можно считать обычай запрета звать своего мужа по имени, что воспринималось как знак неуважения к нему⁶. Подобные предубеждения существовали и в викторианской Англии, однако трактовались как чрезмерная «вольность» в отношениях между супругами, недопустимая для женщин по нормам морали того времени.

Дома женщины всегда находились отдельно от мужчин и большую часть времени проводили уединенно. Им было запрещено прогуливаться, посещать рынки, покидать дом без разрешения мужа и т.д. Если семья принадлежала к высшей касте, то женщина не имела обязательной домашней нагрузки, которую выполняла прислуга, поэтому проводила все свое время в безделье или посвящала время воспитанию ребенка. Если же семья не могла содержать прислугу, то все домашние дела ложились на плечи жены⁷.

Из-за особенностей отношений между супругами, то есть в большинстве случаев, отсутствия такого феномена как любовь, жена много внимания уделяла своим детям, особенно сыну. Она отдавала ему любовь, которую не могла получить в родной семье, а в новой семье не могла добиться от мужа⁸. До подросткового возраста или, в случае с ранним замужеством девушки, дети спали совместно с матерью, что способствовало

⁴ Блаватская Е.П. Письма из пещер и дебрей Индостана.

⁵ Там же.

⁶ Салтыков А.Д. Письма об Индии // Восточная литература. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Indien/XIX/1840-1860/Saltykov/pred.phtml> (дата обращения: 09.04.2020).

⁷ Юрлова Е.С. Индийские женщины. Традиции и современность. М., 2014.

⁸ Салтыков А.Д. Письма об Индии.

укреплению связей между ребенком и матерью. Таким образом, складывалась вполне закономерная ситуация, когда муж был гораздо более привязан к матери, и её мнение ценил выше, чем мнение жены.

В XIX в., как и в более ранние периоды, в Индии были различия между положением детей, которые были связаны с половыми различиями. Мальчиков ждали и радовались их появлению на свет. Это было следствием патрилинейного характера семьи, где сын, даже создавая свою собственную семью, оставался в доме родителей, продолжая деятельность своего отца, и религиозными представлениями, по которым именно сын после смерти отца мог выполнить все похоронные обряды и тем самым обеспечивал ему беспрепятственный проход в загробный мир⁹.

Девочки же, наоборот, были менее ожидаемы, так как по прошествии нескольких лет они должны были покинуть семью и перейти в дом своего мужа. К тому же, рождение девочки было связано с необходимостью накопления дополнительных средств, которые отец должен был потратить на свадьбу и приданое¹⁰. Все это позже сказывалось на форме воспитания следующего поколения.

Общая картина положения женщин в семье ассоциировалась в большинстве случаев с понятием «рабства» у иностранных путешественников.

Положение вдовы во второй половине XIX – начале XX в. было весьма сложным. После смерти мужа, в первой половине XIX в., наиболее частым было явление «сати» – саможжение вдовы вместе с телом покойного. Как отмечали европейцы, во время церемонии присутствовала вся семья, а сама вдова не испытывала страха перед смертью¹¹. Вероятно, такое поведение можно объяснить давностью традиции, которая считалась естественным действием для женщины из-за религиозного обоснования брака. Во второй половине XIX в., когда ритуал «сати» был, по большей части, запрещен на территории Индии, вдовы оставались в ущемленном положении. Они могли носить одежду только белого цвета, который символизировал траур и скорбь. Помимо этого они были лишены возможности носить украшения – один из главных элементов индийского образа, а также им полагалось есть только один раз в день, запрещалось посещать чужой дом в качестве гостя и часто общаться с другими людьми¹². Самое легкое прикосновение к ней оскверняло мужчину¹³.

⁹ Бэшем А.Л. Чудо, которым была Индия / пер. с англ. Г.Н. Бонгард-Левин. М., 1977. С. 172.

¹⁰ Там же. С. 173.

¹¹ Воспоминания об Ост-Индии Якоба Гафнера // Восточная литература. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Indien/XIX/1800-1820/Izvest_ost_ind/text2.phtml?id=6790 (дата обращения: 02.04.2020).

¹² Хавкина Л.Б. Быт индусов. Семья // Индонет. [Электронный ресурс]. URL: <https://indonet.ru/article/byt-indusov-semya> (дата обращения: 16.04.2020).

¹³ Воспоминания полковника Слимэна // Восточная литература. [Электронный источник]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Indien/XIX/1840-1860/Sleeman_W_H/text2.htm (дата обращения: 09.04.2020).

Полное отрешение вдовы от общества казалось путешественникам, особенно женщинам, крайне «несправедливым» и тяжелым грузом. Однако в восприятии местного населения данная мера была совершенно обыденной.

Мужской и женский травелоги имеют свои различия в XIX в., среди которых наиболее явным является освещение темы сексуальной привлекательности индийских девушек. Женщинам свойственна эмпиричность описания местного населения. Внешний облик часто эстетизируется: отмечается экзотичность черт лица, изящность и женственность поведения, зачастую приводится сравнение с природой.

Мужчинам свойственна противоположная тенденциозность. При описании женского населения мужчины обращают внимание, прежде всего, на степень привлекательности женщины, расценивая её с позиции возможного сексуального влечения. Также играет значение и отношение женщины к автору источника, выражаемое через взгляд, движения и интерес женщины к мужчине.

Итак, в XIX – начале XX в. складывается скорее образ «красивой и несчастной» индийской женщины. Её естественное положение в обществе и в семье, то есть беспрекословное подчинение мужу, занятие исключительно «домашними делами», которое было обусловлено религиозным восприятием мира, выступало в сознании иностранцев как ущемление и принижение женского достоинства. Особенно остро в конце XIX в. встала проблема положения вдов, которые в социальной иерархии находились на одной ступени с «неприкасаемыми». Наряду с субъективными оценками внешнего облика местных женщин, более часто проблемы их статусного места в обществе поднимали европейские путешественницы, зачастую опираясь на собственный опыт взаимодействия с обществом и мужчинами в «родной» стране.

Список литературы

Блаватская Е.П. Письма из пещер и дебрей Индостана // E-Libra. [Электронный источник]. URL: <https://e-libra.ru/read/317485-pis-ma-iz-rescher-i-debrey-indostana.html> (дата обращения 03.04.2020).

Бэшем А.Л. Чудо, которым была Индия / пер. с англ. Г.Н. Бонгард-Левин. М.: Наука, 1977. – 616 с.

Юрлова Е.С. Индийские женщины. Традиции и современность. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – 520 с.

Проблемы понимания американскими военнослужащими мировоззрения японцев в годы войны на Тихом океане

А. С. Половов

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – О.И. Лисицина,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры всеобщей истории ТвГУ

Аннотация. Статья посвящена проблеме восприятия японцев американскими военнослужащими в период войны на Тихом океане. Рассматриваются такие вопросы, как мотив мести за Пёрл-Харбор, наступательные операции и перелом в войне на Тихом океане, а также сбрасывание ядерного оружия на Хиросиму и Нагасаки. Автор выявляет факторы, которые влияли на отношение американских военнослужащих к японцам. Обозначается роль СМИ в формировании образа врага. Кроме того, через сравнение с восприятием гражданского населения военных действий выявляются особенности понимания военными своего противника – Японии. Выделяются отличия в восприятии и среди самих военнослужащих.

Ключевые слова: *Пёрл-Харбор, этнофолизм, война на Тихом океане, восприятие, Хиросима, Нагасаки, ядерное оружие, отношения США и Японии, СМИ, политика.*

Одним из значительных факторов, повлиявших на положительное развитие отношений с японским обществом, был политический курс США на территории Японии. Данный курс был направлен на демилитаризацию и демократизацию японского общества. Важную роль в проведении американской политики играли сами американские военнослужащие. При этом большая часть военных, присутствовавших на данной территории, уже были ранее участниками боевых действий, в частности, на тихоокеанском фронте. По этой причине стоит выделить те факторы, которые влияли на формирование отношений между американцами и японцами.

В декабре 1941 г. США объявляют войну Японии, поводом к чему послужила атака японцев на военную базу США Пёрл-Харбор в Тихом океане. Действия со стороны Японии оказались неожиданностью для США и они определили дальнейшие настроения как внутри американской общественности, так и среди военнослужащих США.

Американское общество после этого долгое время обсуждало атаку со стороны Японии. Многочисленные опросы¹ граждан демонстрируют

¹After the Day of Infamy: "Man-on-the-Street" Interviews Following the Attack on Pearl Harbor // Library of Congress. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.loc.gov/collections/interviews-following-the-attack-on-pearl-harbor/> (дата обращения 05.06.2020).

ожидаемость начала военных действий со стороны Японии. При этом наблюдалась и ещё одна общая составляющая: большинство опрошенных называли совершённое нападение «вероломным», «внезапным», «подлым». Кроме того, общий настрой американского общества по поводу войны характеризуется как оптимистичный. Такая позиция подкреплялась уверенностью населения в превосходстве вооружения США над вооружением Японии². Идея превосходства над противником гарантировала быструю победу США в этой войне.

Однако, у американских военных и политиков складывается несколько иное мнение в отличие от мирных граждан относительно атаки на Пёрл-Харбор. Для военнослужащих Пёрл-Харбор – символ поражения и неудачного начала войны с Японией³. По этой причине и военная, и политическая элиты во время общественных выступлений делали акцент на мораль, говоря о «коварстве» и «подлости» противника.

Вопросы, связанные с восприятием и пониманием японцев, их мировоззрения, не возникали у правительства США в первые годы войны. Первостепенной задачей на фоне нарастающих антияпонских настроений, в первую очередь среди военных, стала политика интернирования этнических японцев, которые проживали на территории США, из них большая часть являлась американскими гражданами⁴.

На протяжении двух недель генерал-лейтенант Джон Девитт запрашивал разрешение на проведение обысков и облав среди японцев, которые проживали на территории США. По его мнению, основной задачей всех японцев было служение императору, вне зависимости от того, где они проживали⁵. По этой причине этнические японцы, являясь американскими гражданами, могли, по его мнению, совершать и осуществлять шпионаж на территории США в частности – передавать различную информацию японским военным судам.

Спустя три месяца после объявления войны 19 февраля 1942 г. Франклином Рузвельтом был подписан Чрезвычайный указ № 9066. Данный указ предоставлял командующим армии возможность «устанавливать военные области»⁶. Это означало, что по усмотрению главнокомандующего вооружёнными силами любой регион мог стать «военной зоной», где «...главнокомандующий может выселить любого человека или

²Там же.

³Буранок С.А. Тихоокеанская война и американское общество в 1941–1945 гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2014. С. 49–55.

⁴Taslitz Andrew E. Stories of Fories of Fourth Amendment Disrth Amendment Disrespect: Fespect: From Elian tom Elian to the Internment // Fordham Law Review. 2002. Vol. 70, issue 6. P. 2257-2360.

⁵Там же. P. 52.

⁶ Transcript of Executive Order 9066: Resulting in the Relocation of Japanese. 1942. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ourdocuments.gov/doc.php?flash=false&doc=74&page=transcript> (дата обращения 05.06.2020).

всех граждан из данной территории»⁷. Под «любимым человеком» в данном контексте подразумевались этнические японцы, проживающие на территории США. Политика интернирования японцев привела к расселению 113230 тыс. человек в десять специально подготовленных лагерей в 7 штатах США⁸. В связи с этим, большая часть этнических японцев была изолирована от американского общества, причём условия такой изоляции были близки к военно-полевым.

Действия американских властей были обусловлены также и необходимостью обезопасить проживающих на территории США японцев в условиях усилившейся социальной напряжённости. Созданный и закреплённый в сознании американцев образ врага распространялся и на американских военнослужащих, что подтверждается наличием большого числа этнофолизмов. И, конечно, не последнюю роль в этом сыграла атака японцев на Пёрл-Харбор.

На заключительном этапе Второй мировой войны США осуществляют высадку на Филиппинах и захват Иводзимы и Окинавы. Восприятие данных событий среди американских военнослужащих определяется, кроме всего прочего, и официальной отчётностью. Так, отчёты Дугласа Маккартура, касающиеся битвы в заливе Лейте, можно охарактеризовать как патриотичные и оптимистичные, сконцентрированные на идее «американской мощи»⁹. При этом генерал также признаёт «героизм» и «мужество» противника.

Стоит отметить и факты пресечения вышестоящими чинами высказывания негативных или критических оценок в отношении военного руководства. Такие оценки возникали при более тщательном анализе боевых действий. Официальная же отчётность с фронта концентрировалась на потерях с обеих сторон, положительной оценке действий американских военных, описании отдельных боёв¹⁰. Всё это способствовало формированию образа США как непобедимой стороны, а Японии – в качестве опасного, но уже слабеющего противника.

Оптимистичные настроения военного командования при этом мало соотносились с теми настроениями, которые господствовали среди рядовых военных. Ведь даже проведённые успешные операции на Тихом океане и военное превосходство над Японией не гарантировало скорого окончания боевых действий¹¹. Подобный пессимизм среди военнослужащих не изменила даже совершенная атомная бомбардировка на Хиросиму и Нагасаки.

6 августа 1945 г. произошла первая в истории атомная бомбардировка японских городов Хиросимы и Нагасаки. Американские СМИ начали освещать эту атаку в тот же день. Выходили разные заголовки, в

⁷ Transcript of Executive Order 9066.

⁸ Internment Camps for Japanese Americans During World War II.

⁹ Буранок С.А. Тихоокеанская война в оценке американского общества (1941–1945). Самара, 2015. С. 345.

¹⁰ Там же. С. 346.

¹¹ Там же. С. 345.

том числе: «Секретная атомная бомба стёрла Японию»¹², «Король ужаса сброшен на Японию, величайшее смертельное оружие стало реальностью»¹³, «Атомная бомба поразила Японию»¹⁴, «Атомная бомба сброшена на япошек»¹⁵ и др. Особое место в данных заголовках занимает не противник, а новый вид оружия, благодаря которому противник был «стёрт» или «поражён». Важно отметить, что в приведённых заголовках внимание акцентируется на противнике в качестве политического или географического соперника, обозначается он как «Япония»¹⁶. Только в одном случае речь идёт об этнической принадлежности с использованием этнофолизма «япошки». Однако это скорее исключение из правила, так как в остальных заголовках национальная принадлежность врага не затрагивается.

Одними из главных свидетелей сбрасывания атомного оружия со стороны США были американские военные, которые уже готовили отчёты о проведённой атаке. Основным критерием при составлении документации стал уровень разрушения атомного оружия, его эффективность и эффектность¹⁷. При этом никто не рассматривал это событие с политической точки зрения, как причину быстрой капитуляции Японии. Для рядовых солдат война ещё была далека от завершения. Поэтому сбрасывание атомных бомб не выглядело как политический акт, а скорее как использование нового разрушительного оружия. «Временами надежды на скорую капитуляцию казались нереальными и смехотворными» пишет солдат Юджин Следж¹⁸. Приведённая фраза позволяет говорить о серьёзности противника и его нежелании сдаваться, что порождало такие пессимистичные настроения среди американских военнослужащих.

После совершённых бомбардировок последовали разъяснения о количестве жертв при использовании атомного оружия. Первая позиция была более официальной и озвучивалась презентом США Гарри Трумэном: «Совершённые действия – месть за Пёрл-Харбор»¹⁹. Так, президент использовал тезис «кровь за кровь», однако стоит отметить, что Пёрл-Харбор – военная база, тогда как Хиросима и Нагасаки – города, в которых проживало мирное население. Среди же военных мотивы мести за Пёрл-Харбор преобладают в гораздо меньшей степени. Все объяснения больших человеческих жертв в Хиросиме и Нагасаки сводятся к обвинению

¹²Буранок С. А. Хиросима в оценках прессы США // Самарский научный вестник. 2013. С. 36–39.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷Буранок С. А. Тихоокеанская война в оценке американского общества. С. 349.

¹⁸Там же. С. 345.

¹⁹Там же. С. 347.

самих японцев и действий японских властей, которые не приняли поступившего ранее предложения о капитуляции²⁰.

Война на Тихом океане продемонстрировала столкновение двух совершенно разных культур и основным фактором взаимодействия стали именно боевые действия. Такой вид взаимодействия сформулировал язык вражды, который подкреплял «образ врага» в лице Японии как политического пространства и, в частности, японского народа как носителя этнической уникальности.

Восприятие противника происходило через ту информацию, которая была представлена как в СМИ, так в официальной отчётности главнокомандующих. При этом роль СМИ была второстепенной в формировании образа врага среди американских военнослужащих, большое значение СМИ занимали на территории США среди гражданского населения. Объединяющими позициями между СМИ и официальной отчётностью стали убеждённость в превосходстве над противником и связанная с этим чрезмерная патриотичность. Разница же заключалась в том, что отчётность военных концентрировалась на фактологии и описании боевых действий, в то время как СМИ, часто из-за недостатка информации, пользовались обобщениями. Несомненно, официальные отчёты оказывали непосредственное влияние на средства массовой информации.

В силу затяжного характера боевых действий американские военнослужащие не воспринимали Японию слабым противником. Даже после использования нового вида оружия массового поражения среди американских военных не превалировало мнения о скором окончании войны.

Стоит отметить и значимость мотива мести за атаку на Пёрл-Харбор. Данная точка зрения была всё-таки характерна именно для гражданского населения и политических лидеров. Однако на протяжении всей войны на Тихом океане влияние Пёрл-Харбор на действия американских военных уменьшалось, а под конец войны и вовсе занимало непопулярную позицию среди военнослужащих.

Таким образом, основными факторами восприятия японцев среди американских военнослужащих стали затяжной характер боевых действий и концентрация на военном потенциале сил армии США, что отразилось в воспоминаниях рядовых солдат и официальной отчётности. Кроме того, подача информации в минимальном объёме, представленные данные содержали в себе описание отдельных боевых действий, но не всей ситуации, которая происходила на фронте. Это повлияло на форми-

²⁰Буранок С.А. Тихоокеанская война в оценке американского общества. С. 351.

рование, в большей степени, «индивидуального» образа врага, а не общего для всех, при этом серьёзного противника, которого необходимо понимать, чтобы победить.

Литература

Буранок С.А. Хиросима в оценках прессы США // Самарский научный вестник. 2013. С. 36–39.

Буранок С.А. Тихоокеанская война и американское общество в 1941–1945 гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2014. С. 49–55.

Буранок С.А. Тихоокеанская война в оценке американского общества (1941–1945): дис. докт. ист. наук. Самара: Поволжская социально-гуманитарная академия, 2015. – 484 с.

Taslitz Andrew E. Stories of Fories of Fourth Amendment Disrth Amendment Disrespect: Fespect: From Elian tom Elian to the Internment // Fordham Law Review. 2002. Vol. 70, issue 6. P. 2257–2360.

Деятельность Советской военной администрации в Германии в идеологической и политической сферах общественной жизни 1945–1949 гг.

А. Н. Григорьев

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – О.И. Лисицина,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры всеобщей истории ТвГУ

Аннотация. Деятельность Советской военной администрации в Германии в идеологической и политической сферах заключались в разоблачении нацистской идеологии и политики западных держав в Германии; пропаганде «правильной» политики СССР по отношению к Германии; популяризации мероприятий СВАГ по «германскому вопросу»; пропаганде советского образа жизни и преимуществ социалистической системы хозяйства перед капиталистической. Кроме этого, СВАГ большое внимание уделяла и таким важным вопросам, как обучение, «перевоспитание» и образование немецкого населения. За довольно короткий срок СВАГ провела результативную работу в каждой сфере своего влияния.

Ключевые слова: *Вторая Мировая война, Советский Союз, Германия, оккупация, война, администрация, управление, пропаганда, информация, С И Тюльпанов, СЕПГ, образование, идеология.*

После окончания Второй Мировой войны Германия была разделена на четыре зоны оккупации между странами-победительницами. СССР достались территории Восточной Германии. Функции ведения пропаганды на территории Советской зоны оккупации (СОЗ) весной – осенью 1945 г. были разделены между различными отделами Советской военной администрации в Германии (СВАГ). Для контроля над издательствами, газетами и радиостанциями в рамках Политического отдела был создан сектор пропаганды и цензуры. Его функции отчасти дублировали местные комендатуры. Позже к этим же функциям добавили проведение активной пропаганды советского образа жизни. Дублирование деятельности привело к низкой эффективности советской пропагандистской работы в Восточной Германии. Сложившаяся ситуация требовала выработки и реализации единого подхода в вопросах информационной политики на территории СОЗ. Еще в июне 1945 г. было выдвинуто предложение о создании Управления пропаганды и цензуры в составе СВАГ, но оно осталось без внимания и только 5 октября 1945 г. СНК СССР принял постановление о создании Управления пропаганды. С 23 октября 1945 г. после приказа Главнокомандующего за № 074 началось формирование данной структуры. Руководил этим процессом полковник С.И. Тюльпанов. Основные

задачи Управления пропаганды заключались в следующем: организация и проведение пропаганды среди немецкого населения; осуществление цензуры и контроля над немецкой печатью, радио и издательствами. При этом подчеркивалось, что пропаганда должна вестись руками немцев. Управление должно было лишь координировать ее и направлять. С. И. Тюльпанов отмечал, что на протяжении всего периода существования Управления пропаганды основные положения оставались неизменными: разоблачение нацистской идеологии; пропаганда «правильной» политики СССР по отношению к Германии; изобличение «реакционно-империалистической» политики западных держав в Германии; популяризация всех мероприятий СВАГ по германскому вопросу; пропаганда общественно-политического строя СССР и преимуществ советской социалистической системы хозяйства; пропаганда военно-экономического могущества Советского Союза и его мирной внешней политики¹. Для реализации этих задач Управление пропаганды развернуло активную «разъяснительную» работу среди немецкого населения². С.И. Тюльпанов организовал подготовку регулярных докладов в Москву об изменении политических настроений различных слоев местного населения. Он не только отслеживал ситуацию, но и пытался влиять на нее. На начальном этапе работы Управления пропаганды было важно, чтобы немцы все-таки поняли, что к ним пришли не «варвары», а люди, имеющие свои традиции, представления, систему взглядов. В условиях 1945 г. добиться этого было нелегко. Для этих целей Управление пропаганды располагало: газетой «Тэглицхе Рундшау», радиостанцией, издательством, прокатом фильмов³.

Всего в штате Управления и его подразделениях осенью 1946 г. работало 485 сотрудников. Только 68 из них до этого были заняты на партийно-политической работе, т. к., это были офицеры особых отделов фронтов, 222 – имели высшее, а 263 – среднее образование. Это был неплохой показатель, так как среди прибывших на работу в Германию большинство не имело должной квалификации и знаний, а также не владело немецким языком. Поэтому был повышенный спрос на сотрудников 7-х отделов, которые занимались политической работой с населением. Это были те, кто хорошо знали немецкий язык и разбирались в немецком менталитете. Но таких работников было очень мало. Основной состав СВАГ формировался за счет оказавшихся в резерве фронтовых офицеров. Уровень знаний у них о Германии и задачах оккупационной политики был

¹ Тюльпанов С.И. В первые послевоенные годы на немецкой земле // Новая и новейшая история. 1984. № 2. С. 121–136; Тюльпанов С.И. В первые послевоенные годы на немецкой земле // Новая и новейшая история. 1984. № 4. С. 104–124.

² Тюльпанов С.И. Сотрудничество СВАГ и СЕППГ в борьбе за демократию и социализм // Единство, рожденное в борьбе. Л., 1976. С. 90–99.

³ Деятельность Управления пропаганды СВАГ // Советская военная администрация в Германии. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.idd.mid.ru> (дата обращения: 26.11.2019).

крайне низким. Кадровые проблемы в аппарате Управления приводили к «информационному голоду» немецкого населения и неправильной подаче сведений. Результатом стало распространение огромного количества слухов, которые сильно осложняли работу органов пропаганды. С целью получения более объективных сообщений о состоянии дел в Германии 1 июня 1945 г. на основе решения ЦК ВКП (б) и СНК СССР Г.К. Жуков подписал указ о создании Бюро информации СВАГ.

Основные задачи Бюро состояли в том, чтобы снабжать данными о политической ситуации в Германии и наиболее важных событиях международной жизни правительство СССР и командование СВАГ. Кроме того, Бюро должно было изучать англо-американскую пропаганду и вести контрпропаганду. Одной из важнейших задач было обеспечение немецкой прессы в СОЗ и советского сектора Берлина международной и внутри германской информацией, фотоматериалами и пропагандистскими статьями о Советском Союзе. Сведения, предоставляемые Бюро, были единственным источником новостей для восточногерманской прессы.

В структуру Бюро входило несколько функциональных отделов: международной и внутригерманской информации, информации для провинциальных газет. В отдельных землях СОЗ действовали небольшие корреспондентские пункты. Они включали в себя: заведующего, корреспондента и небольшой штат обслуживающего персонала из немцев. На всем протяжении деятельности Бюро структура и количество подразделений постоянно менялось, однако перечисленные отделы сохранялись вплоть до последней реорганизации 1949 г. В сентябре 1945 г. по приказу № 52 «О Бюро информации СВАГ» оно подчинялось Военному совету Группы советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ). А в октябре 1945 г. в соответствии с приказом № 074⁴ было передано в ведение Управления пропаганды.

В апреле 1947 г. создается проект постановления ЦК ВКП (б), в котором подчеркивается необходимость подчинения Бюро информации Управлению пропаганды. В августе 1949 г. приказ Главнокомандующего № 0346 ликвидировал Бюро, объяснив это тем, что таким образом устраняет дублирование действий в работе Бюро и Управления. После этого приказа Бюро действовало как один из органов Управления информации СВАГ. В итоге возобладала точка зрения одной из многочисленных комиссий, проверявших работу Бюро информации, что Бюро и Управление пропаганды больше внимания уделяли разделу сфер влияния своей работе, нежели своим прямым обязанностям. Одна из комиссий ЦК ВКП (б) по проверке органов пропаганды и информации СВАГ констатировала: «Бюро информации и пропаганды не работают, а по существу дерутся по

⁴ *Аникеев А.А.* Историография Восточной Германии: подъем и кризис. Ставрополь, 1992.

целому ряду вопросов»⁵. Это свидетельствует о том, что происходило дублирование функций данными структурами, что и приводило к спорам между ними.

Для диагностики сложившейся ситуации Москва организовывала и посылала в СОЗ проверочные комиссии. Их целью было определить существует ли дублирование функций Бюро и Управления, насколько качественно они выполняют свои обязанности. Проверяющие находили много недостатков в работе Управления пропаганды и Бюро информации. Среди самых распространенных были слабая пропагандистская работа, отсутствие глубокого анализа ситуации, пассивность и нерешительность во многих вопросах. При этом члены комиссий плохо представляли условия, в которых работали сотрудники Управления пропаганды, поэтому всё это позволяет сделать вывод о большом количестве проблем в осуществлении пропагандистской деятельности.

10 июня 1945 г. Приказом № 2 Г.К. Жуков разрешил деятельность на территории СОЗ «антифашистских партий и организаций». Коммунистическая партия Германии стала первой партией, начавшей свою деятельность после этого приказа уже 11 июня, а 15 июня 1945 г. возобновила работу Социал-демократическая партия Германии. 26 июня возникает Христианско-демократический союз. Это была партия буржуазно-демократического толка. Ещё одной партией данного направления стала Либерально-демократическая партия Германии, основанная 5 июля 1945 г. 14 июля все четыре партии создали единый фронт для сотрудничества в борьбе за очищение Германии от остатков нацизма и за строительство страны на демократической основе.⁶ Член СДПГ О. Гротеволь так обратился к немецкому населению: «Где можно найти в истории такую оккупационную армию, которая через пять недель после окончания войны дала бы возможность населению оккупированного государства создавать партии, издавать газеты, представила бы свободу собраний и выступлений?».⁷ Приказ Г.К. Жукова №2 рассматривался всеми «антифашистскими» партиями исключительно как историческое событие и подавал надежды на дальнейшее демократическое развитие Германии.

21 апреля 1946 г. КПГ и СДПГ объединились в Социалистическую единую партию Германии. Учредительный съезд СЕПГ принял программный документ «Принципы и цели Социалистической единой партии Германии». В нем предусматривалось искоренение остатков нацизма и милитаризма в Германии, наказание военных преступников, ликвидация послевоенной разрухи, всеобъемлющая демократизация общества,

⁵ Материалы по истории СВАГ 1945–1949 гг. / сост. В. В. Захаров, Д.Н. Филипповых, М. Хайнеманн. М., 1999. С. 243.

⁶ ГДР: Становление и рост: К истории Германской Демократической Республики / Пер. с нем. под ред. А. Я. Богомолова. М., 1977. С. 48.

⁷ Боков Ф.Е. Весна Победы. М., 1980. С. 402.

ликвидация капиталистических монополий и национализация промышленности, борьба за создание единой демократической и нейтральной Германии. В качестве перспективы на будущее в документе предполагается построение социализма. Председателями СЕПГ были избраны Председатель КПП В. Пик и Председатель СДПГ О. Гротеволь.

В мае того же года в трёх других оккупационных зонах прошел съезд СДПГ на котором было принято решение не объединяться с КПП до восстановления единства Германии, поэтому западные земельные отделения СДПГ в СЕПГ не вошли, а земельными отделения СЕПГ в западных зонах оккупации были признаны земельные ассоциации КПП. В итоге в западных оккупационных зонах сформировалась отдельная социал-демократическая партия.

На региональных выборах в СЗО в 1946 г. СЕПГ набрала почти 50% голосов, тем самым заняв первое место, но на муниципальных выборах в Берлине, в которых приняла участие СДПГ, она получила 20% и заняла третье место, немного уступив ХДС. После выборов в четырех из пяти землях премьер-министрами стали члены СЕПГ. Таким образом СЕПГ стала правящей партией в Советской зоне оккупации Германии.

27 июня 1945 г. приказом СВАГ было учреждено немецкое Центральное управление народным образованием (ЦНУНО)⁸. Перед ЦНУНО была поставлена задача обеспечить руководство школами, детскими садами, яслями, культурными учреждениями.⁹

В августе 1945 г. был издан приказ СВАГ №40 о подготовке школ к учебным занятиям, которые следовало начать с 1 октября 1945 г.¹⁰ была развернута активная подготовка к новому учебному году.¹¹ Для школ были выделены лучшие из сохранившихся зданий. Уже с октября 1945 г. на территории Восточной Германии работало 11 тыс. школ.¹² Действуя в рамках антинацистской доктрины, СВАГ подчеркивала особую роль учительства в процессе перевоспитания немецкого народа. Учителей-нацистов должны были заменить преподаватели-антифашисты. Уже в апреле 1945 г. предполагалось исключить из системы образования всех нацистов и им сочувствующих и подготовить новые педагогические кадры на краткосрочных курсах.

⁸ Тимофеева Н.П. Немецкая интеллигенция и политика реформ: Система образования в Восточной Германии 1945–1949 гг. Воронеж, 1996. С. 13–14.

⁹ Гудашова Л.Е. Деятельность Советской Военной Администрации (СВАГ) в Германии по осуществлению политики в области культуры и искусства (1945–1949 гг.). Дис. канд. ист. наук. Владимир, 2012. С. 14.

¹⁰ Тимофеева Н.П. Немецкая интеллигенция и политика реформ. С. 17.

¹¹ Деятельность советских военных комендатур по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни в Советской зоне оккупации Германии. 1945–1949 / отв. ред. В.В. Захаров. М., 2005. С. 46.

¹² Шолкович З.Б. Деятельность военных комендатур на территории Восточной Германии в 1945–1949 гг.: дис. канд. ист. наук. М., 1980. С. 29.

Денацификация школьного образования стала причиной нехватки учителей, так как, все учителя в период Третьего рейха состояли в нацистской партии. Однако сразу уволить всех учителей-нацистов не представлялось возможным, так как многие из них имели высокую квалификацию и опыт в отличие от учителей-антифашистов, закончивших педагогические курсы. Нужно принять во внимание и то обстоятельство, что среди членов НСДАП были и те, кто состоял в партии вынужденно, чтобы сохранить свою жизнь и жизнь членов своей семьи. Однако постепенно СВАГ взяла курс на образование нового класса учителей, выходцев из рабоче-крестьянской среды, для формирования будущей политической и идеологической элиты.

Не осталась без внимания и высшая школа¹³. На ее реформирование в Восточной Германии одновременно оказывали влияние несколько органов СВАГ. При этом определяющими и постоянно отвечающими за область народного образования внутри аппарата СВАГ были два учреждения – Управление пропаганды, возглавляемое С.И. Тюльпановым, и Отдел народного образования, возглавляемый П.В. Золотухиным¹⁴. Оба отдела находились в подчинении Политсоветника Главного начальствующего СВАГ.

Немецкая высшая школа подверглась серьезной организационной перестройке: чистка профессорско-преподавательского состава от нацистов, пересмотр и создание новых учебных планов, демократизация студенческого состава университетов. Сильна была и реакционная идеология, коммунистические кадры составляли меньшинство. Несмотря на ряд демократических преобразований СВАГ, в высших учебных заведениях складывалась напряженная обстановка. Профессорско-преподавательский состав был недоволен «классовым» подходом к приему студентов в вузы, а сами студенты протестовали против навязываемых им идеалов¹⁵. Несмотря на все трудности, связанные с послевоенным устройством Германии, 15 октября 1945 г. заработал первый университет, действующий в СЗО¹⁶. Это был университет им. Ф. Шиллера в Йене.

СВАГ, имевшая опыт практической работы в Германии, пыталась нивелировать эти разногласия, однако в своей деятельности военная администрация должна была руководствоваться указаниями руководителей, которые не всегда могли учитывать специфику зарубежной страны.

СВАГ рассматривала образование как способ воздействия на поведение людей и один из методов социального и пропагандистского контроля, то СВАГ приступила к реализации реформы школьного и высшего

¹³ Хандель Г. Роль СВАГ в строительстве демократической высшей школы // Единство, рожденное в борьбе. Л., 1976. С. 130-139.

¹⁴ Власть и общество в условиях диктатуры: Исторический опыт СССР и ГДР. 1945-1965: материалы науч. практ. конф. / Сост. Р.Ю. Болдырев, Б. Бонвеч. Архангельск, 2009. С. 70.

¹⁵ Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. М., 1995. С. 230.

¹⁶ Власть и общество в условиях диктатуры. С. 74.

образования с особенным усилием. За период Третьего рейха стало заметно, насколько эффективно система образования может быть использована в подобных целях. Именно поэтому реформа образования в Германии заняла важное место в планах как Советской военной администрации, как и ее союзников по антигитлеровской коалиции¹⁷.

Особенности менталитета и мышления немецкого населения, нацистская пропаганда, факты преступной деятельности советских военнослужащих, а также многочисленные слухи привели к тому, что население Восточной Германии воспринимало советское присутствие с осторожностью и недоверием, видело в нем в первую очередь оккупантов. Негативная репутация Красной Армии, которая была порождена не только нацистской пропагандой, но и поведением некоторых советских военнослужащих в первые месяцы пребывания в Германии, требовала проведения разъяснительной работы среди немецкого населения. В этих условиях разъяснительная работа носила фрагментарный характер и проводилась на низком профессиональном уровне. Это было обусловлено отсутствием кадров, имевших опыт работы в подобных условиях и владевших на должном уровне немецким языком. Кроме того, нечеткая организация и иерархия в структуре оккупационных органов, потребовала создания специальных комиссий, которые должны были проверять и оценивать информационно-пропагандистскую работу на территории СОЗ. В состав этих комиссий входили люди приезжие из Москвы, ранее не жившие и не работавшие в условиях послевоенной Германии и поэтому им казалось, что пропагандистская деятельность ведется не на должном уровне. Несмотря на большое количество трудностей, с которыми пришлось столкнуться Управлению пропаганды в процессе работы, на многочисленные ошибки и просчеты в тактике, в целом работа Управления носила положительный характер. Благодаря ее деятельности в Советской оккупационной зоне в самые короткие сроки была восстановлена политическая, культурная и социальная жизнь.

Таким образом, деятельность СВАГ большое внимание уделяла таким важным вопросам, как обучение, «перевоспитание» и образование немецкого населения. За довольно короткий срок СВАГ провела огромную работу в каждой сфере своего влияния.

Список литературы

Аникеев А. А. Историография Восточной Германии: подъем и кризис. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1992. – 220 с.

Власть и общество в условиях диктатуры: Исторический опыт СССР и ГДР. 1945–1965: материалы науч. практ. конф. / Сост. Р.Ю. Болдырев, Б. Бонвеч. Архангельск: Помор. ун-т, 2009. – 317 с.

¹⁷ *Тимофеева Н.П.* Немецкая интеллигенция и политика реформ. С. 12.

ГДР: Становление и рост: К истории Германской Демократической Республики / Пер. с нем. под ред. А. Я. Богомолова, М.: Прогресс, 1977. – 455 с.

Гудашова Л.Е. Деятельность Советской Военной Администрации (СВАГ) в Германии по осуществлению политики в области культуры и искусства: 1945–1949 гг.: Автореферат дис. канд. ист. наук. Владимир: Б.и., 2012. – 24 с.

Деятельность советских военных комендатур по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни в Советской зоне оккупации Германии. 1945–1949 / отв. ред. В.В. Захаров. М.: РОССПЭН, 2005. – 664 с.

Деятельность Управления пропаганды СВАГ // Советская военная администрация в Германии. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.idd.mid.ru> (дата обращения: 26.11.2020).

Тимофеева Н.П. Немецкая интеллигенция и политика реформ: Система образования в Восточной Германии 1945–1949 гг. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1996. – 160 с.

Тюльпанов С.И. Сотрудничество СВАГ и СЕПГ в борьбе за демократию и социализм // Единство, рожденное в борьбе. Л., 1976. С. 90–99.

Хандель Г. Роль СВАГ в строительстве демократической высшей школы // Единство, рожденное в борьбе. Л.: ЛГУ, 1976. С. 130–139.

Шолкович З.Б. Деятельность военных комендатур на территории Восточной Германии в 1945–1949 гг.: дис. канд. ист. наук. М.: Б.и., 1980. – 210 с.

Преодоление последствий Второй мировой войны в деятельности женских организаций Советской оккупационной зоны Германии (1945–1949 гг.)

Д. О. Тюренкова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент,
зав. кафедрой всеобщей истории ТвГУ

Аннотация. Статья посвящена изучению деятельности женских организаций Советской оккупационной зоны Германии по восстановлению земель в первые послевоенные годы. Рассматривая обстоятельства возросшего влияния женщин в послевоенной Германии, проявляющееся в работе различных женских объединений, возникших при муниципалитетах, церквях, больницах и детских домах, автор ставит акцент на объединении разрозненных групп в рамках Демократического женского союза Германии, приводит обстоятельства и цели его создания. Исследование основано на анализе материалов Женского конгресса за мир, позволяющих изучить актуальные для женских объединений вызовы, характер их работы, взаимоотношения с партиями и оккупационными властями.

Ключевые слова: *Советская оккупационная зона, Германия, ГДР, гендерные исследования, история женщин, женские организации, Демократический женский союз Германии.*

Преодоление последствий Второй мировой войны на территории Германии было связано с деятельностью оккупационных властей и их идеологическим вектором. В советской оккупационной зоне привлечение женщин к «общественно полезной работе» по призыву КПГ (позднее – СЕПГ) было обусловлено как изменившимся объёмом участия женщин в хозяйственной жизни в военные и послевоенные годы, так и экономическими потребностями государства. Активное содействие в восстановлении Германии на данном этапе принимали женские общественные организации, характер и условия работы которых, во многом, отражают изменения в политике СЕПГ и в повседневной жизни женщин послевоенной Германии.

Цель исследования – определить роль женских антифашистских организаций в процессе послевоенного восстановления советской оккупационной зоны Германии в 1945–1949 гг.

Роль женщин в семейной и общественной жизни Германии в годы войны изменилась: на них легли обязанности не только по воспитанию детей без участия отцов, но и по обеспечению семьи одеждой, топливом,

продовольствием. Сложившаяся ситуация привела, по мнению ряда исследователей, к формированию «зрелого матриархата»¹, и отразилась на стремлении и способности женщин участвовать в решении проблем послевоенной эпохи уже на районном, земельном, государственном уровнях.

Женские объединения возникли в связи с необходимостью общими усилиями справляться с тяготами, усилившимися в первые послевоенные годы, особенно из-за аномально холодных зим 1945–1946 и 1946–1947 гг. Как отмечает А. Камински, первые группы собирались в частных домах, при муниципалитетах, часто под эгидой церквей². Среди задач – создание и поддержка деятельности детских приютов и домов для пожилых людей, медицинская и психологическая помощь не способным работать, тяжело и психически больным, пережившим насилие женщинам и др.

С 1945 г. начинают свою деятельность первые зарегистрированные женские организации. Их участие в государственном управлении и общественной деятельности, в соответствии с идеологией, было поддержано СЕПГ³. Советская военная администрация приказом № 80 от 30 октября 1945 г. объявила о необходимости объединения женских групп в антифашистские женские комитеты под контролем КПГ, задачей которых первоначально была «политическая, просветительская и художественно-воспитательная работа среди женщин на антифашистско-демократической основе»⁴. Зимой 1947 г. такие комитеты уже существовали в 12249 муниципалитетах, но число работающих в них женщин было невысоким⁵.

Демократический женский союз Германии, занявший ведущее место среди женских объединений ГДР и позднее вошедший в Национальный фронт, был образован на Женском конгрессе за мир 7–9 марта 1947 г. в Берлине в присутствии 1100 делегатов как беспартийная, межконфессиональная и межрегиональная организация⁶. Создание союза было при-

¹ *Sachs A., Wörner-Hell O.* Berufliche und soziale Situation von Frauen in der Nachkriegszeit (1945-1960) – Expertise (unveröff. Manuskript), Institut Frau und Gesellschaft. Hannover, 1983. S. 1; *Nave-Herz R.* Die Geschichte der Frauenbewegung in Deutschland. Hannover, 1993. S. 58.

² *Kaminsky A.* Frauen in der DDR. Berlin, 2016. S. 26.

³ Protokoll des Vereinigungsparteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (SPD) und der Kommunistischen Partei Deutschlands (KPD) am 21. und 22. April 1946 in der Staatsoper «Admiralspalast» in Berlin. Verlag J.H.W. Dietz Nachf. Berlin, 1946. S. 175.

⁴ Inventar der Befehle des Obersten Chefs der Sowjetischen Militäradministration in Deutschland (SMAD) 1945–1949. Band 8. Offene Serie. Texte und Materialien zur Zeitgeschichte. Zugest. und bearb. von Jan Foitzik. Im Auftr. des. Instituts für Zeitgeschichte. München: New Providence: London: Paris: Saur. Bd. 8. 1995. S. 79.

⁵ *Kaminsky A.* Op. cit. S. 38.

⁶ Fakten – Zahlen – Informationen // Demokratischer Frauenbund Deutschlands [Электронный ресурс]. URL: <https://ddr-frauen.jimdo.com/kongresse-1/> (дата обращения 22.01.2020).

звано способствовать миру, ликвидации последствий войны, борьбе с любыми проявлениями фашизма и милитаризма, восстановлению экономики, достижению равенства женщин и т.д.⁷

Выступления, прозвучавшие на конгрессе⁸, несмотря на их официальный характер, позволяют отследить тенденции во мнениях о создании объединяющей организации, определить те сложности, с которыми пришлось столкнуться женским группам, в частности остро обсуждался вопрос транспорта в условиях экстремально холодных зим. В выступлениях содержатся критические тезисы об участии женщин в послевоенном восстановлении страны, об «однобоком» восприятии женщинами социальной политики. Значимый вопрос - установление правового и реального равенства мужчин и женщин, в частности в оплате труда.

Таким образом, можно сделать ряд выводов: активность женских организаций обусловлена повышением роли женщин в послевоенном обществе, потребностью совместного решения хозяйственных проблем; поддержка женских организаций со стороны КПГ и СЕПГ объяснялась стремлением расширить электоральную базу, а после 1949 г. – привлечь женские трудовые резервы для восстановления экономики. Документы женских организаций позволяют выявить проблемы, требовавшие скорейшего решения, определить наиболее значимые, по мнению женщин, аспекты повседневности, проследить процесс расширения идеологического воздействия СЕПГ на общественные организации. Протоколы Женского конгресса за мир 1947 г. обладают высоким информационным потенциалом и представляют интерес при изучении истории повседневности, женской истории, истории послевоенной Германии, истории СЕПГ.

Список литературы

Kaminsky A. Frauen in der DDR. Berlin, 2016. – 320 s.

Nave-Herz R. Die Geschichte der Frauenbewegung in Deutschland. Hannover, 1993. – 128 s.

Sachs A., Wörner-Hell O. Berufliche und soziale Situation von Frauen in der Nachkriegszeit (1945–1960) – Expertise (unveröff. Manuskript), Institut Frau und Gesellschaft. Hannover, 1983. – 184 s.

⁷ Aufruf zum Gründungskongress des DFD, 1947, in: Die Frau von heute, Februar 1947, Nr. 3.

⁸ Deutscher Frauenkongress für den Frieden. Gründungskongress des Demokratischen Frauenbundes Deutschlands 7, 8 und 9 März 1947. Staatsoper, Berlin, 1947. S. 9–155.

Проблема равноправия афроамериканцев в западной литературе конца 1940-х – середины 1970-х годов

В. И. Виноградов

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – О.И. Лисицина,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры всеобщей истории ТвГУ

Аннотация. Данная статья посвящена отражению «афроамериканской проблемы» в литературных произведениях конца 1940-х – середины 1970-х гг. Хронологические рамки определяются тем, что данный период стал временем беспрецедентного подъёма движения афроамериканцев за гражданское равноправие и государственного признания за ними равных прав. Проанализирован ряд произведений американских и западноевропейских писателей и поэтов, так или иначе освещающих статус афроамериканцев в США в рассматриваемый период. На основе анализа производится оценка положения афроамериканцев и выявляется образ афроамериканца в культурном пространстве США. В результате проведённой исследовательской работы определено положение афроамериканских авторов в культурной среде США, охарактеризован образ афроамериканца в работах американских и западноевропейских авторов, сформировано представление о социальном положении афроамериканцев в американском обществе.

Ключевые слова: *афроамериканцы, гражданские права, литература, поэзия, культура, расизм, сегрегация, США, протест, «Гарлемский Ренессанс».*

Произведения художественной литературы являются важным источником для изучения положения афроамериканцев в США в XX в. Во-первых, они позволяют понять не официальную позицию властей или темнокожих активистов, а мнение широких слоёв общественности США и Западной Европы, по поводу «афроамериканской проблемы». Во-вторых, они дают возможность выявить особенности политического, социального и культурного самосознания афроамериканцев, в-третьих – помогают оценить вклад афроамериканцев в западную культуру второй половины XX в.

Важно отметить, что сфера культуры была для афроамериканцев в рассматриваемый период времени, пожалуй, единственным способом транслировать свои идеи, порой иносказательно и завуалированно. Помимо произведений афроамериканской культуры к исследованию культурного фактора в борьбе афроамериканцев за свои права были привлечены и произведения «белых» авторов, демонстрирующие отношение к

афроамериканцам и их положение в обществе в конце 1940-х – середине 1970-х гг.

В первой половине XX в. в США на культуру и искусство распространялась существовавшая в других сферах жизни общества сегрегация, поэтому «чёрные» начинают постепенно проникать в «белое» искусство лишь с послевоенного времени. Примером того, что североамериканские культура и искусство (за исключением музыки) оставались занятием «белых» и создавались, по сути, для них же, может служить даже написанный В.В. Набоковым в конце 1940-х – начале 1950-х гг. в США роман «Лолита», в котором употребляется клише – «Исповедь белого (ещё один вариант «светлокожего») вдовца» в подзаголовке произведения¹. Это свидетельствует, меньшей мере, о ярко выраженной сегрегации в литературе.

В то же время, с первой половины XX в. в американской литературе происходит всплеск творчества афроамериканцев – писателей и поэтов. Именно в это время одно поколение поэтов и писателей сменяется другим, уходят идеи аболиционизма и на их место приходят идеи «Гарлемского Ренессанса» – культурного движения, которое в итоге привело к признанию большого влияния афроамериканской культуры на культуру США. В период «Гарлемского Ренессанса» происходит первая трансформация образа афроамериканца: формируется образ образованного, культурно развитого и во всех смыслах слова равноправного члена общества. Авторский состав в этот период изменился, подходы к созданию произведений тоже, но молодое поколение афроамериканских писателей и поэтов сумело сохранить общественно-политический посыл в своих произведениях. Через литературу афроамериканцы имели возможность беспрепятственно доносить до американского общества свои проблемы, возникающие в результате сложившегося социального строя США.

Прежде всего, следует сказать о поэзии, так как для периода 50-х – 60-х гг. XX в. данное направление развивалось довольно активно и имело определённую силу в послевоенные годы. Можно сказать, что именно в этот период формируется основной авангард борцов за гражданские права. Для примера мы выделим нескольких авторов: Амири Барака (настоящее имя Лерой Джонс), Гвендолин Брукс и Дадли Рэндалл.

А. Барака являлся одной из ключевых фигур в афроамериканской литературе. Им были опубликованы 27 сборников стихотворений, посвящённых положению «чёрного» населения в США, публиковались они на протяжении всей его жизни. Являлся соавтором Дианы Ди Примы и в дальнейшем её личность оказала влияние на него что подтолкнуло его присоединиться к бит-поколению в 1960 г. Автор, будучи нигилистом, не забывал о той среде из которой произошёл, и в отличие от своих коллег, он не забывал про социальные проблемы в США. Для него наибольшей социальной проблемой являлось отсутствие основных гражданских прав

¹ Набоков В.В. Лолита. М., 2015.

у афроамериканцев. Каждая его произведение, наполнено метафорами, которые явно подчёркивали эту направленность его творчества².

В его стихотворении «Выглядящие размятыми души безликие» мы можем видеть, как автор говорит об обществе, которое подчиненно строгому порядку и не видит что этот порядок для него губителен, так как не имеет значения кто «ты», главное, что «ты» выполняешь предназначение или указы, установленные кем-то «свыше»³. Автор поднимает проблему отсутствия свободы слова и действий, которая и в дальнейшем будет волновать афроамериканцев-писателей, музыкантов, поэтов. К тому же, у многих авторов-афроамериканцев можно проследить риторику ущемления гражданских прав «цветных».

Учитывая происхождение Барака и его позицию в обществе, можно сказать, что автор также поднимает проблему порочного общества, которое выражается в том, что люди стали использовать понятие «Свободы» не как ценность, а как инструмент в реализации каких-либо планов и амбиций, чем могут воспользоваться противники всеобщих гражданских прав в американском обществе и обратить эту ситуацию против самих афроамериканцев. В силу этого автор выражает обеспокоенность бездействием некоторых афроамериканцев, так как, упустив момент выразить протест и попытаться добиться изменений в обществе может произойти поражение либеральных сил, а также движения афроамериканцев за гражданские права⁴.

Ещё одно стихотворение А. Бараки показывает его отношение к властям. В данном стихотворении представителями власти являются «службы спасения», а последние в его представлении являются «дьяволом», которого можно с лёгкостью вызвать, в отличие от Бога, который не услышит молитв нуждающихся. Отчасти мы здесь можем даже увидеть некий призыв взять всё в свои руки и не ждать помощи извне⁵.

Поэзия Гвендолин Брукс более открытая и понятная. Можно даже сказать, более «точная» в качестве исторического источника, так как содержит описания событий, а также отношение к ним⁶.

К примеру, одно из её стихотворений явно отсылает читателя к событиям 1957 г. в Литтл-Роке:

«У юноши-негра лицо в крови...
Петля взметнулась, взведен курок.
Линчует господа Литтл-Рок»⁷.

² Poetry Foundation – Amiri Baraka. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.poetryfoundation.org/search?query=AMIRI+BARAKA> (дата обращения 10.11.2019).

³ Baraka A. Black Magic. N.Y., 1969. P. 114.

⁴ Там же. P. 56.

⁵ Там же. P. 58.

⁶ Poetry Foundation – Gwendolyn Brooks. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.poetryfoundation.org/poets/gwendolyn-brooks> (дата обращения 10.11.2019).

⁷ «Чикаго Дифендер» посылает своего человека в Литтл-Рок. [Электронный ресурс] URL: <https://reweiv.livejournal.com/252239.html> (дата обращения 12.05.20).

Сначала автор описывает, каким прекрасным городом является Литтл-Рок, в который прибывает корреспондент «Chicago Defender». По всей видимости, героиня стихотворения общается с людьми, наблюдает за происходящим в городе и понимает, что здесь также протекает жизнь, как и в других местах. Однако, люди здесь такие же жестокие, как и в других местах. Скорее всего, имеется в виду «белое» население, так как «Chicago Defender» – афроамериканская газета, которая боролась с дискриминацией «чёрного» населения. К тому же героиня Г. Брукс не испытывает антипатии к представителям афроамериканского населения. Героиня стихотворения спрашивает сама себя:

«Скребу затылок: где гнев мой прежний?
Блокнот листаю все безнадежней.
Того, за чем я послана, нету.
Как телеграмму я дам в газету?
Как объяснять события буду?
Как сообщу им я новость эту:
Люди такие же здесь, как всюду»⁸.

Главный редактор спрашивает: «почему?»; удивляясь тому, что ничего плохого «белое» население не сделало по отношению к афроамериканцам:

«Редактор в ответ обрушил бы тьму
Сердитых, настойчивых «почему».
И верно, ведь вот же он, Литтл-Рок:
Ругательства, камни, плевков, пинок,
И ярость на лицах местных матрон,
И здешних самцов озверевших гон
За школьницами-негритянками вслед.
Лови! Трави!»⁹.

Не обошла автор стороной и представителей власти. Для неё они «неумолимые» в своих действиях и абсолютно не отдают себе отчёт в том, что они делают.

Дадли Рэндалл – не самый популярный поэт в среде афроамериканцев, но его стихи довольно резкие в выражении и вместе с тем они призывают к единству внутри афроамериканского сообщества¹⁰. В своём стихотворении «Поэт не музыкальный автомат» он выражает своё недовольство и недоумение по поводу вопроса, который задала знакомая автора ему самому: «Но почему ты не пишешь о бунте в Майами?»:

«Говорить Черному поэту, что лучше писать,
Это, все равно, что Комиссару по Культуре в России говорить поэту,

⁸ Там же.

⁹ «Чикаго Дифендер» посылает своего человека в Литтл-Рок. [Электронный ресурс] URL: <https://reweiv.livejournal.com/252239.html> (дата обращения 12.05.2020).

¹⁰ Poetry Foundation – Dudley Randall. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.poetryfoundation.org/poets/dudley-randall> (дата обращения 10.11.2019).

Что ему хорошо бы написать о новых сталелитейных печах в Новобигорской (Новосибирская область) области»¹¹.

Он объясняет ей и читателям, что никто не вправе заставлять поэта-афроамериканца делать то, что хотят другие, скорее всего «белые» учитывая его расовое происхождение. Затем он говорит о том, что все люди «озлобленные» в силу того, что мало кто «испытывает любовь к ближнему своему», и это является главной проблемой американского общества и даже в большей мере является именно проблемой афроамериканцев:

«А я пишу о любви. Что с ней не так?

Если бы у нас было больше любви, у нас было бы больше Черных детей,

которые бы стали Черными братьями и сестрами и создали бы Черные семьи»¹².

Тут мы также видим своеобразный призыв к афроамериканцам к тому, чтобы создавать и сохранять единство в виде кровно-родственных отношений. Про Дадли можно сказать также, что он не сторонник революционных действий и желает перемен в жизни афроамериканцев мирным путём, исходя из содержания одного из его стихотворений.

Хорошим примером того, как изменилось и что из себя представляло американское общество 50-х гг. XX в., является произведение известного «белого» писателя, одного из наиболее видных представителей бит-поколения, Джека Керуака «На дороге»¹³. Помимо общества, мы можем обратить внимание и на то, как начинает изменяться творчество американских писателей¹⁴.

Упомянутое произведение Керуака – это нечто новое для современников автора. Он открывает читателю взгляд на Америку, которую он видел сам без использования каких-то клише, подходов. Героями произведения являются представители маргинальных слоёв американского общества, середины прошлого века – начиная от бродяг, алкоголиков и наркоманов и заканчивая афроамериканцами. Однако, герой произведения, к маргиналам относится с определённой долей уважения и воспринимает их как нормальных людей, а остальную, «адекватную» часть американского общества наоборот противопоставляет им. Афроамериканцы для автора являются «славными ребятами», он ими восхищается и во время своего повествования употребляет такие выражения как «измочаленные негры», «промасленные негры», «неукротимые негры», «звероподобный негр» тем самым характеризует их как людей, которые занимаются исключительно тяжёлой работой, на которую «белые» не пошли бы работать¹⁵.

¹¹ Дадли Рэндалл. Поэт не музыкальный автомат. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.netslova.ru/khartchevnikov/ampoets.html> (дата обращения 24.03.2020).

¹² Там же.

¹³ Керуак Дж. На дороге. М., 1995. С. 420.

¹⁴ Там же. С. 231.

¹⁵ Керуак Дж. Указ. соч. С. 356.

Вместе с этим автор даёт нам понять, какое место занимают афроамериканцы в социальной иерархии американского общества. Ещё стоит отметить симпатию героя, к «афроамериканской музыке», которую следует назвать одним из важнейших факторов, повлиявших на восприятие афроамериканцев в американском (и также и европейском) обществе в 50-х – 60-х гг. XX в.¹⁶

Помимо Дж. Керуака, такие авторы как Дороти Стерлинг, Ромен Гари, Ральф Эллисон затрагивали положение афроамериканцев напрямую. Если Керуак это сделал через «описание» американского общества, то Стерлинг, Ромен, Эллисон затронули положение афроамериканцев в стране и через данную проблему уже показали всё американское общество.

Дороти Стерлинг являлась не только американской писательницей, но и историком. С начала 50-х гг. XX в. она написала более 30 книг в жанре документальной прозы для детей и женщин, которые были посвящены движению против рабства и расовой сегрегации. Стерлинг была достаточно осведомлена о проблемах американского общества, так как до начала своей творческой деятельности, в 30-е – 40-е гг. она работала в редакции журнала «Time», а затем помощником шефа новостного бюро журнала «Life»¹⁷.

Произведение Дороти Стерлинг нацеленное в основном на школьного читателя, прекрасно показывает события, происходившие в 40-е – 60-е гг. в США. Рассказывая историю о девочке-афроамериканке, которой досталась возможность пойти в школу для «белых» чтобы получить более достойное и полноценное образование, автор делает отсылку (скорее всего, непреднамеренно) к событиям 1957 г. в Литтл-Роке. Девочка подвергалась почти всем тем же опасностям и трудностям, что и «Девятка из Литтл-Рока», нападки со стороны родителей «белых» учеников, со стороны этих же самых учеников, ограничения в возможностях и т.д.¹⁸

Ромен Гари не вписывается в авангард американских писателей, однако, он имеет самое непосредственное отношение к проблеме расизма и сегрегации в США, об этом сейчас как раз будет сказано. Он являлся в период 40-х – 60-х гг. XX в. гражданином Франции. После участия во Второй Мировой войне на стороне «Свободной Франции» он стал почётным гражданином Франции, и его отправили в 50-е гг. работать в США при французском консульстве. В США по поручению Министерства Иностранных Дел Франции он изучал общественно-политическую обстановку в среде американского общества. Именно данная деятельность дала

¹⁶ Там же. С. 271.

¹⁷ History of War Tax Resistance. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nwtrcc.org/history/history1960.php> (дата обращения 29.04.2020).

¹⁸ Стерлинг Д. Мэри Джейн. М., 1964. С. 175.

ему возможность начать работу над своим произведением «Белая собака», о котором далее будет идти речь¹⁹.

Роман-трагедия Ромена Гари «Белая собака» раскрывает проблему расовой сегрегации и расизма в США по отношению к афроамериканцам. По сюжету сам автор является героем книги, поэтому это некое подобие автобиографии в художественном стиле. Книга полна противоречивых суждений по поводу движения за гражданские права. Автор считает, что оно необходимо и в то же время оно бесполезно, так как под предлогом борьбы за гражданские права афроамериканцев многие культурные, политические и общественные деятели стали добиваться реализаций своих целей. Примером данного замечания может являться эпизод с участием главного героя, который попал на съезд голливудских актёров, «белого» происхождения, обсуждавших действия, необходимые для помощи движению за гражданские права. Однако, по мнению героя всё это выглядело наигранно настолько, что в искренность действий участников данного съезда нельзя было поверить. Кстати, участниками съезда являлись известные актёры американского кинематографа, которые действительно участвовали в подобных мероприятиях, среди которых можно выделить Марлона Брандо, Кэри Гранта, Лоуренса Оливье, Монтгомери Клифта и другие²⁰.

Но не только описательной частью сильна эта книга. Здесь также имеется сюжетная линия, которая показывает отношения главного героя к собаке, которую он приютил. «Батька» (кличка собаки на русском) являлся не обычной собакой, а специально обученной полицейскими для разгона афроамериканцев. Сразу же здесь мы видим отсылку к тем временам, когда рабство в США ещё было законным. Чтобы следить за рабами и искать их в случае побега, использовались собаки, которых сами афроамериканцы называли «White Dog». Естественно, главного героя это не устраивало, и он отдал собаку дрессировщику-афроамериканцу, которому удалось её перевоспитать но с тех пор она стала «Black Dog», с того момента её приучали ненавидеть «белых». Работа сама по себе имеет ещё много разных сюжетов, которые являлись отсылками на происходившие события 40-х – 60-х гг. XX в.

Р. Гари упоминает о том, что французам была не безразлична судьба афроамериканцев. Западноевропейские музыканты будут перенимать музыкальные традиции афроамериканцев и затем представлять их уже «белым» американцам, для которых европейская музыка с «нотками» афроамериканской музыки станет чем-то невероятным и удивительным, тем самым заработав свою популярность во время «Британского нашествия» 1960-х гг. Естественно необходимо ознакомиться с данным сюжетом, который тесно связан с «афроамериканским миром»²¹.

¹⁹ The Harvard Advocate. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theharvardadvocate.com> (дата обращения 29.04.2020).

²⁰ Гари Р. Белая собака. М., 2005. С. 272.

²¹ Гари Р.. Указ. соч. С. 124.

Подобный сюжет можно наблюдать в романе ещё одного французского писателя – Бориса Виана «Я приду плюнуть на ваши могилы...», где ключевым персонажем является афроамериканец – Ли Андерсон, который мстит за убийство своего брата «белыми». Впоследствии он добивается своей цели. Ли является «белым негром», т.е. метисом, что также наталкивает на мысли о некоторых параллелях с сюжетом Р. Гари, только вместо «white-black dog» здесь мы видим «white black (negro)»²².

Итак, развитие литературного творчества в афроамериканской среде помогло ей самой показать свою жизнь, своё отношение к существовавшим в рассматриваемый период в США социальным проблемам. Вместе с тем, на жизнь афроамериканцев обращают внимание и зарубежные писатели, придавая их проблемам широкий резонанс вне пределов США. Не остались в стороне и поэты, среди которых, правда, на проблему сегрегации и дискриминации в обществе обращали внимание только сами афроамериканцы. Многие из них, в итоге удостоились государственных наград и всеобщего признания, в том числе – в виде возможности заниматься работой над проблемами афроамериканцев на федеральном уровне власти.

Список литературы

The Harvard Advocate. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theharvardadvocate.com> (дата обращения 29.04.2020).

History of War Tax Resistance. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nwtrcc.org/history/history1960.php> (дата обращения 29.04.2020).

Poetry Foundation – Dudley Randall. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.poetryfoundation.org/poets/dudley-randall> (дата обращения 10.11.2019).

Poetry Foundation – Gwendolyn Brooks. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.poetryfoundation.org/poets/gwendolyn-brooks> (дата обращения 10.11.2019).

Poetry Foundation – Amiri Baraka. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.poetryfoundation.org/search?query=AMIRI+BARAKA> (дата обращения 10.11.2019).

²² Виан Б. Я приду плюнуть на ваши могилы. М., 2009.

Исторические предпосылки практик сексуального насилия в государствах Тропической Африки

К. А. Петров

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук, доцент,
зав. кафедрой всеобщей истории ТвГУ

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы практик сексуального насилия в государствах Тропической Африки. В статье изучены существующие в африканских обществах практики физического и психологического насилия, основанные на сексуальном принуждении или контроле сексуальной жизни, а также механизмы, способствующие сохранению и воспроизведению данных практик на протяжении исторического развития региона. Автор выявляет исторические предпосылки формирования и сохранения данных практик. В качестве методологии были применены подходы гендерного анализа, исторической антропологии, этнологический и междисциплинарный. В процессе изучения автором в качестве предпосылок были определены традиционные представления и практики, сформировавшиеся на протяжении доколониального и колониального этапов и особенности нормативно-правовой системы, которая складывалась в постколониальном периоде.

Ключевые слова: *гендер, гендерное насилие, гендерная дискриминация, сексуального насилия, Тропическая Африка, постколониализм, субсахарский регион, калечащие операции на женских половых органах.*

В постколониальной Тропической Африке продолжают сохраняться и воспроизводиться традиционные для местных обществ социокультурные практики, включающие в себя в том числе и практики гендерного насилия. Среди них часто встречаются практики сексуального насилия, остающиеся серьезной проблемой на протяжении всего периода развития субсахарских обществ.

Вопрос о гендерном насилии в Африке вызывает интерес отечественных¹ и зарубежных² авторов. В значительной мере они акцентируют

¹ Громова О.Б. Африканки на войне: жертвы насилия и террора // Насилие и терроризм. Гендерный аспект. 2016. С. 226–233; Рыбалкина И.Г. Проблемы насилия в семье // Насилие и терроризм. Гендерный аспект. 2016. С. 26–34.

² Ampofo A.A. Controlling and Punishing Women: Violence against Ghanaian Women // Review of African Political Economy. 1993. Vol. 20. Issue 56. P. 102–111; Carol H.D.R., Ofori-Atta N.A. Violence against women in Gambia // Women and law in West Africa: Situational analysis of some key issues affecting women. 1998. P. 50–271; Coker-Appiah D., Cusack K. Breaking the silence and challenging the myths of violence against women and

внимание на сексуальном насилии в мирное и военное время. Часть исследований затрагивает проблемы и бытового насилия в конкретных обществах. Кроме того, все исследования концентрируются исключительно на насилии в отношении женщин несмотря на то, что таковому могут быть подвергнуты и мужчины.

Цель данной работы – выявить исторические предпосылки формирования практик сексуального насилия в странах Тропической Африки.

К понятию «сексуальное насилие» в статье относятся любые акты, связанные с сексуальным принуждением жертв насилия (сексуальные домогательства, изнасилования, инцест) и контролем над их сексуальной жизнью (калечащие операции на женских половых органах (далее – КОЖПО)), происходящие как в мирное, так и в военное время, и совершаемые в том числе по отношению к родственникам.

Практики сексуального насилия в Тропической Африке не являются особенностью именно постколониального периода, поскольку их предпосылки появились еще в доколониальный и колониальный периоды.

В первую очередь, к предпосылкам сексуального насилия необходимо отнести традиционные представления субсахарских обществ о превосходстве мужчин над женщинами (так называемый «мачизм»³), что является характерным для подавляющего большинства этнических групп континента. В соответствии с этим представлением мужчины «обладают правом» сексуального поведения в отношении женщин, которые должны подчиняться мужскому желанию.

Несомненно, еще одной предпосылкой можно назвать традиционные для африканских обществ обычаи и практики. Одним из наиболее губительных обычаев можно назвать КОЖПО, или женское обрезание, которое практикуется многими народами Африки. В зависимости от этнической группы калечащие операции имеют свои особенности и виды. В Танзании выделяется пять вариантов этой практики⁴. В Гвинее существует на 2013 г. КОЖПО были подвергнуты 9/10 женщин в стране⁵. Данные практики связаны с традиционными религиозными или культурными взглядами. В Уганде у этнической группы сабайни женское обрезание

children in Ghana: Report of a national study on violence. Accra: Gender Studies & Human Rights Documentation Centre, 1999.

³ CEDAW. Combined initial, second, third, fourth, fifth and sixth periodic reports of States parties. Cape Verde. 25 July 2005. Rep. UN CEDAW/C/CPV/1-6. P. 19.

⁴ CEDAW. Combined fourth, fifth and sixth periodic reports of States parties. Tanzania. 16 April 2007. Rep. UN CEDAW/C/TZA/6. P. 19–20.

⁵ CEDAW. Initial reports of State parties. Guinea. 6 March 2001. Rep. UN CEDAW/C/GIN/1. P. 19.

входит в число обрядов инициации женщин, целью которых является очищение женщин и уменьшение их полового влечения, чтобы не допустить возможных беспорядочных половых связей⁶.

Сексуальное насилие в отношении женщин часто происходит внутри семьи и совершается мужем или другим родственником. Предпосылкой сохранения этой проблемы является то, что сексуальное насилие в семье не рассматривалось в качестве преступления⁷. Таким образом, даже, если жертва насилия пыталась обратиться за помощью, то с точки зрения закона муж или другой родственник не мог быть наказан.

Сексуальному насилию в обществах Тропической Африки подвергаются как женщины, так и мужчины, особенно мальчики. Как и в случае насилия со стороны членов семьи, сексуальное насилие в отношении мальчиков в некоторых странах долгое время не рассматривалось как преступление. В большинстве стран Тропической Африки закон защищает от сексуальной эксплуатации девочек, но не охраняет мальчиков.

Существенное число случаев сексуального насилия происходят в отношении детей в семьях, особенно в отношении приемных девочек и мальчиков. Родственники жертв предпочитают сохранять молчание и решать эти проблемы внутри семьи. Подобное отношение также является важной предпосылкой сексуального насилия и фактором его сохранения в субсахарском регионе.

Таким образом, исторические предпосылки практик сексуального насилия в Тропической Африке, прежде всего, содержатся в традиционных представлениях и моделях поведения, которые сформировались в предшествующие – доколониальный и колониальный – периоды существования местных обществ. В связи с этим крайне сложным является процесс искоренения подобных практик, широко распространенных среди субсахарского населения.

Список литературы

Громова О.Б. Африканки на войне: жертвы насилия и террора // *Насилие и терроризм. Гендерный аспект* / отв. ред. Н. Л. Крылова, Н. А. Ксенофонтова. М.: ИАФР РАН, 2016. С. 226–233.

⁶ CEDAW. Initial and second periodic reports of States parties. Uganda. 20 July 1992. Rep. UN CEDAW/C/UGA/1-2. P. 55.

⁷ CEDAW. Second and third periodic reports of States parties. Nigeria. 26 February 1997. REP. UN. CEDAW/C/NGA/2-3. P. 22; CEDAW. Combined second, third, fourth and fifth periodic report of States parties. Malawi. 28 June 2004. Rep. UN CEDAW/C/MWI/2-5. P. 16–17.

Рыбалкина И.Г. Проблемы насилия в семье // *Насилие и терроризм. Гендерный аспект* / отв. ред. Н. Л. Крылова, Н. А. Ксенофонтова. М.: ИАФР РАН, 2016. С. 26–34.

Ampofo A.A. Controlling and Punishing Women: Violence against Ghanaian Women // *Review of African Political Economy*. 1993. Vol. 20. Issue 56. P. 102–111.

Carol H.D.R., Ofori-Atta N.A. Violence against women in Gambia // *Women and law in West Africa: Situational analysis of some key issues affecting women*. 1998. P. 50–271.

Coker-Appiah D., Cusack K. Breaking the silence and challenging the myths of violence against women and children in Ghana: Report of a national study on violence. 1999. – 120 p.

Проблема интеграции восточных немцев в современной Германии

А. И. Блохин

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – И.Г. Воробьева,
доктор исторических наук, профессор
кафедры всеобщей истории ТвГУ

Аннотация. В статье рассматривается процесс интеграции восточных немцев в рамках ФРГ, анализируются основные проблемы данного процесса в экономической и социальной сферах, психологические факторы. Приводится динамика общественного мнения в Германии, выявляются факторы его формирования, возможные перспективы процесса интеграции.

Ключевые слова: Берлинская стена, ГДР, ФРГ, «остальгия», «осси», «весси», объединение Германии.

После объединения германского государства в 1990 г., перед властями объединенной Германии встало множество проблем экономического, политического, социального и идеологического характера. Целью данной статьи является рассмотрение некоторых основных проблем, стоящие на пути консолидации немецкой нации.

Для многих граждан бывшей ГДР изменения оказались шоковыми, а единая Германия не оправдала ожиданий. Идеализированный образ Запада оказался далеким от истины, что породило у многих разочарование и утрату веры в выбранный путь¹.

Проблемы в первую очередь касались экономической и социальной сферы. Конечно, со временем различия между Востоком и Западом стираются. Многие немцы в целом довольны нынешней ситуацией. Уже в 1993 г. 48% восточных немцев заявили, что их уровень жизни вырос относительно 1990 г., но неравенство между востоком и западом сохраняется, а налог на солидарность вызывает недовольство западных немцев².

Среди основных экономических проблем следует выделить такие:

- эмиграция квалифицированного персонала;
- изначально неправильное соотношение валют при объединении Германии;
- неравенство по заработной плате между восточными и западными немцами;

¹Шанишева Л.Н. Проблемы социально-психологической адаптации жителей восточных земель // Актуальные проблемы Европы. 2001. № 1. С. 133–144.

²Иудин А.А., Шпилёв Д.А. Системная трансформация в Германии: оптимистичные ожидания и суровая реальность // Экономическая социология. 2012. № 4. С. 154–173.

- не всегда удачная передача социальных институтов Западной Германии в Восточную;
- высокая поддержка восточных немцев со стороны социального государства объединённой Германии (например, налог на солидарность с западных немцев);
- нехватка социального капитала у жителей новых федеральных земель;
- чрезмерная надежда восточных немцев на государство.

Экономические и социальные проблемы, в свою очередь, привели к массовой безработице и оттоку населения в западные земли, что вкупе со старением населения восточных регионов породило серьезные демографические проблемы на территории бывшей ГДР. Правда, в последние годы отток населения почти прекратился. Кроме того, наблюдается процесс реэмиграции обратно на восток.

Большое значение имеют психологические факторы: многие граждане бывшего ГДР по-прежнему чувствуют себя людьми второго сорта, а деление на «осси» и «весси» не теряет своей актуальности³. Такая ситуация во многом сложилось вследствие того, что ехавшие на запад восточные немцы часто воспринимались как эмигранты. Как итог, после воссоединения самоидентификация многих восточных немцев с гражданами единой страны резко сменилась идентификацией себя только с населением новых земель, с гражданами бывшей ГДР.

В 2009 г. около 85% западных немцев и 91% восточных полагали, что воссоединение было правильным решением⁴. Однако, в 2014 г. 75% восточных и лишь 48% западных оценивали воссоединение положительно⁵. Считают, что воссоединение обошлось слишком дорого, почти половина западных немцев и чуть больше трети восточных⁶.

В 2009 г. 10% опрошенных сказали, что хотели бы вернуться в ГДР, 25% ответили, что чувствуют себя полноценными гражданами единой Германии, но преобладающая часть (60%) сказала, что не хочет возвращения в ГДР, однако не чувствует себя хорошо и в единой стране⁷.

³ Шанишева Л. Восточная Германия: 30 лет после падения Берлинской стены // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2019. № 54 (70). С. 11–15.

⁴ ZDF-Politbarometer Extra: 20 Jahre Mauerfall // Forschungsgruppe Wahlen. [Электронный ресурс]. URL: http://www.forschungsgruppe.de/Umfragen/Politbarometer/Archiv/Politbarometer-Extra/PB-Extra_Mauerfall/ (дата обращения 16.04.2020).

⁵ Опрос: Восточные немцы ценят единство ФРГ больше, чем западные // Deutsche Welle. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.de/a-17949466>. (дата обращения 16.04.2020).

⁶ В Дрездене начались торжества по случаю Дня германского единства // Deutsche Welle. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/ru/a-35938306> (дата обращения 16.04.2020).

⁷ Entwicklungen im Zugehörigkeitsgefühl von Ostdeutschen mit der Bundesrepublik Deutschland in den Jahren 1997 bis 2009 // Statista. [Электронный ресурс]. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/30238/umfrage/identifikation-von-ostdeutschen-mit-der-bundesrepublik-deutschland/> (дата обращения: 19.04.2020).

Всего, спустя 20 лет после падения Берлинской стены такое убеждение высказали 42% уроженцев Востока⁸. В 2018 г. в Саксонии гражданином «второго сорта» себя назвали 2/3 опрошенных⁹.

Однако, о том, что они хотели бы вернуть назад Берлинскую стену, в 2010 г. сказали всего около 18% восточных и 20% западных немцев. Только около 16% восточных немцев заявили, что хотели бы возврата в ГДР. Опросы 2019 г. показывают, что около половины немцев относятся к падению стены положительно, но каждый 7 немец относится к падению Берлинской стены негативно¹⁰.

Значительная часть восточных немцев недовольны существующим в единой Германии положением, но возвращения в ГДР не хотят. Отсюда можно сделать вывод, что широкое распространение в новых землях региональной идентичности объясняется не только значительными, но постепенно сглаживающимися, экономическими и социальными факторами, хотя они, разумеется, легли в основу недовольства.

Крайне важным аспектом здесь является идеологическая составляющая интеграции ГДР в ФРГ, проблема «проработки прошлого».

Особая важность данной темы обуславливается, во-первых, тем значением, которое имеет историческая память для конструирования национального самосознания.

Во-вторых, без оценки причин раскола Германии невозможно никакое их преодоление, а значит, опасность дестабилизации государства и возрождения химер прошлого всегда останется актуальной, что в какой-то мере подтверждается возрождением националистических и ультраправых идей в современной ФРГ¹¹.

В-третьих, хотя попытка властей ФРГ приравнять ГДР к гитлеровской Германии была вызвана скорее желанием полностью дискредитировать социалистические идеи и политиков левого толка, она, фактически, лишает жителей восточной Германии прошлого, объявляет их прошлое преступным, что, вместе с тем, низводит восточных немцев до граждан второго сорта¹².

⁸ 42 Prozent der Ostdeutschen fühlen sich als Bürger zweiter Klasse // Wirtschaftswoche. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wiwo.de/politik/deutschland/allensbach-umfrage-42-prozent-der-ostdeutschen-fuehlen-sich-als-buerger-zweiter-klasse/5579234-all.html> (дата обращения 12. 04. 2020).

⁹ Die meisten Sachsen fühlen sich als Bürger zweiter Klasse] // Hamburger Abendblatt. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.abendblatt.de/politik/article213196057/Die-meisten-Sachsen-fuehlen-sich-als-Buerger-zweiter-Klasse.html> (дата обращения 12.04. 2020).

¹⁰ Glücksfall Mauerfall? Deutsche ziehen positive Bilanz // Ipsos. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipsos.com/de-de/gluecksfall-mauerfall-deutsche-ziehen-positive-bilanz> (дата обращения: 10.04.2020).

¹¹ Адорно Т. Что значит «проработка прошлого» // Неприкосновенный запас. 2005. № 23. С. 36–45.

¹² Хорольская М.В. Преодоление прошлого и переосмысление истории ГДР в современной Германии // Россия и современный мир. 2019. №1 (102). С. 133–147.

Сам процесс переработки можно разделить на два уровня: теоретический и практический¹³.

Для теоретической оценки восточногерманского прошлого была разработана «историческая политика», которую можно описать как комплекс мер по созданию некоего образа прошлого в политических целях¹⁴.

Теоретическое обоснование равенства между СЕПГ и НСДАП исходила из концепции тоталитаризма. Причем, концепция тоталитарного государства часто сильно упрощалась и подгонялась в нужные рамки.

Для вынесения окончательной оценки ГДР была создана комиссия «Переосмысление истории и последствий диктатуры СЕПГ»¹⁵. Режим ГДР был признан диктаторским и тоталитарным, вопрос о соотношении социализма и национал-социализма был обойден и оставлен без однозначного ответа. Выводы ее оказались крайне спорными и не нашедшими широкой поддержки особенно среди восточных немцев, которые увидели в таких результатах оскорбление.

Вторая комиссия «Преодоление последствий диктатуры СЕПГ в процессе немецкого объединения» в целом поддержала выводы первой¹⁶.

Историческая политика подверглась критике части восточных немцев. Критику вызвал, в первую очередь, тот факт, что в работе всех комиссий решающий голос всегда оставался за западными немцами, мнение же бывших граждан ГДР никак не учитывалось.

Много критики вызвал созданный исследователями мрачный образ ГДР как страны-тюрьмы.

Кроме того, возмущение вызывала практическая реализация исторической политики, которая проходила с неким высокомерием и осуждением в отношении восточных немцев за неправильно выбранный ими путь развития.

Практическая работа сосредоточилась вокруг расследования деятельности ШТАЗИ, люстрациях и судах над членами СЕПГ. «Чистки» серьезно коснулись и прочих профессиональных сфер. Особенно они сказались на сфере высшего образования.

В целом, работа заключалась в активном изучении архивов и публикациях. Выводы подтверждали теорию. ГДР осуждалось как нелегитимное, тоталитарное и преступное государства. Граждане не осуждались, для чего был введен термин «общество ниш», т.е. восточные немцы

¹³ Там же.

¹⁴ Шеррер Ю. Германия и Франция: проработка прошлого // Pro et contra. 2009. № 3-4. С. 89–108.

¹⁵ Bericht der Enquete-Kommission «Aufarbeitung von Geschichte und Folgen der SED-Diktatur in Deutschland» gemäß Beschluß des Deutschen Bundestages vom 12. März 1992 und vom 20. Mai 1992 — Drucksachen 12/2330, 12/2597 // Deutscher Bundestag. 12. Wahlperiode. 31.05.1994. [Электронный ресурс]. URL: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btd/12/078/1207820.pdf> (дата обращения: 10.04.2020).

¹⁶ Schlußbericht der Enquete-Kommission «Überwindung der Folgen der SED-Diktatur im Prozeß der deutschen Einheit» // Deutscher Bundestag. [Электронный ресурс]. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/13/110/1311000.pdf> (дата обращения: 10.04.2020).

просто жили, не обращая внимания на деятельность властей, которых они не выбирали¹⁷.

В середине 2000-х гг. происходят некоторые изменения в исторической политике, связанные с периодом руководства страной коалиции СДПГ/Зелёные. Новая комиссия по оценке прошлого раскритиковала тенденции к обелению режима СЕПГ, но вместе с тем критики подверглось стремление политиков свести историю ГДР к истории репрессий. При этом отмечалось, что явно недостаточное внимание уделяется теме взаимоотношений власти и общества в Восточной Германии, противостояния оппозиционно настроенных граждан существовавшему в ГДР режиму. В отличие от предыдущих заключений в новой концепции было сказано о различиях между национал-социализмом и диктатурой СЕПГ¹⁸.

В целом, политика переработки прошлого была достаточно тенденциозной и направленной на дискредитацию левых идей с целью отстранить от власти левых политиков, что в свою очередь, породило проблему малого представительства в политике восточных немцев. Большинство членов немецкого правительства являются выходцами с запада. Канцлер Ангела Меркель скорее исключение¹⁹.

Можно сказать, что во многом именно политика властей ФРГ привела к формированию у граждан бывшего ГДР комплекса вины, чувства своей вторичности и развитию феномена «остальгии», что лишь усугубляет проблему раскола немецкого общества. Современное правительство ФРГ пытается исправить сложившееся положение, но ситуация до сих пор остается достаточно тяжелой.

Список литературы

Абэ Т. Остальгия / пер. с нем. М. Голубовской. М.: Мысль, 2017. – 112 с.

Адорно Т. Что значит «проработка прошлого» // Неприкосновенный запас. 2005. № 23. С. 36–45.

Иудин А.А., Шпилёв Д.А. Системная трансформация в Германии: оптимистичные ожидания и суровая реальность // Экономическая социология. 2012. № 4. С. 154–173.

Лёзина Е. Люстрация и открытие архивов в странах Центральной и Восточной Европы // Уроки истории XX век. 3 сентября 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://urokiistorii.ru/node/52813> (дата обращения: 10.04.2020).

¹⁷ *Лёзина Е.* Люстрация и открытие архивов в странах Центральной и Восточной Европы // Уроки истории XX век. 3 сентября 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://urokiistorii.ru/node/52813> (дата обращения: 10.04.2020).

¹⁸ Empfehlungen der Expertenkommission zur Schaffung eines Geschichtsverbundes «Aufarbeitung der SED-Diktatur» // Bundesstiftung zur Aufarbeitung. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/uploads/pdf/sabrow-bericht.pdf> (дата обращения: 10.04.2020).

¹⁹ Хорольская М. Различия в политической культуре востока и запада Германии в условиях кризисов ЕС // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61, № 9. С. 100–110.

Мищенко О. В Дрездене начались торжества по случаю Дня германского единства // Deutsche Welle. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/ru/a-35938306> (дата обращения 16.04.2020).

Хорольская М.В. Преодоление прошлого и переосмысление истории ГДР в современной Германии // Россия и современный мир. 2019. №1 (102). С. 133–147.

Хорольская М.В. Различия в политической культуре востока и запада Германии в условиях кризисов ЕС // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61, № 9. С. 100-110.

Шанишева Л.Н. Восточная Германия: 30 лет после падения Берлинской стены // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2019. №54 (70). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnaya-germaniya-30-let-posle-padeniya-berlinskoj-steny> (дата обращения: 19.04.2020).

Шанишева Л.Н. Восточная Германия: 30 лет после падения Берлинской стены // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2019. №54 (70). С. 11–15.

Шерпер Ю. Германия и Франция: проработка прошлого // Pro et contra. 2009. № 3–4. С. 89–108.

**Исследование стереотипа русскоязычных студентов
из стран-членов ШОС на примере Шанхайского
политико-юридического университета**

Чай Вэйцзя

Шанхайский политико-правовой университет, Шанхай, КНР

Научный руководитель – Чжан Сяолин
старший преподаватель кафедры русского языка
института языка и культуры Шанхайского
политико-правового университета, КНР

Аннотация. В этой статье и интервью анкета используется для изучения базового познания и отношения русскоязычных студентов из стран-членов ШОС в Китае, в Шанхае, а также для обобщения и изучения каналов выражения национальных стереотипов. В исследовании анализируются общие знания и отношение русскоязычных студентов из стран-членов ШОС в Шанхае по трём аспектам базовых знаний: впечатления о Шанхае, отношения к Шанхаю и взгляды иностранных студентов из русскоязычных стран о Шанхае в сочетании с социальным прошлым, социальными факторами, личными чувствами и т. д. Мы получаем сравнение различий стереотипа о Шанхае между разными сторонами, анализируем причины и, в конце концов, достигаем эффекта усиления или ослабления стереотипов¹.

В результате исследований выяснилось то, что на стереотипы русскоязычных студентов из стран-членов ШОС влияет среда индивидуума и разные каналы контакта индивида с обществом, поэтому у всех стереотипы разные. В дополнение к таким факторам, как личный опыт, средства массовой информации также влияют на формирование стереотипов о Шанхае русскоязычных студентов из стран-членов ШОС, такие влияния обычно возникают из-за незначительного накопления опыта в повседневной жизни. Следовательно, формирование стереотипа города или региона зависит не только от долгосрочных потенциальных социальных ситуаций и межличностных взаимодействий, но и от новостной деятельности².

Шанхайская организация сотрудничества, или сокращенно ШОС, это постоянная межправительственная международная организация, объявленная 15 июня 2001 г. в Шанхае, Китай. Шанхайская организация сотрудничества, безусловно, является единственной региональной международной организацией, созданной в Китае, названной в честь китайского

¹ У Цзя. Изучение стереотипов студентов Шанхайского университета о Франции [D] 2010-12-01.

² Там же.

города, со штаб-квартирой в Китае³. 20 мая 2014 г. в Шанхайском политико-юридическом университете была открыта учебная база по международному обмену судебными знаниями между Китаем и членами ШОС, которая была полностью завершена в 2017 г. Поэтому в последние годы Шанхайский политико-юридический университет принял многих иностранных студентов из стран-членов Шанхайской организации сотрудничества. Большинство из этих стран являются русскоязычными, поэтому это создает благоприятные условия для проведения этого исследования в Шанхайском политико-юридическом университете. В этом исследовании собраны данные в виде анкет. Во-первых, мы используем открытые вопросники, которые могут выбрать, заполнять пробелы или короткие ответы для проведения исследований, и определять размеры и объем стереотипов на основе собранных прилагательных, называющих ассоциацию. Открытая анкета позволяет интуитивно понимать взгляды студентов из русскоговорящих стран на Шанхай, и одновременно позволяет им свободно выражать свои истинные взгляды и идеи. В то же время, в этой анкете задаются вопросы о различных регионах, преимущественных отраслях и местных брендах Шанхая, чтобы понять уровень знаний русскоязычных студентов из стран-членов ШОС о Шанхае.

Это исследование объединяет характеристики эпохи с многочисленными дисциплинами и контактами с обществом, а также обсуждает особенности стереотипов русскоязычных студентов из стран-членов ШОС и факторы, которые влияют на стереотипы⁴. Практическая значимость данного исследования заключается в том, чтобы рассмотреть учащихся из русскоязычных стран как уникальную социальную группу, проанализировать их текущие характеристики, изучить стереотипы учащихся из русскоязычных стран о Шанхае и их отношение к Шанхаю, помочь им правильно и объективно понять Шанхай и Китай, ускорить процесс адаптации к университету и обществу, построить равные и гармоничные отношения и способствовать здоровому росту иностранных студентов и социальной стабильности во время их обучения в Китае.

Ключевые слова: *русскоязычные студенты; страны-члены ШОС; стереотип, Шанхай.*

С непрерывным развитием культурного разнообразия и глобализации, межкультурная коммуникация стала центром внимания многих экспертов и ученых. Среди них стереотипы не только существуют в культурных обменах, но также влияют на отношение людей к вещам и поведение.

Благодаря сотрудничеству и развитию международных организаций, таких как Инициатива «Пояс и дорога» и Шанхайская организация

³ Ю. Цзецзин. Влияние неявной личности на формирование стереотипов // Северное сияние. 2019 (08). С. 115–116.

⁴ Сеть «Один пояс – одна дорога». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/zchj/rcjd/15280.htm> (дата обращения 05.07.2020).

сотрудничества, число иностранных студентов из русскоязычных стран увеличивается с каждым годом. Согласно статистике Министерства образования Китая, с 2012 г. число иностранных студентов в Китае достигло 328 330 человек, из которых 14 971 иностранный студент из русскоязычных стран занимает пятое место⁵.

Согласно рейтингу 2018 г., студенты из русскоязычных стран, приезжающие в Китай, превзошли японцев. Китай стал страной с наибольшим количеством иностранных студентов из русскоязычных стран, и стереотипы китайских студентов из русскоязычных стран в Китае также следуют.

Термин «стереотип» происходит от диссеминации, и он в основном относится к обобщенному и фиксированному взгляду на определенную вещь или объект и расширяет этот взгляд, чтобы думать, что эта вещь или целое имеет эту характеристику, и игнорировать индивидуальные различия. С древних времен люди склонны классифицировать людей по определенным критериям. Социальные группы, живущие в одной географической или культурной среде, часто имеют много общего, а люди в одной отрасли имеют много общего. Люди обобщают сходства людей одного пола, одного региона или одной и той же профессиональной социальной группы и представляют их как познание или стереотип⁶.

Стереотипы распространены, и после их формирования их трудно изменить. Когда студенты из русскоговорящих стран выезжают за границу для обучения в незнакомой среде, они также попадают в другую культурную среду. В это время студенты должны не только столкнуться с трудностями адаптации к новой среде и давлением самореализации, но и взять на себя роль иностранцев в новой культурной среде и роль представителя родины⁷.

В новых условиях студенты из русскоязычных стран в Китае классифицируют и производят впечатления, основанные на типе, внешности, одежде, ходьбе и разговорах людей, которых они видят. Но когда людей неправильно классифицируют, это приводит к стереотипам, некоторые из которых являются положительными или отрицательными. Более того, люди будут использовать эти стереотипы, чтобы «ассимилировать» других людей в обществе, что повлияет на отношение и поведение людей и окажет много негативного воздействия на людей.

⁵ Краткий статистический отчет о прибытии иностранных студентов в Китай в 2012 г. Министерство образования Китая.

⁶ Цзя Линсян. Социальное познание: социально-психологическая основа построения гармоничного общества // Журнал Сюйчжоуского педагогического университета (издание «Философия и социальные науки»).

⁷ Цзинь Гуанъяо. Представление пограничных меньшинств в материковой среде: анализ, основанный на стереотипной перспективе // Audiovisual. 2019 (09). P. 123–124.

Стереотипы формируют некоторые фиксированные мнения в их умах, и эти мнения часто трудно изменить⁸. Поэтому необходимо провести углубленное изучение стереотипов.

В настоящее время большинство отечественных исследований стереотипов сосредоточены на гендере, профессии и географических стереотипах⁹.

При изучении стереотипов иностранных студентов существуют изучения стереотипов студентов из Таиланда и Индонезии о китайцах (Тан Сюэлянь из педагогического университета Гуанси, «Исследования по стереотипам тайских и индонезийских студентов о Китае – на примере Гуансийского педагогического университета» [D] 2019-06-01; Ван Юэцзе, Шан Юньмин, «Изучение стереотипа тайских студентов о Китае» // Youth Studies 2018-07-15), некоторые – об Америке (Су Бо, «Об Америке» «Стереотипы американских студентов о китайской культуре и их влияние на китайскую культуру» // Think Tank Times 2018-07-16). Также изучались стереотипы Франции с точки зрения шанхайских студентов (Shanghai Jiaotong University Wu Jia, «Стереотипы Франции с точки зрения шанхайских студентов» [D] 2010-12-01). Эта статья также предоставляет опыт анкетирования для этого исследования.

Тем не менее, в настоящее время очень мало отечественных исследований для студентов из русскоязычных стран или российских студентов, обучающихся в Китае. Чернышова Анна из Центрально-Китайского педагогического университета провела «Исследование стереотипов русских иностранных студентов о Китае и межкультурной психологической адаптации» ([D] 2019-05-01), изучила и проанализировала стереотипы российских студентов в Китае о Китае. Но никто из них не изучал стереотипы студентов из русскоязычных стран, а Китай только что принял многих студентов из русскоязычных стран. Поэтому необходимо провести это исследование, которое может не только улучшить имидж Шанхая и Китая среди иностранных студентов, но и лучше способствовать культурному обмену между странами.

Выбор иностранных студентов из русскоговорящих стран в качестве аудитории обоснован, потому что они молодые и легко принимают информации. А также с учетом того, что студенты являются активной аудиторией, имеют широкий спектр каналов выражения и информационных каналов, а также имеют специальную поддержку на русском языке. Таким образом, в данной статье Шанхай рассматривается в качестве примера для изучения стереотипов русскоязычных студентов из стран-членов ШОС с точки зрения межкультурного общения, а также для анализа

⁸ Лю Шуфей. Преодоление стереотипов и управление издевательствами в кампусе: сравнение политик между Нью-Джерси, США и Тайванем, Китай // Curriculum Education Research. 2019 (39). P. 249 + 251.

⁹ Ван Юэцзе, Шан Юньмин. Изучение стереотипов тайских студентов о китайцах // Youth Studies, 2018-07-15.

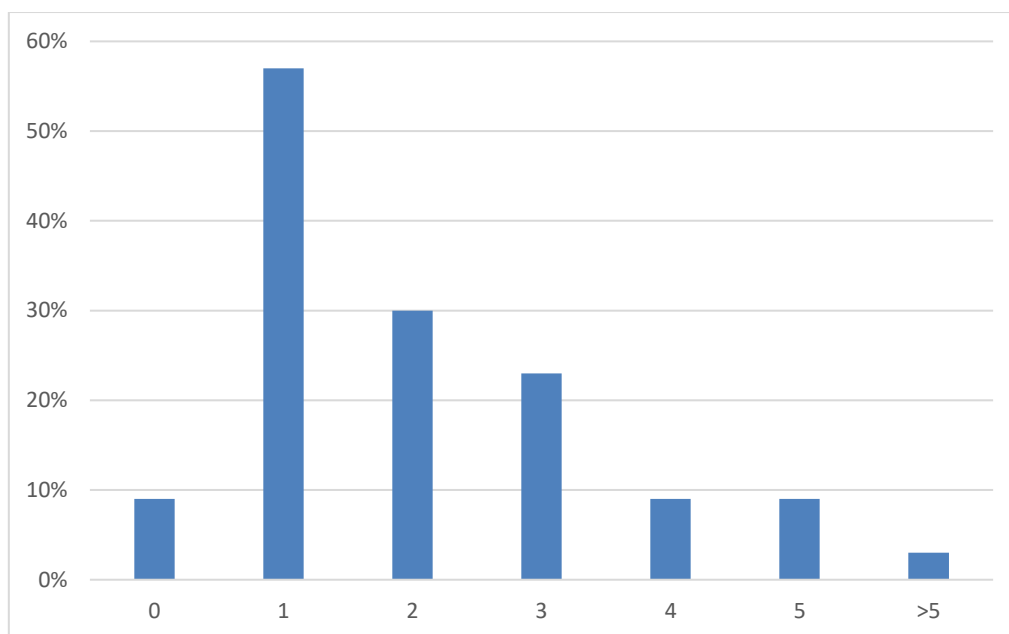
конкретного содержания стереотипов, причин их формирования и обсуждения способов исправления этих стереотипов.

I. Представление русскоязычных студентов из стран-членов ШОС о Шанхае.

Всего в этой анкете было собрано 150 листов ответов. Опрос показал, что общее представление русскоязычных студентов из стран-членов ШОС о Шанхае невелико, и разница очевидна. Анкета измеряет базовые знания студентов Шанхая в трех измерениях: названия различных регионов Шанхая и признание доминирующих отраслей и брендов Шанхая. Результаты базового уровня познания респондентов существенно различались, а общий уровень познания был низким.

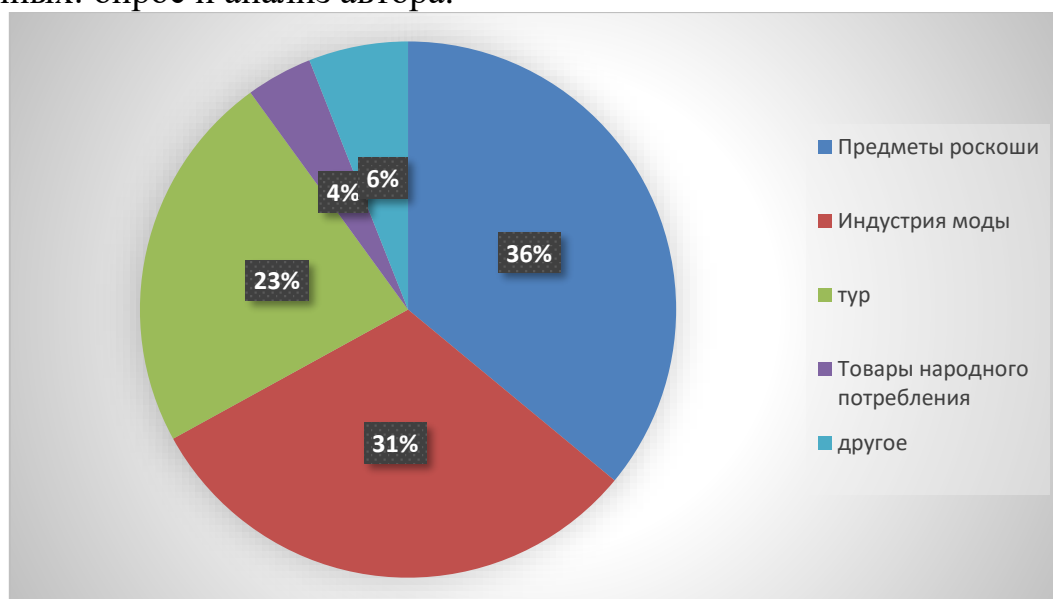
В интервью два респондента назвали почти 10 мест и упомянули более 5 известных брендов в Шанхае, в то время как другие сказали, что они «вообще не впечатлены». Более половины опрошенных студентов могут ответить только вопрос о названии города за пределами Шанхая. В оценках мужчин и женщин нет никакой разницы, что может доказать, что пол не является основным фактором, влияющим на стереотипное содержание. Опрос показал, что знакомство студентов сосредоточено в районе Хуанпу Шанхая (диаграмма 1).

Диаграмма 1. Знание респондентов о Шанхае. Источник данных: опрос и анализ автора.



II. Познание русскоязычных студентов из стран-членов ШОС о доминирующих отраслях промышленности Шанхая (диаграмма 2).

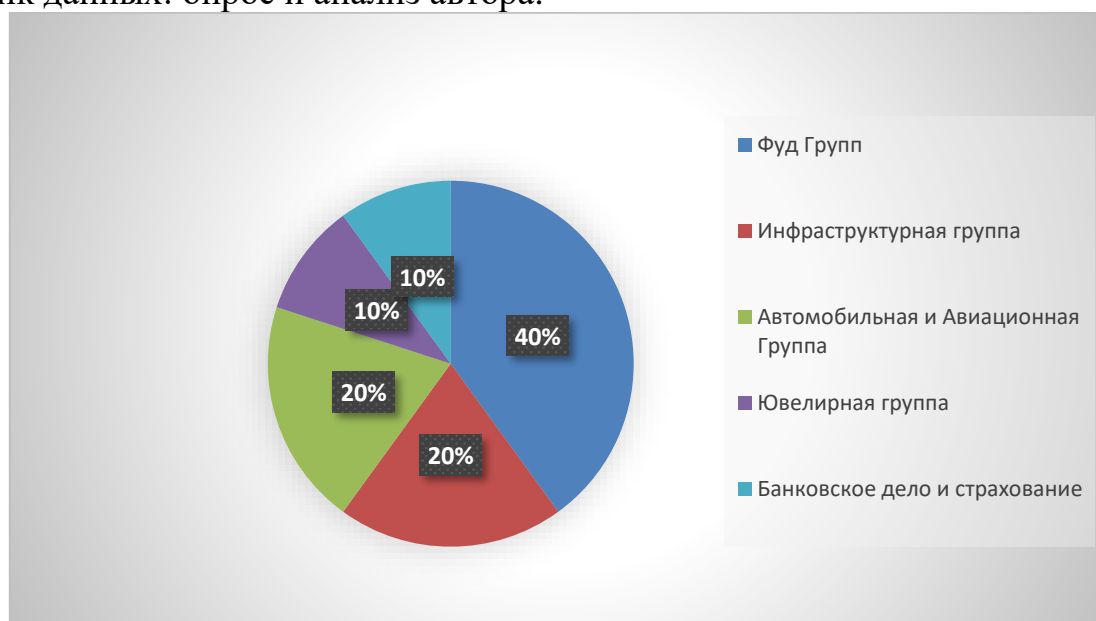
Диаграмма 2. Познание русскоязычных студентов из стран-членов ШОС о доминирующих отраслях промышленности Шанхая. Источник данных: опрос и анализ автора.



Как вы думаете, что является ведущей отраслью Шанхая? В тройку лидеров входят «предметы роскоши» (36%), «индустрия моды» (31%) и «индустрия туризма» (23%).

III. Восприятие русскоязычных студентов из стран-членов ШОС Шанхайского бренда (диаграмма 3).

Диаграмма 3. Познание респондентов о брендах в Шанхае. Источник данных: опрос и анализ автора.

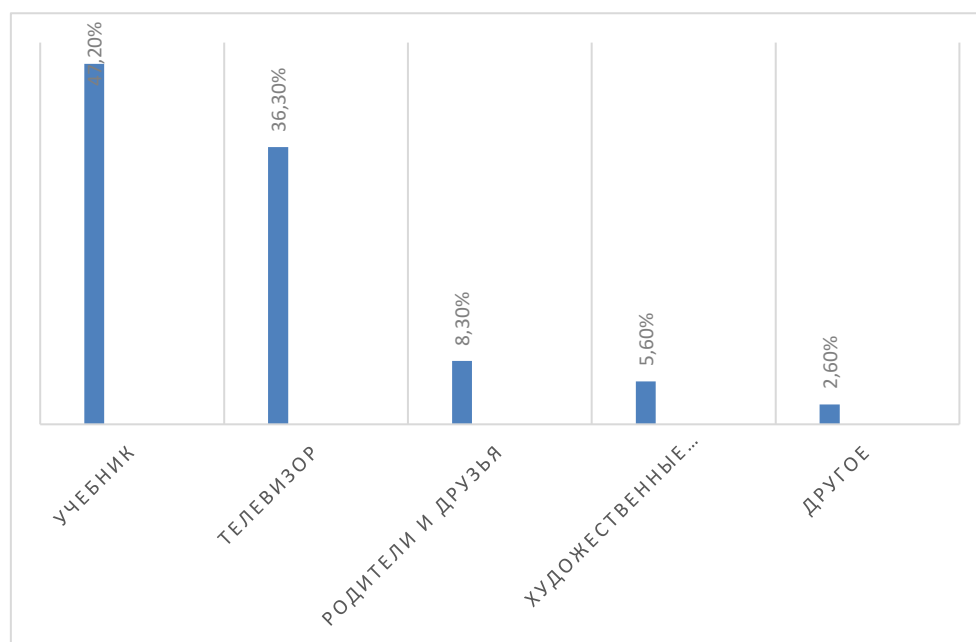


На вопрос «Какой ваш самый знакомый шанхайский бренд?» было собрано 10 правильно идентифицированных шанхайских брендов. Среди них 40% составляют торговые марки продуктов питания, в том числе Guangming, Kai Siling, Xinghualou и Laiyifen. Среди остальных брендов уровень знакомства с ними практически одинаков.

Можно видеть, что в понимании местных брендов Шанхая студенты в большей степени соответствуют уровню потребления продуктов питания, поэтому их понимание местных брендов продуктов питания в Шанхае намного превосходит понимание других брендов. И понимание остальных брендов также происходит из того, что мы видим и слышим в повседневной жизни. Таким образом, реклама брендов и продвижение средств массовой информации в обществе также влияют на понимание русскоязычных студентов из стран-членов ШОС о Шанхайских брендах.

IV. Каналы для русскоязычных студентов из стран-членов ШОС, чтобы узнать о Шанхае (диаграмма 4).

Диаграмма 4. Каналы для русскоязычных студентов из стран-членов ШОС, чтобы узнать о Шанхае. Источник данных: опрос и анализ автора.



По воспоминаниям опрошенных студентов из русскоязычных стран, первые каналы связи с Шанхаем: учебники, телевидение, родители, литературные произведения и т. д. Во время интервью некоторые студенты вспоминали, что их первое знакомство с Шанхаем было с помощью иллюстраций в учебниках. В ходе дальнейших интервью выяснилось, что первые впечатления, полученные из разных источников и каналов, значи-

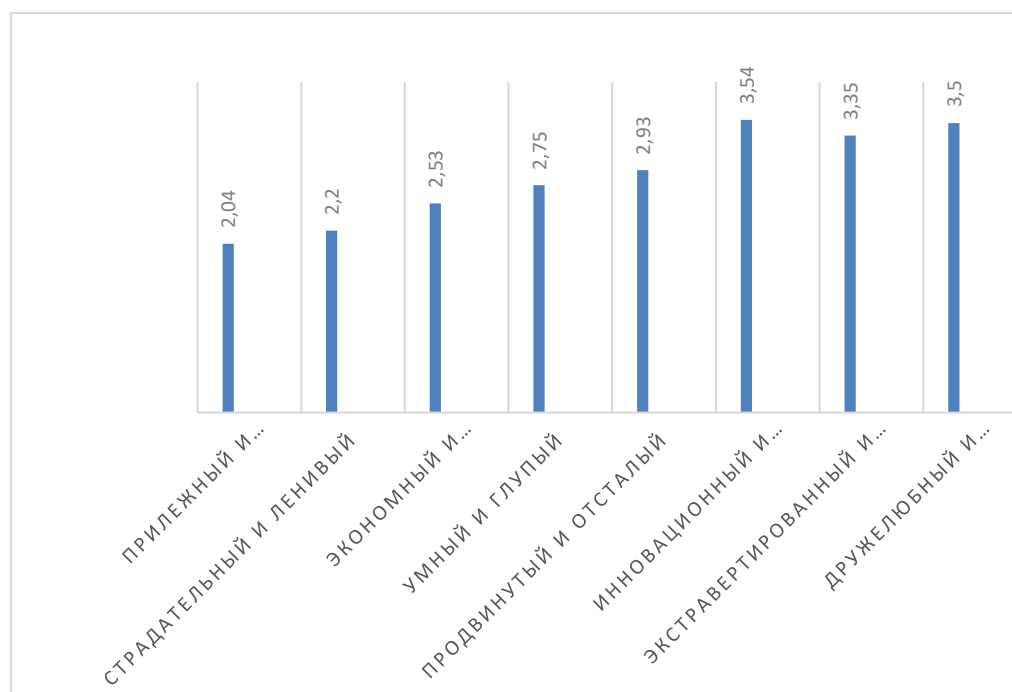
тельно различались. Студенты, которые думают, что их первое впечатление о Шанхае происходит из учебников, являются объективными описаниями знаний.

Ответ включает в себя историю, культурные знаменитости и их работы, географические названия, архитектуру, доминирующие дисциплины и т. д. Для студентов, которые считают, что их первое впечатление происходит от таких средств массовой информации, как телепередачи, первое впечатление о Шанхае: романтика, Шанхай, предметы роскоши, экспортные товары (особенно предметы роскоши), такие как «Парфюм», «Бренд» и так далее.

Впечатление из социальных кругов, таких как родственники и друзья, показали более субъективное и персонализированное описание при описании первого впечатления, которое в основном согласуется с морфемами стереотипов шанхайской национальности, показанными в предварительном опросе.

V. Положительные впечатления опрошенных студентов о Шанхае (диаграмма 5).

Диаграмма 5. Положительные впечатления опрошенных студентов о Шанхае. Источник данных: опрос и анализ автора.



Судя по положительным стереотипам русскоязычных студентов из стран-членов ШОС, как видно из диаграммы 5, у большинства русскоязычных студентов позитивное впечатление о Шанхае. Как видно из этих значений, стоимость каждого проекта составляет менее 4 (демонстрируя

позитивный стереотип), что указывает на то, что русскоязычные студенты из стран-членов ШОС считают студентов из Шанхая трудолюбивыми, скромными, умными, продвинутыми, инновационными, общительными, дружелюбными и т. Д.

Есть положительные стереотипы. Поэтому, как показано в статистических данных в таблице выше, «Любить учиться» является наиболее глубоким позитивным стереотипом для русскоязычных студентов из стран-членов ШОС. Причиной такого результата может быть то, что большинство русскоязычных иностранных студентов, обучающихся в Шанхае, склонны считать, что китайские студенты имеют позитивное отношение к обучению и более высокую степень усердия. Они часто читают книги в библиотеке. При знакомстве с зарубежными странами, некоторые студенты берут на себя инициативу общаться с иностранцами, изучать и практиковать английский язык или язык, который они изучили.

VI. Негативное впечатление опрошенных студентов

Что касается негативных стереотипов русскоязычных студентов из стран-членов ШОС, большинство из них – как «эгоистичные», «шумные», «грязные» и другие, демонстрирующие негативное отношение.

Качественное образование в настоящее время проводится по всей стране, но следует признать, что общее качество населения наших граждан не очень высокое. Университет – это «сжатое маленькое общество», в этом маленьком обществе полно всевозможных людей. Процесс качественного образования очень долгий и не может быть завершен в одночасье. Это привело к улучшению качества многих студентов. Из многих предыдущих «новостей о том, что китайские туристы вызвали споры за границей из-за качественных проблем за рубежом», видно, что качество Китая должно быть улучшено. Это может быть причиной того, что эти негативные стереотипы производятся на впечатление русскоязычных студентов из стран-членов ШОС.

Стереотипы могут иметь негативные и позитивные эффекты. Когда эти искаженные впечатления влияют на наше нормальное восприятие других, стереотипы вредны¹⁰. Причиной этого результата также может быть то, что когда люди попадают в новую среду, они чувствуют, что культура других людей странная, свежая и не способная адаптироваться. Хотя Китай и русскоязычные страны могут иметь некоторые сходные культурные корни, им приходится признать, что культурные различия существуют. В то время как русскоязычных студентов из стран-членов ШОС вступают в новую среду и принимают новую культуру, они также будут выбирать степень принятия новой культуры в соответствии со сво-

¹⁰ Цуй Ичэн, Ван Пей, Цуй Яцзюань. Стратегии когнитивного контроля для формирования впечатлений от перцептивных конфликтов: на примере стереотипной информации и информации, не имеющей стереотипов // Психология. 2019, 51 (10). Р. 1157–1170.

ими субъективными желаниями, а также будут производить разные культуры и новые страны в соответствии со своими личными предпочтениями и впечатлением. Если у них нет возможности хорошо воспринимать новую/чужую культуру, то легко вызвать негативные эмоции, создавая негативное впечатление о Шанхае¹¹.

Согласно текущим результатам опроса, устранение негативных стереотипов русскоязычных студентов из стран-членов ШОС о Шанхае потребует совместных усилий многих сторон. Прежде всего, необходимо распространять культуру и традиции Шанхая так, чтобы это не было догматично и легко для молодых студентов. Ещё, нужно улучшить общее качество местных жителей в Шанхае, устранить те факторы, которые могут произвести на людей негативное впечатление, и заставить жителей Шанхая улучшить свои личные достижения с помощью средств массовой информации, сообщества и правительства.

Национальный стереотип является огромным полем, он включает социологию, психологию, даже политическую дипломатию, международную экономику и знания, связанные с торговлей, поэтому его исследования всё ещё находятся в зачаточном состоянии. Тем не менее, как важный органический компонент региональной исследовательской области, её исследовательский прогресс может принести некоторые полезные исследования и просвещение для улучшения внешнего имиджа Китая. В соответствии с культурой других стран, исследуйте каналы выражения стереотипов, чтобы помочь стране сохранить жизнеспособность, чтобы укрепить свои позиции в мире. Это также может помочь найти некоторые негативные стереотипные механизмы выражения, таким образом восстанавливая имидж страны на международной арене. Из-за ограниченного времени исследования и возможностей исследователей, это исследование не проанализировало корреляцию между личностными факторами респондентов и каналами, которые они выбрали для получения информации. Дальнейшие исследования могут сосредоточиться на личных факторах и каналах респондентов. Кроме того, это исследование показало, что средства массовой информации – не единственный канал для студентов, формирующий стереотипы о Шанхае, но он не рассматривает корреляцию между несколькими каналами (такими как средства массовой информации и каналы продуктов). Эти неисследованные аспекты также определяют направление будущих исследований.

¹¹ Линь Сюдань, Чэнь Сяолян. Стереотипы и конструирование идентичности в транснациональном образовании – на примере китайских студентов, обучающихся в США // *Human Geography*. 2019 (3). P. 68–74.

Список литературы

У Цзя. Изучение стереотипов студентов Шанхайского университета о Франции [D] 2010-12-01.

Ю. Цзецзин. Влияние неявной личности на формирование стереотипов // Северное сияние. 2019 (08). С. 115-116.

Цзя Линсян. Социальное познание: социально-психологическая основа построения гармоничного общества // Журнал Сюйчжоуского педагогического университета (издание «Философия и социальные науки»).

Цзинь Гуанъяо. Представление пограничных меньшинств в материковой среде: анализ, основанный на стереотипной перспективе // Audiovisual. 2019 (09). Р. 123-124.

Лю Шуфей. Преодоление стереотипов и управление издевательствами в кампусе: сравнение политик между Нью-Джерси, США и Тайванем, Китай // Curriculum Education Research. 2019 (39). Р. 249 + 251.

Ван Юэцзе, Шан Юньмин. Изучение стереотипов тайских студентов о китайцах // Youth Studies, 2018-07-15.

Цуй Ичэн, Ван Пей, Цуй Яцзюань. Стратегии когнитивного контроля для формирования впечатлений от перцептивных конфликтов: на примере стереотипной информации и информации, не имеющей стереотипов // Психология. 2019, 51 (10). Р. 1157–1170.

Линь Сюдань, Чэнь Сяолян. Стереотипы и конструирование идентичности в транснациональном образовании – на примере китайских студентов, обучающихся в США // Human Geography. 2019 (3). Р. 68–74

ИСТОРИЯ РОССИИ

Топография улиц Твери первой половины XVII века

Н. Д. Менделеев

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Ю.В. Степанова,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры отечественной истории ТвГУ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности топографии улиц Твери XVII в. на основе писцовых описаний, а также археологических источников. Топография улиц города является важнейшим аспектом исследования культурной жизни Твери. Археологические материалы раскопок помогают уточнять места, где раньше располагались не только улицы, но и храмы, жилые усадьбы, торг и другие постройки, которые позволяют определить местонахождение и направления улиц Твери XVII в. Благодаря этим данным производится оценка размеров города и более точная его планировка. Археологические данные существенно дополняют сведения письменных и картографических источников о топографии улиц Твери в XVII в.

Ключевые слова: *топография, город, средневековье, улица, Тверь, XVII век, археология, локализация, посад, картография, писцовые книги, реконструкция, геоинформационная система.*

Топография улиц Твери долгое время рассматривалась исключительно на основании археологических источников. На данный момент времени, рассматривая в комплексе писцовые и археологические материалы, можно выявить отдельные городские кварталы, улицы и переулки. Данная статья посвящена изучению исторической топографии улиц Твери эпохи средневековья и раннего нового времени.

Город Тверь – один из древнейших городов Руси, возникший во второй половине XII в. До 1485 г. Тверь являлась центром самостоятельного государственного образования – Тверского княжества. В XVI–XVII вв. Тверь входила в состав Замосковского края Московского государства. Письменные и археологические источники свидетельствуют об особенностях уличной топографии и застройки Твери в эпоху средневековья. Известно, что многократно укреплялись и перестраивались стены тверского кремля, расширялись посады.

В 1763 г. в Твери произошел большой пожар, уничтоживший 2/3 городской застройки. После него было принято решение перестроить город по регулярному плану. Тогда же были снесены пришедшие в ветхость

укрепления тверского кремля. В этот же период начинается и перестройка улиц по новой регулярной планировке.

В советский период город претерпел новые изменения. Они опять коснулись уличной застройки. Значительное число улиц было перестроено, или же на их месте воздвигались жилые дома.

Историография данной темы достаточно обширна. В нее входят монографии и статьи, которые касаются исторической топографии Твери, и исследования по истории и источниковедению писцовых описаний. Большое внимание данной теме уделено в работах археологов, которые утверждают, что средневековая Тверь на данный момент не до конца изучена.

В то же время, Тверь остается одним из наиболее полно археологически изученных городов Центральной России¹. Сохранилось также большое количество писцовых описаний и историографических работ о Твери XVII в., которые позволяют сделать уличную реконструкцию допожарной средневековой Твери². Кроме того, в Твери сохранился исторический рельеф и частично – ландшафтные зоны, обусловленные рельефом и гидросетью³.

В настоящее время изучение топографии Твери не ведется целенаправленно, несмотря на то, что многие историки пытались в полной мере исследовать данную тему. Целью данной статьи является непосредственная реконструкция уличной топографии Твери XVII в. В задачи проекта входит установление местоположения и направления отдельных улиц XVII в.; сопоставление реконструированных участков с современным состоянием соответствующих частей города; реконструкция посадов Твери в XVII в.; определение характера уличной застройки отдельных участков Твери XVII в.

О планировочной структуре Твери в первой половине XVII в. можно судить по письменным источникам: дозорной книге Твери 1616 г.⁴ и выписи из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева 1626 г.⁵. Писцовые описания называют такие типы уличной системы Твери, как:

- улица;
- переулок;
- конец.

К уличной и планировочной системе города можно отнести также дороги, упоминающиеся в источниках – Московская и Новгородская –

¹ *Виноградова Е.А., Виноградов А.Д.* Тверь. XVI–XVIII вв.: Очерки истории и экономики. Тверь, 2002.

² *Колосов В.И.* Прошлое и настоящее г. Твери. Тверь, 1917.

³ *Рикман Э.А.* Новые материалы по топографии Древней Твери // Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР. М.; Л., 1953. Вып. 49. С. 42–50.

⁴ Дозорная книга города Твери 1616 года. Тверь, 1890.

⁵ Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева 1626 г. Тверь, 1901. С. 2–18.

участки Большой Московской дороги, а также «выгон животинной» – по-видимому, широкое пространство в городе, предназначенное для выгона городского скота⁶.

Данные о планировке Твери дают картографические материалы: чертеж Загородского посада XVII в., план Эрика Пальмквиста 1674 г., план Твери 1845 г. Имеются также археологические реконструкции топографии средневековой Твери, в частности, реконструкция В.А. Лапшина⁷.

При подготовке проекта была использована следующая методика исследования: сопоставление текстов письменных и археологических источников; создание базы данных по материалам писцовых описаний Твери XVII в., учитывающей топонимическую информацию; разработка ГИС (QGIS) и создание в ней слоев с улицами, переулками и другими топографическими объектами XVII в.⁸ ГИС-технологии применялись в работе с писцовыми описаниями Тверского уезда XVI в.⁹ Они позволили косвенно уточнить границы города. Для тверских городов аналогичный ГИС-проект был создан по данным писцового описания Старицы 1686 г.¹⁰

В созданной ГИС определено местоположение большинства улиц, которые являются наиболее важными ориентирами в реконструкции топографии Твери (рис. 1).

Сравнивая данные источников, можно составить следующий список улиц¹¹, располагавшихся в разных частях Твери в XVII в.:

- Кремль: Успенский конец;
- Загородский посад: Кузьмодемьяновский переулок, Соборовский переулок, Вознесенская улица, улица Тупик, улица Мосягина;
- Затверецкий посад: Уский (Узкий) переулок, Афанасьевская улица, Коширников переулок, Воскресенская улица, Дорогобужская слободка, Боровская улица, Авдеева переулок, Затрутина улица, Медведицын переулок, Выползов переулок, Большая улица;
- Затьмацкий посад; Зверинец, Пирогова улица, Тулишной переулок, Веденская улица, Татарская улица, выгон животинный, Зевалова улица, Водяная улица, Федоровская улица, Троицкая улица, Фроловский переулок, Доморадова улица, Бутримов улица, Шуткина улица, Жалобин переулок;

⁶ Овсянников Н.Н. Тверь в XVII веке: Исторический и археологический путеводитель по г. Твери. Тверь, 1889.

⁷ Лапшин В.А. Археологические исследования в Тверском кремле в 1993–1997 гг. // Музей: память веков. Поиски и находки. Вып. 2. Тверь. 2001. С. 10–23.

⁸ Курбатов А.В. К истории формирования посадов г. Твери (этапы территориального роста города по раскопкам 1980-х – 1990-х гг.) // Тверской археологический сборник. 2001. Вып. 4. Т. 2. С. 294–302.

⁹ Кутаков С.С., Степанова Ю.В. Тверской уезд в XVI веке по данным писцовых описаний: опыт создания геоинформационной системы // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2013. № 40. С. 115–120.

¹⁰ Кутаков С.С., Степанова Ю.В. Опыт реконструкции топографии Старицы по данным описания 1686 г. с применением ГИС-технологий // культурное наследие русской провинции: материалы Межрегиональной научной конференции. Тверь; Старица: Твер. гос. ун-т, 2018. С. 117–123.

¹¹ Литвицкий К.В. Энциклопедия тверских улиц. М., 2012.

- Заволжский посад: Гостинная улица, Визляевская улица.

По этому списку можно увидеть, что наибольшее количество улиц приходилось на Затьмацкий и Затверецкий посады.

Источники не содержат прямого объяснения, где располагалась та или иная улица¹². Однако, в тексте источников они соотносятся с храмами, что дает возможность предположить их местонахождение. Кроме того, ряд улиц существовал и в XIX–XX вв., соответственно, их примерное местонахождение можно определить путем сопоставления с современными улицами.

Успенский конец в Тверском кремле, вероятно, должен был примыкать к Успенскому храму. Наиболее вероятно, что это южная часть территории кремля¹³.

Для Загородского посада – крупнейшего в городе – можно определить местоположение значительной доли улиц. Прежде всего, следует отметить, что Загородский посад рос в направлении от кремля к востоку и югу. Соответственно, здесь можно отметить определенное сходство с уличной структурой других древнерусских городов, в частности, Москвы, для которой была характерна радиальная структура: улицы в радиальном направлении расходились от кремля. В Твери эта радиальная структура проявлялась лишь частично на Загородском посаде и формировалась расположением Владимирских и Благовещенских ворот кремля и Ильинским, Вознесенским и Симеоновским храмами. На Загородском посаде определяется местоположение большинства храмов, как по письменным источникам, так и по археологическим данным.

Так, Кузьмодемьянский переулок, по источнику 1626 г.¹⁴, располагался между Симеоновской и Козьмодемьянской церквями. Соответственно, этот переулок занимал небольшое пространство вдоль изгиба реки Тьмаки. После перестройки города по регулярному плану в XVIII в. Кузьмодемьянская улица немного изменила свое направление. Современное название улицы – «Желябова». Храм Козьмы и Демьяна располагался на месте современной гимназии № 12.

Соборовский переулок находился «по правую сторону от Вознесенской улицы»¹⁵. Это совпадает с современным направлением улицы Вольного Новгорода, Здесь находился храм царя Константина, на месте которого в первой половине XVII в. была возведена церковь с новым посвящением – Ильинская. Соответственно, переулок шел вдоль Волги от

¹² Щенков А.С. Опыт реконструкции плана Твери конца XVII в. // Архитектурное наследство. М., 1980. Вып. 28. С. 52–64.

¹³ Хохлов А.Н., Иванова А.Б. Исследования мысовой части тверского кремля в 2013 г. Раскоп № 23: застройка, стратиграфия, хронология // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 2016. Вып. 9. С. 17–86.

¹⁴ Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева. С. 57.

¹⁵ Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева. С. 59.

кремля к Ильинской церкви. От Ильинского храма отходил Ильинский переулочек, часть которого, вероятно, приходилась на современный Тверской проспект.

Вознесенская улица связана с Вознесенской церковью. Согласно археологическим данным, местоположение церкви не изменилось. Улица отходила от Владимирских ворот кремля к храму. Соответственно, она являлась частью полурадимальной планировки Загородского посада. В источниках она также называется «Большая». Вознесенская улица являлась также частью Большой Московской дороги. После регулярной перепланировки направление Вознесенской улице немного изменилось с ЗСЗ – ВЮВ на строго Запад – Восток.

Храмы Рождества Христова и Воскресения Христова находились в восточной части Загородского посада. По всей видимости, это место соответствует современному пересечению ул. Советская и ул. Вольного Новгорода. Это место в источниках называется Тупик.

Еще одна улица, расположение которой определяется достоверно, это Мосягина улица. По описанию 1626 г., она шла «от старых рядов», то есть от торгового примыкавшего к кремлю с востока, в направлении Симеоновской церкви. Соответственно, ее можно сопоставить с современным Свободным переулком.

Знаменская улица – улица на Загородском посаде. Она связывала Знаменскую церковь с Ильинским переулком и Вознесенской церковью. На чертеже XVII в. присутствует изображение Знаменской церкви, сейчас на ее месте располагается Тверская областная библиотека им. Горького.

На Затверецком посаде также прослеживается полурадимальная уличная сеть. В устье р. Тверца находилось сразу три храма – Никольский, Екатерининский и Богородицерождественский. После Смутного времени из них сохранился лишь Екатерининский храм. От трех храмов радиально расходились улицы. Ограничивалась территория посада с востока ручьем, образующим вместе с Тверцой и Волгой треугольник. Улицы на Затверечье проходили и вдоль Волги и Тверцы. Узкий (Узкий) переулочек предположительно находился на берегу реки Тверцы. В настоящее время ему приблизительно соответствует улица Новая Заря. Переулочек отходил от храма Николая Чудотворца на север, в сторону Городецка (Бежецка). Афанасьевская улица, вероятно, находилась на восточной окраине Затверецкого посада. Можно лишь предположить, что она проходила вдоль ручья. Храма на ней не было. Коширников переулочек определяется по местоположению Екатерининской церкви и храмов Дмитрия Святого и Козьмы и Демьяна. Это улица, которая проходила вдоль Волги. Боровская улица также проходила вдоль Тверцы. Не определяется местоположение Авдеева переулочка, Затрутиной улицы, Медведицына переулочка, Выползова переулочка.

В Затьмацком посаде местоположение ряда улиц определяется не только храмами, но и границей города и пригородного села Свистунова,

определенной археологически¹⁶. Граница проходила от церкви Иоанна Предтечи на юг к р. Тьмаке. В XIX в. по этой линии был сооружен Головинский вал – название, сохранившееся в современной топонимике¹⁷.

Зверинец – это топоним, обозначающий улицу или участок на Затьмацком посаде при впадении Тьмаки в Волгу¹⁸. Он связывал кремль с Затьмацким посадом, от него отходили улица Большая, выводившая из города в пригородное село Свистуново (ныне это проспект Калинина), улица Троицкая (к Белой Троице) и улица Сретенская (вдоль Тьмаки). Таким образом, на Затьмацком посаде также прослеживается полурadiaльная планировка улиц¹⁹. На Зверинце находилась Никольская церковь (сохранялась до 1920-х гг. в постройке второй половины XVIII в.).

Жалобин переулочок проходил вдоль Тьмаки в направлении Афанасьевского девичья монастыря с храмами Афанасия и Покрова Пресвятой Богородицы, сейчас это набережная реки Тьмаки. Очевидно, что он выходил на берег Тьмаки в районе современного моста через Тьмаку напротив Афанасьевского монастыря.

Улица Пирогова, вероятно, располагалась в пространстве между Белой Троицей и Жалобиным переулочком. Троицкая улица соединяла храмы Николы на Зверинце и Белой Троицы.

На берегу р. Волга на восточной окраине посада находился «выгон животинной», позволявший производить выпас животных, державшихся в городском домашнем хозяйстве.

Федоровская улица на Затьмацком посаде, вероятно, располагалась на берегу Волги. Ее название связано с древним Федоровским монастырем, который в XIV–XVI вв. находился на острове в устье Тьмаки и после Смутного времени прекратил свое существование. Следовательно, можно предположить, что Федоровская улица располагалась или вдоль Тьмаки, или вдоль Волги, в районе современной ул. Краснофлотская.

¹⁶ Хохлов А.Н. Топография города Твери XV–XVIII вв.: возможности археологических источников // Краткие сообщения Института археологии. 2013. Вып. 1. С. 98.

¹⁷ Рудников С.А. Археологические данные к топографии средневековой Троицкой улицы Затьмацкого посада г. Твери (по результатам раскопок 2014 г.) // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 2016. Вып. 9. С. 221–229.

¹⁸ Олейников О.М. Новые материалы по исторической топографии бывшего Затьмацкого посада г. Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 1997. Вып. 2. С. 179–187.

На Затьмачье имелся еще ряд улиц и переулков, местонахождение которых в настоящее время невозможно достоверно определить, из-за недостатка информации. Это Тулишной переулок, Веденская, Доморадова, Бутримова, Шуткина улицы.

Топография Заволжского посада определялась расположением Волги и впадающей в нее почти под прямым углом реки Тверцы. На Заволжском посаде, согласно источникам, находилось всего две улицы: Гостинная и Визляевская. Гостинная улица, возможно, являлась частью Большой Новгородской дороги, часть которой проходила по Заволжью вдоль реки Волги. В районе современной Санкт-Петербургской заставы в Волгу впадал ручей Гостиный.

Визляевская улица, судя по всему, могла проходить перпендикулярно Гостиной улице в районе современной площади Мира от Воскресенского храма, так как, в источнике говорится: «От храма Воскресения Христова к Визляевской улице».

Вдоль р. Тверцы проходила Козьмодемьяновская улица, которая также известна из более поздних источников: писцовой и межевой книги Твери 1685 г.²⁰

С севера Заволжский посад ограничивался болотом Бухань и Волынской слободкой, где находились дворы тверских псарей и охотников.

Таким образом, в результате изучения письменных источников первой половины XVII в. и привязки их данных на современной карте можно увидеть, как выглядела топография Твери в этот период. Можно сделать предположения о размерах улиц и переулков, а также о степени их сохранности в новое и новейшее время, сопоставляя с улицами XIX–XX вв. Можно сделать вывод, что в средневековой Твери имела место планировка улиц, сходная с радиальной планировкой Москвы. В Твери ее можно назвать полурadiaльной, поскольку улицы не создавали полного радиуса вокруг тверского кремля, как это было в Москве. Улицы веерообразно расходились на каждом посаде от одной значимой точки, где располагался один или несколько храмов: Никольский на Затьмачье, Екатерининский и Никольский на Затверечье. Радиальная планировка наиболее ярко прослеживается в Загородском, Затьмацком и Затверецком посаде. В Заволжском посаде следов такой планировки не прослежено. Некоторые улицы не сохранили своего местоположения и в результате градостроительных процессов XVIII–XX вв. были застроены или же претерпели перепланировку. Есть улицы, местонахождение которых определить невозможно, ввиду недостатка информации.

Важно отметить, что ряд улиц сохранял свое название в новое время, но их направление в эпоху средневековья было другим. Так, изменили свое направление Козьмодемьянская улица, Знаменский и Ильинский переулки на Загородском посаде. По-видимому, наиболее суще-

²⁰ Писцовая и межевая книга Твери 1685–1686 годов. М., 2014.

ственно изменилась в новое время топография Затверецкого и Затьмацкого посадов, где полурadiaльная планировка была полностью заменена регулярной.

Дальнейшее изучение писцовых и археологических материалов в комплексе с источниками XVIII–XX вв. позволит создать детальное представление о топографии улиц Твери XVII в. и разработать электронный веб-ресурс, отражающий элементы средневекового города в современном облике Твери.

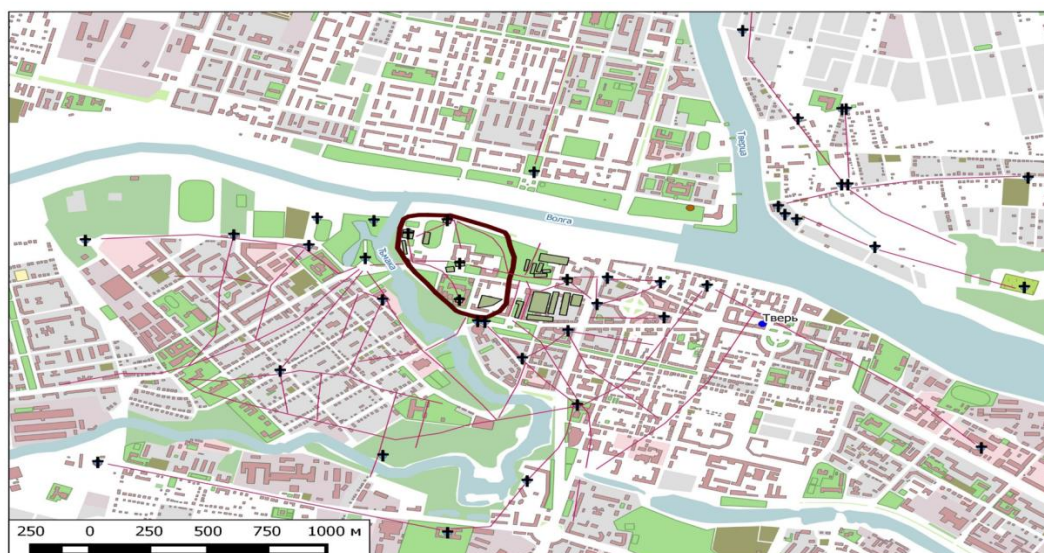


Рис. 1. Реконструкция планировочной структуры Твери первой половины XVII в.

Список литературы

Виноградова Е. А., Виноградов А. Д. Тверь в XVI–XVIII вв. Очерки истории и экономики. Тверь: ОАО Тверское княжество, 2002. – 356 с.

Колосов В.И. Прошлое и настоящее г. Твери. Тверь: Губернская типография, 1917. – 186 с.

Курбатов А. В. К истории формирования посадов г. Твери (этапы территориального роста города по раскопкам 1980-х – 1990-х гг.) // Тверской археологический сборник. 2001. Вып. 4. Т. 2. С. 294–302.

Кутаков С.С., Степанова Ю.В. Опыт реконструкции топографии Старицы по данным описания 1686 г. с применением ГИС-технологий // культурное наследие русской провинции: материалы Межрегиональной научной конференции. Тверь; Старица: Твер. гос. ун-т, 2018. С. 117–123.

Кутаков С.С., Степанова Ю.В. Тверской уезд в XVI веке по данным писцовых описаний: опыт создания геоинформационной системы // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2013. № 40. С. 115–120.

Лапшин В. А. Археологические исследования в Тверском кремле в 1993–1997 гг. // Музей: память веков. Поиски и находки. Вып. 2. Тверь: Изд-во «Лилия Принт», 2001. С. 10–23.

Литвицкий К. В. Энциклопедия тверских улиц. М.: Вишневый пирог, 2012. – 430 с.

Новиков А.Н. К хронологии некрополя у церкви Алексея — человека божия на Затьмацком посаде г. Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 1997. Вып. 2. С. 262–270.

Овсянников Н.Н. Тверь в XVII веке: Исторический и археологический путеводитель по г. Твери. Тверь: Типография губернского правления, 1889. – 91 с.

Олейников О.М. Новые материалы по исторической топографии бывшего Затьмацкого посада г. Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 1997. Вып. 2. С. 179–187.

Рикман Э.А. Новые материалы по топографии Древней Твери // Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР. 1953. Вып. 49. С. 39–50.

Рудников С.А. Археологические данные к топографии средневековой Троицкой улицы Затьмацкого посада г. Твери (по результатам раскопок 2014 г.) // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 2016. Вып. 9. С. 221–229.

Хохлов А.Н. Топография города Твери XV–XVIII вв.: возможности археологических источников // Краткие сообщения Института археологии. 2013. Вып. 1. С. 143–152.

Хохлов А.Н., Иванова А.Б. Исследования мысовой части тверского кремля в 2013 г. Раскоп № 23: застройка, стратиграфия, хронология // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 2016. Вып. 9. С. 17–86.

Щенков А. С. Опыт реконструкции плана Твери конца XVII в. // Архитектурное наследство. 1980. Вып. 28. С. 52–64.

Ассортимент напитков в России в XVI–XVII вв.: рецепты приготовления и культура потребления

Н. С. Розанова

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Ю.В. Степанова,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры отечественной истории ТвГУ

Аннотация. В данной статье рассматриваются рецепты приготовления и культура потребления напитков в России в XVI–XVII вв. Изучены основные виды сырья и технологии приготовления напитков. Представлен процесс усовершенствования рецептуры напитков в XVI–XVII вв. в центральной части России. На основе данных письменных источников дана характеристика культуре потребления алкогольных и безалкогольных напитков.

Ключевые слова: напиток, потребление, приготовление, рецептура, культура, пьянство, гостеприимство, сырье (солод, хмель), ассортимент, феномен.

Разнообразные культурные, географические, социальные факторы жизни населения определяли характер питания и традиции в этой области. По составу одного рецепта мы можем делать выводы о качестве жизни горожан, о продовольственной специализации региона, о влиянии стран Востока и Запада на культуру потребления и приготовления пищи в России. В контексте данной темы можно рассматривать и технические инновации в кулинарии, как показатель уровня технического развития и проникновения опыта других народов в культуру русского населения. В эпоху средневековья они были уже достаточно сложными и включали пути переноса, приспособления и выращивания растений из их привычной среды обитания в новые условия.

Тема исследования является актуальной. Прежде всего, в связи с процессом вестернизации русские исторические напитки теряются в многообразии более современных. Сложно найти рецепт и самим приготовить тот или иной напиток, который можно считать национальным. Актуальность исследования связана и с тенденциями современной российской кулинарной школы. На данный момент идет процесс возрождения интереса к русским напиткам. Известный кулинар В.В. Похлебкин обратил внимание на этот феномен: «Не растерять опыта прошлого – вот ос-

новная задача современной кулинарии»¹. Поэтому настоящее исследование имеет как теоретическую, так и прикладную ценность и отвечает запросам развития культуры в России в настоящем и будущем.

Целью данной работы является изучение ассортимента напитков в России XVI–XVII вв. В задачи исследования входит изучение рецептов и составов напитков городского населения; выявление особенностей употребления напитков как элемента повседневной жизни населения России XVI–XVII вв.

Неотъемлемой частью рациона населения центральных районов России XVI–XVII вв. являлись напитки, специфику которых неоднократно упоминают иностранные источники. Напитки делились на алкогольные (пиво, сбитень, медовуха, вино, самогон) и безалкогольные (квас и кисель).

Основным сырьем для приготовления напитков являлись зерновые культуры (пиво, самогон, квас), мед (сбитень, медовуха), а также ягодные культуры (вино, кисель).

Среди городского и сельского населения наиболее распространенными были пиво, квас, медовуха, кисель. Все они были неотъемлемой частью обеденного или вечернего стола.

Для приготовления данных продуктов использовали солод, который является обязательным компонентом при производстве кваса и пива. Это бродильный продукт из проросших высушенных и крупно смолотых зерен хлебных злаков. Хмель использовали при приготовлении меда и пива с добавлением вкусовых и ароматических ингредиентов, хмель придавал особый вкус, осветлял напиток и предохранял его от скисания.

Рассмотрим рецепты приготовления алкогольных и безалкогольных напитков, а именно пива и кваса. Для приготовления пива были необходимы солод яичный, солод ржаной, сусло, хмель.

Солод яичный и солод ржаной брались в соотношении четверть на половину и кипятились. Сусло добавляли в полученный результат и продолжали кипятить. Когда закипало пиво, добавлялся хмель. Пиво настаивали. Когда оно доходило до нужной консистенции, бочонок плотно укрывали, чтобы запах не выходил. Хранили пиво в прохладном месте, а именно в погребе².

Для кваса были необходимы следующие части: солод ржаной, солод ячменный, мука ржаная, хлеб ржаной черствый или сухари ржаные, мед. Из солода, муки и горячей воды замешивалось тесто. Бочонок с ним накрывали чистой тряпкой и выдерживали в течение часа. Далее закрывали бочонок крышкой и помещали его в печь. Через час доставали и доливали литром кипятка, тщательно перемешивая. Через сутки добавляли измельченные сухари и хлеб. Затем смесь перемешивали и выдерживали около суток. Затем осторожно сливали сусло с гущи в большую бочку. В

¹ Похлебкин В.В. Национальные кухни наших народов. М., 2009. С. 7.

² Домострой: Сборник. М., 1991.

оставшуюся гущу заливали еще горячей воды, перемешивали, после чего сливали второе сусло в бочку, где уже находится первое. Выдерживали в теплом месте сутки, после чего убирали в прохладное место и давали настояться неделю. Готовый квас хранили в погребе.

Вином в письменных источниках XVII в. обобщенно называли крепкие алкогольные напитки, которые представляли собой различные разновидности самогона. Для их приготовления использовались устройства с трубками для перегонки напитка. Так, в описании домашнего имущества в составе частного вотчинного архива кашинского помещика конца XVII в. Е.С. Бедова, недавно обнаруженного в фондах Тверского государственного объединенного музея, упоминаются «2 куба большие с трубами, да кубик меньшей с трубою» – не что иное, как самогонные аппараты³. Аналогичные «кубы с трубами» содержатся в перечне приданого Е.А. Теприцкой конца XVII в.⁴

Виноградное вино в России в XVI в. было исключительно привозным. История российского виноделия начинается лишь в XVII в. в Астрахани. По сведениям А. Олеария, первый виноградник был возделан в России по приказу царя Михаила Федоровича в 1613 г.⁵

Алкогольные напитки на Руси в XVI–XVII вв. употреблялись по случаю знаменательных событий, православных праздников, завершения сбора урожая и т.д., что отражается в отечественных источниках. В сочинениях А. Олеария и Н. Витсена наиболее ярко отражено впечатление иностранных путешественников от русских празднеств и охарактеризовано состояние опьянения, обыденное в России для праздничных дней⁶. Важную роль в распространении пьянства среди русского населения играло также традиционное гостеприимство, согласно которому предполагались обильные возлияния (застолья детально описаны Н. Витсеном).

При этом посты строго соблюдались, но после поста наступало резкое послабление. Вот как говорит об этом Н. Витсен: «Ну какая теперь снова началась пьянка! Кончились святые дни. Улицы были заполнены пьяными: многие лежали в грязи, как свиньи, без сознания, другие вплоть до рубахи все пропили, отдав все в казну царя; да, мы встречали сани, полные пьяных женщин, бояре тоже не зевали; они шатались по городу, а многие с трудом удерживались на конях»⁷. Больше всего иностранцев поражало количество пьяных женщин и пьянство духовенства – порок, настолько распространенный в середине XVII в., что у патриарха Никона

³ ТГОМ. Ф. 1431. Ед. хр. 260.

⁴ ТГОМ. Ф. 1431. Ед. хр. 19.

⁵ Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1637 годах, составленное секретарем посольства Адамом Олеарием / пер. П.П. Барсова. М., 1870.

⁶ Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию; Николаас Витсен. Путешествие в Московию, 1664–1665. Дневник / перевод со староголландского В.Г. Трисман. СПб., 1996. С. 76.

⁷ Николаас Витсен. Путешествие в Московию, 1664–1665. С. 76.

в Новоиерусалимском монастыре принимались специальные строжайшие меры, чтобы не допустить монахов к питию алкоголя.

На Руси было распространено и пагубное пристрастие к алкоголю. Об этом неоднократно свидетельствуют как указания А. Олеария и Н. Витсена, так и отечественные источники. В актах феодального землевладения «Архива стольника Андрея Ильича Безобразова» в грамотах от приказчиков описывается, как крестьяне могли злоупотреблять алкогольными напитками, такими как пиво и медовуха⁸.

В заключение приходится констатировать, что, хотя русская кухня XVII в. к настоящему времени подверглась значительным изменениям, отношение наших предков к винно-водочным изделиям немногим отличается от него же их потомков.

Список литературы

Очерки русской культуры XVI века. М.: МГУ, 1977. – 352 с.

Очерки русской культуры XVII века. М.: МГУ, 1979. – 342 с.

Похлебкин В. В. Национальные кухни наших народов. М.: Центрполиграф, 2009. – 330 с.

Похлебкин В.В. История водки (IX–XX вв.). М.: Интер-Версо, 1991. – 149 с.

⁸ Архив стольника Андрея Ильича Безобразова / ред. О.В. Новохатко. М., 2013. Часть II.

«Скрытая» интервенция Речи Посполитой в период Смуты: опыт системно-статистического анализа

П. А. Доценко

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – О.Г. Усенко,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры отечественной истории ТвГУ

Аннотация. В статье характеризуется интервенция Речи Посполитой на территории России в 1604–1609 гг. Историографические данные о вторгшихся отрядах подвергнуты системно-статистическому анализу. Характеризуются предводители, численность, этнический и конфессиональный состав, длительность существования, районы базирования, степень автономности, взаимоотношения с местным населением отрядов. Исследование показало, что обозначение данной интервенции словом «скрытая» следует считать устаревшим.

Ключевые слова: *Смута, скрытая интервенция, Речь Посполитая, отряд, системно-статистический анализ.*

Предметом исследования является интервенция Речи Посполитой на территории России в 1604–1609 гг. (до вторжения королевских войск). Ряд историков называет этот период «скрытой» интервенцией. В связи с этим представляется важным выяснить корректность указанного термина. Работа основана на данных, полученных в ходе изучения научной литературы (см. список). Историографический материал подвергнут системно-статистическому анализу, в центре которого – состав отрядов интервентов.

Под отрядом понимается долговременное вооружённое формирование, члены которого подчинялись только своему предводителю (командиру). Отряды характеризуются по следующим критериям: предводители; максимальная численность; этнический состав; конфессиональный состав; длительность существования; район (районы) базирования; степень автономности (отношения с прочими отрядами); взаимоотношения с местным населением. Отдельный параметр анализа – динамика общего количества отрядов по годам.

В ходе анализа литературы выявлено 34 отряда, а именно (в алфавитном порядке): Бохвалого, Иосифа Будилы, Валентия Валевского, Николая Велегловского, Марка Вилямовского, Адама Вишневецкого, Гайов-

ского, С. Гоголинского (Ю. Мнишека)¹, Петра Головича, Адама Дворжецкого, Адама Жулицкого, Александра Зборовского/ Яна Стадницкого², Стефана Казимерского, Яна Кернозицкого, Копчинского, Александра Лисовского, Мадалинского, Миколы Маховицкого, Мелешко, Яна Микулинского, Андрея Млоцкого, Орликовского, Михаила Ротомского, Войцеха Рудницкого, Романа Ружинского, Павла Руцкого, Яна Петра Сапеги, Староборовского, Яроша Стравинского, Самуила Тышкевича, Фредерика Тышкевича, Николая Харлинского, Павла Хмелевского, Анжея Хруслинского.

По максимальной численности все отряды можно разделить на 3 группы: малые (до 150 чел.), средние (от 150 до 500 чел.) и крупные (свыше 500 чел.). При этом следует отметить, что данные на этот счёт в историографии крайне приблизительные. В частности, вообще нет сведений о численности 5 отрядов (П. Хмелевского, Орликовского, Копчинского, Мадалинского, Гайовского).

К малым, по-видимому, относились 4 отряда, ими командовали: Мелешко (100 чел.), Н. Харлинский (150 чел.), С. Казимерский (150 чел.), А. Млоцкий (150 чел.).

К средним, очевидно, относились 10 отрядов, которыми командовали: В. Рудницкий (170 чел.), Бохвальй (200 чел.), А. Вишневецкий (900 чел.), Староборовский (200 чел.), И. Будила (200 чел.), А. Хруслинский (200 чел.), Ф. Тышкевич (400 чел.), Я. Микулинский (900 чел.), Я. Стравинский (500 чел.), А. Зборовский/ Я. Стадницкий (500 чел.).

Крупных отрядов было 15, ими командовали: А. Дворжецкий (600 чел.), А. Жулицкий (700 чел.), М. Маховицкий (700 чел.), А. Лисовский (700 чел.), П. Головича (800 чел.), М. Вилямовский (900 чел.), В. Валевский (900 чел.), С. Тышкевич (900 чел.), П. Руцкой (1150 чел.), Н. Велегловский (1200 чел.), С. Гоголинский (Ю. Мнишек) (1400 чел.), М. Ротомский (1500 чел.), Я.П. Сапега (3000 чел.), Р. Ружинский (4000 чел.), Я. Кернозицкий (6000 чел.).

Реальная численность отдельных отрядов, конечно, колебалась. Вот, например, соответствующие данные об отряде Я.П. Сапеги: лето 1608 г. – 1700 чел., лето 1609 г. – 3 000 чел., февраль 1610 г. – 1 500 чел. Не менее показательны данные об отрядах Р. Ружинского (январь 1608 г. – 4000 чел., август/сентябрь 1608 г. – 1800 чел.); В. Валевского (октябрь 1607 г. – 900 чел., август/сентябрь 1608 г. – 660 чел.); Н. Велегловского (ноябрь/декабрь 1607 г. – 1200 чел., август/сентябрь 1608 г. – 600 чел.).

В среднем отдельный отряд интервентов включал максимум 3213 чел. (расчёт сделан по формуле хронологической переменной).

По этническому составу выделяются 28 отрядов, включавших поляков и литовцев (Бохвалого, И. Будилы, В. Валевского, М. Вилямовского, А. Вишневецкого, Гайовского, С. Гоголинского (Ю. Мнишека), А.

¹ С. Гоголинский был военным предводителем личного отряда Ю. Мнишека.

² Две фамилии через косую черту означают, что первого командира сменил другой.

Жулицкого, А. Зборовского/ Я. Стадницкого, С. Казимерского, Копчинского, Мадалинского, М. Маховицкого, Мелешко, Я. Микулинского, А. Млоцкого, Орликовского, М. Ротомского, В. Рудницкого, Р. Ружинского, П. Руцкого, Я.П. Сапеги, Староборовского, Я. Стравинского, Ф. Тышкевича, Н. Харлинского, А. Хруслинского, П. Хмелевского).

Четыре отряда включали поляков, литовцев, украинцев (Н. Велегловского, А. Дворжецкого, А. Лисовского, С. Тышкевича). Лишь два отряда (П. Головича, Я. Кернозицкого) состояли из поляков, литовцев, украинцев и русских.

По конфессиональному составу выделяются 28 отрядов, членами которых были, видимо, католики и протестанты (это те самые формирования, куда входили поляки и литовцы). Шесть отрядов включали католиков, протестантов и православных (Н. Велегловского, П. Головича, А. Дворжецкого, Я. Кернозицкого, А. Лисовского, С. Тышкевича).

Сроки существования всех отрядов определить затруднительно, поскольку не хватает фактических данных. Полные сведения есть относительно 15 отрядов: А. Дворжецкого (сентябрь 1604 – май 1606), А. Жулицкого (сентябрь 1604 – январь 1605), С. Гоголинского (Ю. Мнишека) (сентябрь 1604 – январь 1605), М. Ротомского (январь 1605 – май 1606), М. Маховицкого (май 1607 – сентябрь/октябрь 1608), Р. Ружинского (январь 1608 – апрель 1610), И. Будилы (май 1607 – ноябрь 1612), А. Вишневецкого (октябрь 1607 – сентябрь/октябрь 1608), Н. Велегловского (ноябрь/декабрь 1607 – декабрь 1613), П. Руцкого (декабрь 1607 – 1614), А. Млоцкого (июнь/июль 1608 – январь 1610), П. Хмелевского (июнь/июль 1608 – декабрь 1608), А. Зборовского/ Я. Стадницкого (июнь/июль 1608 – 1614), А. Лисовского (октябрь 1607 – октябрь 1615), Я.П. Сапеги (июль 1608 – сентябрь 1611).

Об отряде Я. Кернозицкого известно лишь то, он распался в апреле 1609 г. Что касается остальных 18 отрядов, то известны только даты их проникновения в Россию: май 1607 г. – отряд Н. Харлинского; октябрь 1607 г. – В. Велегловского, С. Тышкевича, Мелешко; ноябрь/декабрь 1607 г. – В. Рудницкого, А. Хруслинского, С. Казимерского; декабрь 1607 г. – Ф. Тышкевича; июнь/июль 1608 г. – Староборовского, М. Вилямовского, Орликовского, Копчинского, Бохвалого, Мадалинского, Гайовского, Я. Микулинского, Я. Стравинского, П. Головича.

С учётом вышесказанного получается, что средний срок существования отряда равен примерно трём годам. При этом были учтены и те 9 формирований, которые впоследствии стали участниками открытой интервенции Речи Посполитой (И. Будилы, А. Зборовского/ Я. Стадницкого, А. Лисовского, Н. Велегловского, Я. Микулинского, А. Млоцкого, Р. Ружинского, П. Руцкого, Я.П. Сапеги).

По степени самостоятельности отряды следует разделить на автономные и полуавтономные. Первые действовали в полной мере самостоятельно, их командиры никому не подчинялись. Полуавтономные отряды

находились формально в двойном подчинении, то есть их командиры признавали над собой власть выборного «гетмана», с которым, однако, чаще всего просто координировали свои действия.

К автономным без всяких оговорок могут быть отнесены три отряда – С. Гоголинского (Ю. Мнишека), Р. Ружинского, Я.П. Сапеги. Они были полностью самостоятельными на протяжении всего периода существования. Ещё два отряда были автономны только временно. Отряд А. Дворжецкого обрёл полную самостоятельность в январе 1605 г., а до этого подчинялся С. Гоголинскому (Ю. Мнишеку). Напротив, отряд М. Маховицкого был изначально автономным, но в январе 1608 г. потерял этот статус, перейдя в подчинение Р. Ружинскому.

Итак, остальные 29 отрядов были полуавтономными. При этом они делятся на 4 подгруппы в зависимости от того, кто был верховным руководителем.

Так, А. Дворжецкому подчинялся дополнительно 1 отряд (М. Ротомского); С. Гоголинскому (Ю. Мнишеку) – 2 отряда (А. Дворжецкого и А. Жулицкого); М. Маховицкому, а потом Р. Ружинскому – 10 отрядов (А. Вишневецкого, В. Валевского, Н. Велегловского, С. Казимерского, Мелешко, В. Рудницкого, С. Тышкевича, Ф. Тышкевича, Н. Харлинского, А. Хруслинского); Я.П. Сапеге – 16 отрядов (Бохвалого, И. Будилы, М. Вилямовского, Гайовского, П. Головича, А. Зборовского/Я. Стадницкого, Копчинского, А. Лисовского, Мадалинского, Я. Микулинского, А. Млоцкого, Орликовского, П. Руцкого, Староборовского, Стравинского, П. Хмелевского).

Конфликты между отрядами вспыхивали обычно в ходе борьбы за лидерство между полностью самостоятельными командирами. Первый конфликт произошел в январе 1608 г. между М. Маховицким и Р. Ружинским (последний вышел победителем). В это же время Ружинский изгнал А. Вишневецкого из тушинского лагеря. Летом 1608 г. было новое столкновение – уже между Р. Ружинским и Я.П. Сапегой; итогом стало их независимое друг от друга существование.

По районам базирования распределение отрядов таково: один отряд (П. Хмелевского) действовал на Рязанщине и в Московском уезде; один отряд (А. Лисовского) – на Северщине и Рязанщине, в Московском, Суздальском, Ярославском и Пусторжевском уездах; один отряд (Я. Кернозицкого) – в Московском и Новгородском уездах; 14 отрядов – в Московском, Дмитровском, Переяславском, Юрьевском уездах (Я.П. Сапеги, Я. Микулинского, М. Вилямовского, Староборовского, Я. Стравинского, П. Руцкого, А. Млоцкого, Орликовского, Копчинского, Бохвалого, Мадалинского, Гайовского, П. Головича, А. Зборовского/ Я. Стадницкого); 17 отрядов – на Северщине и в Московском уезде (А. Дворжецкого, А. Жулицкого, С. Гоголинского/ Ю. Мнишека, М. Ротомского, М. Маховиц-

кого, Р. Ружинского, И. Будилы, Н. Харлинского, В. Валевского, С. Тышкевича, А. Вишневецкого, Мелешко, Н. Велегловского, В. Рудницкого, А. Хруслинского, С. Казимерского, Ф. Тышкевича).

Получается, что от интервентов больше всего пострадали два региона – Северская земля и Московский уезд.

На Северщине с 1604 по 1608 гг. действовали 20 отрядов: в 1604–1605 гг. – 3 отряда (А. Дворжецкого, А. Жулицкого, С. Гоголинского/ Ю. Мнишека), в 1605–1606 гг. – 2 отряда (А. Дворжецкого, М. Ротомского), в 1607–1608 гг. – 15 отрядов (М. Маховицкого, Р. Рожинского, И. Будилы, Н. Харлинского, В. Валевского, С. Тышкевича, А. Лисовского, А. Вишневецкого, Мелешко, Н. Велегловского, В. Рудницкого, А. Хруслинского, С. Казимерского, Ф. Тышкевича, П. Руцкого).

В Московском уезде с 1605 по 1609 гг. действовал 31 отряд: в 1605–1606 гг. – 2 отряда (А. Дворжецкого и М. Ротомского), в 1608–1609 гг. – 29 отрядов (Р. Рожинского, И. Будилы, Н. Харлинского, В. Валевского, С. Тышкевича, А. Лисовского, А. Вишневецкого, Мелешко, Н. Велегловского, А. Вишневецкого, В. Рудницкого, А. Хруслинского, С. Казимерского, Я. Микулинского, Орликовского, Копчинского, Бохвалого, Мадалинского, Гайовского, Ф. Тышкевича, П. Руцкого, А. Млоцкого, Староборовского, М. Вилямовского, П. Головича, А. Зборовского/ Я. Стадницкого, Я. Стравинского, П. Хмелевского, Я.П. Сапеги).

Отношения с местным населением у всех отрядов были, судя по всему, одинаковыми – их действия носили «разбойный» характер. Хотя в литературе нет сведений о действиях 10 отрядов (Ф. Тышкевича, Н. Харлинского, С. Казимерского, Мелешко, В. Рудницкого, Орликовского, Копчинского, Бохвалого, Мадалинского, Гайовского), можно предположить, что они занимались тем же, что и остальные 24 отряда, а именно хищением имущества под угрозой физического насилия и расправами с непокорным населением.

Наконец, нужно сказать о динамике общего количества отрядов на территории России по годам:

- 1604 г. – 3 отряда (А. Дворжецкого, А. Жулицкого, С. Гоголинского (Ю. Мнишека));

- 1605 г. – 2 отряда (А. Дворжецкого и М. Ротомского);

- 1606 г. – 2 отряда (А. Дворжецкого и М. Ротомского);

- 1607 г. – 15 отрядов (И. Будилы, В. Валевского, Н. Велегловского, А. Вишневецкого, С. Казимерского, А. Лисовского, М. Маховицкого, Мелешко, А. Млоцкого, В. Рудницкого, П. Руцкого, С. Тышкевича, Ф. Тышкевича, Н. Харлинского, А. Хруслинского);

- 1608 г. – 28 отрядов (Бохвалого, И. Будилы, В. Валевского, Н. Велегловского, М. Вилямовского, Гайовского, П. Головича, А. Зборовского/ Я. Стадницкого, С. Казимерского, Я. Кернозицкого, Копчинского, А. Лисовского, Мадалинского, Мелешко, Я. Микулинского, А. Млоцкого, Ор-

ликовского, В. Рудницкого, Р. Ружинского, П. Руцкого, Я. П. Сапеги, Староборовского, Я. Стравинского, С. Тышкевича, Ф. Тышкевича, Н. Харлинского, П. Хмелевского, А. Хруслинского);

- 1609 г. – 27 отрядов (Бохвалого, И. Будилы, В. Валевского, Н. Велегловского, М. Вилямовского, Гайовского, П. Головича, А. Зборовского/Я. Стадницкого, С. Казимерского, Я. Кернозицкого, Копчинского, А. Лисовского, Мадалинского, Мелешко, Я. Микулинского, А. Млоцкого, Орликовского, В. Рудницкого, Р. Ружинского, П. Руцкого, Я.П. Сапеги, Староборовского, Я. Стравинского, С. Тышкевича, Ф. Тышкевича, Н. Харлинского, А. Хруслинского).

Таким образом, называть интервенцию 1604–1609 гг. «скрытой» можно лишь с большой долей условности. Возможно, правильней было бы её называть «неофициальной» или «неправительственной».

Список литературы

Беднов В.А. Православие в Литве и Польше при короле Сигизмунде II Августе // Православная Церковь в Польше и Литве. Минск: Лучи Софии, 2003. С. 127–206.

Бутурлин Д.П. История Смутного времени в России в начале XVII века. СПб.: Тип. А. Смирдина, 1839. Т. 1. – 412 с.

Гордеев А.А. История казаков: со времени царствования Иоанна Грозного до царствования Петра I. М.: Страстной бульвар, 1991. – 256 с.

Граля И. Код Речи Посполитой. Самозванец был только испечен в польской печке, а заквашен в Москве // Родина. 2005. № 11. С. 45–49.

Грушевский М.С. Очерк истории украинского народа. Киев: Лыбидь, 1990. – 400 с.

Жукович П.Н. Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией (до 1609 г.). СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1901. – 608 с.

Иерусалимский К.Ю. Смутное время в России и Речи Посполитой: конфликт и взаимопонимания // Вестник Московского университета. 2012. № 5. С. 111–125 .

История Польши: в 3 т. М.: АН СССР, 1954. Т. 1. – 584 с.

Ключевский В.О. Соч.: в 9 т. М.: Мысль, 1988. Т. 3. – 416 с.

Кобрин В.Б. Смута // Родина. 1991. № 3. С. 67–73.

Козаченко А.И. Разгром польской интервенции в начале XVII в. М.: Госполитиздат, 1939. – 176 с.

Козляков В.Н. Лжедмитрий I. М.: Молодая гвардия, 2009. – 253 с.

Козляков В.Н. Смута в России. XVII век. М.: Омега, 2007. – 528 с.

Корецкий В.И. Формирование крепостного права и первая крестьянская война в России. М.: Наука, 1975. – 390 с.

Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. М.: Чарли, 1994. – 800 с.

Морозова Л.Е. Смута: её герои, ученики, жертвы. М.: АСТ, 2004. – 580 с.

Пирлинг П. Дмитрий Самозванец. Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – 480 с.

Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве в XVI-XVII вв. Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время. М.: Наука, 1995. – 481 с.

Покровский М.Н. Избр. соч.: в 4 кн. М.: Мысль, 1967. Кн. 3. – 672 с.

Скрынников Р.Г. Россия накануне «Смутного времени». М.: Мысль, 1981. – 206 с.

Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII в. Григорий Отрепьев. Новосибирск: Наука, 1990. – 224 с.

Скрынников Р.Г. Царь Борис и Дмитрий Самозванец. Смоленск: Русич, 1997. – 622 с.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М.: Мысль, 1989. Кн. 4. – 752 с.

Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М.: Мысль, 1990. – 270 с.

Тюменцев И.О. К вопросу о «Скрытой интервенции» Речи Посполитой против России в 1604–1605 годах // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2013. № 2. С. 31–54.

Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. М.: Наука, 2008. – 686 с.

Ульяновский В.И. Смутное время. М.: Европа, 2006. – 448 с.

Флоря Б.Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М.: Индрик, 2005. – 416 с.

Шилейкис К.С. Религиозная ситуация в Речи Посполитой в конце XVI – первой половине XVII веков // *Вестник науки и образования*. 2019. № 1–2 (55). С. 32–36.

Якубов В.В. Участие населения белорусских земель ВКЛ в Смуте // *Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета*. 2012. № 10. С. 329–334.

**Научно-исследовательская деятельность
Общества истории и древностей российских
в сфере нематериального культурного наследия**

В. Ю. Татаров

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – О.В. Дауэнгауэр,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры отечественной истории ТвГУ

Аннотация. Нематериальное культурное наследие – возникшее сравнительно недавно актуальное понятие ряда социально-гуманитарных дисциплин. Данным понятием обозначается феномен, различные аспекты которого ранее рассматривались в предметном поле этнографии и фольклористики. В статье предпринята попытка выявления и характеристики научно-исследовательских трудов Общества истории и древностей российских, связанных с проявлениями нематериального культурного наследия. В основу выявления трудов положены принципы классификации, выработанные ЮНЕСКО в ходе подготовки международного проекта «Провозглашения шедевров устного и нематериального наследия человечества» и принятия «Конвенции об охране нематериального культурного наследия». В статье акцентируется внимание на ряде особенностей осмысления феномена нематериального культурного наследия в современной историографии.

Ключевые слова: *Общество истории и древностей российских, наука, исследования, культура, этнография, фольклористика, нематериальное культурное наследие, ЮНЕСКО, шедевр, традиция.*

Из общей концепции культурного наследия «нематериальное наследие» как понятие выделилось сравнительно недавно. До его появления в науке рассматривались отдельные аспекты нематериального культурного наследия (далее – НКН), служившие предметом этнографического и фольклористического исследования, а само нематериальное наследие часто обозначалось термином «духовные ценности»¹.

Согласно Конвенции «Об охране нематериального культурного наследия», принятой ЮНЕСКО в 2003 г., к нематериальному наследию относятся «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки», а также связанные с ними «предметы... и культурные пространства», признанные сообществами и отдельными лицами «в качестве части

¹ См., например: *Малкина Л.Н.* К вопросу о культурном наследии // Вестник ИрГТУ. 2014. № 3 (86). С. 278.

их культурного наследия». В тексте документа отмечается, что НКН поддерживается живой традицией, формирующей у ее носителей «чувство самобытности и преемственности»².

Обращает на себя внимание ряд особенностей осмысления феномена нематериального наследия в современной историографии. Во-первых, отмечается неоднозначность и небесспорность подразделения концепта культурного наследия на материальное и нематериальное³, связанная с признанием учеными нематериальности всякого наследия, представляющего собой «процесс создания значений»⁴. Во-вторых, указывается на различие между западной и восточной концепциями аутентичности: если западные культуры стремятся сохранить аутентичность материи объекта, то восточные – аутентичность его формы и субстанции⁵. Неслучайно, термин «нематериальное наследие» пришел из Японии и Кореи, где его относят к образцам не только народной, но и так называемой высокой культуры, тогда как в Европе НКН обычно ассоциируется с культурой традиционной⁶. В-третьих, в силу ассоциации феномена НКН с традиционной культурой у некоторых исследователей анализ первого часто подменяется анализом второй⁷.

В историографии предпринимаются попытки дать определение НКН и его объектам. Так, культуролог Л. А. Климов относит к объектам нематериального наследия культурные смыслы материальных и нематериальных явлений и, шире – языки культуры⁸. Историк М. Е. Кабицкий представляет нематериальное наследие как процесс выстраивания системы значений в соответствии с «определенным набором ценностей»⁹. Согласно Е. Н. Мастенице, под объектами НКН следует понимать «ментальные представления, абстрактные образы, ценностные нормы, нравственные критерии, эстетические категории в разнообразных проявлениях человеческой деятельности»¹⁰.

² Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия. Париж, 2003. С. 2 // UNESDOC. Цифровая библиотека. [Электронный ресурс]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000132540_rus (дата обращения 17.03.2020).

³ Кабицкий М.Е. Нематериальное наследие как элемент конструирования смыслов культурного дискурса и некоторые вопросы его изучения и использования в России и странах Европы. Б. м., б. г. // Новые российские гуманитарные исследования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nrgumis.ru/articles/2012/> (дата обращения 17.03.2020).

⁴ Чепайтене Р. Культурное наследие в глобальном мире. Вильнюс, 2010. С. 148.

⁵ Там же. С. 148.

⁶ Девалье А., Мересс Ф. Ключевые понятия музеологии. М., 2012. С. 61; Чепайтене Р. Указ. соч. С. 151.

⁷ Климов Л.А. Нематериальное культурное наследие: к вопросу о содержании понятия // Вопросы культурологии. Научно-практический и методологический журнал. 2011. № 9. С. 16.

⁸ Там же. С. 17.

⁹ Кабицкий М.Е. Указ. соч.

¹⁰ Мастеница Е.Н. Нематериальное наследие как объект музеефикации: теоретико-методологические основания // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. Барнаул, 2017. № 1 (1). С. 82.

Конвенции об охране нематериального наследия предшествовала созданная ЮНЕСКО программа «Провозглашения шедевров устного и нематериального наследия человечества», выделившая две категории проявления НКН: 1) народные и традиционные формы выражения и 2) культурные пространства, понимаемые как места концентрации народной и традиционной культурной деятельности¹¹.

Конкретизация народных и традиционных форм выражения представлена в Конвенции неполным списком, который включает:

- устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя НКН;

- исполнительские искусства;

- обычаи, обряды, празднества;

- знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;

- знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами¹².

Следуя данной классификации, из всего спектра публикаций Общества истории и древностей российских можно выделить исследования, связанные с той или иной сферой проявления НКН.

Изучением устной традиции славянского фольклора в ОИДР занимался филолог и славист П. А. Бессонов. В 1854 г. он опубликовал собрание болгарских народных песен с объяснениями. Публикацию сопровождали два фундаментальных исследования: о новоболгарском языке и о соотношении сербского и болгарского эпосов¹³.

Ученый предпринял попытку выявления генезиса новоболгарского языка, установив его историческую связь со среднеболгарским и церковнославянским. Согласно Бессонову, в период бытования среднеболгарского языка церковнославянский имел для болгар «значение языка письменного», а с пресечением письменной традиции болгарский язык жил в пословицах и песнях, сохранив «в этих явлениях... все те данные, к которым привело его вековое устное употребление»¹⁴.

В контексте изучения взаимоотношений сербского и болгарского эпосов Бессонов отметил, что язык новоболгарских песен «принадлежит эпическому творчеству», являясь «языком живым, современным», не только памятником прошлого, но и образцом настоящего¹⁵. По мнению исследователя, эпические песни у разных славянских народов «во взгляде на мир событий» и в способах выражения «имеют много общего», в лирических же песнях славян наблюдается «разнообразие»¹⁶.

¹¹ Masterpieces of the Oral and Intangible Heritage of Humanity. Proclamations 2001, 2003 and 2005. Paris, 2006. P. 4.

¹² Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия. С. 3.

¹³ Временник Императорского общества истории и древностей российских (далее – ВОИДР). М., 1854. Кн. 21. Отд. 2. С. I–XVIII, 1–156, 1–136.

¹⁴ Там же. С. II, III.

¹⁵ Бессонов П.А. Эпос сербский и болгарский во взаимных отношениях, историческом и топографическом // ВОИДР. М., 1854 Кн. 21. Отд. 2. С. 1–2.

¹⁶ ВОИДР. М., 1855. Кн. 22. Отд. 2. С. III–IV.

В отечественной историографии некоторые выводы Бессонова были подвергнуты критике. Исследователь славянских литератур Н. И. Кравцов считал безосновательной идею ученого о зависимости сербского эпоса от болгарского¹⁷. Другие литературоведы указывали, что труды Бессонова не отличаются корректностью сопоставлений эпических сюжетов¹⁸.

Одной из форм выражения нематериального наследия являются актуальные системы письменности, что подтверждается практикой их включения в Репрезентативный список НКН человечества (см., например, сообщение о внесении в этот список трех систем грузинской письменности)¹⁹.

Монография чешского слависта и почетного члена ОИДР П. Й. Шафарика «О происхождении и родине глаголитизма» была посвящена проблеме хронологического соотношения двух славянских азбук – кириллицы и глаголицы. Автор привел убедительные доводы в пользу древности и первичности глаголицы по отношению к кириллице, указав на архаичность глаголической письменности и на смешение понятий, возникшее в тот период, когда глаголицу именовали кириллицей²⁰.

Глаголическая скоропись как живое письмо употреблялась в метрических книгах и монастырском делопроизводстве Далмации вплоть до XIX, а в отдельных случаях – до середины XX в.²¹

Представления о природе и вселенной, выработанные восточными славянами путем взаимодействия их с окружающей средой, представлены в ОИДР работами фольклориста А. Н. Афанасьева и этнографа Д. О. Шепинга.

Как исследователь духовной культуры Афанасьев занимался построением «натурмифологической» системы славянского мира. Привлекая данные изучения «теогонии и космологии славян» и опираясь на бытующие в народной среде тексты заговоров, он попытался выяснить значение преданий об острове Буяне в системе языческих верований²². Ин-

¹⁷ Сербский эпос / Ред., исслед. и коммент. Н. И. Кравцова. М.; Л., 1933. С. 52.

¹⁸ См., например: *Путилов Б.Н.* Экскурсы в теорию и историю славянского эпоса. СПб., 1999. С. 81.

¹⁹ Living culture of three writing systems of the Georgian alphabet // Intangible Cultural Heritage. [Электронный ресурс]. URL: <https://ich.unesco.org/en/RL/living-culture-of-three-writing-systems-of-the-georgian-alphabet-01205> (дата обращения 17.03.2020).

²⁰ Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете (далее – ЧОИДР). М., 1860. Кн. 4. Отд. 3. С. I–IV, 1–66.

²¹ *Ušalj S., Franov-Živković G., Mihatov T., Žubrinić D., Divjak E., Hančić N.* Mala početnica kurzivne glagoljice. Zagreb, 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.croatianhistory.net/etf/kurziv.html> (дата обращения 17.03.2020); Глаголица. Б. м., б. г. // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/165069.html> (дата обращения 17.03.2020).

²² *Афанасьев А.Н.* Языческие предания об острове Буяне // ВОИДР. М., 1851. Кн. 9. Отд. 1. С. 1–24.

терпретация им Буяна как «страны вечного лета», где обитает божественная сила, приходящая в мир весной и уходящая из него осенью, вполне рецептируется современными исследователями, которые сходятся во мнении, что под этим мифотопонимом так или иначе следует понимать сакральный центр мироздания²³.

Статья этнографа Д. О. Шеппинга посвящена объяснению славянского мифологического сюжета о роде и рожанице, в различных формах и проявлениях присутствующего в фольклористике и народных верованиях²⁴. В контексте осмысления феномена НКН представляет интерес указание автора на то, что мифическим преданиям предшествуют «аллегорические формулы», отражающие «общие законы жизни и разума»²⁵.

Ряд исследований, опубликованных в изданиях ОИДР, можно отнести к работам, характеризующим культурные феномены, обособленные по этнотерриториальному принципу, т. е. образующие собой так называемые культурные пространства.

Этнограф А. Ретивцев изучал культурное пространство карелов Кашинского уезда Тверской губернии. Появление их на территории уезда он относит к XVII – началу XVIII в., приводит их численность и усматривает характерные черты «в физиономии и одежде», которыми некоторые из них отличаются от русских. Среди особенностей употребления карелами русского языка этнограф отмечает замену в грамматических именах и глаголах окончаний женского рода на окончания мужского, и наоборот, а также произношение имен собственных «полуименами» в уменьшительно-ласкательной форме. Ретивцев также указывает на странности свадебных обычаев карелов: например, «жениху не показывают лица невесты... до тех пор, пока не возвратится с ней в свой дом из церкви»²⁶.

В небольшой статье священника М.Я. Диева зафиксированы результаты этнографических изысканий, проведенных им в 1840-х гг. в Нерехтском уезде Костромской губернии²⁷. Автор предпринял попытку интерпретации происхождения и смысла различных народных традиций путем сопоставления их с древнеславянскими языческими обычаями. Так, использующееся в брачном приветствии жителей уезда слово «Олелю» он этимологически связывает с именем славянского бога любовной страсти Леля²⁸.

²³ См., например: *Савельева. Т.В.* Цивилизационная модель в русском фольклоре // Горизонты цивилизации. Челябинск, 2013. № 4. С. 230–231.

²⁴ *Шеппинг О.Д.* Опыт о значении рода и рожаницы // ВОИДР. М., 1851. Кн. 9. Отд. 1. С. 25–36.

²⁵ ВОИДР. М., 1851. Кн. 9. Отд. 1. С. 25.

²⁶ ВОИДР. М., 1857. Кн. 25. Отд. 3. С. 25–32.

²⁷ ЧОИДР. М., 1846. Год 1. Кн. 2. Отд. 4. С. 19–26.

²⁸ ЧОИДР. М., 1846. Год 1. Кн. 2. Отд. 4. С. 26.

Крупной этнографической работой стало исследование Ю.Ф. Крачковского, посвященное быту западнорусских селян – изучению жизненного уклада и традиций на территориях, заселенных белорусами²⁹. Работа состоит из двух частей. В первой автор описывает и интерпретирует свадебные обряды, во второй – календарную обрядность и народное времяисчисление. Источниками исследования служат тексты свадебных, календарных и других фольклорных песен. Особого внимания заслуживает описание и интерпретация обряда многодневного печения свадебного каравайя. Строго фиксированная последовательность действий каравайниц, сопровождаемая пением обрядовых песен, переносит присутствующих «в мир другой, невидимый...» и связана с прогностической функцией обрядов: «Удачное печение каравайя предвещает молодым... добрый быт»³⁰.

Таким образом, спектр публикаций Общества истории и древностей российских включает себя целый ряд исследований, связанных с различными сферами проявления нематериального культурного наследия.

Во-первых, это исследования, касающиеся отдельных традиционных и народных форм выражения, представленные 1) фундаментальным трудом об основе устной традиции болгарского фольклора – новоболгарском языке; 2) монографией о древнейшей системе письма, имеющей на тот момент живую традицию скорописи – глаголице – проявлении самобытной культуры в одном из уголков славянского мира; 3) работами о мировоззрениях и верованиях, относящихся к природе и вселенной – посвященных выяснению значений важнейших элементов мифологических систем.

Во-вторых, к этим исследованиям относятся работы, характеризующие и интерпретирующие народную и традиционную культурную деятельность в определенных местах ее концентрации: рассматривающие быт различных групп населения, обособленных по этнотерриториальному принципу: карелов, русских и белорусов.

Список литературы

Девалье А., Мересс Ф. Ключевые понятия музеологии / Пер. А. В. Урядниковой. М.: ИКОМ России, 2012. – 101 с.

Кабичкий М. Е. Нематериальное наследие как элемент конструирования смыслов культурного дискурса и некоторые вопросы его изучения и использования в России и странах Европы. Б. м., б. г. // Новые российские гуманитарные исследования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nrgumis.ru/articles/2012/> (дата обращения 17.03.2020).

Климов Л. А. Нематериальное культурное наследие: к вопросу о содержании понятия // Вопросы культурологии. Научно-практический и методологический журнал. М.: Панорама, 2011. № 9. С. 15–19.

²⁹ ЧОИДР. М., 1873. Кн. 4. Отд. 5. С. 1–212.

³⁰ ЧОИДР. М., 1873. Кн. 4. Отд. 5. С. 47, 40.

Малкина Л. Н. К вопросу о культурном наследии // Вестник ИрГТУ. 2014. № 3 (86). С. 277–284.

Мастеница Е. Н. Нематериальное наследие как объект музеефикации: теоретико-методологические основания // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ин-та культуры, 2017. № 1 (1). С. 79–85.

Путилов Б. Н. Экскурсы в теорию и историю славянского эпоса. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. – 288 с.

Савельева Т. В. Цивилизационная модель в русском фольклоре // Горизонты цивилизации. Челябинск: Энциклопедия, 2013. № 4. С. 228–235.

Сербский эпос / Пер. Н. Берга, Н. Гальковского и Н. Кравцова; ред., исслед. и коммент. Н. Кравцова. М.; Л.: Academia, 1933. – 651 с.

Чепайтене Р. Культурное наследие в глобальном мире. Вильнюс: ЕГУ, 2010. – 296 с.

Воспоминания советского военнопленного И.М. Бружеставицкого

А. Р. Савченко

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – И.Г. Воробьева,
доктор исторических наук, профессор
кафедры всеобщей истории ТвГУ

Аннотация. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. оказалась не только самой кровавой за всю историю человечества, она также поставила антирекорд по количеству пленных. Более 5 миллионов советских граждан побывали в немецких концлагерях, и только около трети из них вернулись на родину. Плен был массовым явлением, приобрел по истине колоссальные масштабы. В наше время тема советских военнопленных в немецких лагерях не должна забываться, так как, начиная с распада СССР, на территории бывших советских республик и в частности в России усилились идеи правого толка. В первую очередь речь, конечно, идет об идеях национал-социализма, которые в последнее время приобретают всё больший размах. Некоторые внуки и правнуки поколения победителей «фашистской гидры» вместо памяти о подвиге предков почитают в наше время зверства их врагов. И данная тема может показать одно из многих зверств, которые чинили нацисты, следуя своей нечеловеческой идеологии: положение советского военнопленного в немецком лагере во время Великой Отечественной войны. За основу данной работы была взята рукопись воспоминаний Израиля Моисеевича Бружеставицкого, который испытал эту войну от начала и до конца и большую ее часть провел в немецком лагере. Несколько глав посвящены теме войны, и особенно ярко и практически доподлинно он описал годы нахождения в немецком плену.

Ключевые слова: *Израиль Моисеевич Бружеставицкий, Великая Отечественная война, вражеский плен, лагерь для военнопленных.*

После начала войны Израиль Моисеевич Бружеставицкий пошел добровольцем в Красную армию, служил радистом и политруком в 147-й стрелковой дивизии 62-й армии. В августе 1942 г. под Сталинградом, в районе Калача, он попал в плен, выходя из окружения.

С этого момента начинается самый страшный этап в жизни Израиля Моисеевича – немецкий плен. В первые же дни плена перед ним встала опасность разоблачения, что он еврей и политработник, а таких расстреливали немедленно. Но в этом первом лагере его никто не выдал. Говоря о нахождении в первом лагере, он описывает, как в первые дни среди пленных появились прислужники немцев – полицаи, которые разгоняли группы пленных, не останавливаясь перед побоями.

Через несколько дней его и других пленных отправили в лагерь в Миллерово, и в момент этого перехода Израиль Моисеевич показал отношение казацкого населения к пленным красноармейцам: «Проходим через казачьи хутора и слышим лишь проклятия вслед: «сталинские собаки»; женщины бросали в нас камни и кирпичи». Переход в Миллерово продолжался неделю, и каждый день пленные преодолевали 50–70 км.

На подходе к Миллерово изменилось отношение местного населения к проходящим военнопленным, так как дорога шла не через казачьи хутора, а через русские и украинские слободы: «Вдоль колонны стояли плачущие женщины, старики и дети, пытались передать пленным что-нибудь из еды – кусок хлеба, несколько вареных яиц или картофелин, яблоки, груши, кисет с самосадом. Конвойные кричали, избивали и пленных и женщин, но это никого не останавливало. Стрелять в населенных пунктах немцы не решались».

Новый лагерь автор описывает так: «За городом на огромной поляне, частично опоясанной холмами, был устроен под открытым небом сборный лагерь военнопленных. Он был оцеплен колючей проволокой; через каждые метров 200 была установлена сторожевая вышка, на которой дежурили часовые с пулемётом». Израиль Моисеевич описывает повседневный быт в лагере: бедственное положение с едой, работы в лагере, обмен среди военнопленных разными вещами.

Через 10 дней Израиль Моисеевич был переведен в Харьков, где его едва не разоблачил бывший сослуживец, но он прикинулся казаком, и его отправили в лагерь в Шепетовку. Здесь он прошел регистрацию и вот как описал это: «В Шепетовке впервые прошли письменную регистрацию. Я назвался Бружа Леонид Петрович; отец – кубанский казак из Темрюка, мать – татарка, вырос в детском доме, был студентом института связи, рядовой. Фамилия казалась несколько странной, но я никак не мог от нее отвязаться, окружающие так меня называли. Имя и отчество позаимствовал у своего друга – одноклассника в Симферополе, Темрюк – у одноклассника по ИФЛИ Льва Якименко, кубанского казака». Он описывал вербовку казаков в этом лагере на службу Германии и то, что подавляющая часть казаков не поддавалась на уговоры, они предпочли голодную смерть предательству. В Шепетовке он находился больше месяца, а в октябре 1942 г. его отправили в Германию. Начался второй этап его плена.

23 октября Израиль Моисеевич вместе с другими пленными прибыл к месту назначения: «Привели в огромный лагерь, застроенный большими бараками. Лагерь был окружен двойной высокой (2,5–3 м) оградой из колючей проволоки с постовыми вышками, на которых стояли немецкие солдаты, вооруженные автоматами и ручными пулеметами. Поместили нас в карантинные бараки». Также он описывает барак, в котором жили пленные солдаты: «В бараке – трехэтажные нары; на них на каждого – матрац из бумажной сетки, набитый бумажной лентой. Вместо одеяла – такой же матрац холодный плюс своя шинель, которую надо оберегать,

чтобы не уворовали. Полы – кирпичные. В бараке – 2 или 3 железные печки типа «буржук». Топлива (брикетированного угля) давали мало, и было очень холодно». При регистрации в лагере ему был присвоен особый номер «Stalag IVB 204728» и выдали «паспорт» – металлическую пластинку с перфорацией посередине; на пластинке этот номер был выгравирован. Слово Stalag – сокращение от Stammlager – стационарный лагерь (для военнопленных). Этот лагерь находился в земле Саксония, возле городка Мюльберг на Эльбе.

Израиль Моисеевич интересно описывает положение военнопленных других национальностей, например, англичан: «...пленные англичане носили английское военное обмундирование и обувь, получали посылки Красного Креста, могли отправить письмо на Родину. В лагере у них действовало собственное самоуправление, которое возглавляли пленные офицеры в соответствии с английским военным чином. Умерших хоронят в гробах с соблюдением обряда. Англичане занимаются спортом, ставят спектакли. Разумеется, никаких полицаев нет и в помине».

Через несколько дней в лагере вспыхнула эпидемия сыпного тифа, и Израиль Моисеевич стал одной из первых жертв. В бреду он выложил всю свою биографию, но дежурный врач также оказался советским военнопленным и не сдал его. Израиль Моисеевич запомнил лишь его фамилию – Клименко. Тот сумел продержать его в лазарете до февраля 1943 г.

Ежедневно пленных отправляли на разные работы: «...запрягали, как лошадей, в телеги, и под конвоем мы тащили их за несколько километров туда, где находились покрытые землей и соломой бурты брюквы, турнепса, картошки. Вскрывали бурты, нагружали их содержимым телеги и везли в лагерь. Иногда удавалось съесть кусок сырой брюквы или турнепса. Часто вывозили на поля цистерны с «удобрениями» из лагерных уборных – выгребных ям».

В мае 1943 г. Израилю Моисеевичу вместе с его товарищем Иваном Шевченко и еще одним пленным удалось бежать из лагеря. Однако у них не было ни плана побега, ни карт местности, и очень скоро их обнаружили и отправили в штрафной лагерь.

Израиль Моисеевич описал распорядок дня в этом лагере: «Подъем в 5 утра, полчаса на уборную, умывание и одевание, утренняя поверка, в 5.45 строем под конвоем на работу километра за 3–4. Рабочий день начинался в 6.30 и заканчивался в 18.30, т.е. длился 12 часов. Днем в 12 часов, когда по всей Германии начинался обед, нам давали 15-минутный перерыв на отдых и тоже на обед – от фирмы, которая арендовала пленных у армии, выдавали нам по 3 вареных небольших картофелины. В лагере кормили 1 раз вечером, когда пригоняли с работы: 0,5 литра баланды из брюквы, 100 граммов хлеба, 5–6 вареных картофелин. Утром на работу отправлялись натошак». Работа у пленных была тяжелой – приходилось пробивать траншею для водопровода в горах. Наступившую зиму преодо-

левать было очень трудно: «Каждый шаг в деревянной обуви был мучителен. На колодки налипал снег, превращался на ходу в бугры, ноги подламывались, сбивать эти горки было затруднительно, да и сразу же налипали новые. Конвоиры орали на нас из-за медленного марша, били прикладами, подталкивали штыками».

В дальнейшем от невыносимых нагрузок Израиль Моисеевич обесилел и уже не мог физически выходить на работы. Ради того чтобы выжить, ему пришлось инсценировать заболевание энурезом, чтобы его отправили в лазаретный лагерь, где был более мягкий лагерный режим. В этом лагере ему удалось стать писарем в канцелярии русского отделения, обязанности заключались в том, чтобы вносить дополнительные сведения в регистрационные карточки пленных.

Осенью 1944 г. Израиль Моисеевич был переведен в лагерь в город Зебниц. Положение на фронтах сказывалось на поведении некоторых охранников-немцев. Среди них стали вдруг появляться сочувствующие пленным: «Как-то на лагерной улице, когда я стоял в одиночестве, ко мне подошел немецкий солдат лет 55, спросил, понимаю ли я по-немецки, и на утвердительный ответ стал вдруг рассказывать о себе: он-де был коммунистом, он – певец, пел антифашистские песни, был арестован, побывал сам в концлагере, но с началом войны освобожден и мобилизован в армию на нестроевую службу. Он надеется, что вскоре мы будем на одной стороне».

В Зебницком лагере Израиль Моисеевич смог стать из-за знания немецкого языка нештатным переводчиком. Со временем комендант лагеря стал доверять ему вечернюю поверку, отсутствие на ней немцев позволило Израилю Моисеевичу вести настоящую политинформацию с помощью немецких газет. Его авторитет стремительно возростал.

Зимой 1944–1945 гг. в городе и на фабрике, где трудились военнопленные, стали появляться беженцы с Востока и Запада Германии, из-за чего работы на фабрике были прекращены, а лагерь стали готовить к эвакуации. Но она не состоялась, и лагерь остался на месте.

К концу апреля на пленных уже мало кто обращал внимание, немцев волновала мысль, как бы самим не стать пленными, и поэтому немецкие охранники чаще выходили на контакт с пленными: «Через них к нам попадала местная немецкая газета, которая все еще выходила ежедневно; центральных газет уже не было. От ставших вдруг дружелюбнее солдат охраны к нам попали листовки, которые сбрасывали летавшие над городом советские, американские и английские самолёты».

8 мая пленных советских солдат из лагеря отправили на юг, чтобы передать их советскому командованию: «Я шел в голове колонны. Через час ко мне подошёл комендант и сказал: «Krieg kaput, Hitler kaput» – «Война окончена, Гитлер – мертв». Я передал это по колонне; все взбодрились. Комендант сказал, что нас передадут организованно советскому командованию – такое его требование охране известно, и таков приказ

немецкого командования. У нас выбора не было, мы были безоружны. Каждые 2 часа устраивали привал. Охрана вела себя вполне дружелюбно, стиль отношений совершенно изменился. Конвоиры подходили ко мне, просили перевести пленным, что они, солдаты, рады окончанию войны, что их суровое обращение с нами было не по их воле – этого требовало их начальство; слушание им грозило строгим наказанием и т.п. Волки на наших глазах превращались в ягнят».

Колона пленных была отправлена в тыл 1-го Украинского фронта. Вот как Израиль Моисеевич описывает происходящую вокруг него картину: «Дороги были забиты. На восток шли многие тысячи людей: бывшие военнопленные, «восточные рабочие», угнанные во время войны в Германию. Ехали на подводах, к которым были привязаны коровы; некоторые везли на подводах свиней, овец, коз, разные вещи – вплоть до посуды, громоздкой мебели, музыкальных инструментов».

17 мая 1945 г. колонна прибыла на сборный пункт – огромный военный лагерь, где скопились тысячи людей.

Война для Израйля Моисеевича была закончена. Вот как он описывает свои чувства первых дней свободной жизни: «Те девять майских дней 1945 года, наш поход я вспоминаю с особенным чувством. Это были дни радости Победы, Свободы и тревожной неизвестности. Не все встречавшиеся по пути советские воины приветствовали нас. Некоторые смотрели на нас с подозрением, обзывали оскорбительно фаустниками. Но мы знали, что так может быть. Ведь многие из нас, и я тоже, в свое время активно внедряли этот дух всеобщей подозрительности к несчастным людям, оказавшимся во власти немцев».

Пережив невероятные муки в нескольких лагерях, пройдя все испытания лагерной жизни Израиль Моисеевич сохранил главное – человеческое достоинство и верность Родине. Он оставался верен своим идеалам, даже находясь на волосок от смерти. Да, он не успел совершить подвиг на полях сражений, но сделал это, находясь в плену, проводя под страхом смерти политинформацию, помогая другим пленным, он такой же герой войны и внес свой вклад в Великую Победу.

Изучая тему советских военнопленных, нельзя не обратиться к вопросу о количестве пленников Красной армии, так как их число долгое время является предметом дискуссий – как в российской (советской), так и в немецкой историографии. Германское командование в официальных данных указывает численность в 5 млн. 270 тыс. человек. По данным Генштаба Вооружённых сил Российской Федерации, потери пленными составили 4 млн. 559 тыс. человек¹, однако есть и другие цифры. По данным военного историка М.В. Филимошина, во время войны попало в плен

¹ Судьба военнопленных и депортированных граждан СССР. Материалы Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий // Новая и новейшая история. 1996. № 2. С. 91–112.

и пропало без вести 4,559 млн. советских военнослужащих и 500 тыс. военнообязанных, призванных по мобилизации, но ещё не зачисленных в списки войск². Согласно данным историка Г.Ф. Кривошеева, всего пропали без вести и попали в плен 3396400 военнослужащих. Из них вернулись 1836000 военнослужащих, не вернулись (погибли либо эмигрировали) – 1783000. П. Полян, М. Семиряга придерживаются цифры 5,7 млн. чел., из них 3,3 млн. чел. (или 57%) умерли или погибли в плену, причем около 2 млн. из них примерно до февраля 1942 г. Полян к тому же критически относится к расчетам историков Генштаба, подчеркивая, что говорить о конкретном сравнении их цифр с немецкими было бы преждевременно. Эти цифры отличаются от немецких на 1–1,5 млн. чел.³.

Это лишь некоторые цифры, единой цифры количества советских военнопленных, с которой бы согласились все ученые, пока нет, Связано это прежде всего с тем, что пока с некоторых документов еще не снят гриф секретности, и спор по данному вопросу еще долго будет продолжаться.

Список литературы

Бружеставицкий И. М. Воспоминания бывшего директора (1967–1983). Тверь: Тверь: Б.и., 1998. – 404 с.

Голубков С. В фашистском концлагере. Воспоминания бывшего военнопленного. Смоленск, 1958.

Голубков С. В фашистском лагере смерти. Воспоминания бывшего военнопленного. Смоленск: Смоленское книжное издательство, 1963. – 250 с.

Ерин М.Е. Советские военнопленные в нацистской Германии. 1941–1945 гг.: Проблемы исследования. Ярославль: ЯрГУ, 2005. – 178 с.

Полян П.М. Скрывшие свое имя. Советские евреи, спасшиеся на территории Третьего рейха // Русская Мысль (Париж). 1999, 13–19 мая. С. 18.

Полян П.М., Семиряга М. Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные и их репатриация. М.: Ваш выбор ЦИРЗ, 1996. – 442 с.

Филимошин М.В. Людские потери Вооружённых сил СССР // Мир России. 1999. Т. VIII, №4. С. 92–101.

Шнеер А. Часть I. Глава 4. Субъективно-психологические факторы // Плен. Советские военнопленные в Германии, 1941–1945. Мосты культуры / Гешарим, 2005. Т. 1. – 624 с.

² *Филимошин М.В.* Людские потери Вооружённых сил СССР // Мир России. 1999. Т. VIII, №4. С. 92–101.

³ *Полян П., Семиряга М.* Жертвы двух диктатур: Советские военнопленные и остарбайтеры в Третьем рейхе и их репатриация. М., 1996.

Деятельность Никодима (Ротова) в представлении русской эмиграции (по материалам Вестника РХД)

Н. А. Козлов

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Т.Г. Леонтьева,
доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой отечественной истории ТвГУ

Аннотация. В статье на материале «Вестника русского христианского движения» характеризуется взгляд русской эмиграции на деятельность Никодима (Ротова) (1929–1978), митрополита Ленинградского и Новгородского (1963–1978), председателя Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата (1960–1972) и патриаршего экзарха Западной Европы (1974–1978). Выделяются основные этапы складывания отношения к иерарху в среде русской эмиграции, указываются аспекты его критики. Приводится вывод о негативном восприятии деятельности Никодима русской эмиграцией.

Ключевые слова: митрополит Никодим (Ротов), Вестник РХД, РПЦ, экуменизм, русская эмиграция, периодическая печать.

Личность митрополита Никодима (Ротова) на протяжении нескольких десятилетий вызывает интерес у общественности. Издано несколько сборников воспоминаний о нем¹, эпизодически его имя упоминается в СМИ². В то же время научное изучение фигуры Никодима до сих пор находится на начальном уровне. Специальное монографическое исследование по этой теме отсутствует³; частным образом изучаются религиозная философия Никодима (Д.В. Витер⁴, А. Ранне⁵), его зарубежная деятельность (Д.В. Макеева⁶, М.В. Шкаровский⁷), взаимоотношения с властью

¹ См., например: *Августин (Никитин), архим.* Церковь плененная. Митрополит Никодим (1929–1978) и его эпоха (в воспоминаниях современников). СПб., 2008. С. 3–8.

² См., например: *Фирсов С.* Служитель Богу и людям. К 40-летию со дня преставления митрополита Никодима (Ротова) // Журнал Московской Патриархии. 2018. № 9. С. 42–49.

³ См. подробнее: *Гераськин Ю.В., Михайловский А.Ю.* К проблеме создания научной биографии митрополита Никодима (Ротова) // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2010. № 3 (28). С. 46–50.

⁴ *Витер Д.В.* Коммуникативная концепция мира и экуменический диалог в богословии митрополита Никодима Ротова // Гилея: научный вестник. 2016. № 113 (10). С. 186–189.

⁵ *Ранне А.* Богословские и нравственные основания открытого диалога с миром (по материалам докторской диссертации митрополита Никодима (Ротова)) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2019. № 2 (20). С. 43.

⁶ *Макеева Д.В.* Деятельность митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) по установлению диалога РПЦ с инославными церквями // Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2015. № 13. С. 122–134.

⁷ *Шкаровский М.В.* Деятельность митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) по спасению Русского Афона // Христианское чтение. 2018. № 4. С. 201–213.

(А.С. Калачева⁸, М.В. Шкаровский⁹). Источниковой базой чаще всего служат документы российских архивов (ГАРФ, РГАНИ, ЦГА СПб.¹⁰, ГАРО¹¹), материалы Журнала Московской Патриархии и воспоминания современников¹². Отношение русской эмиграции к деятельности Никодима до сих пор не подвергалось научному изучению, а источники Русского Зарубежья в этой связи не вовлекались в научный оборот, что обуславливает научную актуальность исследования

В качестве источника был избран журнал «Вестник русского христианского движения». Являясь одним из старейших изданий русской эмиграции (основан в 1925 г.), «Вестник» выражает ее взгляды по широкому кругу социально-политических и религиозно-философских вопросов, в том числе в отношении деятельности Московского патриархата¹³.

В рамках исследования были отобраны 52 выпуска журнала в хронологических рамках с июня 1960 по сентябрь 1978 г. (от назначения Никодима на должность председателя ОВЦС до его смерти). В ходе их изучения выявлено 17 выпусков и 26 работ, в которых упоминается Никодим.

Его первое упоминание в сдвоенном выпуске № 3–4 за 1961 г. связано с проведением Родосского Всеправославного совещания. В репортаже А. Венгера «О совещании на Родосе» отмечается харизма иерарха, его консерватизм в вопросах богослужения, нацеленность на сближение христианских церквей и борьбу за мир¹⁴. В том же выпуске в статье К. Фотиева «После Родосского совещания» консерватизм Никодима расценивается как шаг к изоляции Церкви в интересах советской власти¹⁵.

Следующее упоминание Никодима содержится в выпуске № 1 за 1962 г. В статье Н. Струве «Церковь в Советской России» его имя находится в числе молодых иерархов, выдвинутых на руководящие должности

⁸ Калачева А.С. Служение архиепископа Никодима (Ротова) в Ярославской епархии и его взаимоотношения с уполномоченными Совета по делам религий // Материалы IX международной студенческой научно-богословской конференции к 100-летию подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской. 2017. С. 174–179.

⁹ Шкаровский М.В. Антирелигиозные гонения 1958–1964 гг. в Ленинградской епархии и противостояние им митрополита Никодима (Ротова) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 2. С. 19–33.

¹⁰ Там же. С. 23, 25, 27; Калачева А.С. Архивные сведения о возглавлении Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандритом Никодимом (Ротовым) // Инновационная наука. 2015. Т. 2. № 6. С. 115–118.

¹¹ Гераськин Ю.В. Рязань в судьбе митрополита Никодима (Ротова) // Рязанский богословский вестник. 2014. № 2 (10). С. 69–78;

¹² Сорокин В. Митрополит Никодим и Всеправославное единство // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2009. Т. 1. № 19. С. 326–328; Федоров В.Ф. Миссиологические размышления о жизни и деятельности приснопамятного митрополита Никодима (Ротова) // Христианское чтение. 2019. № 6. С. 190–202.

¹³ См. подробнее: Бодров В.А. Журнал «Вестник русского христианского движения» (к 80-летию издания) // Успехи современного естествознания. 2006. № 4. С. 16–18.

¹⁴ Венгер А. О совещании на Родосе // Вестник русского студенческого христианского движения (далее — Вестник РСХД). 1961. № 3–4. С. 7–17.

¹⁵ Фотиев К. После Родосского совещания // Вестник РСХД. 1961. № 3–4. С. 17–25.

сти, что, по словам автора, является следствием потребности Церкви в новых и активных кадрах¹⁶. Помимо этого, Никодим упоминается как одно из лиц, совершавших отпевание Николая Крутицкого¹⁷.

В сдвоенном выпуске № 4–1 за 1964–1965 гг. имя Никодима фигурирует в сообщении от редакции, в котором выделяется недоверие иерарха к Ватикану в вопросе сближения церквей, обозначается его приверженность принципу единогласия в принятии соборных постановлений¹⁸. В этом же выпуске дается интервью Никодима относительно Родосского совещания. В нем митрополит отвергает обвинения в наличии политического давления на Церковь, продвигает тезис о пользе всехристианского единства¹⁹. С выпуска № 4 за 1965 г. прослеживается складывание негативной риторики по отношению к личности Никодима и его деятельности. В статье епископа Сильвестра «Жизнь Православной Церкви в Советской России» Никодим прямо обвиняется в служении интересам советской власти, защите «коммунистической агрессии»²⁰.

Выпуски № 4 за 1966 г., № 1 за 1967 г., № 3–4 за 1968 г., № 3 за 1969 г. объединяют обвинения Никодима в потворстве советской антирелигиозной компании, дезинформации западных СМИ по поводу положения верующих в СССР. Указанные заявления содержатся в опубликованных журналом открытых письмах верующих Кировской епархии²¹ и Б. Талантова²², прошении монахов Почаевской лавры²³, жалобе Б. Талантова генеральному прокурору СССР²⁴, заметке «История о том, как был исключен из числа слушателей Одесской духовной семинарии Никодим Николаевич Каменских»²⁵, письме трудящихся г. Горького Ю. Блейку²⁶.

¹⁶ Струве Н. Церковь в Советской России // Вестник РСХД. 1962. № 1. С. 23–29.

¹⁷ Кончина митр. Николая Крутицкого (1891–1961) // Вестник РСХД. 1962. № 1. С. 29–31.

¹⁸ Третье Родосское Совещание // Вестник РСХД. 1964–1965. № 4–1. С. 1–2.

¹⁹ Интервью митрополита Никодима // Вестник РСХД. 1964–1965. № 4–1. С. 107–110.

²⁰ Сильвестр, еп. Жизнь Православной Церкви в Советской России // Вестник РСХД. 1965. № 4. С. 34–53.

²¹ Его Святейшеству, Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси, Алексию – Открытое письмо от верующих Кировской епархии // Вестник РСХД. 1966. № 4. С. 3–20.

²² Бедственное положение Православной Церкви в Кировской области и роль Московской Патриархии (Из открытого письма Бориса Талантова от 10 ноября 1966 г.) // Вестник РСХД. 1967. № 1. С. 29–64.

²³ Его Всесвятейшеству Святейшему Афинагору, Архиепископу Константинополя – Нового Рима, Вселенскому Патриарху от иеромонахов Почаевской Лавры Сергия (Солломко), Апеллия (Станкевича) Почтительнейшее прошение // Вестник РСХД. 1968. № 3–4. С. 46–48.

²⁴ Генеральному прокурору СССР от гр. Талантова Бориса Владимировича, г. Киров (обл.) 2, ул. Урицкого, дом 12, кв. 1. 26 апреля 1968 г. Жалоба // Вестник РСХД. 1968. № 3–4. С. 49–68.

²⁵ История о том, как был исключен из числа слушателей Одесской духовной семинарии Никодим Николаевич Каменских // Вестник РСХД. 1968. № 3–4. С. 68–76.

²⁶ Письмо трудящихся г. Горького к генеральному секретарю Всемирного совета церквей Юджину Блейку // Вестник РСХД. 1969. № 3. С. 107–111.

С 1970 г. следует отметить уменьшение интереса редакции «Вестника» к фигуре Никодима. Он упоминается реже, а его деятельность освещается крайне скупо. Так, в выпуске № 1–2 за 1970 г. протоирей Г. Бенигсен всего одним предложением характеризует состоявшийся ранее визит Никодима к американскому митрополиту Леонтию²⁷. В этом же выпуске А. Краснов-Левитин называет Никодима в числе иерархов, которые дают «повод для самой резкой критики»²⁸. Также имя митрополита упоминается в связи с ходатайством Н. Эшлимана о рукоположении в сан дьякона²⁹.

В выпуске № 4 за 1970 г. Н. Струве, обзревая «Вестник» русского западноевропейского патриаршего экзархата, отмечает напечатанные в нем статьи Никодима о христологии³⁰. Жалоба Т.Г. Дроздовой, помещенная в выпуск № 2 за 1971 г., содержит несвойственную для журнала позитивную оценку международной деятельности митрополита; при этом автором снимается с Никодима ответственность за удручающее положение верующих в СССР³¹. В выпуске № 4 за 1972 г. имя Никодима фигурирует в связи с делом П. Адельгейма³².

В последние годы жизни Никодима отмечается возобновление критики в его адрес на страницах журнала. В выпуске № 4 за 1974 г. Г. Якунин характеризует митрополита как представителя «богословского модернизма» и разрушителя границ Церкви³³. В выпуске № 1 за 1976 г. Никодим упоминается как причастный к срыву обсуждения ущемления прав верующих в СССР на Ассамблее Всемирного совета церквей³⁴. В выпуске № 2 за 1976 г. Ф. Лужин в статье «Государствобесие» отмечает фамильярность в обращении корреспондента «Московских новостей» к Никодиму³⁵, а Г. Якунин, комментируя указ Серафима Крутицкого, выделяет его среди иерархов, уделяющих большое значение в своих проповедях политике³⁶.

²⁷ Бенигсен Г. На путях к автокефалии Американской митрополии // Вестник РСХД. 1970. № 1–2. С. 44–68.

²⁸ Краснов-Левитин А. О положении Русской Православной Церкви // Вестник РСХД. 1970. № 1–2. С. 75–98.

²⁹ Несколько слов о деле двух московских священников // Вестник РСХД. 1970. №. 1–2. С. 99–106.

³⁰ Струве Н. «Вестник» русского западноевропейского патриаршего экзархата // Вестник РСХД. 1970. № 4. С. 157–158.

³¹ Отречение епископата от управления // Вестник РСХД. 1971. № 2. С. 206–212.

³² В чем же виноват отец Павел Адельгейм? // Вестник РСХД. 1972. № 4. С. 320–338.

³³ Якунин Г. Письмо Преосвященного Питириму, ответственному редактору «Журнала Московской Патриархии» // Вестник русского христианского движения (далее – Вестник РХД). 1974. № 4. С. 265–267.

³⁴ Якунин Г., Регельсон Л. Обращение к делегатам V Ассамблеи Всемирного Совета Церквей // Вестник РХД. 1976. № 1. С. 220–231.

³⁵ Лужин Ф. «Государствобесие» // Вестник РХД. 1976. № 2. С. 257–274.

³⁶ Якунин Г. Комментарий к указу митрополита Крутицкого и Коломенского Серафима // Вестник РХД. 1976. № 2. С. 291–297.

Обвинения митрополита Никодима в ереси содержатся косвенно в статье «Богословие или опасное суеверие?» в выпуске № 2 за 1977 г.³⁷ и прямо – в обращении Христианского комитета защиты прав верующих в СССР к патриарху Димитрию в выпуске № 3 за 1978 г.³⁸ В этом же выпуске Г.К. Никитин упоминает Никодима в связи с его предполагаемой причастностью к «советской секретной полиции»³⁹.

Митрополит Никодим умер 5 сентября 1978 г. в Ватикане. Некролог в этой связи журналом выпущен не был.

Обобщение материала выпусков «Вестника» позволяет прийти к некоторым выводам. Представляется, что изначально в среде русской эмиграции не было однозначного отношения к деятельности молодого иерарха, поэтому на страницах журнала в 1961–1965 гг. высказываются как позитивные, так и негативные ее оценки. Консолидация мнений в середине 1960-х гг. привела к формированию взгляда на деятельность Никодима как провластную и служащую в ущерб положению верующих в СССР. В 1970-е гг. после некоторого спада внимания «Вестника» к фигуре Никодима, что отчасти может быть обусловлено его поражением на выборах патриарха в 1971 г., экуменическая деятельность митрополита начинает трактоваться как еретическая, что становится новым аспектом критики Никодима вплоть до его смерти.

Таким образом, материал журнала «Вестник русского христианского движения» отражает негативное восприятие деятельности Никодима в среде русской эмиграции.

Список литературы

Августин (Никитин), архим. Церковь плененная. Митрополит Никодим (1929–1978) и его эпоха (в воспоминаниях современников). СПб.: СПбГУ, 2008. – 676 с.

Бодров В. А. Журнал «Вестник русского христианского движения» (к 80-летию издания) // Успехи современного естествознания. 2006. № 4. С. 16–18.

Витер Д.В. Коммуникативная концепция мира и экуменический диалог в богословии митрополита Никодима Ротова // Гилея: научный вестник. 2016. № 113 (10). С. 186–189.

Гераськин Ю. В., Михайловский А. Ю. К проблеме создания научной биографии митрополита Никодима (Ротова) // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2010. № 3 (28). С. 46–50.

³⁷ Богословие или опасное суеверие? (о статье проф. Н. Заболотского) // Вестник РХД. 1977. № 2. С. 347–356.

³⁸ Обращение к Патриарху Константинопольскому Димитрию // Вестник РХД. 1978. № 3. С. 259–268.

³⁹ *Никитин Г.К.* Собранность и трезвение // Вестник РХД. 1978. № 3. С. 275–283.

Гераськин Ю.В. Рязань в судьбе митрополита Никодима (Ротова) // Рязанский богословский вестник. 2014. № 2 (10). С. 69–78.

Калачева А.С. Архивные сведения о возглавлении Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандритом Никодимом (Ротовым) // Инновационная наука. 2015. Т. 2. № 6. С. 115–118.

Калачева А.С. Служение архиепископа Никодима (Ротова) в Ярославской епархии и его взаимоотношения с уполномоченными Совета по делам религий // Материалы IX международной студенческой научно-богословской конференции к 100-летию подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской. 2017. С. 174–179.

Макеева Д.В. Деятельность митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) по установлению диалога РПЦ с инославными церквями // Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2015. № 13. С. 122–134.

Ранне А. Богословские и нравственные основания открытого диалога с миром (по материалам докторской диссертации митрополита Никодима (Ротова)) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2019. № 2 (20). С. 43.

Сорокин В. Митрополит Никодим и Всеправославное единство // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2009. Т. 1. № 19. С. 326–328.

Федоров В.Ф. Миссиологические размышления о жизни и деятельности приснопамятного митрополита Никодима (Ротова) // Христианское чтение. 2019. № 6. С. 190–202.

Фирсов С. Служитель Богу и людям. К 40-летию со дня преставления митрополита Никодима (Ротова) // Журнал Московской Патриархии. 2018. № 9. С. 42–49.

Шкаровский М.В. Антирелигиозные гонения 1958–1964 гг. в Ленинградской епархии и противостояние им митрополита Никодима (Ротова) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 2. С. 19–33.

Шкаровский М.В. Деятельность митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) по спасению Русского Афона // Христианское чтение. 2018. № 4. С. 201–213.

«Церковное возрождение» в СССР в послевоенный период

Н. А. Дмитриев

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Т.Г. Леонтьева,
доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой отечественной истории ТвГУ

Аннотация. В статье анализируется процесс «церковного возрождения» применительно к послевоенному периоду в СССР. Основное внимание уделяется характеристике данного феномена. Выделяются его признаки и противоречия на общесоюзном и региональном уровне на примере Калининской епархии. В историографическом обзоре показано, что тема остаётся дискуссионной, среди исследователей есть сторонники и противники данной концепции. Под «церковным возрождением» понимается процесс восстановления Русской православной церкви в послевоенный период после её разгрома в 1930-е гг. В статье делается вывод о том, что к признакам церковного возрождения можно отнести восстановление церковной структуры, открытие новых храмов, пополнение кадрового состава духовенства, увеличение активности верующих. Однако автором подчёркивается противоречивость государственной политики по отношению к церкви, отсутствие подлинной свободы вероисповедания для православных граждан СССР.

Ключевые слова: *«церковное возрождение», Русская православная церковь, Совет по делам Русской православной церкви, Патриарх, управляющий, Калининская епархия, уполномоченный, Совет по делам Русской православной церкви, епископ, приход, духовенство, верующие.*

В результате религиозной политики в СССР к 1939 г. Русская Православная Церковь (далее – РПЦ) как организационная структура была полностью разгромлена. На свободе осталось только 4 правящих архиерея³²⁰, за время «большого террора» было расстреляно или отправлено в ссылку большинство правящих архиереев и рядового духовенства. Епархий, как административных единиц, в 1939 г. фактически не существовало. В РСФСР сохранилось около 100 приходов и ни одного монастыря³²¹.

³²⁰ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1994. С. 114–116.

³²¹ Цыпин Вл., прот. История русской церкви. 1917–1997. Б. м., б. г. // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsypin/istorija-russkoj-tserkvi-1917-1997/ (дата обращения 12.04.2020).

Поворот в церковно-государственных отношениях произошёл с началом Великой Отечественной войны (далее – ВОВ). Выделяются разные причины перехода государства от конфронтации к диалогу по отношению к православной Церкви: открытие церквей на оккупированных нацистами территориях, патриотическую и благотворительную деятельность церкви в годы ВОВ, религиозное возрождение в годы ВОВ в СССР³²², внешнеполитическую ситуацию с союзниками по антигитлеровской коалиции³²³, крах антирелигиозной пропаганды и попытки насильственного уничтожения церкви³²⁴.

В историографии до настоящего времени существуют споры по поводу «церковного возрождения» в 1943–1958 гг. Группа исследователей вслед за церковными деятелями 1940–1950-х гг. разделяют позицию о «церковном возрождении», подчёркивая открытие приходов, пополнение кадрового состава духовенства Русской православной церкви³²⁵. Другие отрицают данный процесс, оценивают события 1943–1958 гг. как компромисс между РПЦ и властью. Например, М.В. Шкаровский подчёркивает непоследовательность государственной политики по отношению к церкви, стремление вытеснить её на периферию общественной жизни³²⁶, Т.Г. Леонтьева указывает на противоречивость данного процесса на примере Калининской епархии. К позитивным факторам она относит восстановление приходской системы, социальную поддержку престарелого духовенства, расширение гражданских прав верующих. Вместе с тем, по её мнению, религиозная вера в данный период деградировала, верующим постоянно приходилось отстаивать право на свободу совести³²⁷.

За годы ВОВ советское государство и Русская православная церковь перешли от конфронтации к диалогу. Впервые со смерти Патриарха Тихона государство разрешило созвать Архиерейский и Поместный собор, восстановить патриаршество. Избрание Патриарха стало важнейшим событием в жизни РПЦ в годы ВОВ. Это привело к ликвидации обновленческого раскола, победе РПЦ над «раскольниками», церковному единству, усилению международного авторитета РПЦ. Восстановление епархиально-приходской системы привело к упорядочиванию церковной

³²² Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. С. 237–243.

³²³ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.

³²⁴ Курляндский И.А. Сталин, власть, религия. М., 2011. С. 578.

³²⁵ См. напр.: Куроедов В.А. Религия и церковь в советском государстве. М., 1981.; Гордиенко Н.С. Современное русское православие. Л., 1987; Одинцов М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. М., 2014.

³²⁶ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 10.

³²⁷ Леонтьева Т.Г. Церковная повседневность эпохи позднего сталинизма в провинциальном измерении // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1943–1953 гг.: Материалы VII международной научной конференции. М., 2015. С. 16.

жизни и усилению религиозной активности населения. Вместе с тем, государство продолжало ограничивать деятельность приходов. По мнению И.А. Курляндского, «с самого начала “сталинского ренессанса” церковные структуры оказались в тисках своеобразного гетто, они были опутаны бюрократическими и административными ограничениями и запретами»³²⁸. Активность верующих удерживали в рамках прихода, запрещалась благотворительная деятельность, церковное просветительство и миссионерство, в то же время поощрялась антирелигиозная пропаганда.

Региональные практики «церковного возрождения» рассматривались на примере Калининской епархии. Составляющими анализа «церковного возрождения» являются характеристика управляющих епархией, кадрового состава духовенства, религиозной активности верующих. С созданием института уполномоченных Совета по делам РПЦ в 1943 г. епископы становятся главным связующим звеном между государственной и епархиальной властью. Они взаимодействуют с государственными структурами и чиновниками, администрирующими церковную сферу от лица партии и государства. На региональном уровне прежде всего это уполномоченные. Исследователь М.В. Каиль отмечает, что «обладавшие высоким внутрицерковным и социальным статусом архиереи в буквальном смысле находились в постоянном выборе между укладом веры и требованием светской власти»³²⁹. Уполномоченные контролировали кадровую политику управляющих епархии (без регистрации ведомством уполномоченного священник не мог приступить к служению), приобретение епархиального имущества, следили за проявлениями религиозной активности духовенством и верующими.

От взаимодействия уполномоченного и управляющего епархией зависела церковная жизнь. Архиереи добросовестно выполняли свои функции, умели договариваться с уполномоченным. Их деятельность выразилась в открытии новых храмов, пополнении кадрового состава духовенства, увеличения количества церковных таинств. Например, епископ Арсений (Крылов) (на Калининской кафедре с 1945 по 1950 г.) следил за церковной дисциплиной, регулярно посещал приходы епархии, перед уполномоченным В.И. Хевроновым ставил вопрос об открытии церквей в селе Берёзовый Рядок Бологовского района, Толмачи Новокарельского района, гор. Конаково и др.³³⁰ Всего за 1945–1947 гг. вновь открыто 27 церквей. Епископ Варсонофий (Гриневич) (правлящий архиерей Калининской епархией с 1954 по 1958 гг.) обновил кадровый состав духовенства

³²⁸ Курляндский И.А. Сталин, власть, религия. М., 2011. С. 578.

³²⁹ Каиль М.В. Православный епископат в послевоенной провинции: между верой и властью // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1943–1953 гг.: Материалы VII международной научной конференции. М., 2015. С. 518.

³³⁰ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-2723. Оп. 1. Д. 7. Л. 37.

молодыми священнослужителями, пригласив за своё пребывание в должности 46 священников и дьяконов из Западной Украины и Белоруссии; возобновил службу в церквях, в которых её не было 5 лет, требовал ежедневных служб и проповедей³³¹.

За изучаемый период с 1943 по 1958 гг. в Калининской епархии сменилось пять правящих архиереев. Частая смена архиереев объясняется нестабильностью религиозной политики советского государства по отношению к РПЦ – если управляющий епархией активно занимался расширением деятельности церкви и пользовался авторитетом у паствы, его старались перевести на другую кафедру.

Большую роль в «церковном возрождении» играли управляющие и других епархий. Примером может служить деятельность на Тамбовской кафедре с 1944 по 1946 гг. архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). Как отмечает прот. Виктор Лисюнин, за два года архиепископу удалось сделать очень многое для возрождения церковной жизни в Тамбовской епархии: восстановление кафедрального собора, возвращение конфискованного из церквей имущества, успешное взаимодействие с уполномоченным по вопросу открытия храмов, пополнение кадрового состава духовенства, возобновление приходской жизни (проповеди, крестные ходы, помощь нуждающимся)³³².

Штатного духовенства Калининской епархии к началу 1946 г. насчитывалось 122 чел., 47 % священников имели среднее образование, 1,5 % – высшее, остальные (32,3 %) – начальное. Архивные документы показывают, что в 1940-е – начале 1950-х гг. в Калининской епархии кадровый состав духовенства был разнообразный по возрасту, образованию, стажу церковной службы. После войны в 1940-е гг. преобладало духовенство пожилого возраста со средним богословским образованием, возвращённые по амнистии из лагерей, наблюдался дефицит кадров³³³. По мнению уполномоченного, поведение большинства духовенства было далеко не примерным. Он отмечает, что многие из служителей церкви пьянствуют, злоупотребляют церковной кассой, скрывают от органов власти свои доходы³³⁴.

В 1950-е гг. за счёт молодого образованного духовенства церковная деятельность расширилась, активно привлекались верующие, в т. ч. молодёжь и дети к церкви. Примером может служить деятельность священника Алексия Злобина. «В церкви с. Красное Новоторжского района с

³³¹ ГАТО. Ф. Р-2723. Оп. 1. Д. 15. Л. 73–75.

³³² Лисюнин В.Ф., прот. Возрождение Тамбовской епархии в годы служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого): на материалах государственных, ведомственных и частных архивов: автореф. дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2019. С. 25.

³³³ Леонтьева Т.Г. Церковная повседневность эпохи позднего сталинизма в провинциальном измерении // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. С. 10.

³³⁴ ГАТО. Ф. Р-2723. Оп. 1. Д. 11. Л. 90.

1946 по 1955 г. сменилось 5 священников, все отказались от службы, ссылаясь на малоодоходность. С июня 1952 по июнь 1953 г. в церкви этого села вообще не было службы. В августе 1955 г. в церковь был назначен посвящённый Варсонофием в сан священника Злобин А.А., 1935 г.р., со средним общим образованием, учившийся один год в Московской духовной семинарии. Злобин заметно активизировал приходскую жизнь. Увеличилось число посетителей церкви, участились церковные службы, увеличилось количество церковных треб. В 1956 г. было 206 случаев крещения детей, в 1957 г. – 197. Похороны: в 1956 г. – 56, в 1957 г. – 69. Это выше, чем в других сельских церквях»³³⁵ – свидетельствует в отчёте уполномоченный Совета по делам РПЦ по Калининской области В.И. Хевронов. Значительно активизировало религиозную жизнь молодое духовенство в г. Бологое, в Завидовском, Весьегонском, Кимрском, Новоторжском, Осташковском и др. районах³³⁶. «Церковное возрождение» в Калининской епархии во многом зависело не только от её управляющих, но и от пастырской деятельности духовенства.

Положение «О порядке открытия церквей» утверждено постановлением СНК СССР от 28 ноября 1943 г. Процедура легализации была «многоступенчатой, длительной, бюрократически сложной»³³⁷. Верующие должны были подать заявление с просьбой об открытии церкви местному облисполкому. Уполномоченный на месте должен был проверить обстановку – кто подписывал заявление, религиозную ситуацию.

Принимал окончательное решение об открытии храмов Совет по делам РПЦ, куда и поступали заявления верующих из облисполкома³³⁸. Всё это затягивало принятие решений, Совет по делам РПЦ мог регулировать численность приходов в СССР. Приходы открывались «дозировано», удовлетворялись только около 10% ходатайств. Причиной отказа могло быть наличие поблизости действующего храма, ветхость, аварийность культового здания, некорректно составленные заявления с поддельными подписями, использование церкви под хозяйственные или культурные нужды.

В период «церковного возрождения» в Калининской епархии шла активная борьба верующих за открытие храмов, восстановление приходской жизни. Это подтверждает большое количество заявлений с подписями в инстанции от местных властей и епископа до Совета по делам РПЦ и Патриархии. Ходатайства удовлетворялись в единичных случаях, но были решающим фактором в решении Совета по делам РПЦ об открытии церквей.

³³⁵ ГАТО. Ф. Р-2723. Оп. 1. Д. 17. Л. 70–71.

³³⁶ Там же.

³³⁷ *Леонтьева Т.Г.* Калининская епархия в послевоенный период // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2016. № 4. С. 44.

³³⁸ Положение «О порядке открытия церквей». 1943 г. Б. м., б., г. // Тамбовские древности. [Электронный ресурс]. URL: <http://otambove.ru/antiqua/?p=6647> (дата обращения 26.04.2020).

По данным уполномоченного, всего за 1944–1950 гг. по решению правительства СССР в Калининской епархии открыто 36 церквей³³⁹. По настоятельным ходатайствам верующих был открыт в 1946–1947 гг. собор «Белая Троица» в г. Калинин, Знаменская церковь г. Осташкова, церковь в с. Красное Новоторжского района и др. приходы³⁴⁰. По отчётам уполномоченных можно представить образ «верующих»: женщины, пенсионеры, инвалиды и люди, материально заинтересованные в открытии церкви (казначей, старосты, просвирни, алтарницы, сторожа, певчие и т.д.). В послевоенные голодные годы церковь для самых незащищённых слоёв населения была последней надеждой.

Наиболее активные верующие приходили в ведомство уполномоченного в г. Калинин с просьбой об открытии храмов. В отчёте за 2-ой квартал 1946 г. уполномоченный сообщает: «В период апрель–июнь принято верующих 195 человек, некоторые из них приходили в город пешком за десятки километров и в резких формах настаивали удовлетворить их ходатайства. Многие ссылались на то, что они были по этому вопросу в районных организациях и различных организациях гор. Москвы, у епископа и в Патриархии, и везде получали объяснение, что вопрос об открытии церкви зависит от уполномоченного по делам РПЦ при Облсполкоме. В беседе многие приводили текст из конституции о свободе вероисповедания и высказывали удивление, что их просьбы не удовлетворяются. Некоторые обвиняли уполномоченного в бюрократизме, в нечуткости, в нежелании пойти навстречу населению, а часть становилась на путь подкупа»³⁴¹.

По количеству действующих церквей на 1955 г. Калининская епархия была одной из лидирующих – 80 храмов (после Московской – 213, Ярославской – 143)³⁴². Это показывает, что настойчивость верующих дала результат, так как церкви открывались только в случае настойчивых и массовых ходатайств. Ситуация по борьбе верующих за храмы в Калининской епархии является типичной и для других епархий Европейской части России. Верующие Ленинградской епархии были не менее активными. Они просили открыть Александро-Невскую лавру, Казанский собор, часовню Ксении Петербургской и др. приходы.

Отчёты уполномоченных Совета по делам РПЦ проанализированы в работе Е. Ю. Зубковой. Она отмечает, что желание открыть церковь у верующих было искренним, подписывались под заявлениями люди разных возрастов и профессий. Для доказательства можно привести цитату

³³⁹ ГАТО. Ф. Р-2723. Оп. 1. Д. 11. Л. 13.

³⁴⁰ Цит. по: Хомутов А. Курсовая работа. Калининская епархия. 1943–1953 годы. Б. м., б. г. [Электронный ресурс]. URL: <http://temples.ru/kalininsky.php> (дата обращения 29.03.2020).

³⁴¹ Цит. по: Хомутов А. Курсовая работа. Калининская епархия. 1943–1953 годы. Б. м., б. г. [Электронный ресурс]. URL: <http://temples.ru/kalininsky.php> (дата обращения 29.03.2020).

³⁴² Там же.

из работы исследователя: «Из разговоров с приходящими ходатаями нетрудно убедиться, что они и пославшие их руководствуются действительно настоящим религиозным чувством, – писал в Совет по делам Русской православной церкви его уполномоченный по Кировской области Новиков. – Нередко можно видеть 60-летнего колхозника, истинного землероба – трудящегося, в полном смысле этого слова, со слезами на глазах излагающего свою просьбу. Желание открыть церковь у них большое, и они готовы пойти для этого на какие угодно жертвы и труд». Например, в селе Никулята этой же области председатель райсовета предложил верующим самим освободить здание церкви от хранившегося там зерна – и люди, собравшись ради такого дела из окрестных деревень, за два дня перетаскали на себе 200 тонн зерна³⁴³.

По данным М.В. Шкаровского, всего за 1944–1947 гг. в Совет по делам РПЦ и его уполномоченным поступило 20 689 коллективных заявлений об открытии 5998 церквей, из которых было открыто 1270. 77,3% ходатайств было отклонено или не рассматривалось. Всего обратилось к властям не меньше 2 млн. человек с ходатайствами об открытии церквей, ведь под некоторыми заявлениями стояло более 3 тыс. подписей³⁴⁴.

Во время ВОВ и в послевоенные годы верующие активно собирали деньги на помощь фронту, детям-сиротам, вкладывали свои средства в Советский фонд мира. На приходе существовала система взаимопомощи голодающим, неимущим, погорельцам; прихожане жертвовали в церковь кроме денег муку, лампадное масло, полотенца для крещений и т.д. Функционирование приходов, особенно в сельской местности, только и зависело от материальной поддержки со стороны верующих³⁴⁵.

В данный период наблюдается высокий процент участия населения в церковных таинствах и требах. Городские храмы также в церковные праздники были полны верующими, люди даже стояли на улице. Напр., кафедральный собор г. Калинин «Белая Троица» посещали по подсчётам уполномоченного 1,5 тыс. чел., Богоявленский собор г. Вышний Волочёк – 3 тыс., Спасский собор г. Бежецк – 2 тыс. В этих данных не учитывались люди, стоящие на улице³⁴⁶. С 1956 г. уполномоченные подавали статистические сведения в Совет по делам РПЦ об участии в церковных таинствах и совершении треб верующими. В 1957 г. в Калининской епархии по примерным подсчётам уполномоченного было 7533 крещений (21% родившихся), 90 венчаний (0,04% зарегистрировавших брак), 3445 погребений (20% умерших)³⁴⁷.

³⁴³ Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество. М., 1999. С. 103.

³⁴⁴ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. С. 413.

³⁴⁵ ГАТО. Ф. Р-2723. Оп. 1. Д. 8. Л. 43.

³⁴⁶ ГАТО. Ф. Р-2723. Оп. 1. Д. 18. Л. 78.

³⁴⁷ Там же.

В ситуации дефицита храмов и священнослужителей верующие сами собирались для богослужений и молитв. Нелегальные собрания верующих происходили в домах г. Осташкова, г. Кимры, в церкви на погосте Серемха Осташковского района, совершались паломничества на Оковецкий святой ключ. Конкурентами рукоположенных клириков становились женщины, которые в годы закрытия церковей прятали у себя иконы и церковную утварь. Старушка из Брусовского района «прославилась» на всю епархию. В своём доме она хранила чудотворную икону святителя Николая, устраивала службы для соседей односельчан, продавала самодельные свечи, лампадное масло. Все запреты местных властей и епископа «блаженная Дарья» не воспринимала, требовала открыть храм³⁴⁸.

Таким образом, под «церковным возрождением» понимается процесс восстановления Русской православной церкви с 1943 по 1958 г. после разгрома в 1930-е гг. Восстановление характеризуется следующими признаками: возрождение патриаршества и церковной структуры, открытие храмов, возвращение из ссылки духовенства. Однако РПЦ находилась под жёстким контролем, и деятельность священства ограничивалась рамками прихода. Многие верующие не получили возможность молиться в своих храмах несмотря на настоятельные ходатайства об их открытии. На общесоюзном уровне процесс «церковного возрождения» зависел от религиозной политики государства, на местах – от деятельности епископов как управляющих епархией и их взаимоотношений с уполномоченным, религиозной активности духовенства и верующих.

Список литературы

Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 229 с.

Каиль М.В. Православный епископат в послевоенной провинции: между верой и властью // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1943–1953 гг.: Материалы VII международной научной конференции. Тверь, 4–6 декабря 2014 г. М.: Полит. энциклопедия; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2015. С. 509–518.

Курляндский И.А. Сталин, власть, религия. М.: Кучково поле, 2011. – 720 с.

Леонтьева Т.Г. Калининская епархия в послевоенный период (1945-1953 гг.) // Вестник ТвГУ. Серия: История. № 4. 2016. С. 39–58.

Леонтьева Т.Г. Церковная повседневность эпохи позднего сталинизма в провинциальном измерении // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1943–1953 гг.: Материалы VII международной научной конференции. Тверь, 4–6 декабря 2014 г. М.: Полит. энциклопедия; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2015. С. 6–16.

³⁴⁸ Цит. по: Леонтьева Т. Г. Калининская епархия в послевоенный период. С. 52.

Лисюнин В.Ф., прот. Возрождение Тамбовской епархии в годы служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого): на материалах государственных, ведомственных и частных архивов: автореф. дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад: Московская духовная академия Русской православной церкви, 2019. – 27 с.

Цыпин Вл., прот. История русской церкви. 1917–1997. Б. м., б. г. // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otchnik/Vladislav_Tsyпин/istorija-russkoj-tserkvi-1917-1997/ (дата обращения 12.05.2020).

Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1994. – 400 с.

АРХЕОЛОГИЯ И ПАМЯТНИКОВЕДЕНИЕ

Археология Ржевского Поволжья: некоторые итоги и перспективы

О. В. Ведехин

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры отечественной истории ТвГУ

Аннотация. В статье систематизированы данные об археологических древностях и комплексах памятников 10 тыс. л. до н.э. – V в. на территории Ржевского района Тверской области, выделены этапы их археологического изучения, основные результаты научной интерпретации. Проведён статистический анализ памятников по типовому и хронологическому принципам. Выделены основные выявленные на данный момент археологические культуры и культурно-исторические общности. Наряду с проблемами ставится вопрос о перспективных районах поиска в результате синтеза информации из дореволюционных источников и природных особенностей не полностью исследованных территорий вдоль средних и малых рек в районе.

Ключевые слова: *Ржевское Поволжье, исследования, археологические культуры, археологические памятники, проблемы, перспективы.*

Тверская область – одна из наиболее обследованных археологами территорий центральной части РФ. Однако имеются проблемы в изучении археологических памятников в отдельных районах. В области имеются гораздо менее обследованные в археологическом плане регионы, выступая порой территориально большим «белым пятном», но работа будет осуществляться с точки изучения территории Ржевского Поволжья, в виду наглядности по нему процессов археологических исследований в рамках районных административно-территориальных и муниципальных единиц.

Целью исследования является популяризация изучения и сохранения культурного прошлого в отдельных регионах, подведение некоторых итогов исследований в Ржевском уезде, а затем и районе в середине XIX – XXI в., затрагивающие изучение жизнедеятельности в период с 10 тыс. л. до н.э. – V в. н.э.

Самые ранние археологические памятники Верхневолжья относятся к XII–IX вв. до н.э. Если жизнедеятельность на данной территории присутствовала в периоды временного отступления ледникового щита, её следы уничтожались вновь распространяющимся ледником¹. Ржевское

¹ *Кольцов Л.В.* О первоначальном заселении Тверского Поволжья // Тверской археологический сборник. 1994. Вып. 1. С. 7.

Поволжье, в границах между Селижаровским и Зубцовским, – одна из тех территорий, которая была пригодна для освоения во всех сферах потребностей первобытного человека. Она является восточной границей ядра Великого водораздела. В северной части – течение Волги с множеством притоков ручьёв и рек, в южной – бассейны Осуги и Вазузы с притоками². В Ржевском Поволжье располагаются плодородные дерново-подзолистые почвы на безвалунных лессовидных суглинках. Имеются подзолистые и дерново-подзолистые почвы на песках и супесях. Здесь же широко распространены и полуболотные почвы, сыгравшие важную роль в Раннем железном веке (далее РЖВ) в плане обеспечения населения болотной рудой, пусть и плохого качества³. Наличие огромных залежей красно-фиолетового кремня и кремневых известняков, и, в частности, их множественные выходы на волжских и осугских утёсах. Географические и природные особенности территории Ржевского Поволжья позволило первобытному человеку начать жизнедеятельность здесь ещё в эпоху финального палеолита и не покидать этих мест в массовом масштабе вплоть до начала Средневековья.

Перейдём к основным итогам исследований, проводившихся на рассматриваемой территории в XIX–XXI вв. В настоящей статье представлены сведения по истории изучения Ржевского Поволжья, таблицы со статистическими данными археологических памятников, данные об археологических культурах и культурно-исторических общностях.

В первую очередь необходимо рассмотреть все основные крупные исследования на территории Ржевского района для составления периодизации работ и некоторых выводов об их результативности. Первая дата неполноценного археологического исследования – 1868 г.: раскопки курганного могильника на комплексе «Поволжье»/«Петровское» помещиком М. И. Коровяковским. Обнаружены бронзовый браслет, камень, имеющий форму змеиной головы, черепа⁴. Стоит упомянуть, что были и отдельные любительские и случайные поиски и находки до середины XIX в., но о них даже хронологическая информация в большинстве случаев отсутствует. Примером может служить обнаружение в 1850 г. яшмовой печати епископа Варсонофия I и лопатки мамонта при устройстве спуска к Волге⁵; «запахание в старину» крестьянином насыпи курганного могильника «Появилово»⁶; обнаружение во второй половине XIX в. при земельных работах на территории храма Ржевско-Оковецкой иконы Божией Матери надгробных плит XVI в. с останками иноков. Таким образом, с 1868 по 1916 г. можно выделить первый период исследований. По данным работ В.А. Плетнёва, было раскопано для выставок и распаханно местными жителями минимум 52 курганных насыпи. Данный период также делится на два этапа. Промежуток с 1868 по 1894 гг. характеризу-

² Воробьев В.М. Великий Водораздел Восточной Европы: географо-археологический аспект // Тверской археологический сборник. 1994. Вып. 1. С. 2.

³ Иванов М.Н. Расселение по территории Поволжья. М., 1962. С. 192–193.

⁴ Плетнёв В.А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии: К археологической карте губернии. Тверь, 1903. С. 63.

⁵ Там же. С. 69–70.

⁶ Там же. С. 75.

ется исследованиями курганных могильников XI–XIII вв. без специальных методов. Некоторые находки уносились крестьянами, кости выбрасывали, керамические сосуды разламывали, у курганов снимались лишь верхушки. С 1894 г. сбор материалов каменного века по обветренным склонам вдоль Волги начинает П.Ф. Симсон – директор Ржевской прогимназии, дав тем самым толчок к развитию изучения в уезде каменных орудий труда и выявлению предполагаемых мест стоянок. П.Ф. Симсон представил на выставку II археологического Тверского съезда 1800 орудий. Общее же их количество превышает 4000 каменных и костяных орудий труда каменного века⁷. Впоследствии обследования и сбор подъёмного материала участились. Примером служат обследования в 1902, 1903 и 1904 гг. берегов рек, произведенные Ю. И. Айлио, Н.Е. Макаренко, Н.И. Криштафовичем. Введение специальных методов исследования в уезде начинается в конце XIX в. Таким образом, этап 1868–1917 гг. является важным для развития археологической полевой школы в районе и началом расширения историко-археологических исследований. Однако, он дал мало результатов для изучения памятников периода 10 тыс. л. до н.э. – V в. н.э., так как среди работы велись в большинстве случаев на курганных могильниках и «местонахождениях».

Советский период 1917–1987 гг. является самым продуктивным на территории Ржевского Поволжья. Введение специальных методов научного исследования памятников, а также задействование широкого круга лиц в полевых стационарных экспедициях, в том числе, студентов, позволило открыть множество памятников вдоль Волги и её притоков. В том числе – знаменитые комплексы, например, стоянки «Усть-Тудовка» в 1970-х – 1980-х гг. при проектировании гидроузла⁸. Данный период также можно разделить на два этапа. С 1917 по 1970-е гг. сохранялась тенденция исследования курганных могильников, архитектурных обследований в городах и простые археологические наблюдения со сбором случайного подъёмного материала вдоль крупных водных артерий. Но уже в первые послевоенные годы начинается расширение хронологического спектра памятников и территориальное распространение исследований. Л.Я. Крижевская проводит полноценные исследования стоянки «Поволжье 2» в 1947 г., о которых сохранился отчёт ржевской командировки⁹. К.А. Смирнов изучает южную часть района, в том числе курганные могильники «Кривая улица». Н.Н. Гурина выделяет поселения комплексов «Свёклино» и «Гнёздово» со следами стоянок мезолита и неолита. На середину 1970-х гг. – 1987 г. приходится пик исследований вдоль Волги, в частности, на территории от границы с Селижаровским Поволжьем до

⁷ Симсон П.Ф. О находках под г. Ржевом каменных орудий эпох палеолитической и неолитической // Труды II областного Тверского археологического съезда 1903 года 10-20 августа. Тверь, 1906. С. 249.

⁸ Энговатова А.В. Неолитическая стоянка «Усть-Тудовка 8» // Тверской археологический сборник. 1994. Вып. 1. С. 58.

⁹ Крижевская Л.Я. Отчет о командировке в Ржевский и Вышневолоцкий районы Калининской области в 1947 г. // Архив ИА РАН. Ф.Р-1. № 148. Л. 5–32.

комплексов «Добрая» (Приложение 1). Проводится исследование всех типов памятников: стоянок (комплексы «Усть-Тудовка», «Суконцево», «Каменница» и др.), многослойных поселений («Рогово», «Суходол» и др.), городищ («Юшнево», «Шопорово» и др.), селищ, жальника, грунтовых, курганных могильников. Выделяются археологические культуры. В частности, Г.В. Синицына интерпретировала стоянку «Орехово 5»/«Усть-Тудовка 1» как памятник подольской культуры X–IX тыс. л. до н.э. В настоящий момент вопрос о периодизации памятников данного типа остаётся дискуссионным¹⁰. Выявлены также культуры мезолита, неолита, бронзового века и раннего железного века (далее РЖВ). Именно синтез информации, полученной в 1970-е – 1980-е гг. XX в., стал основой для изучения жизнедеятельности в период с 10 тыс. л. до н.э. – V в. н.э. на территории района.

Завершающий период истории исследовательских работ приходится на 1988–2019 гг. и продолжается до сих пор. В 1990-е гг. XX в. было развито территориальное направление исследований в районе границы с Селижаровским Поволжьем, в частности, на городище «Рождественская горка»/«Осечен»/«Климово». В 1993 г. О.М. Олейниковым был обнаружен комплекс известняковых форм для отливки украшений – привесок и лунниц¹¹. В начале XXI в. на территории района обследовались как известные комплексы (В.А. Шестаков, стоянка «Поволжье 7»), так и вновь открытые памятники на притоках (Г.А. Лаврова, 2017 г., селище РЖВ «Есёмово 1», селище «Костерёво 1» XIII–XX вв., позднесредневековое поселение «Зайцево 1»)¹². Одним из самых важных событий стало спасательное исследование на городище «Ржев 1»/«Соборная Гора» в 2019–2020 гг.

Таким образом, второй этап советского периода стал периодом наиболее интенсивных исследований, как в количественно-территориальном, так и в культурно-типовом отношении.

Проанализировав данные издания «Археологическая карта России», приведем статистику (Приложение 2), из которой видно, что в Ржевском Поволжье на 2007 г. находится 243 исследованных археологических памятника. Из них 178 – рассматриваемого периода (73%). В это число входят: 123 стоянки X–III тыс. до н.э. (51%), 38 многослойных поселений VIII тыс. до н.э. – I тыс. (15%), 5 селищ III тыс. до н.э. – I тыс. (2%), 12 городищ I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. (5%). Множество памятников X тыс. до н.э. – V в. н.э. располагается на слоях других памятников. Это хорошо видно на примере многослойных поселений, когда на одной территории

¹⁰ Лисицын С.Н. Дискуссионные вопросы периодизации финального палеолита и раннего мезолита в Верхневолжье // Краткие сообщения института археологии. М., 2012, Вып. 227. С. 234

¹¹ Олейников О.М. Раскопки на Затьмацком посаде Твери и на городище Рождественская горка в Тверской области // Археологические открытия 1993 года. М., 1994. С. 84–85.

¹² Археологические открытия. 2017 год. М., 2019. С. 53–54.

могли сменяться продолжительное время культуры, или когда стоянка могла преобразоваться в более позднее время в городище путём возведения валов. На 178 рассматриваемых выше памятников приходится 226 разновременных напластований¹³. Данная статистика имеет неточности на настоящий момент. К ней необходимо добавлять исследования на данной территории в 2008–2020 гг. (стоянки «Поволжье 7», «Добрая 4», селище «Есёмово 1», городище «Ржев 1»/«Соборная гора»). Таким образом, расширение и массовое заселение Ржевского Поволжья начинается с переходного периода от позднего мезолита к раннему неолиту в VII–VI тыс. до н.э.

Выделение особых культур – своеобразный итог всего исследовательского процесса в археологической науке. Базовые знания, имеющиеся о данных типах памятников, позволяют более детально их изучать в будущем, устанавливая взаимосвязи. К периоду финального палеолита относится подольская культура X–IX тыс. до н.э. К периоду мезолита – развитый и завершающий этапы рессетинской культуры IX–VII тыс. до н.э., развитый этап бутовской культуры VII тыс. до н.э., иеневская культура VIII–VII тыс. до н.э., ранний период валдайской культуры VII–VI тыс. до н.э. К периоду неолита относятся ранний период верхневолжской культуры IV тыс. до н.э., льяловская культура IV–III тыс. до н.э., развитый этап волосовской культуры II четверти IV тыс. до н.э. К бронзовому веку относятся фатьяновская культура III–II тыс. до н.э. и элементы поздняяковской культуры II–I тыс. до н.э., развитый этап среднеднепровской культуры I половины III тыс. до н.э. К раннему железному веку относятся дьяковская и днепродвинская культуры I тыс. до н.э. – I тыс. н.э., элементы городецкой культуры VI–III вв. до н.э. и мощинской культуры III–V вв.

На изучаемой территории выделяются культурно-исторические общности: лингбийско-аренбургская, культур ямочно-гребенчатой керамики, шнуровой керамики и боевых топоров, текстильной керамики. Большинство культур – пришлые с территорий Прибалтики, Польши, Беларуси, Украины, Верхнего Подонья. Также прослеживается и обратное влияние культур Ржевского Поволжья, например, мезолитических культур Волго-Окского междуречья на прибалтийскую культуру Кунда¹⁴. Предстоят исследования в конкретизации определённых моментов данных о культурах каменного века и поиск новых доказательств наличия культур РЖВ (мощинская и городецкая культуры представлены очень узким комплексом с единичных памятников) и раннего средневековья (обнаружены фрагменты керамики «ладожского типа» и культуры длинных курганов¹⁵, не характерной для данной территории Поволжья).

¹³ Археологическая карта России. Тверская область. Часть 2. М., 2007. С. 229–297.

¹⁴ Сидоров В.В. Тысячи лет культурной преемственности // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1. С. 13.

¹⁵ Археологическая карта России. Тверская область. Часть 2. С. 265.

Подведя основные итоги археологических исследований в Ржевском Поволжье, необходимо выявить существующие проблемы. К проблемам относятся: активная деятельность чёрных копателей и разрушительные производства; исследования вдоль Волги и работы в городе и близлежащей округе преобладают количеством над исследованиями в расширенном диапазоне по малым рекам и вдоль Осуги; отсутствие установленных кадастровых границ некоторых объектов; отсутствие некоторых памятников археологии в едином государственном реестре объектов культурного наследия РФ. Существенной проблемой является также повреждение культурных слоёв некоторых памятников в ходе Великой Отечественной войны (городища «Усть-Сишка», «Юшнево», «Опоки» и др., курганные могильники).

Перспективными районами для дальнейших исследований (Приложение 3) могут являться территории вдоль левобережных притоков Волги у границы с Селижаровским районом (I), правобережных притоков Волги на западной границе района (III), вдоль реки Бойни и её притоков (IV) и вдоль Осуги (II). Косвенными признаками расположения там поселений могут являться близкое местонахождение крупных комплексов археологических памятников и множественные известняково-кремниевые выходы на склонах рек, в том числе и ядровыми конкрециями чёрного и красно-фиолетового кремня. Перспективные районы можно обнаружить также при сопоставлении карты В.А. Плетнёва и АКР 2007 г. Мы можем проследить расположение раскопанных и уничтоженных в XIX–XX вв. памятников, в основном курганных насыпей. Принимая во внимание тот факт, что рядом с этими курганными могильниками должны располагаться селища, зачастую на противоположном берегу ручья, малой и средней реки, можно отметить локальные места для специализированных обследований и поиска поселений раннего средневековья.

Таким образом, несмотря на обширную источниковую базу по археологии Ржевского Поволжья, необходимо расширение археологических исследований в данном районе Тверской области, что позволит уточнить список объектов археологического наследия в районе, провести работы по их сохранению, популяризации и изучению региональных особенностей культур в эпоху первобытности и последующие исторические периоды.

Приложение 1. Фрагмент таблицы истории археологических исследований (по материалам экспозиционного зала Ржевского краеведческого музея)

Воробьев В. М. (КГУ)	1976 – 1977 1977, 1980, 1984 1985	Обследования в районе Петрищево, стоянка 8, стоянка 9, стоянка 10, стоянка 11 Дорки, стоянка 10
Матыгин П. Д. (КГУ)	1983	Обследования в городе и районе
Сорокин А. Н. (ИА АН СССР)	1984, 1985 1985	Суконцево, стоянка 3, стоянка 7 Суконцево, стоянка 8, стоянка 9
Мирецкий А. В. (КМ, ООО «Тера»)	1984 1985 1986 1989 – 1990 1991	Хрипелёво, стоянка 1, стоянка 2, курганный могильник Горки, стоянка 1 Филатова, стоянка 5, стоянка 6 Каменница, стоянка 3, стоянка 4 Дорки, стоянка 10
Исланова И. В. (ИА АН СССР)	1984, 1985 1985	Благовещенье, курганный могильник и поселение Благовещенье, курганный могильник
Максимов А. Д. (КГУ)	1985, 1986	Суходол, стоянка 12, селище 2, курганный могильник 2
Арсланова Ф. Х. (КГУ)	1985	Климово, поселение и курганный могильник, Усть-Суходолка, курганный могильник 1, курганный могильник 2, курганный могильник 3
Черных И. Н. (КМ)	1985 – 1987	Дорки, стоянка 9
Олейников О. М. (ИА АН СССР)	1985, 1987, 1988 1985, 1986 1987	Благовещенье, поселение Струйское, поселение и курганный могильник Бобронниково, селище
Фролов В. П. (ИА АН СССР)	1985	Усть-Тудовка, курган, Першино, курганный могильник, поселение, Хрипелёво, курганный могильник
Фролов А. С. (ИА АН СССР)	1985, 1986	Дорки, стоянка 4, стоянка 13, курганный могильник
Хохлов А. Н. (КГУ)	1985 – 1987 1986	Холмово, поселение 1, поселение 2, Суходол, курганный могильник Суходол, поселение 6
Смирнова М. Е. (ИА АН СССР)	1986 1987	Благовещение, курганный могильник Струйское, курганный могильник
Горелик А. Ф. (ИА АН СССР)	1986	Тупицыно, стоянка 6
Тимохин Н. А. (ИА АН СССР)	1986	Бобронниково, стоянка 3, Гульцово, курганный могильник 1

Приложение 2. Археологические памятники Ржевского района
Тверской области (по данным АКР на 2007 г.)

	Поселения							Место-нахождение	
	Стоянка	Селище	Городище	Стоянка под могильниками	Селище под могильниками	Стоянка под селищем	Стоянка под городищем		Селище под городищем
Фин. палеол.	2								
Мезолит	62			3		10	1		3
Р. мезол.	6								
Ср. мезол.	5								
Позд. мез.	31			2		4	1		
Неолит	115			10		21	4		4
Р. неол.	28			2		3			
Ср. неол.	2					1			
Позд. нео.	29			3		4	1		1
Бронза	2	6				2	2		2
Р. бронза		1				1			
Ср. бронз.	1	1				1			
Позд. бр.		2				1			
РЖВ		18	12			3		2	
РЖВ д нэ		6	4			1			
РЖВ нэ		12	3			2		2	

243 памятника X т.л. до н.э. - XX в., как единиц на археологической карте

178 памятников X т.л. до н.э. - сер. I т.л., как единиц на археологической карте (73%)

217 "сведений" о жизнедеятельности X т.л. до н.э. - сер. I т.л. + 9 сведений - местонахождений

Приложение 3. Перспективные микрорайоны для исследований
(часть 1)



Список литературы

Воробьев В.М. Великий Водораздел Восточной Европы: географо-археологический аспект // Тверской археологический сборник. 1994. Вып. 1. С. 1–6.

Иванов М.Н. Расселение по территории Поволжья. М., 1962.

Кольцов Л.В. О первоначальном заселении Тверского Поволжья // Тверской археологический сборник. 1994. Вып. 1. С. 7–10.

Лаврова Г.А. Археологические исследования в Ржевском районе // Археологические открытия. 2017 год / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: Институт археологии РАН, 2019. С. 53–54.

Лисицын С.Н. Дискуссионные вопросы периодизации финального палеолита и раннего мезолита в Верхневолжье // Краткие сообщения института археологии. 2012. Вып. 227. С. 233–243.

Олейников О.М. Раскопки на Затьмацком посаде Твери и на городище Рождественская горка в Тверской области // Археологические открытия 1993 года / Отв. ред. Н. В. Лопатин. М.: Институт археологии РАН, 1994. С. 84–85.

Плетнёв В.А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии: К археол. карте губ. Тверь: Твер. учен. архив. комис., 1903. – 519 с.

Сидоров В.В. Тысячи лет культурной преемственности // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1. С. 11–13.

Симсон П.Ф. О находках под г. Ржевом каменных орудий эпох палеолитической и неолитической // Труды II областного Тверского археологического съезда 1903 года 10-20 августа. Тверь, 1906. С. 249–257.

Энговатова А.В. Неолитическая стоянка «Усть-Тудовка 8» // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1. С. 58–62.

Археологическое изучение территории Ивановского и Угличского водохранилищ с использованием ГИС-технологий

В. О. Богданов

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры отечественной истории ТвГУ

Аннотация. На основе сравнительного анализа картографических источников и с использованием ГИС-технологий проведена реконструкция палеорельефа территории Верхнего Поволжья, подверженной техногенным изменениям. Уточнены данные о расположении известных и утраченных археологических памятников в данном регионе, отмечены их геоморфологические особенности.

Ключевые слова: археология Верхнего Поволжья, Ивановское водохранилище, Угличское водохранилище, геоинформационные системы, палеорельеф.

Территория Верхнего Поволжья в долине реки Волга, а также прилегающие к ней надпойменные террасы с древности привлекали внимание охотников, рыболовов, собирателей, а позднее скотоводов и земледельцев. Благоприятный регион для расселения, он стал местом сосредоточения историко-культурных памятников и памятников археологии.

На всём протяжении Верхней Волги археологические памятники долгое время оставались в относительной сохранности. Впервые объекты культурного наследия Волжского бассейна подверглись крупномасштабному антропогенному воздействию в 1932–1937 гг., во время строительства канала «Москва – Волга» и особенно подготовки ложа Ивановского и Угличского водохранилища. Большое количество деревень и крупный уездный город Корчева оказались в зоне затопления. Соответственно недвижимые археологические памятники безвозвратно утрачивались.

В 1932–1934 гг. в срочном порядке на строительных участках проводились археологические исследования. На территории будущего Ивановского водохранилища работала экспедиция Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК) под руководством О.Н. Бадера, в её работе принимали участие научно-исследовательские коллективы из других регионов – учебно-исследовательский институт антропологии МГУ, Государственный Эрмитаж, Центральные государственные реставрационные мастерские, а также Дмитровский, Калининский и Кимрский музеи.

В последующее время, в связи с формированием Угличского гидроузла, площадь археологических исследований значительно выросла. Были проведены масштабные спасательные археологические работы за короткий промежуток времени. В основном проводились разведывательные работы по выявлению неизвестных памятников, поэтому по авторским оценкам было раскопано не более 10–15% от общего количества памятников археологии в зоне будущих водохранилищ¹.

К сожалению, безвозвратно утраченные археологические памятники изучить полевыми методами не представляется возможным, но возможно, из тех данных, которые мы имеем, провести кабинетное исследование и получить новую информацию.

Восстановление облика древней земной поверхности, называемое палеогеоморфологической реконструкцией, является технически сложным и по результату не всегда однозначным. Так же восстановление палеорельефа требует не только исторических методов, но и геолого-геоморфологических. Самое важное, что происходит эволюция форматов изображения: от картинных двухмерных изображений к объемным трехмерным и точным физико-географическим изображениям.

В данном исследовании на основе картографических источников и материалов полевых археологических работ с помощью геоинформационных технологий предпринята попытка реконструкции палеорельефа территории Иваньковского и Угличского водохранилищ.

В современной археологической науке применяют различные методы реконструкции палеорельефа, в большинстве случаев исследователи не ограничиваются первичным лабораторным анализом, а используют дополнительное оборудование. В качестве исходных материалов для восстановления палеорельефа на исследуемый период используются разномасштабные топографические и тематические картографические материалы, данные дистанционного зондирования (космические снимки), обработанные данные наземного лазерного сканирования отдельных поверхностей массива, данные геологических бурений, данные археологических раскопов и т. д.²

Работа по реконструкции палеорельефа Иваньковского и Угличского водохранилищ проведена на основе анализа данных картографических, дистанционного зондирования (космические снимки), археологических разведок и раскопок, не прибегая к помощи специалистов геологов. Пространственная привязка всех объектов проводилась в системе UTM для WGS84.

¹ *Бурдин Е.А.* Судьба археологических памятников в зоне гидростроительства на Верхней Волге (1932–1937 гг.) // Вестник Ульяновского государственного технического университета. Ульяновск, 2012. С. 10.

² *Безвершенко Л.С., Данилов В.А., Федоров А.В.* Методика реконструкции палеорельефа Увекского массива в XIII веке с использованием ГИС-технологий // Современные проблемы территориального развития. 2018. № 3. С. 3.

Наиболее важным было восстановление водного рельефа до начала гидростроительства 30-х годов XX в. Для этого при помощи программы QGIS 3.12, было сделано наложение слоев карты OSM Standart и «Карты Тверской губернии» А.И. Менде³. Последний картографический источник особенно информативен для выполнения поставленной задачи, так как позволяет определить местоположение всех географических объектов с наибольшей точностью (в сравнении с дистанционным зондированием). Карта включает, что также важно, регион будущих Иваньковского и Угличского водохранилищ, и позволяет провести локализацию на этой территории археологических памятников, так как все они привязаны к местоположению населённых пунктов, имеющих на карте.

После совмещения слоев и получения варианта линии берегов р. Волга в изучаемом регионе до 30-х гг. XX в., производилось картографирование археологических памятников относительно населенных пунктов, линии берега Волги и ее притоков. При этом самым точным ориентиром стали церкви, перекрёстки, улицы деревень, сохранившиеся до нашего времени. Данный вид ориентиров был подобран по критерию сохранности, так как важно что бы расположение объектов из старой карты находились на современной карте без изменения фактического расположения. Сведения о памятниках были использованы из издания «Археологическая карта России. Тверская область», часть 1⁴, работы О.Н. Бадера «Археологические работы в зоне канала имени Москвы»⁵ и исследования П.Н. Третьякова «Работы на строительстве Ярославской гидроэлектростанции»⁶. Памятники были разделены по хронологическому принципу: мезолит, неолит, бронзовый век, ранний железный век, ранее средневековье и позднее средневековье. По каждому памятнику в ГИС включены следующие данные: наименование, тип, датировка, размеры, находки.

При выявлении местоположения памятников, были выделены четыре микрорегиона, где концентрируется наибольшее количество археологических памятников, полностью или частично утраченных в ходе гидростроительства. В каждом из микрорегионов две растровые карты наложены друг на друга, чтобы наглядно сравнить ландшафт. Отмечены линии берега старые и актуальные.

В Сухаринском микрорегионе установлено расположение курганной группы до разрушения, это мыс левого берега реки Волга и правый берег безымянного ручья, 700 метров к юго-западу от бывшей деревни Сухарино (ныне затопленная). Карта Менде по ориентирам (безымянная

³ Карта Менде Тверской губернии // Это место. [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-tver_mende/ (дата обращения: 15.01.2020).

⁴ Археологическая карта России. Тверская область М., 2003. Часть 1. – 484 с.

⁵ Бадер О.Н. Археологические работы в зоне канала имени Москвы // Материалы по археологии Верхнего Поволжья / Материалы и исследования по археологии. 1950. № 13. С. 8–14.

⁶ Третьяков П.Н. Работы на строительстве Ярославской гидроэлектростанции // Археологические работы на новостройках 1932–1933 гг. Т.1. М.,1935. С. 100–165.

река, деревня, линия берега реки Волга) дает нам возможность локализации археологического памятника, так же при сравнении с современной картой уточнено расположение курганной группы, это около 300 метров от линии берега. Хорошо видны также очертания разрушенной деревни, на современной карте это часть реки и острова (рис. 1).

Корчевской микрорегион по площади более других был подвержен антропогенным изменениям, воздействие воды образовали на относительных возвышенностях острова, а на юге микрорегиона под воду ушел и сам город. Как и для первого микрорегиона, есть возможность произвести учет разрушенных археологических памятников, а также деревень, существовавших до 30-х годов XX вв. При наложении слоев была восстановлена старая линия берега, на которой располагались археологические памятники. Здесь наблюдается их неравномерное расположение, что связано с недостаточной степенью обследования территории. Так на правом берегу р. Волга на протяжении более 40 км археологических памятников не выявлено (рис. 2).

Басовской микрорегион выделяется наибольшим числом затопленных археологических объектов – 12 памятников. На карте А.И. Менде приток реки Волги имеет «петли», на которых располагались селища и городища. Концентрация разновременных памятников в регионе свидетельствует о благоприятных условиях для расселения. Данный микрорегион показателен тем, что там, где были притоки р. Волги, вода распространилась в первую очередь с учетом высот береговой линии. Археологические памятники, особенно городища, располагаются на первых или вторых надпойменных террасах мысовых участков реки Волга и его притоков. Так очертание притоков на карте А.И. Менде позволяют определить точное расположение памятников, а в последующем, и локализовать их в пространстве актуальной карты (рис. 3, 4).

В итоге последовательной работы по картографии памятников в ГИС были включены 210 объектов. Стоянки палеолита – 2, стоянки мезолита – 38, стоянки неолита – 49, эпохи бронзы – 13, городища РЖВ – 16, селища РЖВ – 26, курганные группы – 13, селища Древней Руси – 23, городища X–XIII вв. – 2, селища позднего средневековья – 26, городища позднего средневековья – 2. Затопленных объектов выявлено более 25. Из всех типов памятников следует отметить хорошую сохранность курганных групп, поскольку они располагаются, в большинстве случаев, на высоких берегах, и часто в относительной дали от русла реки.

Менее всего пострадали памятники Кимрского района, так как ландшафт берега на всей протяжённости имеет значительные возвышенности, и, как видно в ГИС при наложении древней и современной линии берега, они повторяют контур друг друга. Другая ситуация в Конаковском районе, где больше притоков Волги, заболоченных мест и низин, которые были затоплены при гидростроительстве. В Конаковском районе выделя-

ются большие участки с отсутствием археологических памятников, причинами могут быть как неблагоприятные для освоения условия, так и то, что данные территории слабо изучены археологами.

Отметим, в целом, что большинство памятников в рассматриваемом регионе из-за гидростроительства и затопления 30-х гг. XX века оказались практически не исследованными (работы проводились только на 15% памятников).

Созданная ГИС археологических памятников с учетом палеорельефа территории Иваньковского и Угличского водохранилищ позволила реконструировать систему расположения археологических памятников вдоль уничтоженных берегов Волги, не привлекая геологов, материальных затрат, специального оборудования и полевых методов работы.

Данная методика способствует выявлению новых археологических памятников, так как при создании ГИС выделяется информация о частично затопленных памятниках (например, курганных группах). А это означает, что при реконструкции палеорельефа можно на кабинетном уровне сделать предположение о возможном месторасположении еще не выявленных памятников и спланировать их полевое обследование.

При выполнении совмещения картографических материалов разного времени в ГИС необходимо стремиться к уменьшению погрешности в локализации объектов (в нашем случае она достигала иногда 300 метров). Данная погрешность связана с разной степенью точности старых карт по сравнению со снимками из космоса. Но геоинформационные технологии способствуют минимизации погрешности старых карт, благодаря наложению растровых точек.

Полученные результаты с использованием ГИС-технологий позволяют учитывать большой комплекс уничтоженных археологических объектов в научных исследованиях системы расселения, культурного освоения и региональных особенностей населения данных территорий в древности и средневековье. Следовательно, проведенный опыт имеет дальнейшие перспективы.



Рис. 1. Карта Сухаринского микрорегиона с расположением археологических памятников и линий воды



Рис. 2. Карта Корчевского микрорегиона с расположением археологических памятников и линий воды



Рис. 3. Карта Басовского северного микрорегиона с расположением археологических памятников и линий воды



Рис. 4. Карта Басовского южного микрорегиона с расположением археологических памятников и линий воды

Список литературы

Бадер О.Н. Археологические работы в зоне канала имени Москвы // Материалы по археологии Верхнего Поволжья / Материалы и исследования по археологии. 1950. № 13. С. 8–14.

Безвершенко Л.С., Данилов В.А., Федоров А.В. Методика реконструкции палеорельефа Увекского массива в XIII веке с использованием ГИС-технологий // Современные проблемы территориального развития. 2018. № 3. С. 1–11.

Бурдин Е.А. Судьба археологических памятников в зоне гидростроительства на Верхней Волге (1932–1937 гг.) // Вестник Ульяновского государственного технического университета. Ульяновск, 2012. С. 9–11.

Третьяков П.Н. Работы на строительстве Ярославской гидроэлектростанции // Археологические работы на новостройках 1932–1933 гг. М.: ГАИМК, 1935. Т.1. С. 100–165.

Комплекс ювелирных изделий в городах Верхневолжья X–XV вв.

В. Г. Устинова

Тверской государственный университет, г. Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры отечественной истории ТвГУ

Аннотация. В статье представлен процесс изменения ювелирного убора в городах Верхневолжья в X–XV вв. На основе материалов археологических раскопок в городах Тверской области была дана характеристика морфологических свойств и значения ювелирных изделий в городском пространстве Верхневолжья в рассматриваемый период.

Ключевые слова: ювелирный убор, город, Верхневолжья, головные украшения, привески, браслеты, кольца, кресты, функция.

Актуальность данного сообщения заключается в отсутствии комплексного исследования ювелирного городского убора Верхневолжья и его места в культурном пространстве Древней Руси. Период X–XII вв. представлен скудным количеством ювелирных украшений в городах Верхневолжья, а известные находки явно следуют киевской традиции.

Колты представлены несколькими экземплярами. Все они выполнены очень изящно: два ободка из сканой проволоки, их щитки украшены гравированными украшениями зверей, а фон покрыт чернью. Такие колты, в отличие от киевских, не имели подчеркнутой тонкости и сдержанности, например, парные лучевые колты из Тверского клада 1906 г.¹ (рис. 1).

Височные кольца в находках Твери представлены тремя группами: проволочные, бусинные и щитковые. Все кольца изготавливались из золота, серебра, но зачастую из сплавов. Самыми многочисленными из них являются проволочные височные кольца. В XII–XIII вв. распространены были трехбусинные височные кольца, несколько экземпляров имеют почти полное сходство с киевскими трехбусинными кольцами в технике выполнения, еще несколько имеют множество сходств с новгородскими изделиями² (рис. 2).

¹ Жилина Н.В. Тверской клад 1903–1906 гг. (украшения со сканью и зернью) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 1996. Вып. 2. С. 174–180.

² Жилина Н.В. Трехбусинные украшения древнерусских кладов XII–XIII вв. (типология, эволюция, технология и орнаментика) // Культура славян и Русь. М., 1998. С. 297–315.

Характерным ювелирным изделием данного периода являются зооморфные шумящие подвески, одна из них, привеска в форме всадника является уникальным изделием и известных аналогов не имеет³.

В числе браслетов наибольший интерес представляют браслеты-наручи. К середине XIII в. прослеживается их усложнение, получают распространение сложные тератологические сюжеты: хвосты и лапы зверей прорастают растительными завитками, имеющими декоративный смысл в композиции. Все большее значение приобретает изображения людей, хотя они и кажутся более грубыми, по сравнению с киевским вариантом наручей. Однако в Твери было найдено несколько экземпляров браслетов-наручей, датированных концом XIII в.⁴

В больших количествах найдены перстни. В Твери были распространены пластинчатые и щитковосрединные перстни, известные по находкам в Новгороде и датируемые XIII – началом XIV в.⁵

В городах Верхневолжья также встречаются ювелирные изделия с утилитарной функцией, например, пуговицы и бляшки. Изготавливались они из серебра, а некоторые изделия могли покрываться растительным или геометрическим орнаментом⁶.

В XIII–XV вв. находки головных украшений в городах Верхневолжья очень редки. В Твери в слоях конца XIII – конца XIV в. обнаружено несколько многобусинных височных колец⁷. Также продолжают использоваться лопастные височные кольца, но к XV в. они практически выходят из употребления. Намного больше становится находок перстней и браслетов. В XIV–XV вв. в народной среде бытуют пластинчатые браслеты с рельефными валиками, получившие широкое распространение уже с XIII в. Такие браслеты были найдены и в Твери⁸. В XIV–XV вв. популярностью пользуются металлические пуговицы, украшенные декором, а иногда и жемчугом, бусы и подвески, к которым зачастую привешивают нательные кресты и образки. Скорее всего, это было связано с завершением процесса христианизации древнерусского общества, так как зооморфные и другие видов привесок с XIV в. практически не встречаются⁹.

Проведенный анализ изменений в ювелирном городском наборе Верхневолжья позволяет сделать некоторые предварительные выводы.

³ Лапшин В.А. Тверь в XIII–XV вв. (по материалам раскопок 1993–1997). СПб., 2009. С. 98.

⁴ Лапшин В.А. Указ. соч. С. 104.

⁵ Там же. С.105–106.

⁶ Солдатенкова В.В. Металлические детали одежды и украшения в городском костюме XV–XVI вв. (по материалам раскопа 56 на территории Затьмацкого посада г. Тверь) // Краткие сообщения Института археологии. 2008. Вып. 222. С. 153–169.

⁷ Лапшин В.А. Указ. соч. С. 96–97.

⁸ Сарачева Т.Г. Ювелирные украшения второй половины XIII – XVI вв. с территории Северо-Восточной Руси // Краткие сообщения Института археологии. 2007. Вып. 221. С. 76–90; Лапшин В.А. Указ. соч. С. 104.

⁹ Солдатенкова В.В. Указ соч.

Ювелирные изделия были популярным предметом городской культуры на протяжении всего рассматриваемого периода. Ювелирный городской убор Верхневолжья представлял собой сложную структурную композицию, состоящую из нескольких групп ювелирных изделий, таких как головные украшения, бусы, привески, браслеты, кольца, пуговицы, бляшки и т.д. Некоторые украшения предназначались к ношению только женщинами, например, височные кольца, колты, рясна, но большую часть изделий использовали и мужчины и женщины – серьги, подвески, перстни, пуговицы и т.д. Изделия различались по материалу, форме, технике исполнения, декору, назначению и семантике.

Конечно, многие ювелирные изделия в городах Верхневолжья, особенно в первый указанный период, были заимствованы из киевской традиции и соотносились с модой, бытующей в столице, однако в последующем прослеживается также ориентация и на новгородских ювелиров, кроме того, местные мастера создавали и уникальные ювелирные изделия, подтверждением чему являются пока единичные найденные археологические экземпляры. Ювелирные изделия выполняли несколько функций в городском культурном пространстве: утилитарную, декоративную, защитную и социально-определяющую. Принятие христианства существенно поменяло форму некоторых изделий – на смену привескам и амулетам пришли нательные кресты и образки, причем степень их распространения достаточно высокая по сравнению с другими ювелирными предметами. Планомерное развитие ювелирного искусства древнерусских городов отражает переход от племенных особенностей к общерусской христианской культуре.

В заключении следует отметить, что ювелирный убор городов Верхневолжья остается еще недостаточно исследованным, представленное сообщение было построено только на опубликованных находках ювелирных изделий, тогда как большая часть археологических материалов остается неопубликованной и требуется длительная работа по изучению музейных коллекций и архивных материалов.



Рис. 1. Колт с изображением святого (XII–XIII вв.)

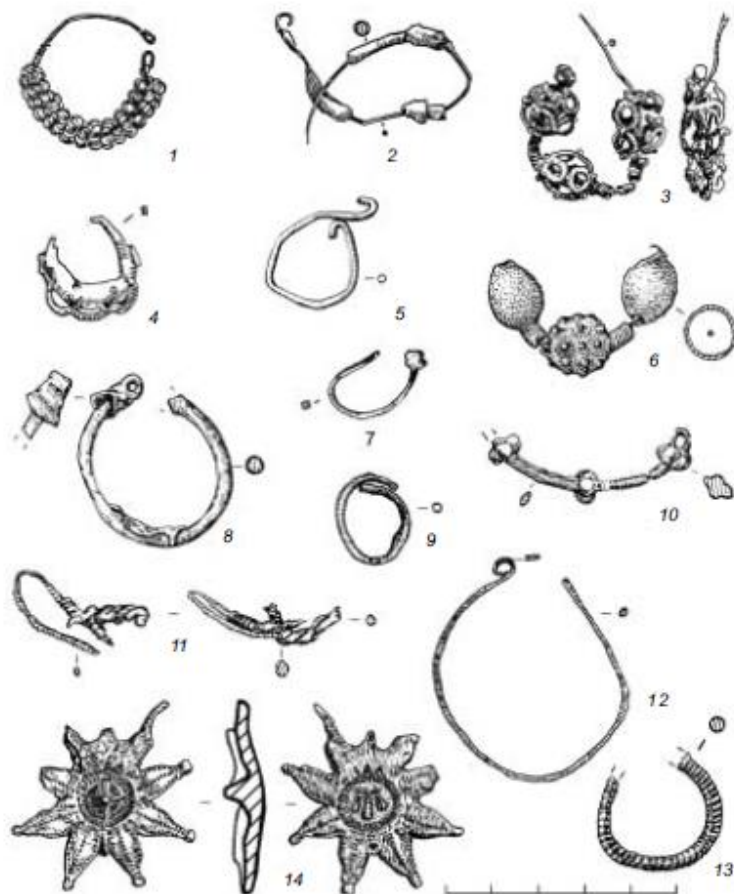


Рис. 2. Височные кольца (XIII в.) (по В.А. Лапшину)

Список литературы

Жилина Н.В. Тверской клад 1903–1906 гг. (украшения со сканью и зернью) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 1996. Вып. 2. С. 174–180.

Жилина Н.В. Трехбусинные украшения древнерусских кладов XII–XIII вв. (типология, эволюция, технология и орнаментика) // Культура славян и Русь. М.: Наука, 1998. С. 297–315.

Лапшин В.А. Тверь в XIII–XV вв. (по материалам раскопок 1993–1997). СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. – 540 с.

Солдатенкова В.В. Металлические детали одежды и украшения в городском костюме XV–XVI вв. (по материалам раскопа 56 на территории Затьмацкого посада г. Тверь) // Краткие сообщения Института археологии. 2008. Вып. 222. С. 153–169.

Сарачева Т.Г. Ювелирные украшения XIII – XVI вв. с территории Северо-Восточной Руси // Краткие сообщения Института археологии. 2007. Вып. 221. С. 76–90.

История развития археологической полевой школы в России

В. С. Беляева

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры отечественной истории ТвГУ

Аннотация. Проведён анализ становления «археологической полевой школы» в России и странах ближнего зарубежья, выделены периоды ее развития с 20-х по 90-е годы XX века. Рассмотрено формирование содержания понятия «археологическая школа», дано его определение, выполнена первичная классификация полевых археологических школ.

Ключевые слова: археологическая полевая школа, археологический кружок, археологический туризм, программа описания и классификации.

Выбранная для исследования тема является важной частью исторического и педагогического аспектов изучения практики современного археологического образования. Необходимо обобщить накопленный к настоящему времени опыт проведения археологических полевых школ в России, определить особенности данной формы деятельности и выделить виды археологических школ, составить их первичную классификацию.

Данная статья построена на анализе отчётов о проведении археологических школ, интернет-сайтов организаторов школ и опубликованных материалов о применении подобных педагогических средств в археологической науке.

Проведенное исследование показало, что, несмотря на мнение о том, что археологические полевые школы – это новый вид практического обучения молодого поколения археологии и истории, их появление в России стоит относить к 20-м годам XX в. С этого времени и до 90-х годов XX в. происходит поэтапное становление «археологической полевой школы» в практике археологической деятельности.

Первые школьные археологические кружки появляются в городах Сибири в 20-х гг. прошлого века. Их инициаторами и руководителями становятся школьные учителя и профессионалы-археологи, которые работали в местных школах и краеведческих музеях. Одновременно обязательными становятся полевые археологические практики для студентов университетов.

Примером первого такого кружка можно считать открытый В.П. Левашовой при отделе музея г. Омска «культурно-исторический кружок,

члены которого занимались изучением теоретических вопросов и принимали участие в полевых археологических работах»¹⁰. В 1928 г. В.П. Левашовой были проведены силами школьного кружка раскопки Омской стоянки. Некоторые участники его принимали участие в самостоятельных археологических разведках, проведение которых приносило реальные результаты – открытие новых памятников¹¹. Н.К. Ауэрбах, В.А. Городцов, П.П. Хороших, Г.П. Сосновский периодически участвовали в этих археологических школах в качестве приглашённых лекторов, организаторов раскопок.

В 30-е гг. XX в. интерес к археологическим школам возрастает в центральной части России, куда переводились археологические кадры и формировались новые. Это связано также с развитием исследований местной истории и краеведения. Участие школьников в экспедициях было незначительным, поскольку не хватало заинтересованных специалистов для организации такой работы вне крупных населённых пунктов.

Например, А.В. Жук в статье, посвящённой биографии советского и российского археолога А.Д. Столяра¹², приводит информацию о том, что А.Д. Столяр в своих воспоминаниях упоминает о детском археологическом кружке, который действовал при Эрмитаже в 1930-х гг. и назывался «Школьный кабинет государственного Эрмитажа», а так же о подобном кружке при Кунсткамере, во главе которого стоял Д.Н. Лев. Так же отмечается, что археологические практики в данный период времени «организовывались в добровольном, факультативном порядке»¹³, что можно интерпретировать как самообеспечение участников раскопок, в том числе и финансовое.

Приём школьников в кружки происходил в очной форме. «Майским днём этого [1937-го] года я был вызван к П.П. Ефименко в Кунсткамеру, где он после своеобразного краткого экзамена предложил мне рекомендацию в экспедицию...»¹⁴. Исходя из других слов, можно сделать вывод о том, что непосредственное привлечение школьников к экспедициям было делом нетипичным: «В данном случае получить согласие...на участие в экспедиции сторонних подростков было тем проще, что в частности...преподавал на кафедре истории превобытного общества...»¹⁵. Так же важно понимать, что не многие даже студенты исторического факультета

¹⁰ *Бородовская. Е.Л.* Традиции детских археологических кружков Западной Сибири (1920–1990-е годы) // Библиотека Сибирского краеведения [Электронный ресурс]. URL: <http://bsk.nios.ru/content/tradicii-detskih-arheologicheskikh-kruzhkov-zapadnoy-sibiri-1920-1990-e-gody> (дата обращения: 13.04.2020).

¹¹ *Бородовская Е.Л.* Указ.соч.

¹² *Жук А.В.* Ленинградская археология второй половины 1930 глазами молодого человека // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 7. С. 97–110.

¹³ *Жук А.В.* Указ. соч. С. 101.

¹⁴ Там же. С. 103.

¹⁵ Там же. С.103.

могли принимать участие в экспедиции, а лишь те, кто «все курсовые, зачёты и экзамены сдавали заблаговременно»¹⁶.

В 1940-е – 1950-е гг. происходит подъем школьного краеведческого движения, составляющей частью которого становятся и археологические кружки. Этот период характеризуется переносом всей деятельности за Урал. К теоретической и практической подготовке детей по истории и археологии добавляется экскурсионно-туристическая работа на базе краеведческих музеев, домов творчества.

Занятия археологией со школьниками стали подлинно систематическими, планомерными, поставленным на научную основу, а деятельность носит не только характер популяризации археологии среди молодёжи, но и помогает получить специфические навыки работы с археологическими предметами, навыки проведения раскопок¹⁷.

В 60-е гг. XX в. в дополнение к уже имеющейся деятельности особое развитие получают археологические конференции участников кружков, а также привлечение молодежи к самостоятельному поиску новых археологических памятников, их паспортизации.

В эти года на базе Пермского государственного университета начинают проводиться ежегодные областные конференции юных туристов-краеведов. Ребятам позволяли почувствовать важность того чем они занимаются: выдавались практические задания по обнаружению новых археологических памятников, паспортизации их, сбору орудий древнего человека¹⁸.

В 1970-х – 1980-х гг. проведение летних археологических лагерей с участием школьников становится нормой в отечественных экспедициях. Актуализируется в среде участников археологических школ помимо нового туристического и экологического воспитание. Проводятся археологические конференции участников археологических школ, устраиваются мастер-классы, приглашаются известные археологи в качестве лекторов.

Наиболее ярким примером нового направления является деятельность школьных археологических экспедиций Токкинской средней школы-интерната. С 1973 по 1985 гг. для участников предполагалось участие в раскопках в составе экспедиций Якутского государственного университета, составление комплексной программы школьных экспедиций, физическая и морально-психологическая подготовка, экологическое воспитание¹⁹.

¹⁶ Жук А.В. Указ. соч. С. 107.

¹⁷ Рубцов А.В. Роль О.Н. Бадера в становлении школьной археологии Прикамья // Труды КАЭЭ. 2008. Вып. 5. С. 14.

¹⁸ Жук А.В. Указ. соч. С. 16.

¹⁹ Габышев П.Д. Дым походного костра: деятельность школьных археологических экспедиций учащихся Токкинской средней школы-интерната Олекминского улуса с 1973 года по настоящее время. Якутск, 2017. С. 148.

На втором этапе развития школы с 1985 по 2017 гг. характерно теоретическое осмысление накопленных в ходе экспедиций материалов, участие участников школы в научной деятельности и конкурсах²⁰. Обычно во главе археологической школы помимо основного преподавателя могут быть и держатели открытого листа, на базе чьих объектов проходят школы. Важным остается факт того, что подготовка участников теперь проходит не только заранее в течение учебного года, но и непосредственно в полевых условиях проводятся мастер-классы и лекции.

В 1990-х гг. закрываются школьные музеи и детские центры, на базе которых существовали археологические кружки, но от этого они не перестают существовать, а только находят новую базу для своего развития. Появляются и быстро находят своих последователей новые виды образовательной археологической деятельности: создание учебных видеофильмов, центры экспериментальной археологии, проведение обучения исключительно в летних лагерях археологических экспедиций.

Например, весной 1992 и 1993 гг. в г. Красноярске были проведены практические семинары археологов-старшеклассников из клуба «Антропос». Стоит обратить внимание на то, что итогом семинара стала съемка учебного видеофильма по детской экспериментальной археологии в рамках тематики «Кочевники эпохи раннего железа»²¹.

Так же в начале 1990-х гг. выходило в свет большое количество специальной и методической литературы по проблемам школьной археологии, изданной преимущественно в Иркутске, Красноярске, Новосибирске и Омске²².

Современный этап развития археологических полевых школ требует самостоятельного рассмотрения, но стоит отметить, что многие сформировавшиеся традиции нашли свое продолжение, и, кроме того, археологические полевые школы стали частью краеведческого направления дополнительного образования для популяризации археологических знаний о памятниках регионов²³.

Многообразие форм образовательной деятельности, направленной на привлечение молодежи к археологическим исследованиям, отразилось в терминологии. Бытовали следующие наименования: экспедиция-школа, выездная\полевая археологическая практика, школьная археологическая экспедиция, археологический клуб, археологический лагерь, археологическая школа. В данном исследовании и в дальнейшем на основе обобщения всех предыдущих дефиниций предлагается следующее определение:

²⁰ Габышев П.Д. Указ. соч. С. 149.

²¹ Бородовская Е.Л. Указ. соч.

²² Там же.

²³ Фролов И.В. К вопросу использования археологического материала на уроках истории // Студенческая библиотека. [Электронный ресурс]. URL: <https://students-library.com/library/read/108216-arheologia-v-skole>. (дата обращения: 13.04.2020).

«археологическая полевая школа» – это форма практической деятельности молодежи (студентов и школьников) в составе археологических экспедиций, которая предваряется или сопровождается теоретической подготовкой в сфере археологии и памятниковедения на базе различных образовательных, научных организаций и учреждений культуры.

Для дальнейшего изучения археологических полевых школ выделены критерии (основания) их описания и классификации (Базы данных): организация, на базе которой создана археологическая школа (музей, дворец детей и молодёжи, университет, школа, лаборатория и т. д.); основной вид деятельности археологических школ (теоретическая, экспедиционная, экскурсионно-туристическая, камеральная, музейная, научно-исследовательская и т. д.); финансирование археологических школ (самообеспечение, грантовое, государственное, спонсорское, смешанное); количество участников; состав участников; результаты деятельности; профессиональная характеристика руководителя археологических школ (учитель, преподаватель, работник музея, практикующий археолог и т. д.); место проведения (город, сельская местность, за рубежом и т. д.); время проведения и продолжительность (в полевой сезон, круглый год и т. д.). Данная система описания и анализа является открытой и по мере привлечения новых источников по теме исследования может дополняться.

Список литературы

Бородовская Е.Л. Традиции детских археологических кружков Западной Сибири (1920–1990-е годы) // Библиотека Сибирского краеведения [Электронный ресурс]. URL: <http://bsk.nios.ru/content/tradicii-detskih-arheologicheskikh-kruzhkov-zapadnoy-sibiri-1920-1990-e-gody> (дата обращения: 13.04.2020).

Габышев П.Д. Дым походного костра: деятельность школьных археологических экспедиций учащихся Токкинской средней школы-интерната Олекминского улуса с 1973 года по настоящее время. Якутск, 2017. – 178 с.

Жук А.В. Ленинградская археология второй половины 1930 глазами молодого человека // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 7. С. 97–110.

Рубцов А.В. Роль О.Н. Бадера в становлении школьной археологии Прикамья // Труды КАЭЭ. 2008. Вып. 5. С. 142–148.

Фролов И.В. К вопросу использования археологического материала на уроках истории // Студенческая библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://students-library.com/library/read/108216-arheologia-v-skole> (дата обращения: 13.04.2020).

Я.В. Станкевич:
вклад в изучение археологии Верхнего Подвинья

А. В. Иудин

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Ю.В. Степанова,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры отечественной истории ТвГУ

Аннотация. В статье рассматривается личный вклад Я.В. Станкевич в изучение археологических памятников Верхнего Подвинья. Помимо этого, также рассматривается деятельность археологов и ученых, которые начали исследовать регион ранее деятельности Я.В. Станкевич, также определены границы региона, природно-географические условия исследованных территорий, выделены особо важные памятники, на которых проведены раскопки – Малое городище г. Торопца, городище в ур. Подгай и поселение в ур. Городок. Охарактеризованы находки, ставшие итогом длительного археологического исследования Я.В. Станкевич.

Ключевые слова: *Западная Двина, археология, памятник, исследование, городище, керамика, ранний железный век, средневековье, Торопец, кривичи, Торопа, Ловать.*

В научной среде Ядвигу Вацлавовну Станкевич знают как археолога центральных и северо-западных областей Европейской части СССР. В сферу её научных интересов входили периоды начиная с момента разложения в среде славянских, балтийских, а также финно-угорских племен первобытного строя и до складывания Древнерусского феодального государства. Вся её полевая археологическая и исследовательская деятельность преимущественно приходится на послевоенное время, именно тогда она начинает исследовать Приладожье и территорию Верхнего Подвинья, внося вклад в археологическое изучение данных регионов. Исследование, которое провела Я.В. Станкевич в регионе Верхнего Подвинья, стало одной из самых крупных работ в изучении данного региона. Его итогом стала монография «К истории населения Верхнего Подвинья в I и начале II тысячелетий до н.э.»¹. Я.В. Станкевич было обследовано и раскопано множество археологических памятников в бассейне верхнего течения р. Западная Двина, также Я.В. Станкевич произвела полные раскопки поселения Городок и начала раскопки городища в г. Торопец. Я.В. Станкевич удалось добыть обширный археологический материал, среди которого можно выделить фрагменты керамики, костяной и кремневый инвентарь, изделия из железа, украшения и др.

¹ *Станкевич Я.В. К истории населения Верхнего Подвинья в I и начале II тысячелетий до н. э. // Древности северо-западных областей РСФСР» / МИА. 1960. № 76. С. 7–327.*

Целью данной работы является показать вклад Я.В. Станкевич в изучение Верхнего Подвинья. В задачи работы входит: поиск и обобщение имеющейся информации по теме исследования, выявить объем работ, выполненных Я.В. Станкевич, провести анализ полученных данных.

Территория Верхнего Подвинья находится в бассейне верхнего течения р. Западная Двина, которая на своем протяжении имеет ряд притоков, самыми крупными из которых являются р. Велеса – правый, и рр. Торопа и Жижица – левые и другие. Протекает р. Западная Двина через Андреапольский, Западнотвинский и Торопецкий районы Тверской области, которые до 1957 г. входили в состав Великолукской области. Обнаруженные Я.В. Станкевич археологические памятники были найдены в ходе многократных разведок и рекогносцировок по течению р. Торопы и её мелких притоков, которые связаны между собой системой озер. Самые крупные из них – оз. Яссы, Кудинское, Соломенное, Заликовское и др. Была обследована река и озеро с одноименным названием Жижица и их мелкие притоки. В целях проверки архивных сведений была произведена рекогносцировка территории между реками Западной Двиной и Ловатью и в верхнем течении р. Ловать с озерами и речными бассейнами. Разнообразие ландшафта и широкая разветвленная система рек и озер в данном регионе обусловили расселение племен и последующее их развитие в этом регионе.

До Я.В. Станкевич интерес к изучению памятников в данном регионе проявила: Псковская археологическая комиссия, которая провела в 1870 г. изучение этой части Псковской губернии. Внимание комиссии было обращено на изучение курганов и могильников. Они были описаны Ф.А. Ушаковым в его сводной работе, куда вошло 10 могильников и 12 городищ. В начале XX в. археологом В.Н. Глазовым было проведено исследование могильных памятников Торопецкого уезда, в результате которых было изучено 20 длинных и круглых курганов и жальников у дер. Селяне, Бенцы, Низинка, Финево. Параллельно А.А. Спицыным были изучены городища дьякова типа, а также длинные курганы. В своих выводах А.А. Спицын указал на необходимость исследования западновинских городищ.

В 1913–1928 гг. Д.Н. Эдинггом и М.И. Артамоновым предпринимались раскопки городищ в районе г. Великие Луки и бассейнах рр. Зап. Двины и Ловати. В 1933–1934 гг. были предприняты масштабные раскопки в верхнем течении р. Западная Двина, начиная от её истоков и до границ с Латвийской ССР. В 1938–1939 гг. Н.П. Милонов в сотрудничестве с Калининским педагогическим училищем предпринял попытки раскопок городищ в Торопецком крае, а также произвел разведку на Малом городище г. Торопца.

В начале работ Я.В. Станкевич обладала лишь общими знаниями о регионе. В большинстве своем это была информация, касающаяся могильников и в меньшей степени городищ. Поводом для изучения данного

региона для Я.В. Станкевич послужила необходимость в рекогносцировках и углубленном изучении могильников и поселений данного региона.

В ходе работ за длительный период времени (5 полевых сезонов), Я.В. Станкевич было открыто около 350 памятников. Их можно отнести к разным историческим периодам, начиная с эпохи неолита и заканчивая раннефеодальным. Помимо разведок, Я.В. Станкевич также занималась раскопками найденных ею археологических памятников, в основном это раскопки городищ – малое городище г. Торопца, городище в ур. Подгай, городище напротив с. Михайловского и другие, но также проводились и раскопки селищ и погребений - селище у д. Жабино, курганный могильник у той же деревни, а также могильник напротив с. Михайловского и другие.

Самыми значительными её полевыми работами являются раскопки на Малом городище г. Торопца, которое относится к типу наиболее мощных городищ-детинцев (рис. 1). Малое Торопецкое городище находится в южной части г. Торопца, на левобережном полуострове р. Торопе при её истоке из оз. Соломенного. Верхняя площадка имеет округлую форму и достигает 90 метров в поперечнике, окружена высоким гребнем кольцевого вала, в котором имеется два въезда с северной и южной сторон. При обследовании городища Я.В. Станкевич были собраны разнообразные типы гончарной керамики, шиферные прясла, грубые сосуды и чашки из теста с примесью дресвы. Эти и другие находки по своей форме и орнаментации позволяют отнести это памятник к концу X – первой половине XI вв.

Городище в урочище Подгай находится на левом берегу р. Торопы и обнесено оборонительным валом. В результате раскопок были обнаружены остатки жилищ, хозяйственные и производственные комплексы, жертвенники, изделия из кости, бронзы, железа, камня и др. Данные находки позволили отнести возникновение городища Подгай ко второй половине I тыс. до н.э.

Поселение в ур. Городок расположено на р. Ловать в 30 км к северу от г. Великие Луки. В результате раскопок были найдены хозяйственные сооружения, длинные дома столбовой конструкции, ремесленная зона со следами металлургии, металлообработки и ювелирного дела. Обнаружено более 35 ремесленных сооружений и свыше 1500 единиц материалов. Городище погибло в пожаре в начале XI в. В ходе работ исследовательница привлекала местных жителей: учащихся школ и педагогов.

Результатом проведённых Я.В. Станкевич раскопок явилось большое количество археологического материала, который встречается в могильниках, селищах и городищах приблизительно в одном и том же составе, с выделением некоторых предметов, характерных лишь для определенных мест.

Я.В. Станкевич была произведена большая работа в изучении археологии Верхнего Подвинья, по сравнению с её предшественниками и

последователями, так как область, лежащая в бассейне верхнего течения р. Зап. Двины почти не привлекала внимания археологов того времени. Ею составлена археологическая карта микрорегиона.

Одним из важнейших результатов работы Я.В. Станкевич в этом регионе является разработка более четкой классификации памятников, от неолита до развитого средневековья.



Рис. 1. Раскопки на Малом Торопецком городище в 1958 г. Участки 2 и 3. Начало раскопок // Фотоархив ИИМК. РАН. № 1970-31

Список литературы

Станкевич Я.В. К истории населения Верхнего Подвинья в I и начале II тысячелетий н. э. // Древности северо-западных областей РСФСР» / МИА. 1960. № 76. С. 7–327.

Изъятие церковных ценностей в Тверской губернии как направление деятельности Советского государства в отношении памятников искусства и старины в постреволюционный период

О. И. Королева

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Сипейкин,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры отечественной истории ТвГУ

Аннотация. В статье рассматривается государственная политика по изъятию церковных ценностей в Тверской губернии в постреволюционный период как одно из направлений деятельности СССР в отношении памятников искусства и старины в указанный период. Научное исследование посвящено комплексному анализу степени эффективности проводившихся мероприятий. Особое внимание уделяется основным принципам и противоречиям данной политики, проявившимся в процессе её реализации на местном уровне. Актуальность темы обусловлена, с одной стороны, большим интересом к ней в исторической науке, а с другой стороны, её недостаточной разработанностью.

Ключевые слова: *изъятие церковных ценностей, памятники истории и культуры, Тверская губерния, комиссия, комитет помощи голодающим.*

Деятельность РСФСР по изъятию церковных ценностей, проводившаяся в первые годы после Октябрьской революции на основании постановления ВЦИК, по мнению ряда исследователей, была обусловлена проблемами, возникшими в отношениях между Советским государством и церковью. А.Г. Мосякин, О.Ю. Васильева, П.Н. Кнышевский и Е.А. Бурдин в качестве одной из основных причин осуществления данных мероприятий называют голод, проникнувший в районы Поволжья летом 1921 г.¹, в то время как Г.Г. Карпов, Ю.Г. Галай, П.А. Васькэ, М.А. Полякова и Т.В. Растимешина считают экономические проблемы, возникшие в стране в начале 1920-х гг., лишь поводом, использованным советским правительством для ослабления идеологического воздействия религиозной организации на общество и ликвидации церковной собственности².

¹ *Мосякин А.Г.* Продажа // Огонёк. 1989. № 7. С. 16; *Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н.* Красные конкистадоры. М., 1994. С. 154; *Бурдин Е.А.* Охрана объектов культурного наследия в СССР. Ульяновск, 2013. С. 11.

² *Карпов Г.Г.* О советской культуре и культурной революции в СССР. М., 1954. С. 109; *Галай Ю.Г.* Губернские и областные органы охраны памятников в РСФСР // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья. Н. Новгород, 1991. С. 33, 35; *Васькэ П.А.* Государственно-правовое регулирование охраны церковных памятников истории и

С одной стороны, анализ нормативных актов и материалов деловой переписки показывает, что советское правительство разработало масштабную политику по изъятию церковных ценностей из памятников религиозной культуры с целью мобилизации финансовых средств государства, оказания помощи «страждущим духовным чадам»³ и спасения населения страны, страдавшего от голода в начале 1920-х гг.⁴ С другой стороны, согласно источникам личного происхождения, изъятие религиозных ценностей осуществлялось для решения политических проблем и их последствий, возникших на международной арене в связи с участием РСФСР в Первой мировой войне⁵.

Анализ нормативных актов и делопроизводственных материалов позволяет выявить основные этапы деятельности Советской Республики по изъятию церковных ценностей из сооружений религиозного культа. Первый этап был ознаменован созданием в августе 1921 г. Всероссийского комитета помощи голодающим и открытием в каждой губернии особой комиссии по изъятию церковных ценностей, состоявшей из представителей губернского исполнительного комитета, губернского комитета помощи голодающим и губернского финансового отдела и занимавшейся организацией всех мероприятий. На втором этапе происходило составление описей религиозного имущества, находившегося в собственности верующих⁶.

Третий этап предполагал определение времени и порядка проведения работ по изъятию ценностей из различных монастырей, храмов, часовен и других памятников истории и культуры. Четвёртый этап заключался в осуществлении изъятия церковного имущества в обязательном присут-

культуры в Советской России. Н. Новгород, 2006. С. 11; Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. М., 2005. С. 54; Растимешина Т.В. Изъятие церковных ценностей как направление политики Советского государства в отношении культурного наследия церкви в 20-е гг. XX в. // Вестник Российской академии туризма. 2016. № 2. С. 18.

³ Воззвание патриарха Тихона к духовенству и верующим православной церкви по поводу изъятия церковных ценностей // Архивы Кремля. Политбюро и церковь, 1922–1925 гг.: в 2 т. М., 1997. Т. 1. С. 115.

⁴ Постановление «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим» // Архивы Кремля. Политбюро и церковь, 1922–1925 гг.: в 2 т. М., 1998. Т. 2. С. 15.

⁵ Письмо В.И. Ленина членам Политбюро о событиях в г. Шуе и политике в отношении церкви // Архивы Кремля. Политбюро и церковь, 1922–1925 гг.: в 2 т. М., 1997. Т. 1. С. 180–181.

⁶ Инструкция ЦК Помгола «О порядке изъятия церковных ценностей» // Архивы Кремля. Политбюро и церковь, 1922–1925 гг.: в 2 т. М., 1998. Т. 2. С. 21; Воззвание патриарха Тихона к духовенству. С. 115; Постановление «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим». С. 16.

ствии частных лиц или представителей учреждений, являвшихся собственниками сокровищ⁷. Стоит отметить, что комиссия по изъятию церковных ценностей постоянно контролировала процесс реализации политики путём ежемесячного сбора сведений обо всех изъятых предметах религиозного культа⁸.

Анализ делопроизводственных материалов Московской губернской комиссии показывает, что 3 апреля 1922 г. сотрудниками комиссии было произведено изъятие церковных ценностей из 20 религиозных памятников истории и культуры, находившихся на территории Замоскворецкого (церквей: Казанской Богородицы, Покрова пресвятой Богородицы, Великомученицы Екатерины, Параскевы Пятницы, Положения риз, Косьмы и Дамиана, Вознесения господня и Троицы на Шаболовке), Хамовнического (церквей: Тихвинской в Лужниках, Святого Саввы, Михаила Архангела, Николы Хамовнического, Знамения в Зубове и Неопалимой Купины) и Краснопресненского (церквей: Троицы на Самотеке, Петра и Павла, Тихвинской Богородицы, Казанской на Сущевке, Нечаянной радости и Рождества Богородицы) районов г. Москвы⁹.

В Тверской губернии, согласно делопроизводственным материалам, в период с 1922 г. по 1927 г. Старицкая уездная комиссия, Калязинский уездный комитет и Тверская губернская комиссия произвели опись имущества 16 сооружений религиозного культа, находившихся на территории Старицы (Борисоглебского собора, Васильевской Кладбищенской церкви, Вознесенской церкви, Воскресенской церкви, Преображенской церкви и Коноплянского Мариинского монастыря), Калязина (Богоявленской церкви, Введенской церкви, Христорождественской церкви и Троицкого монастыря) и Твери (Покровской церкви, Троицкой церкви, Борисоглебской церкви, Иоанно-Предтеченской церкви, Вознесенской церкви и Владимирской церкви), с целью изъятия из них церковных ценностей, имевших художественно-историческое значение¹⁰.

Согласно архивным источникам, в указанный период из Старицы в Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины местными комиссиями, занимавшимися изъятием церковного имущества,

⁷ Письмо В.И. Ленина членам Политбюро о событиях в г. Шуе и политике в отношении церкви. С. 182.

⁸ Инструкция ЦК Помгола «О порядке изъятия церковных ценностей». С. 23.

⁹ Сводка Московской губернской комиссии по изъятию церковных ценностей в Замоскворецком районе г. Москвы за 3 апреля 1922 г. // Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 г. М., 2006. С. 46; Сводка Московской губернской комиссии по изъятию церковных ценностей в Хамовническом районе г. Москвы за 3 апреля 1922 г. // Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 г. М., 2006. С. 47; Сводка Московской губернской комиссии по изъятию церковных ценностей в Краснопресненском районе г. Москвы за 3 апреля 1922 г. // Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 г. М., 2006. С. 49.

¹⁰ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-488. Оп. 5. Д. 27. Л. 1–3, 5, 8, 10, 20–23; Д. 51. Л. 26; Д. 71. Л. 22, 32, 43, 49 об., 81.

были вывезены следующие художественно-исторические ценности: икона Казанской Божьей матери (1794 г.), икона Владимирской Божьей матери, икона Николая Чудотворца (1802 г.), икона Дмитрий Ростовского (1806 г.), икона Иоанна Предтечи (1858 г.), Евангелие (1675 г., 1683 г., 1697 г., 1703 г., 1752 г., 1758 г., 1764 г., 1775 г.) и псалтырь (1695 г.)¹¹.

К церковным ценностям, изъятым комиссиями из памятников религиозной культуры, находившихся на территории Калязина, в период с 1922 г. по 1927 г., относятся четыре Евангелия, серебряная риза с иконы Божьей матери и икона Владимирской Божьей матери¹². Из Твери в центральный музейный отдел комиссиями по изъятию церковного имущества были доставлены следующие ценности религиозного характера: икона Знамения, икона Покрова, икона Гурия, икона Святого Николая Чудотворца, Евангелие и серебряная риза¹³.

Рассмотрим вопрос о противоречиях, существовавших в деятельности Советского государства по изъятию церковных ценностей из храмов всех конфессий. Во-первых, Ю.Г. Галай, О.Ю. Васильева, П.Н. Кнышевский, П.А. Васько и Т.В. Растимешина утверждают, что правительство планировало спокойное и планомерное осуществление задуманного. Однако верующее население, представители духовенства, кулацкие и белогвардейские группировки оказывали всяческое сопротивление властным структурам и государственным учреждениям в реализации мероприятий, проводившихся в отношении церкви в начале 1920-х гг.¹⁴

Согласно источникам личного происхождения, первое серьёзное столкновение между органами государственной власти и противниками религиозной кампании по изъятию церковных ценностей произошло 15 марта 1922 г. в г. Шуе (Иваново-Вознесенская губерния, Шуйский уезд)¹⁵. Данное событие привело к усилению противостояния населения политике по изъятию церковных сокровищ, которое проявилось в подготовке черносотенными организациями новых восстаний в Москве и Петрограде в апреле 1922 г. В качестве одного из результатов сопротивления представителей духовенства, буржуазии и мещанства стоит отметить также повышенное стремление советского правительства к ускоренному осуществлению кампании по изъятию церковных ценностей¹⁶.

Во-вторых, по мнению Ю.Г. Галай, серьёзное противоречие в деятельности по изъятию религиозных сокровищ из памятников истории и культуры заключалось в существовании наряду с официальными комис-

¹¹ ГАТО. Ф. Р-488. Оп. 5. Д. 27. Л. 1-3, 5, 8, 10.

¹² Там же. Л. 20-23.

¹³ ГАТО. Ф. Р-488. Оп. 5. Д. 51. Л. 26; Д. 71. Л. 22.

¹⁴ Галай Ю.Г. Указ. соч. С. 36; Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н. Указ. соч. 158; Васько П.А. Указ. соч. С. 24; Растимешина Т.В. Указ. соч. С. 22.

¹⁵ Письмо В.И. Ленина членам Политбюро о событиях в г. Шуе и политике в отношении церкви. С. 180.

¹⁶ Там же. С. 181-182.

сиями, возникшими в центре и на местах, секретных организаций, занимавшихся решением технических и организационных вопросов¹⁷. Согласно делопроизводственным материалам, первое подобное учреждение было создано в Москве в марте 1922 г. в составе Сапронова, Уншлихта, Самойловой-Землячки и Галкина. Стоит отметить, что параллельное существование секретных организаций и официальной комиссии центрального комитета помощи голодающим значительно осложнило процесс выполнения работ по изъятию церковных ценностей из храмов всех конфессий, находившихся на территории Москвы¹⁸.

В-третьих, анализ нормативных документов и делопроизводственных материалов подтверждает точку зрения Ю.Г. Галая и П.А. Васкэ, считавших, что несоблюдение основных положений законодательных актов приводило к нарушению целостности и утрате изъятых религиозных сокровищ, имевших музейное и культурное значение и поступавших в фонд центрального комитета помощи голодающим¹⁹. Так, один из пунктов декрета «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях» вводил запрет на вывоз из сооружений религиозного характера церковных ценностей, имевших художественно-историческое и культурное значение, без официального разрешения Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины или его местных органов²⁰. Однако, согласно делопроизводственным материалам, в 1923 г. сотрудники Тверского подотдела произвели изъятие всех икон из Воскресенского монастыря, находившегося на территории Твери, предварительно не получив согласие центрального музейного отдела на вывоз имущества²¹.

В целом получается, что деятельность советского правительства по изъятию церковных ценностей носила противоречивый и бессистемный характер. Несмотря на то, что деятельность была направлена на достижение благих целей, обусловленных необходимостью решения экономических и политических проблем государства, и осуществлялась по инициативе высших органов власти, различные слои населения оказывали ей всяческое сопротивление. Это объяснялось тем, что реализация данной

¹⁷ Галай Ю.Г. Указ. соч. С. 36.

¹⁸ Записка Л.Д. Троцкого членам Политбюро о создании секретной комиссии по изъятию ценностей из московских церквей // Архивы Кремля. Политбюро и церковь, 1922–1925 гг.: в 2 т. М., 1997. Т. 1. С. 133.

¹⁹ Галай Ю.Г. Указ. соч. С. 35; Васкэ П.А. Указ. соч. С. 24; Постановление «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим». С. 17; Доклад Н.И. Троцкой в бюро ЦК о варварских методах изъятия и о недопустимости изъятия музейных ценностей // Архивы Кремля. Политбюро и церковь, 1922–1925 гг.: в 2 т. М., 1998. Т. 2. С. 228.

²⁰ Декрет «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях» // Охрана памятников истории и культуры. М., 1973. С. 33.

²¹ ГАТО. Ф. Р-488. Оп. 5. Д. 43. Л. 15.

государственной политики нарушала целостность памятников религиозной культуры и приводила к исчезновению их художественно-исторической ценности.

Список литературы

Бурдин Е.А. Охрана объектов культурного наследия в СССР. Ульяновск, 2013. – 109 с.

Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н. Красные конкистадоры. М., 1994. – 269 с.

Васкэ П.А. Государственное и правовое регулирование охраны церковных памятников истории и культуры в Советской России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. – 30 с.

Галай Ю.Г. Губернские и областные органы охраны памятников СССР // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья: мат-лы междунар. науч. конф. Н. Новгород, 1991. С. 269–277.

Карпов Г.Г. О советской культуре и культурной революции в СССР. М., 1954. – 242 с.

Мосякин А.Г. Продажа // Огонёк. 1989. № 7. С. 16–21.

Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. М., 2005. – 271 с.

Растимешина Т.В. Изъятие церковных ценностей как направление политики Советского государства в отношении культурного наследия церкви в 20-е гг. XX в. // Вестник Российской академии туризма. 2016. № 2. С. 18–28.

Историческая застройка города Старицы XVIII – начала XIX в.

В. В. Звонарева

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры отечественной истории ТвГУ

Аннотация. В статье на основании комплекса источников приводится реконструкция исторической застройки города Старицы XVIII – начала XIX в. На примерах конкретных архитектурных объектов прослеживается реализация градостроительной реформы Екатерины II в городе Старице, а также раскрываются особенности внедрения регулярного плана.

Ключевые слова: *город, Старица, застройка, культурное наследие, градостроительная реформа, Екатерина II, регулярный план, Тверская губерния.*

Со второй половины XVIII в. в развитии российских городов наступает важнейший этап. В рамках градостроительной реформы Екатерины II началась массовая разработка генеральных планов городов и уже предпринимались серьезные шаги по их практическому воплощению. Дома теперь должны были строиться по красным линиям улиц согласно «образцовым» проектам, для чего специально разрабатывались типы фасадов для различных видов зданий¹. По плану застройки и пожарной безопасности не разрешалось возводить здания выше двух этажей с количеством окон на фасаде более семи и менее двух. По главным улицам и в черте центра города дома должны были быть каменными, исключение составляли деревянные мезонины. На важных перекрестках городов появлялись площади и разбивались городские сады.

Все вышеназванные правила являлись общими для всех городов, получавших регулярные планы. Однако в рамках данной темы необходимо рассмотреть специфику плана исследуемого города, а также на примерах конкретных архитектурных объектов выяснить, как он был реализован. Для реконструкции исторической застройки в настоящем исследовании использовались как картографические источники², так и материалы

¹ Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII–XIX вв. М., 1984. С. 55.

² Проект регулярного плана Старицы 1777 г. по ПСЗРИ. Опубликовано: Города Тверской области. Историко-архитектурные очерки (IX – начало XX века). Выпуск I. СПб., 2000. С. 284.

архива Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области.

Малый исторический город Старица получил свой регулярный план в 1777 г. (рис. 1). Он фиксировал прямоугольную сетку кварталов, которая пришла на смену исконно хаотичной застройке с запутанным переплетением улиц, привязанной к формам рельефа. В первую очередь следует подчеркнуть, что Старица – один из немногих городов России, где полностью по новому плану изменилась планировка. По распоряжению наместника города Т.И. Тутолмина осенью после уборки урожая предписывалось разобрать все нежилые постройки, оказавшиеся на территории новых улиц и площадей, а жилые дома было решено переносить на новые места, по возможности в границах того же квартала³. В отличие от большинства других городов, где прежние архитектурные доминанты старались сохранить в том же качестве, в Старице по новому плану древнейшие городские центры перестали быть таковыми – это Старое городище, занимающее мыс левого берега Волги при впадении в нее реки Верхней Старицы, а также Свято-Успенский монастырь на правом берегу. По новому плану на территории Старого городища вместо обширной прежней дворовой застройки предписывалось лишь выделение квартала под «казенные строения» и одного небольшого жилого квартала. Сохранялась доминанта городища – пятишатровый Борисоглебский собор, построенный в 1558–1561 гг. по указу Ивана Грозного на месте древнего деревянного храма⁴. Правда уже в 1804 г. собор будет разобран «за ветхостью». В 1808 г. вместо него был заложен новый храм с отдельно стоящей колокольней в центре Нового городища, расположенного несколько южнее Старого⁵. Оно именовалось в регулярном плане «Пустым городищем», на его краю находилось всего два маленьких квартала. С приобретением городом регулярного плана и развернувшимся широкомасштабным строительством «пустым» Новое городище не оставалось. Площадь его застройки увеличивалась вглубь и разбивалась на четыре крупных жилых квартала.

Территория у подножья городищ по регулярному плану расчищалась от застройки и стала представлять собой крупную площадь (рис. 2), на которой отводилось место под торговые лавки (на окраине площади вдоль городских кварталов, параллельно Волге), в центре площади должен был находиться магистрат, а кварталы у самого подножья Старого городища выделялись под амбары. Уже в конце XVIII в. эта площадь стала оформляться не просто как торговый центр города, но и в целом как доминанта городской застройки, как место сосредоточения социально-

³ Шитков А.В. Купеческий дом Филипповых на набережной: от былого величия до современной разрухи. Старица, 2019. С. 7.

⁴ Комплекс: собор Бориса и Глеба, церковь-колокольня Спаса Нерукотворного // Архив Главного управления по гос. охране объектов культурного наследия Тверской области. Паспорт № 1358.

⁵ Там же.

экономической и отчасти культурной жизни города. Однако сразу становится заметно, что застройка торговой площади началась с некоторыми отклонениями от плана. Так, в конце XVIII – начале XIX в. здесь появились белокаменные торговые ряды – Старицкий гостиный двор, но выстроены они были не параллельно Волге, как было предписано регулярным планом, а перпендикулярно ей, по центру площади. Это были одноэтажные, большой протяженности здания на белокаменном цоколе. Отличительной чертой Старицкого гостиного двора являлись арочные двери и широкие окна с металлическими ставнями.

Недалеко от торговых рядов, почти на самом берегу Волги, на регулярном плане выделялась небольшая площадь. Она была устроена вокруг церкви Николая Чудотворца, являвшейся на тот момент деревянной, строительство каменного храма начнется на этом месте вскоре после принятия регулярного плана – в 1784 г.⁶. Несколько позже, в XIX в., между церковью и торговыми рядами возник элитный квартал, застроенный каменными зданиями и включавший в себя домовладения городской аристократии, а также городскую думу. Так как квартал находился за торговыми рядами, то за ним закрепилось название «Зарядье».

Парадный въезд на торговую площадь обрамляли две одинаковые полуротонды, выстроенные в первой половине XIX в. и служившие складским и торговым целям⁷. Вниз к Волге от данных строений в 1750 г. был возведен храм Рождества Богородицы⁸. Главный престол храма посвящен Параскеве Пятнице – покровительнице торговли. Это являлось распространенной традицией и символизировало расположение храма на месте торжища. Рядом с храмом, вниз по течению, фасадом к реке вытянулась торгово-жилая усадьба конца XVIII в., являющаяся заметным градостроительным акцентом набережной и одним из самых крупных старицких домовладений⁹. Цокольный этаж был занят торговыми лавками и складами, а второй предназначался частью для жилья, частью – под гостиничные номера, где проживали прибывающие в Старицу купцы, а в 1825 г. останавливался Александр I во время своего паломничества по древним монастырям¹⁰.

⁶ Церковь Преображения (Николая Чудотворца) // Архив Главного управления по гос. охране объектов культурного наследия Тверской области. Паспорт № 1366.

⁷ Складские и торговые помещения // Архив Главного управления по гос. охране объектов культурного наследия Тверской области. Паспорт № 1145.

⁸ Церковь Рождества Богородицы (Параскевы Пятницы) // Архив Главного управления по гос. охране объектов культурного наследия Тверской области. Паспорт № 1531.

⁹ Дом жилой с лавками // Архив Главного управления по гос. охране объектов культурного наследия Тверской области. Паспорт № 1146.

¹⁰ Шутков А.В. Указ. соч. С. 14.

Застройщиками центральной части города, в непосредственной близости к торговому центру, являлись купцы, дома и усадьбы которых объединялись с торговыми и складскими помещениями и составляли единый стилистический ансамбль. Так, уже с конца XVIII в. началась, а в XIX в. активно продолжалась, каменная застройка Вознесенского переуллка (ныне – Аптекарский). Здесь, с видом на Волгу и торговую площадь, появилось сразу несколько типичных образцов старицкой купеческой городской усадьбы со вторым жилым этажом и первым полуподвальным белокаменным, где располагались складские и торговые помещения.

Таким образом, с принятием регулярного плана появился, а к началу XIX в. уже сложился новый центр города, которым стала белокаменная торговая площадь. Старица в это время переживала свой расцвет как прибрежный купеческий город, поэтому закономерно, что общественным центром стал именно торг. Среди других важнейших архитектурных доминант левобережья, появившихся с принятием регулярного плана, следует отметить Вознесенскую площадь, названную так по расположенному в ее центре небольшому женскому монастырю XVII в¹¹. По новому плану площадь расположилась на квартал вглубь от церкви Николая Чудотворца, приобрела правильную прямоугольную форму и стала соотносима по своим размерам целому кварталу.

Если обращаться к правобережной стороне города, то она в это время была еще слабо застроена. В рамках прежней планировки центром притяжения большого количества кварталов являлся Свято-Успенский монастырь. По регулярному же плану застройка вокруг него расчищалась, здесь образовывалось значительное пространство, отделившее таким образом памятник архитектуры от жилой застройки. Вокруг других храмов на правобережье также ликвидировались жилые кварталы и разбивались прямоугольные площади. Уже на рубеже XVIII–XIX вв. и на этой стороне города стали появляться первые гражданские каменные строения.

В заключение следует подчеркнуть, что включение города Старицы в масштабную градостроительную реформу и приобретение им регулярного плана стали толчком к интенсивному каменному строительству, развернувшемуся в больших масштабах уже в XIX в.

¹¹ Церковь Вознесения // Архив Главного управления по гос. охране объектов культурного наследия Тверской области. Паспорт № 1361.

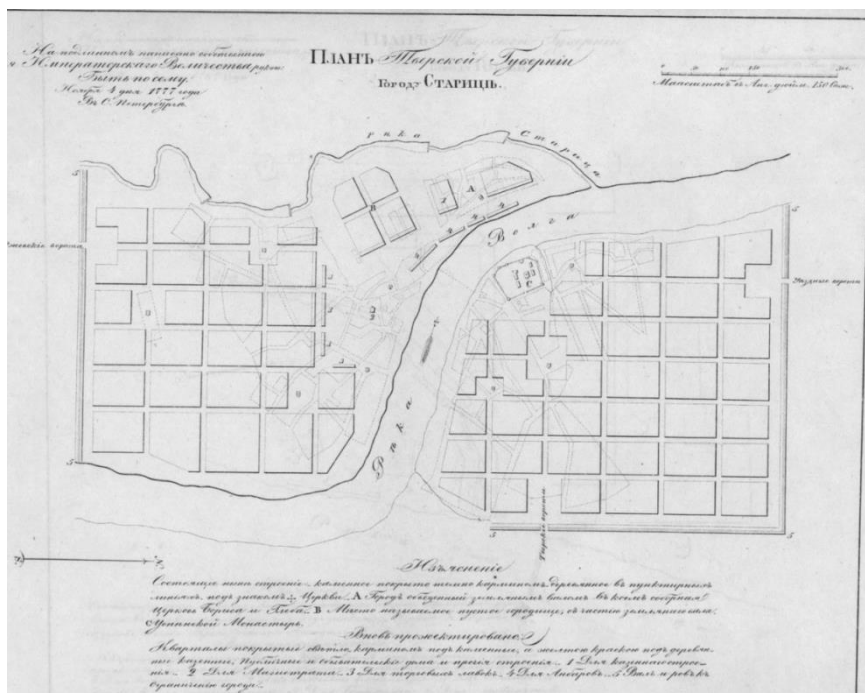


Рис. 1.
Регулярный

Регуляр-
план г.
Старицы,

1777 г.¹²



Рис. 2. Вид на торговую площадь с городища, фото С.М. Прокудина-Горского, 1910 г.¹³

¹² План Старицы 1777 г. // Старица – земля православная. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.staritsa-pilgrim.ru/?id=54> (дата обращения: 11.03.2020).

¹³ Вид на Старицу с городища // Открытый исследовательский проект «Наследие С.М. Прокудина-Горского». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prokudin-gorskiy.ru/image.php?ID=9> (дата обращения: 13.04.2020).

Список литературы

Города Тверской области. Историко-архитектурные очерки (IX-начало XX века). Выпуск I. СПб., 2000. – 356 с.

Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII – XIX вв. М., 1984. – 166 с.

Шитков А.В. Купеческий дом Филипповых на набережной: от былого величия до современной разрухи. Старица, 2019. – 42 с.

Усадьба Знаменское-Раек: прошлое и настоящее

А. С. Соловьева

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Ю.В. Степанова,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры отечественной истории ТвГУ

Аннотация. Усадьба Стрешневых Знаменское-Раёк представляет собой дворцово-парковый комплекс XVIII в. в Марьинском сельском поселении Торжокского района Тверской области. На средства И.Ф. Глебова в XVII в. была возведена церковь Знамения Божией матери в стиле барокко, а его сын Ф.И. Глебов организовал постройку архитектурного ансамбля эпохи зрелого классицизма для своей жены Е.П. Стрешневой – «Ожерелье для Елизаветы». В Знаменском-Раёке разбили английский парк по проекту Н.А. Львова. Его авторству причисляется и главный проект усадьбы. На данный момент дворцово-парковый комплекс требует серьезной реставрации,

Ключевые слова: усадьба, архитектура, Знаменское-Раек, церковь, Стрешневы, Глебовы, Н.А. Львов, Екатерина II, Михаил Романов, классицизм, барокко.

Настоящая статья посвящена одной из наиболее известных дворянских усадеб Тверской области – Знаменское-Раёк¹. Целью настоящего исследования являлся анализ сведений, чаще всего включаемых в состав экскурсионного сопровождения при посещении этой усадьбы. В качестве основного экскурсионного материала использованы сведения Нины Михайловны Беляевой, председателя Общества имени архитектора Николая Львова. Расшифровка текста экскурсии выполнена автором статьи.

Краевед Нина Михайловна Беляева занимается историей новоторжских усадеб к нынешнему моменту уже в течении 33 лет. В 1990-х гг. она в единственном лице усадьбу охраняла (имеются договора с комитетом по охране историко-культурного наследия с 1994 по 2001 г.). Она следила за всем, что происходило на усадьбе и лучше сохранила строения и парк, чем сохранялось во время аренды.

Много искателей покушались и покушаются по сей день на сокровище истории. Случай трехлетней давности: «Мне позвонили перед Новым годом, – рассказывает Н.М. Беляева. – Говорят, Нина Михайловна, в усадьбе что-то нехорошее происходит». Она 3 января отправилась в Раек. Сразу бросились в глаза «раскопки» у Знаменского храма. По ее словам, снят верхний слой земли на глубину примерно на полметра. Длина нару-

¹ Балдина О.Д. От Валдая до Старицы. М., 1968.

шений составляет примерно 16 метров, ширина 4 метра. «В образовавшейся яме стояла вода, что может представлять угрозу для фундамента церкви, – сообщает краевед. – В главном доме на окнах полуподвального помещения были сняты металлические щиты. Их здесь специально установили, т.к. в 90-е через них проникали посторонние. Даже костры жгли пару раз, – вспоминает Нина Михайловна. – Получается, что сейчас в главный дом может проникнуть, кто угодно». Как отметила краевед, ей достоверно известно, кто заказывал проведение работ, – «тот самый потенциальный арендатор». Это сообщили ей местные, которых и подражали. «В голове не укладывается, зачем будущему арендатору заниматься такими делами, которые угрожают усадьбе! – удивляется Нина Беляева. – Копают у церкви, открыли подвал, а кто дает гарантию, что и там не ведутся раскопки? Они явно что-то ищут. Не клад ли?» «Я обратилась в Главное управление по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области с официальным письмом, на что мне ответили, что не знают, кто эти люди, и что они там делают, — заверяет Н.М. Беляева. – После мне сообщили, что направлено заявление в полицию». Нина Михайловна не стала ждать, когда участковый поедет в усадьбу и сама отправилась в отделение полиции и написала еще одно заявление уже от своего имени. И добилась, чтобы по факту обращения полицейские направилась в Раек.

Нина Михайловна Беляева является основателем Общества имени архитектора Николая Львова. По ее словам, «Тверской комитет по делам культуры на наши инициативы вообще никогда не откликается»; «За наследие, постройки Львова мне особенно больно. Иногда удивляюсь, как же они до сих пор выдерживают и стоят. Это просто удивительно».

Николай Александрович Львов был поистине талантливым человеком. А. Б. Никитина атрибутировала 87 архитектурных построек архитектора. Талантливый человек талантлив во всем. Он не только архитектор, но и график, историк, садовод, геолог, химик, драматург, переводчик, музыкант, инженер, поэт. Ему принадлежат строки: «...Не разрушается ничто, не исчезает...». Важнейшими его изобретениями стали «каменный картон» – прообраз современного рубероида, способ «землебитного строительства» из прессованной, скрепленной известковым раствором земли, и «воздушные печи», размещенные в родовом имении Никольском-Черенчицы и усадьбе Знаменское-Раек.

Поместье ведет свою историю с XVII в., в исповедных ведомостях Торжка и его уезда за 1738 г., однако первое документальное свидетельство «...поп Козьма Михайлов, 32 года, жена его Анна, дети их – Петр и Афанасий...» относится к 1746 г., когда началось строительство нового каменного храма на средства И.Ф. Глебова в стиле барокко рядом со старой деревянной церковью Знамения Божьей Матери, завершеному к 1766 г. Погост Рай – так именовалось ее месторасположение. В церкви

находились родовые иконы Глебовых: Николая Мирликийского Чудотворца и Знамения Божьей Матери. Нина Михайловна нашла и сохранила большой железный крест на месте разрушенной деревянной церкви. Старая Деревянная церковь была разобрана и увезена. Знаменская церковь не функционировала с 1938 по 1998 г. Местные жители своими силами начали восстанавливать её в 2001 г. Сейчас там только присматривающая за порядком женщина.

За заслуги на службе государственная земля была пожалована Матвею Глебову. В 1772 г. Иван Федорович Глебов, крупный землевладелец, произвел семейный раздел имений. Поводом к этому послужило пострижение в монахини его супруги, Прасковьи Ивановны, урожденной Грековой. По «общему согласию» Ивана Федоровича и его 4 сыновей, был составлен «раздельный реестр», согласно которому село Знаменское отходило второму сыну, Федору Ивановичу (1734–1799 гг.). В 1774 г. село Знаменское по наследству перешло Федору Ивановичу Глебову. Всего земли у него было 3600 гектаров и 18 тысяч крепостных. Он захотел сделать для своей молодой и красивой жены Елизаветы Петровны Стрешневой «золотую клетку». Беря во внимание форму усадьбы Знаменское-Раёк, ее называют «Ожерелье для Елизаветы».

С рождением Елизаветы Петровны связана интересная история, рассказывает Н.М. Беляева: «Пришла монашка, сказала, что родится девочка, назовёте ее именем Лизонька, вот вам образок, этот образок будет ее охранять на протяжении всей жизни». Н.М. Беляева выяснила, что это была икона Божьей Матери Тихвинская. Оставшись без матери, Лиза стала единственным, избалованным дитя своего отца. И именно в нее, капризную красавицу, без памяти влюбился овдовевший Федор Иванович. Однако он получил отказ: отцу Елизаветы Петровны разница в возрасте – 17 лет, – казалась слишком большой. И только перед смертью он благословил брак дочери. Так, в 1772 г. породнились две знатные фамилии – Глебовы и Стрешневы.

Елизавета Стрешнева происходила из знатного боярского рода. Её дед и отец Евдокии Лукьяновны, жены Михаила Федоровича Романова, были родными братьями. «Елизавета Петровна очень гордилась своим родством с царствующим родом Романовых», – заверяет Нина Михайловна. Все родословные связи с Михаилом Романовым были отображены в центральном зале под потолком на 26 портретах в овальных медальонах с лепными рамами. «Портреты эти были сохранены вплоть до 70-х гг. Ну это, как местные жители рассказывают. Приехали два молодых человека, представились реставраторами. Портреты им помогли снять, упаковать. Они их увезли. Реставрируют по сегодняшний день», – рассказала Н.М. Беляева.

Над усадьбой работали многие архитекторы, такие как новоторжский архитектор Ф.И. Буци, русский архитектор А. Трофимов, англича-

нин В. Ирвен, итальянец Ф. Руска. Но главную идею приписывают Николаю Александровичу Львову (1751–1804 гг.), увлекавшемуся творчеством итальянского зодчего эпохи Возрождения Андреа Палладио. Почему именно он – автор главного проекта? Во-первых, Федор Иванович дружил с Н.А. Львовым. «Поначалу построили храм Геркулесу, а потом были пристроены жилые помещения», – отмечает Нина Михайловна. План главного дома – 30 на 10 метров, 3 куба – и план храма Геркулеса в Кори, Италия, идентичны. Во-вторых, Знаменское-Раек имеет характерные черты, которые присущи всему львовскому наследию: Например, масонский знак «всевидящее око» на потолке кабинета, уникальная система отопления паром, идущим из «воздушных печей» в подвале по ходам в стенах, и планировка парка в 36 гектаров, в тропинках которого заложены инициалы «Н.А.». По задумке Н.А. Львова были сделаны изразцовые печи, паркет, который в главном зале слегка покачивался под танцующими парами, от этого возникало ощущение полета. В центральном зале двойной купол – «бельведер, на бельведере шар – точка в кругу», – как говорит Н.М. Беляева. На нижнем были изображены двенадцать знаков зодиака. Верхний второй купол – небесно-голубой, который как будто бы открытый – тоже является идеей Н.А. Львова. Он хотел его сделать стеклянным, но климат не позволил. «Николай Александрович Львов – это инкарнация Леонардо да Винчи», – утверждает Н.М. Беляева. Расположение главного дома и флигелей составляет пятиконечную «виргинскую звезду» Леонардо да Винчи. На месте мужских гениталий «Виргинского человека» раньше располагался фонтан со скульптурной композицией из Дельфина, Льва и Ориона» Н.М. Беляева проводит параллель между скульптурой Льва и фамилией Львова. По периметру проложены каналы, выложенные кирпичом. Вода поступала по кругу в фонтан и в питьевые колодцы.

«Печать несчастья на Раек наложила Елизавета Петровна Стрешнева, – заверяет Н.М. Беляева, – Федор Иванович всё свободное время от службы проводил на усадьбе, которая строилась 12 лет. Он взял 30 тыс. в кредит на строительство. Подготовительные работы велись с 1781 года. Из Старицы возили по реке «белый камень» для усадьбы. В конце июля 1787 года были заложены первые каменные палаты. А Елизавета Петровна любила свое Покровское-Стрешнево. У нее с мужем были теплые отношения, о чем можно судить из их писем. Пока Федор Иванович был на службе, она писала ему по 2–3 письма в день, и он ей отвечал: «Целую Ваши божественные ручки». Мало того, что её муж всё время на службе, так он еще и пропадал на усадьбе, поэтому Елизавета Петровна и не любила Знаменское-Раек». В 1797–1798 гг. клался паркет мастерами из Санкт-Петербурга и Москвы. «В июле 1798 года уже состоялся первый и единственный балл в усадьбе, – рассказывает Нина Михайловна. – Спустили на р. Логовеж судно «Буер», гульманили 2 недели. А в 1799 году

Федор Иванович уже умер». Так и не дождался окончательного завершения работ. Его сын, П.Ф. Глебов-Стрешнев, гусарский офицер, погиб в Бородинском сражении. Для того, чтоб фамилия Стрешневых не пропала, ведь Елизавета Петровна была последней представительницей рода, по специальному указу Петру Федоровичу была присвоена двойная фамилия. Но детей у него не было, соответственно и носителей фамилии Стрешневых к 1812 г. не осталось.

Знаменское-Раек находится всего в 3 км от государственной дороги, Петровского тракта, ныне трассы Москва – Санкт-Петербург. В главном доме была предусмотрена даже комната на втором этаже для Екатерины II императрицы, отделанная фальш-мрамором. Императрица посетила усадьбу во время одного из своих путешествий. В память об этом в столовой сохранялось почетное место, над которым висел портрет Екатерины II, и два громадных золоченых канделябра, которые во время торжественной встречи императрицы несли, открывая шествие, два арапа.

Фасады главного дома были окрашены светлой охрой, а металлическая кровля – в красный свет. Первые упоминания о работе в Райке крепостных живописцев Н. Устинов, И. Ефимова, И. Алимпиева и А. Соколова относятся к 1791 г. В конце июля 1794 г. сообщалось, что в главном доме «двери навешивают, а в среднем этаже, в бильярдной расписывают, как следует быть». Среди мастеров упоминается "слесарь господина Львова". До середины XIX в. планировка и отделка помещений не претерпела значительных изменений. Лишь в конце XIX в. новыми владельцами усадьбы Дубасовыми были осуществлены небольшие ремонты, поновления живописи и изменения в отделке интерьеров в соответствии со вкусами времени и повышением комфорта.

Художественное оформление интерьеров сохранялось до 1930-х гг. Последующие ремонтные работы привели к утратам. В одно время там был колхоз «Раёк», в другое – дом отдыха Тверских мануфактур. Исчезла плафонная роспись в бильярдной, заменены паркетные полы, утрачена часть дверных полотен, полностью изменена цветовая гамма, в которой были решены все помещения в целом и каждое в отдельности. «В годы войны в усадьбе был устроен госпиталь для военных летчиков. Известно, что там восстанавливался Алексей Петрович Маресьев, – рассказывает Нина Михайловна, – В 1959–1975 гг. была спецшкола, где содержали малолетних мальчиков с трудной судьбой». Н.М. Беляева знакома с Прасковьей Григорьевной, которая работала там медсестрой, и с Анатолием Сергеевичем Куровым, преподававшим в этой спецшколе. По воспоминаниям Нины Михайловны, после этого усадьба находилась в распоряжении сначала «Тверь-Турист», потом завода «Зеленоград». Далее усадьба перешла заводу «Центросвар».

В 1989–1990-х гг. в усадьбе была произведена государственная реставрация: положили паркет, покрыли крышу. Но в бельведере можно за-

стать паркет еще с XVIII в., и на него льётся вода во время дождей и таяния снега. И в парадной столовой несколько протечек. В овальной гостиной с потолка обваливается штукатурка, пол паркетный вздулся и скоро провалится на первый этаж. В полуподвальном помещении был колодец, там у Ф.И. Глебова располагалась кухня. Каждую весну вода заливает это помещение. Внутренние интерьеры в пастельных тонах поражают своей изысканностью и одновременно плачевным состоянием. В 1990–1992 гг. специалистами Центральных научно-реставрационных мастерских И.В. Калугиной и Е.А. Приступой совместно с художником-реставратором МНРХУ В.Г. Витошновым были проведены комплексные исследования интерьеров главного дома. Послойные раскрытия красочных слоев обнаружили уцелевшие остатки росписей, а химико-технологические исследования выявили полихромную покраску дверей. В интерьерах есть бирюза, терракота, оливковые цвета. В некоторых комнатах вскрыты до 4 слоев живописи, в других – до 15.

Архитектурный ансамбль эпохи зрелого классицизма включает господский дом и круговую колоннаду из 144 колонн, соединяющую его с боковыми флигелями и стоящими напротив парадными воротами. Всего в «Ожерелье для Елизаветы» 154 колонны по подсчетам Н.М. Беляевой. Со второго этажа дома можно было пройти по двойной колоннаде до боковых флигелей. «Из кабинета в главном доме Федор Иванович доходил до северного флигеля, ближайшего к дому, где располагалась библиотека. Во втором северном флигеле был оборудован крепостной театр, они это любили, – рассказывает Нина Михайловна. – А в южных флигелях жили дворовые люди».

Заброшен английский приусадебный парк, где XVIII в. существовал небольшой зверинец. Там можно было увидеть экзотических птиц: страусов, павлинов. «За южными флигелями была разбита огромная оранжерея. Чего там только не росло! – восклицает краевед, – даже ананасы и апельсины». Был и фруктовый сад, где до 2016 г. росли яблони, груши, сливы, вишни.

Всего «17 павильонов в парке разных: храм богини Весты, храм богини Цереры, храм трех граций, полуденный домик, грот с сидящей каменной русалкой» – заверяет Н.М. Беляева. Она цитирует диалог управляющего и Федора Ивановича: «Как русалку-то сажать будем? – Русалка копь приплыла с реки, лицом к реке и сажай ее». Со всех сторон усадьба окружена водными ресурсами: с востока – излучина реки Логовежь, с запада вдалеке протекает река Тверца, с севера – речка Десенка с каскадом из двух прудов, а с юга – ручей Безымянный, на котором каскад из трех прудов.

Известный всем погреб-ротонда, который служил и прохладным убежищем, и погребом для хозяйственных нужд, похож на храм Весты. «Площадка круглая в плане, посередине – квадрат, 10 колонн, полуциркулярная кровля с шаром наверху», – описывает Нина Михайловна.

Правда, в храме Весты, расположенном на Римском форуме, было 16 колонн. Н.М. Беляева приводит слова управляющего из письма к Александру Васильевичу: «В погребке штукатурка с росписью обвалилась». Какая может быть в обычном погребке штукатурка с росписью? В 1991 г. разрушилась и вся беседка-ротонда.

Последняя попытка восстановить усадьбу была предпринята в начале 2000-х гг. ЗАО «Конкор» с намерением отреставрировать комплекс и сделать здесь процветающую гостиницу заключил в 2002 г. договор аренды на 49 лет. Был отремонтирован флигель и часть колоннады, разбит сад. В 2013 г. организация перестала заботиться об усадьбе, и в 2016 г. договор аренды был расторгнут.

В конце 2018 г. Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры опубликовало приказ об объявлении аукциона на право заключения договора аренды усадьбы Знаменское-Раек². Принять в нем участие мог любой желающий, готовый за 25 лет аренды заплатить почти 392 млн. рублей. От потенциального арендатора требовали предоплату в 5,2 млн. рублей и проведение ремонтно-реставрационных работ до 2022 г. Желающих не нашлось.

Новый конкурс на поиски подрядчика был объявлен 11 марта 2020 г.³ Сумма контракта – почти 21,7 млн. рублей. Подрядчику необходимо было определить варианты приспособления усадьбы под современное использование, провести научные исследования и инженерные изыскания, разработать эскиз реставрации, получить разрешительную документацию⁴.

Как мы видим, в рассказ экскурсовода включены преимущественно сведения об архитектурных и ландшафтных особенностях усадьбы. Подчеркиваются архитектурные достоинства ансамбля, приписываемые Н.А. Львову, хотя достоверных данных о нем как главном архитекторе усадьбы нет. Следует отметить, что безусловно авторство Н.А. Львова подтверждается на основании источников лишь в немногих случаях, в частности, усадьба Никольское-Черенчицы, Приоратский дворец в Гатчине, Борисоглебский собор в Торжке⁵.

² Для знаменитой усадьбы Знаменское-Раёк ищут арендатора за 391 миллион рублей. Тверь, 2018 // ТИА. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tvernews.ru/news/237527/> (дата обращения: 21.05.2020).

³ На проект восстановления Знаменское-Раек выделено более 20 млн рублей. Тверь, 2020 // Панорама. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://panoramapro.ru/navosstanovlenie-usadby-znamenskoe-raek-vydeleno-bolee-20-mln-rublej/> (дата обращения: 21.05.2020).

⁴ Минкульт будет искать инвесторов для усадьбы Знаменское-Раёк в Тверской области. Тверь, 2020 // Афанасий-бизнес. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.afanasy.biz/news/culture/160174> (дата обращения: 21.05.2020).

⁵ Ильин М. Чертежи архитектора Н. А. Львова // Архитектура Ленинграда. 1941. № 2 (25) С. 64–66.

В большинстве же случаев авторство Н.А. Львова предполагается на основе анализа авторского стиля построек, а также сведений о жизни самого архитектора⁶. Авторский почерк известного архитектора-любителя устанавливается лишь на основе сходства с другими его проектами, однако упускается из внимания, что Н.А. Львов в своем творчестве полностью опирался на итальянские образцы и не имел систематического архитектурного образования. В то же время, очевидно, что ландшафтное решение усадьбы, система прудов, отопительные сооружения помещений действительно имеют авторский облик, присущий Н.А. Львову как блестящему инженеру (сравните с такими проектами, как парк в Василево, системы отопления в Приоратском дворце Гатчины и др.).

Список литературы

Будылина М.Б., Брайцева О.И., Харламова А.М. Архитектор Н.А. Львов. М.: Госстройиздат, 1961. – 184 с.

Глумов А.Н. Н.А. Львов. М.: Искусство, 1980. – 256 с.

Ильин М. Чертежи архитектора Н. А. Львова // Архитектура Ленинграда. 1941. № 2 (25) С. 64–66.

Никулина Н.И. Николай Львов. Л.: Лениздат, 1971. – 134 с.

⁶ *Будылина М.Б., Брайцева О.И., Харламова А.М.* Архитектор Н.А. Львов. М., 1961; *Никулина Н.И.* Николай Львов. Л., 1971; *Глумов А.Н.* Н.А. Львов. М., 1980.

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ И АРХИВОВЕДЕНИЕ

Документирование деятельности комсомольско-молодежного отряда вагоностроительного завода по осуществлению мелиоративных работ

Ю. С. Долбина

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Н.В. Середа,
доктор исторических наук,
профессор кафедры архивоведения,
историографии и документоведения ТвГУ

Аннотация. Широкомасштабная мелиорация земель охватила СССР во второй половине XX в. Большое количество предприятий, заводов приняли участие в мелиорации земель в Нечерноземье и в Калининской (Тверской) области в частности. Одним из таких предприятий был Калининский вагоностроительный завод. В статье пойдет речь об истории комитета ВЛКСМ завода и о деятельности комсомольско-молодежного отряда завода по мелиорации земель области, а также будет предпринята попытка восстановить основные вопросы данной проблемы на основе документального комплекса фонда № 1116 Тверского центра документации новейшей истории. Статья включает в себя сравнительный анализ документов, содержащихся в делах, а также информативные возможности дела, которое наиболее полно по своей документации отражает деятельность мелиоративного отряда вагоностроительного завода.

Ключевые слова: *мелиорация, Калинин, вагоностроительный завод, Тверь, мелиорация, отряд, фонд, документ, комсомол, молодежь.*

Мелиорация – это совокупность организационно-хозяйственных и технических мероприятий, направленных на коренное улучшение земель. В 1970-е гг. в СССР проводилась широкомасштабная мелиорация сельскохозяйственных земель.

«В Калининской области сельскохозяйственные угодья занимали 2845 тыс. га, из них 55 % составляла пашня, 23% – пастбища и 22% – сенокосы. Осушения требовали 36% сельскохозяйственных угодий»¹. Работа в колхозах и совхозах по реализации государственной программы мелиоративного строительства стала общей заботой для всей страны. Все крупные предприятия Калининской (Тверской) области были привлечены к выполнению этой работы по мелиорации. Такое обстоятельство не

¹*Боровицкий И.Е.* Планируемые урожаи и производительность труда – основа научно-инженерного обеспечения мелиорации почв Калининской области. Калинин, 1984. С. 1.

могло не отразиться на составе документов предприятий. В фонде комсомольской организации вагоностроительного завода (Ф. 1116) Тверского центра документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ) сохранились такие документы. Они свидетельствуют о том, как проходило участие комсомольцев завода в работе по мелиорации земель.

Прежде чем перейти к данной теме, следует рассказать подробнее об истории комсомольской организации вагоностроительного завода, ограничиваясь периодом с 1919 г. по 1980 г.

«25 сентября 1919 г. на заседании бюро Заволжского РКП было принято решение – предложить всем ячейкам зарегистрировать всех партийцев до 23 лет для создания союза молодежи и избрать активное бюро для работы в районе»². Таким образом, в октябре 1919 г. по инициативе рабочих большевиков на вагонном заводе была создана первая молодежная организация, секретарем которой был избран слесарь завода Владимир Иустинов. Заводская ячейка положила начало комсомольской организации Заволжья. Но только 19 апреля 1920 г. была создана комсомольская организация Заволжского района.

На III съезде комсомола (1920 г.) В.И. Ленин призвал комсомол «учиться, учиться и еще раз учиться!». 5 декабря 1921 г. комсомольцы завода открыли в своем клубе школу политграмоты и первую библиотеку.

В связи с начавшейся Великой Отечественной войной комитет комсомола завода направил 300 комсомольцев на строительство оборонительных сооружений в западные районы области. Во главе этой первой группы был секретарь комитета комсомола В. Корсаков. Шел призыв в армию, девчата уходили в сандружины. Имеющие от призыва в армию бронь готовили производство к перестройке на военный лад. Успеху этой важной задачи способствовало то, что в предвоенные годы завод проводил немало продукции для армии. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» стал делом жизни каждого труженика завода. К станкам вставляли мальчишки и девчонки. Люди работали не за страх, а за совесть, не оставляли работу, пока не выполнят норму.

Нелегким был этот период для комсомола завода. Сложность была в том, что вместо ушедших на фронт, уехавших на строительство оборонительных сооружений, эвакуированных на восток, не было пополнения, на заводе осталось всего 58 комсомольцев. Но комсомольская организация росла: 14-летние мальчишки и девчонки, вставшие вместо отцов к станкам, вступали в ряды заводской комсомолки. Так в 1942 г. на учете стояло 116 комсомольцев³.

² Феоктистов В.А. Это наша с тобой биография: сборник воспоминаний о деятельности Калининской областной комсомольской организации в 20–80-е гг. XX века. Тверь, 2018. С. 185.

³ Там же. С. 186.

Так как завод во время войны подвергся разрушению, комсомол создал для возрождения завода добровольные строительные бригады. Каждый строитель-доброволец получал книжку члена бригады, куда вносились его обязательства и его вклад. Десятки бригад вагонного завода работали также на восстановлении родного города. Но главной стройкой было восстановление Дворца культуры «Металлист», который был разрушен во время Великой Отечественной войны.

Шли годы, рос завод, росла комсомольская организация. В 1970-е гг. комсомольская организация Калининского вагоностроительного завода оставалась самой крупной производственной ячейкой в области. Комитет комсомола работал на правах райкома и, надо сказать, он был настоящим райкомом. Завод шефствовал над 8-й, 15-й, 21-й, 40-й школами, училищем № 6 имени Кайкова, вагоностроительным техникумом, где директором был Г. Лукьянов, бывший секретарь комитета ВЛКСМ завода, а также над группой немецких студентов, обучающихся в медицинском институте. Как и вся страна, завод перешел на пятидневную рабочую неделю, и сразу встал вопрос, как использовать свободное время. Созданный заводской штаб выходного дня стал планомерно намечать культурно-массовые мероприятия на все выходные, а база для этого была: ДК «Металлист», СК «Планета», стадион, тир, красные уголки «Огонек» и «Спутник», агитплощадки в каждом микрорайоне, заводская турбаза.

Комсомол активно работал над выполнением заказов города. Комсомольская молодежь построила цирк, новый стадион, новое здание заводского музея. Важнейшим направлением завода было производство.

Почти 2/3 рабочих на заводе была молодежь: выпускники ГПТУ, школ, которым нужно было вливаться в рабочую жизнь, выполнять нормы, давать план; ветераны войны и труда стали их наставниками⁴. Комсомольская организация Калининского вагоностроительного завода являлась самой крупной производственной ячейкой как в области, так и в городе, в целом.

В фонде комитета ВЛКСМ завода сохранилось три дела, связанных с комсомольско-молодежным отрядом вагоностроительного завода, названия которых:

- дело № 449 «Приказ о формировании комсомольско-молодежного отряда, договор на проведение мелиоративных работ отрядом, постановление об итогах работ выполненных отрядом»⁵ имеет крайние даты с 12 апреля по 10 ноября 1977 г.;

- дело № 490 «Решения исполкома, приказы, списки, отчет, справка о работе комсомольско-молодежного мелиоративного отряда вагоностроительного завода»⁶, крайние даты которого с 27 апреля по 12 октября 1978 г.;

⁴ Феоктистов В.А. Указ. соч. С. 189.

⁵ ТЦДНИ. Ф. 1116. Оп. 1. Д. 449. Л. 1–14.

⁶ ТЦДНИ. Ф. 1116. Оп. 1. Д. 490. Л. 1–31.

- дело № 524 «План, мероприятия, справки о работе комсомольско-молодежного мелиоративного отряда вагоностроительного завода»⁷ с 4 апреля по 20 ноября 1979 г.

Дело за 1977 г. – 14 листов, всего документов в деле – 3;

Дело за 1978 г. – 31 лист, всего документов – 14;

Дело за 1979 г. – 21 лист, всего документов – 9.

Таблица 1. Состав документов в делах*.

Наименование вида документа	Количество документов в делах		
	№ 449	№ 490	№ 534
Приказ директора завода	1	5	0
Договор завода и ПМК-25	1	1	0
Постановление об итогах работы отрядов	1	0	0
Решение о направлении отрядов на объекты	0	1	0
Список членов отряда	0	1	0
Предписание о продлении срока пребывания на объекте	0	1	0
Справка командира отряда о деятельности отряда	0	1	0
Служебная записка от кузнечно-прессового цеха секретарю комитета ВЛКСМ	0	1	0
Отчет о работе	0	5	0
Письмо	0	4	0
План работы отряда	0	0	1
Мероприятия по оказанию шефской помощи отрядом	0	0	1
Итоги работы отряда Нива-78	0	0	1

* В таблице учтены только документы, посвященные формированию и работе комсомольцев завода на мелиоративных объектах.

Из таблицы видно, что в делах есть документы, которые являются основой для организации работы комсомольско-молодежного отряда на мелиоративных объектах, те, которые встречаются во всех делах, или в большинстве. Это такие документы как «Приказ о направлении комсомольско-молодежного отряда на мелиоративные объекты Рамешковского района» и «Договор между отрядом вагоностроительного завода и ПМК-25 на проведение мелиоративных работ силами комсомольско-молодежного отряда вагоностроительного завода».

По данной таблице можно понять, что общее число приказов составляет – 6, но необходимо иметь в виду, что не все они относятся к направлению отряда на объекты мелиоративного строительства.

Приказы различаются следующим образом:

- о направлении отряда на мелиоративные объекты Рамешковского района (таких два, в разных делах);

⁷ ТЦДНИ. Ф. 1116. Оп. 1. Д. 524. Л. 1–21.

- о продлении срока пребывания отряда на объекте мелиоративного строительства;

- о направлении на курсы подготовки машинистов экскаваторов;

- о направлении на курсы по подготовке нивелировщиков;

- о результатах социалистического соревнования бригад комсомольско-молодежного мелиоративного отряда.

Отчетов же всего 5, и они имеются только в деле № 490.

Важным является то, что оба дела за 1977 и 1979 гг. содержат такие документы, которые не входят в состав дела № 490, например, постановление об итогах работы отрядов, план работы отряда, мероприятия по оказанию шефской помощи отрядом, итоги работы отряда Нива- 78, и, таким образом, они могут выполнять вспомогательную роль при изучении данной проблемы.

В деле № 490 сохранилось большее количество документов, и оно полнее всего отражает создание, работу и даже результат деятельности мелиоративного отряда и поэтому давайте разберем его более подробно и именно на его основании выстроим процесс документирования.

Прежде всего, хотелось бы отметить заголовок дела на обложке: «Решение исполкома, приказы, списки, отчет, справка о работе комсомольско-молодежного мелиоративного отряда вагоностроительного завода», которое не в полной мере отражает состав документов в нём, поскольку в состав дела входят еще такие документы как: «Договор», «Список», «Справка», «Служебная записка». Как мне кажется, заголовок отражает основные документы, содержащиеся в деле.

Первоначальным документом в делопроизводственной цепочке по созданию мелиоративного отряда является «Решение исполкома Заволжского районного Совета народных депутатов и бюро Заволжского райкома ВЛКСМ от 27 февраля 1978 г. О направлении ударных комсомольско-молодежных отрядов на объекты мелиоративного строительства области в 1978 г.».⁸ В данном документе говорится о необходимости создания и направления на объекты мелиорации в 1978 г. четырех комсомольско-молодежных отрядов. В этом решении содержатся 6 пунктов, в которых указаны условия для формирования отрядов и установлены также сроки их выполнения. Решение также предписывает заключение договора и подготовку квалифицированных специалистов. Последнее подробнее описано в приложении № 2 к Решению⁹. В нем содержатся сведения о том, что вагоностроительному заводу необходимо было подготовить двоих экскаваторщиков и двоих нивелировщиков. Нивелировщики – это специалисты по определению разности высот двух и более точек земной поверхности, то есть по определению превышения.

⁸ ТЦДНИ. Ф. 1116. Оп. 1. Д. 490. Л. 1–2.

⁹ Там же. Л. 4.

В решении также есть Приложение № 1 «Задание по направлению ударных комсомольско-молодежных отрядов для оказания шефской помощи ПМК объединения «Калининмелиорация» в 1978 году»¹⁰. Документ представляет список распределения калининских (тверских) организаций (фабрик, заводов, предприятий) на 4 ПМК; всего 26 наименований организаций. Вагоностроительный завод был направлен на Рамешковскую ПМК № 25 с численностью отряда 25 человек, самой максимальной из всех. Данный документ доказывает массовость такого мероприятия как мелиорация в Калининской области с 1970-х гг., поскольку от города Калинина были направлены отряды с заводов, предприятий, трестов в различные передвижные механизированные колонны области для осуществления мелиоративных работ.

Следующим этапом работы по созданию отряда является заключение договора, как уже было сказано. Такой договор имеется в деле – это «Договор на проведение мелиоративных работ силами комсомольско-молодежного отряда завода и ПМК-25 объединения «Калининмелиорация»¹¹. Договор был заключен между командиром отряда, начальником ПМК и главным бухгалтером ПМК и согласован секретарем комитета ВЛКСМ вагоностроительного завода.

Его структура типовая: три пункта, именуемых «I. Отряд обязуется (4 подпункта); II. ПМК обязуется (8 подпунктов); III. Ответственность сторон за выполнение договора».

В документе есть указания на Приложение № I, в котором должны содержаться наименования работ и их объем, но в данном деле оно отсутствует. Однако, просмотрев договор из дела за 1977 г., стало известно, что в его состав входит приложение с наименованием работ и указанием их объема.

После договора на заводе был составлен «Список комсомольско-молодежного отряда «Нива-78» завода». Документ представляет собой таблицу с названиями граф: «№ п/п, Фамилия И. О., партийность, год рождения, место работы».

Список состоит из 25 человек, ФИО которых в родительном падеже, расположенные не в алфавитном порядке. Слева от некоторых фамилий стоят пометы карандашом в виде «галочек», но не у всех членов. По моим предположениям, эти пометы стоят напротив тех лиц, которые указаны в приложениях к приказу директора завода о направлении отряда на мелиоративные объекты Рамешковского района¹². Список членов отряда выглядит скорее как приказ. Однако численность отряда в этом списке не достигает 25 человек. По моему сравнительному анализу трёх списков Орешков А.С. не указан в данном документе.

¹⁰ ТЦДНИ. Ф. 1116. Оп. 1. Д. 490. Л. 3.

¹¹ Там же. Л. 7–9.

¹² Там же. Л. 10.

Требования к подготовке специалистов, содержащиеся в решении исполкома, отражены в приказах директора завода от 3 марта № 140 и от 30 марта 1978 г. № 191¹³. Эти документы предписывают сохранение заработной платы за учащимися

Следующий документ нарушает хронологическую последовательность формирования дела. Это предписание Заволжского районного комитета ВЛКСМ от 28 февраля 1978 г. О направлении на курсы по подготовке машинистов экскаваторов¹⁴. Предписания по подготовке нивелировщиков в деле отсутствует. Документ напечатан на угловом бланке Заволжского районного комитета ВЛКСМ.

Таким образом, после того как составлен договор, списки и приказы о подготовке специалистов тоже, был оформлен приказ директора завода о направлении отряда на мелиоративные объекты Рамешковского района.

На основании Приказа директора завода от 14 ноября 1978 г. № 648¹⁵ можно сделать вывод о том, что отряду продлили срок работ на объекте до 10 декабря, вместо 1 ноября, в соответствии с постановлением бюро областного комитета ВЛКСМ от 18 октября 1978 г. В качестве еще одного основания для данного решения может выступать другой приказ о результатах социалистического соревнования бригад отряда, в нем содержится такая информация: «бойцы отряда поддержали почин Нелидовского и Конаковского отрядов, и продлили свой срок пребывания на объекте»¹⁶.

В «Справке о деятельности отряда»¹⁷ показано, что в основном отряд отмечен положительной трудовой дисциплиной, но были и «нарушения сухого закона». Это подтверждает «Служебная записка начальника кузнечно-прессового цеха секретарю комитета ВЛКСМ»¹⁸, где содержится информация об одном из членов отряда, нарушавшего сухой закон.

Итоговые работы отряда оформлялись в отчетах отряда «Нива-78» в Рамешковской ПМК-25 за июнь, июль, август, сентябрь месяц 1978 г.¹⁹, направленных на завод командиром отряда, начальником ПМК-25 и согласованных секретарем РК ВЛКСМ. Как можно заметить, отчеты за октябрь и ноябрь месяцы не сохранились в деле.

Отчет состоит из 6–7 пунктов с выражением выполненной работы в рублях.

В 6 пункте отмечены лица, которые ударно трудились или проделали колоссальную работу.

В 7 пункте отмечены мероприятия в которых мелиоративный отряд принял участие, где освещена деятельность отряда, например, в сентябре

¹³ТЦДНИ. Ф. 1116. Оп. 1. Д. 490. Л. 11, 13.

¹⁴ Там же. Л. 12.

¹⁵ Там же. Л. 20.

¹⁶ Там же. Л. 18–19.

¹⁷ Там же. Л. 21–22.

¹⁸ Там же. Л. 23.

¹⁹ Там же. Л. 23–27.

не было никаких мероприятий, в которых отряд участвовал, это видно из отчета.

В 7 пункте отчета за август отмечено: «Предлагаем областному штабу более тщательно проверять отчеты отрядов, особенно цифру выполнения производственной программы, т.к. иногда создается впечатление, что эти цифры «взяты с потолка».

Информация о том, что отряд проявил отличное отношение к труду, высокую производственную и бытовую дисциплину во время работы содержится в письме начальника ПМК-25²⁰.

За письмом, где выражается благодарность всему отряду, следуют благодарственные письма от Рамешковского РК ВЛКСМ и руководства ПМК-25 администрации трем членам отряда²¹.

Таким образом, комсомольско-молодежный отряд вагоностроительного завода, осуществлявший работу по мелиорации земель в 1978 г., смог оставить после себя не только выполненный объем работ в Рамешковской ПМК-25, но и комплекс документов, содержащих в себе информацию об отряде, его производительность и результат. Отряд являлся настолько успешным в своей деятельности, что начальник Рамешковской ПМК-25, выражая благодарность, пригласил отряд на весенне-летний период в 1979 г., о чем свидетельствует один из документов. Из состава документов в деле за 1979 г. видно, что документирование мелиоративного отряда не изменилось.

Список литературы

Боровицкий И. Е. Планируемые урожаи и производительность труда – основа научно-инженерного обеспечения мелиорации почв Калининской области. Калинин: Б.и., 1984. – 11 с.

Феоктистов В. А. Это наша с тобой биография: сборник воспоминаний о деятельности Калининской областной комсомольской организации в 20–80-е гг. XX века. Тверь: СФК офис, 2018. – 480 с.

²⁰ ТЦДНИ. Ф. 1116. Оп. 1. Д. 490. Л. 28.

²¹ Там же. Л. 29–31.

Методика и техника сбора информации по устной истории

К. С. Цветкова

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – О.Г. Леонтьева,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры архивоведения,
историографии и документоведения ТвГУ

Аннотация. Устная история играет важную роль в изучении прошлого, ведь она позволяет сохранить свидетельства непосредственных участников исторического процесса. Устная история предполагает создание устного исторического источника. В статье даётся описание методики и техники сбора информации по устной истории. Раскрывается структура устной истории и выделяются этапы создания устного исторического источника, среди которых: выбор темы исследования, создание документов, обработка документов и их хранение. На основе материалов делается вывод о том, что создание устного исторического источника представляет собой сложный процесс.

Ключевые слова: *история, устная история, источник, аудиодокумент, структура, отбор, респондент, вопросник, интервью, звукозапись, техника, воспоминания, документы, пленка, носитель, транскрибирование.*

Одним из направлений исторического исследования является устная история. В российской науке устная история имеет давнюю традицию. Записи воспоминаний, рассказов ветеранов начали вестись еще в XIX в., например, воспоминания участников Кавказской войны, посвященные походу отряда графа Воронцова на резиденцию Шамиля в 1845 г. Устная история играет важную роль в изучении прошлого, она позволяет сохранить свидетельства непосредственных участников исторического процесса. Устная история предоставляет материал для других отраслей исторической науки, таких как историческая антропология, историческая психология, историческая герменевтика.

Как одно из направлений исторического исследования устная история основана на использовании источников устного происхождения. Понятие «устный исторический источник» до сих пор не устоялось. Предшественником этого понятия в России являлись «устные свидетельства». Они применялись к записанной на аудионоситель информации об историческом событии. В современной практике используются несколько терминов – «устный источник», «историко-социологический источник», «воспоминание-интервью», «жизненная история», «биография», «ретроспективная информация»¹.

¹Щеглова Т.К., Дрожжецкий Д.А. Устная история в российской исторической практике 1920–1930-х гг.: к дискуссии о понятии и времени возникновения устной истории //

На данный момент под устным историческим источником понимаются материалы интервьюирования участников и очевидцев изучаемых событий, содержащих массовые или индивидуальные исторические представления о недавнем прошлом². Устный исторический источник имеют ряд особенностей.

Особенностью устного исторического источника является то, что он содержит двойную информацию: фактологическую и оценочную. Говоря о фактологической стороне, нужно понимать, что информация может быть не до конца достоверна. Факты могут быть искажены в связи с забывчивостью людей, а также с их предвзятостью, избирательностью в восприятии информации и подверженностью политическому или идеологическому влиянию.

Несмотря на это наибольший интерес представляют все же не сами факты, а их оценки, представления о них, а также социокультурная, этноконфессиональная, ментальная и психологическая информация, отраженная в эмпирическом опыте человека – участника исторических событий, явлений, процессов.

В структуре устной истории можно выделить несколько самостоятельных частей: создание, обработка (расшифровка и редактирование), хранение и использование (организация доступа). Первым и основным этапом является выбор темы. На этом этапе определяется круг интересующих вопросов, формулируется проблема исследования, определяются цель и задачи работы, готовятся методические материалы для целенаправленной организации диалога между исследователем и носителем информации, продумываются пути и способы её фиксации.

Следующим этапом является собственно создание документов. Перед началом записи беседы желательно составить вопросник, который будет играть роль плана. При составлении вопросника необходимо исходить из целей опроса. Неверно ограничиваться вопросами о том, что респондент видел. Надо обязательно формулировать вопросы о том, что он чувствовал и думал в то время. Ориентация преимущественно на событийную информацию грозит получением однообразных сведений. Целесообразнее вопросник делать смешанным, в котором одна часть вопросов относится к событийному прошлому, а другая обращена к ощущениям человека в этих событиях, особенно если события являлись масштабными (например, участие в войне). В то же время, строгое следование вопроснику может привести к тому, что исследователь пропустит уникальный материал, который не относится к теме или проблеме опроса, уйдет от

Известия Алтайского государственного педагогического университета. 2014. Т. 2, № 4. С. 255.

²Кузнецов А.С. Устный исторический источник в отечественном источниковедении: его место и особенности // Известия Алтайского государственного педагогического университета. 2017. № 2. С. 190.

обсуждения важных проблемах, на которые вышел рассказчик, но которые не предусмотрены вопросником. Необходимо быть готовым к непредсказуемым и незапланированным поворотам в воспоминаниях опрашиваемого, а для этого важно хорошо знать тему и проблемы исследования.

Существует несколько принципов составления вопросников:

1) при хронологическом принципе формирования вопросники начинаются с тех вопросов, которые подталкивают респондента к изложению событий или стимулируют повествование в хронологическом порядке. Как правило, его используют при изучении протяженных во времени исторических процессов, состоящих из череды событий (например, война, репрессии, изменение жизни населения в городе). Вопросник такого типа может охватывать несколько событий, следующих друг за другом. Вопросник, сформированный по такому типу, легче воспринимается рассказчиком, так как вспоминать события в хронологической последовательности легче. Но составление подобного вопросника требует от исследователя широких знаний о каждом периоде истории российского общества.

2) тематический принцип формирования вопросника подходит для получения как оценочной (субъективной), так и фактологической информации с детальным изучением исследуемой темы. Особенно успешно тематические вопросники используются в создании устных исторических источников по истории культурных особенностей, ценностных установок и исторической психологии, присущих социальной или этнической группе, нации, народу, народности.

3) биографический принцип формирования вопросника близок к хронологическому, так как и рассказчик, и исследователь как бы идут от прошлого к настоящему. Но на каждой этапе они останавливаются и с помощью тематических вопросов восстанавливают индивидуальные представления о времени.

Одним из самых сложных этапов в составлении вопросника является формулировка вопросов. По форме вопросы делятся на открытые, которые предполагают развернутый, содержащий пояснения ответ и закрытые, предполагающие либо утвердительный, либо отрицательный ответ. Первые не ограничивают собеседника ни во времени, ни в полноте ответа, более того, побуждают его рассуждать, выражать свои мысли. Вопросы второго типа (закрытые) не требуют от рассказчика развернутого ответа и объяснений.

Стоит помнить, что одним из основных правил составления вопросника является то, что все вопросы должны быть понятны и доступны для рассказчика³.

³Щеглова Т.К. Устная история: учеб. пособие. Барнаул, 2011. С. 67–68.

Отбор респондентов – наиболее ответственный этап подготовки исследования. Необходимо учитывать при определении очередности работы с респондентами состояние их здоровья и возраст. Формирование списка респондентов зависит от целей устного исторического исследования. Существует несколько способов поиска респондента:

1) метод «снежного кома»: список респондентов создается по цепочке благодаря информации от предыдущих информантов. Обычно в ходе интервью либо целенаправленно, либо опосредованно исследователь узнает имена и координаты людей, которые могут дать интересующую информацию;

2) можно идти и официальным путем и составить «формальный список». В таком случае исследователь через администрацию села, района, предприятия получает подробные списки с указанием возраста, адреса, социального статуса, образовательного и культурного уровня респондентов. При этом часто предоставляется трудовая биография человека. Но, как показывает практика, такой путь чреват большой потерей времени и непродуктивностью интервью. Как правило, на уровне администрации рекомендуются известные люди, активные участники общественной и производственной жизни. Они представляют определенную социальную среду, которая формировалась государством, партией, общественными или политическими группами и соответственно отражает интересы этих социальных групп. Такой способ подбора респондентов подходит, например, для изучения истории общественных движений, партийной элиты и т. д. В эту группу входят и известные уважаемые люди — передовики производства, победители соцсоревнования, участники освоения целины, ветераны войн;

3) проверенным способом является «метод слухов», когда исследователь выходит в зону посещаемых мест, например, на скамейку около сельского магазина или на крыльцо фельдшерского пункта и расспросами входящих или выходящих посетителей создает вокруг себя круг любопытствующих сельчан. Как правило, это женщины разных возрастов, которые идут в магазин и сначала в силу любопытства быстро включаются в разговор, затем в силу доброжелательства, затем в силу соревновательности помогают составить список респондентов по любым интересующим вопросам;

4) при «долгоиграющих» проектах, когда приходится искать респондентов по всему региону или всей стране, исследователь использует другие способы — переписку, официальные запросы, телефонные контакты, Интернет и др. Подготовка к собеседованию с разбросанными и в России, и за рубежом респондентами требует создания определенного банка данных заранее. В него входят все письменные документы, возникшие в ходе подготовки к интервью: переписка с рассказчиками или людьми, знавшими их и дающими определенную характеристику, офици-

альные запросы и ответы, фотодокументы, возможные договоры с респондентом или неофициальные соглашения о целях, характере, масштабе и последующем использовании интервью, условия записи беседы и т. п.

В любом случае результатом поисковой деятельности является составление рабочего списка опрашиваемых, с которыми важно правильно организовать работу.

Наиболее сложным при организации работы с респондентами остается вопрос об оформлении юридической стороны. Лучше всего оформить договор с рассказчиком, в котором оговариваются условия использования и обработки материала. Интервью должно записываться только после того, как респондент извещен об ответственности за свои материалы. Но в любом случае необходимо соблюдать конфиденциальность по его требованию и принимать во внимание возможные последствия исследования для него.

Предварительно следует выбрать форму записи: беседа, рассказ, или интервью. Беседа отличается от интервью тем, что спрашивающий является таким же равноправным собеседником и создателем будущего текста, как и человек, дающий интервью. При этом передача информации происходит не в виде «вопрос–ответ», а позволяет обмениваться мыслями между участниками беседы. Интервью в таком случае отличается от беседы тем, что исследователь задает направление рассказу респонденту, стимулируя вопросами освещение тех или иных проблем, в том числе таких, о которых собеседник не всегда хотел бы говорить, и таким образом формирует основное содержание текста, но сам отстраняется от оценок и рассуждений. Корреспондент задает вопрос, респондент отвечает. Рассказ же представляет собой самостоятельное изложение информации опрашиваемым без помощи интервьюера.

В каждом конкретном случае исследователю необходимо применять индивидуальный подход, наиболее подходящий для получения полной информации по теме.

Требованием к проведению исторического интервью на современном этапе является использование звукозаписывающей техники. Исследователь относится к техническим средствам записи как к способу наиболее полно и адекватно зафиксировать оценки и отношение рассказчика к тому или иному событию. При этом обеспечивается возможность сохранить информацию, содержащуюся не только в смысле слов, но и в интонациях рассказчика, паузах, междометиях, проявлениях эмоций. При видеозаписи фиксируются также мимика, позы, жесты, телодвижения, выражение лица. Именно в полной совокупности этих элементов отражается личная позиция рассказчика.

На практике можно фиксировать информацию и без помощи технических средств, записывая её вручную. К недостаткам такого способа

можно отнести значительные потери информации и ее искажение, связанные с вмешательством корреспондента в текст при перенесении устной речи на бумагу.

До начала записи следует опробовать технические средства, проверить их исправность.

Первое с чего должно начинаться интервью – это установление контакта. Цель этой части интервью или части общения – вызвать интерес к беседе, убедить рассказчиков в том, что их знания важны для науки. Для создания доверительной атмосферы можно рассказать что-то самому интервьюеру (о дороге, погоде, сослаться на кого-то в деревне или городе). Надо помнить, что, если один человек раскрывает конфиденциальные сведения, а другой его только спрашивает, у рассказчика может возникнуть психологический дискомфорт. Поэтому интервью станет более доверительным, если исследователь что-нибудь расскажет и о себе. Нужно быть готовым к тому, что респондент и сам может начать задавать вопросы о жизни интервьюера. Обязательное условие установления контакта предоставление рассказчику официальной информации об исследователе и об организации, которую он представляет. Ведущий интервью обязан объяснить, где и как будет использоваться полученная информация, и тем самым заручиться согласием на ее использование. Респондент вправе знать, в каких целях будет использован материал.

Сбор сведений о респонденте – важнейшее обязательное условие научной записи и создания исторического документа. Интервью рекомендуется начать с коротких неформальных вопросов.

Переход к основным вопросам должен быть понятен опрашиваемому. Исследователь может выделить их фразой: «Позвольте перейти к наиболее важным вопросам». Существуют общие советы по использованию заготовленных вопросов. Начинать надо, с самых общих вопросов, особенно если неизвестно, какой информацией располагает потенциальный рассказчик. Во время записи рекомендуется иметь постоянный визуальный контакт с респондентом.

Качество получаемой информации зависит не только от умения слушать, но и от умения спрашивать. Задавая плохо сформулированные вопросы, респондент будет получать расплывчатые и неопределенные ответы. Если собеседник вдруг замолчал, не надо спешить задавать вопрос. Надо пытаться понять, что стоит за недомолвками и паузами. Причинами колебаний собеседника часто бывает неудачная формулировка вопроса. В таком случае нужно либо отказаться от вопроса, либо по ходу беседы изменить его структуру, особенно если исследователю важен развернутый ответ. Пауза может быть вызвана также желанием рассказчика вспомнить что-то для него важное, собраться с мыслями.

Завершение беседы должно состоять из несложных вопросов, так как к этому времени и исследователь, и респондент утомлены. Можно уточнить какие-либо вопросы, вернуться к недосказанному. Оптимальная

продолжительность одного интервью составляет 40–50 минут. Вместе с тем опыт показывает, что беседа может успешно длиться и до 2–3 часов, если рассказчик сам разговорился и инициирует продолжение общения⁴.

Что касается самой организации интервью, то исследователь должен понимать, что общение с опрашиваемым обусловлено ситуацией опроса. Условия должны быть благоприятными для спокойной и сосредоточенной работы респондента над вопросами. Для этого прежде всего необходимо выбирать оптимальное время и место. Эти факторы могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на опрос и его конечные результаты. Проводить запись в привычной домашней обстановке или в официальной обстановке? Выбор лучше предложить сделать респонденту.

Следующим этапом является обработка зафиксированной информации. Проводится её уточнение, сделанные записи прослушиваются и просматриваются, обращается внимание на неясные или спорные места. Обработка может содержать транскрибирование, то есть расшифровку устных записей на бумаге. В процессе транскрибирования создается новый письменный документ, поэтому его достоверность должна быть подтверждена подписью респондента. Прежде чем браться за транскрибирование, необходимо помнить, что при механическом переводе устной речи в графическую форму исследователь не может записать словами больше, чем он услышал, однако то, что он увидел в жестах или заметил в интонации и паузах, может представлять не меньшую ценность. При создании на основе устного свидетельства письменного документа желательно учитывать и вербальный, и визуальный «текст», а также скрытый контекст. Рекомендуется вести транскрибирование двух видов информации – вербальной и визуальной. В комплексе они составляют реакцию человека на поставленный исследователем вопрос, включая его мнение, отношение, оценку. Но в российской практике этот метод используется редко, в связи с его высокой трудозатратностью⁵.

Обработка материалов предполагает также создание поискового аппарата. Наиболее доступным является создание описи. Опись может создаваться как в традиционном формате (картотека или листовая форма), так и в электронном формате. Опись должна максимально упростить для пользователя поиск нужной информации.

Помимо описи желательно составить описание коллекции документов, в которое будет включена информация по истории фонда, биографические сведения о респондентах, дополнительная информация, полученная из других, письменных источников.

Имеющиеся дополнительные материалы, переданные респондентами (тексты, газетные вырезки), рекомендуется поместить в одно дело,

⁴Щеглова Т.К. Указ. соч. С. 116-119.

⁵Методические указания по проведению исследований по устной истории / сост. А.И. Филюшкин. СПб., 2004. С. 8.

поскольку объемы их незначительны, и учитывать в самостоятельной описи традиционной формы (номер единицы хранения, заголовок дела, крайние даты документов, количество листов дела, примечание).

При организации хранения документов на пленочных носителях требуется постоянная работа с пленкой. Материал, записанный на пленочном носителе должен регулярно перематываться и прослушиваться, рекомендуется производить перезапись один раз в два года. Также проверяется физическое состояние самого документа.

В целях обеспечения более длительного хранения фонограмм, сделанных, как правило, без использования специализированных технических средств, проводится оцифрование полученных материалов – перевод документа в электронный формат.

Таким образом, создание устного исторического источника – это сложный процесс, в результате которого удастся сохранить информацию не только о самом историческом событии, но и индивидуализировать ее, благодаря записи информации конкретных людей – свидетелей прошлого.

Список литературы

Кузнецов А.С. Устный исторический источник в отечественном источниковедении: его место и особенности // Известия Алтайского государственного педагогического университета. 2017. № 2. С. 188–192.

Методические указания по проведению исследований по устной истории / сост.: канд. ист. наук, доцент А.И. Филюшкин. СПб.: Изд-во СПб ГПУ, 2004. – 18 с.

Щеглова Т. К. Устная история: учеб. пособие. Барнаул: АлтГПА, 2011. – 366. с.

Щеглова Т.К., Дрожецкий Д.А. Устная история в российской исторической практике 1920–1930-х гг.: к дискуссии о понятии и времени возникновения устной истории // Известия Алтайского государственного педагогического университета. 2014. Т. 2, № 4. С. 254–260.

Материалы периодической печати в составе архивных фондов участников партизанского движения

Е. В. Штурина

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – К.М. Свирин,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры архивоведения,
историографии и документоведения ТвГУ

Аннотация. В советский период материалы периодической печати служили одним из основных источников получения информации. Участники партизанского движения занимались написанием статей, которые публиковали различные издания. Данное направление деятельности отражено в личных фондах бывших калининских партизан. В ходе работы было рассмотрено 7 фондов, 26 дел и 184 статьи. Данные фонды находятся в Тверском центре документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Документы представлены в виде газетных вырезок, газетных разворотов, отдельных листов журналов. Имеются как подлинники, так и копии. В статье дается анализ материалов периодической печати в каждом фонде.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, партизанское движение, отряд, ветеран, Калининская область, Псковская область, воспоминания, периодическая печать, личные фонды, архив.

В 2020 г. празднуется 75-летие Победы. На протяжении этого долгого периода времени тема Великой Отечественной войны остается одной из главных научных проблем. С первых дней войны стали возникать партизанские отряды¹. Жизнь и деятельность людей, участвующих в войне 1941–1945 гг. отражена в архивных документах Тверского центра документации новейшей истории. Всего в ТЦДНИ учтено 43 описанных фондов личного происхождения, в том числе: фондов участников Великой Отечественной войны – 14, фондов участников партизанского движения – 9.

При изучении личных фондов участников партизанского движения в ТЦДНИ было выявлено, что наличие материалов периодической печати характерно для всех исследуемых фондов. В процессе работы было рассмотрено 7 фондов личного происхождения. Сведения о материалах периодической печати систематизированы в таблицах (табл. 1, 2).

¹ Никитенко Н.В. Калининские комбриги: люди и судьбы // Псков. 2010. № 32. С. 15.

Таблица 1. Количественная характеристика материалов периодической печати в составе архивных фондов участников партизанского движения.

Партизаны	Дело		Количество наименований газет / журналов	Статьи			
	Кол-во дел в фонде	Кол-во дел с вырезками		Автор статьи партизан	Статьи о партизанах	Другое	Всего статей
Г.М. Зайцев	33	8	24	13	34	27	74
В.И. Терещатов	41	6	14	11	17	16	44
К.И. Тяпина	21	2	5	5	12	6	23
В.П. Заболотнов	14	1	9	5	9	7	21
Е.И. Малышева	13	3	3	3	5	-	8
Н.П. Сеницын	14	3	4	-	4	4	8
П.С. Сергеечев	4	3	3	4	1	1	6
Итого:	Было рассмотрено 7 фондов, 26 дел и 184 статьи						

Таблица 2. Периоды публикаций по фондам ТЦДНИ.

Фонд (№)	Период публикации
2024 – Г.М. Зайцев	1965–1998 гг.
2044 – В.И. Терещатов	1966–1994 гг.
1973 – К.И. Тяпина	1999–2004 гг.
2046 – В.П. Заболотнов	1971–1991 гг.
4199 – Е.И. Малышева	1974–1994 гг.
4207 – Н.П. Сеницын	1965–1998 гг.
4228 – П.С. Сергеечев	1952–2001 гг.

Большинство документов в рассмотренных делах не подшиты, а хранятся в виде россыпи. Материалы периодической печати представлены в виде вырезок отдельных статей, газетных разворотов, газет и журналов. Отмечены подлинники и копии. В составе этих дел встречаются как материалы периодической печати, так и другие документы. Представленные в газетах статьи написаны на русском языке, однако имеются исключения – статьи на белорусском языке, которые были присланы участникам партизанского движения по почте, также на них имеются дарственные надписи.

Рассмотрим личности участников партизанского движения и сохранившиеся в их фондах материалы периодической печати. Г.М. Зайцев – партизан-подрывник 6-й Калининской партизанской бригады. Родился 20 января 1924 г. Он активно занимался общественной деятельностью: принимал участие в военно-патриотических мероприятиях, на которых сообщал о событиях Великой Отечественной войны, вел переписку со школами и музеями, принимал участие во многих съездах партизан и участников войны. Деятельность Геннадия Михайловича прослеживается при

изучении содержания статей, представленных в фонде. Г.М. Зайцев сохранил большое количество газетных разворотов и вырезок, в большей части которых описаны события, полностью или частично посвящённые бывшему партизану. Геннадий Михайлович написал много статей; часть из них посвящена Ларисе Михеенко – партизанке, казнённой немцами в ноябре 1943 г.

Война застала Г. М. Зайцева в Кашине, где он учился и работал. В декабре 1941 г. он был переброшен в западные районы Калининской области, затем Псковской области. При изучении материалов периодической печати можно сделать вывод, что Г.М. Зайцев выписывал и собирал газеты, выпускаемые не только на территории Тверской, но и Псковской области, так как с данной территорией был связан военный период его жизни. В личном фонде участника партизанского движения находится большое количество наименований газет. Статьи Г.М. Зайцева публиковались в различных газетах, однако большая часть изданий выпускалась именно на территории Псковской области («Невельский вестник», «Красный маяк»)².

Командир партизанского отряда «Земляки» В.И. Терещатов родился 16 октября 1923 г. в с. Кувшиново. Виктор Ильич – автор книги «900 дней в тылу врага». В ней он описал свою жизнь в период войны. Чтобы выпустить три издания, В.И. Терещатову понадобилось 30 лет. В этот период бывший командир партизанского отряда занимался не только работой над книгой, но и публиковал отдельные фрагменты своих воспоминаний в газетах и журналах. Одной из основных тем материалов периодической печати фонда партизана является гибель Н. Горячева. Статьи о боевом товарище находятся в деле «материалы о Герое Советского Союза Н. Горячеве»³.

Партизанка и разведчица 2-й Калининской партизанской бригады К.И. Тяпина родилась 26 марта 1922 г. в Кимрском уезде. Особенностью материалов периодической печати фонда бывшей партизанки является наличие газет, а не газетных разворотов и вырезок, как в других рассмотренных фондах. Газеты относятся к периоду, когда Клавдия Ивановна являлась председателем Тверского областного Совета ветеранов калининских партизан. Бывшая разведчица занималась вопросами защиты прав участников войны. В фонде находятся несколько статей, указывающих на данный вид деятельности. Так, например, в статье «Наш ли Ржев, наконец?» рассматривается вопрос строительства мемориального кладбища немецким солдатам в г. Ржев. Конечно, К.И. Тяпина вела и работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Одним из примеров реализации данной деятельности являются публикации статей, в которых описываются боевые действия и будни участников партизанского движения⁴.

² ТЦДНИ. Ф. 2024. Оп. 1. ДД. 7, 19, 21, 23, 24, 25, 26, 28.

³ ТЦДНИ. Ф. 2044. Оп. 1. ДД. 7, 16, 19, 21, 23, 27.

⁴ ТЦДНИ. Ф. 1976. Оп. 1. ДД. 11–12.

Партизан 3-й Калининской партизанской бригады В.П. Заболотнов родился 18 марта 1925 г. Статьи, написанные Владимиром Петровичем, посвящены военному периоду и участникам партизанского движения. В большей части материалов, собранных фондообразователем, описаны встречи партизан. В 1973 г. вышла первая публикация книги В.П. Заболотнова «Наш позывной «Аист»». В газетных статьях имеются отзывы о повести, а также опубликованы некоторые фрагменты из книги. В фонде имеются статьи из газет «Псковская правда» и «Вперед», это связано с тем, что 3-я калининская партизанская бригада в годы войны действовала на юге Псковской области⁵.

Е.И. Малышева – разведчица Калининской партизанской бригады им. Л. Чайкиной. Она родилась 1 апреля 1928 г. в Новоржевском районе Псковской области. Евгения Ивановна занималась поисковой деятельностью. Например, она руководила поисковой экспедицией по боевому пути Л. Чайкиной и местам боевых действий Пеновского партизанского отряда. Также вела переписку с музеями. В материалах периодической печати отражены вопросы, связанные с деятельностью бывшей партизанки: статьи о боевых действиях партизанского отряда им. Л. Чайкиной, а также статьи о результатах поисковых экспедиций. Такие статьи Е.И. Малышева писала совместно с партизаном 2-й Калининской партизанской бригады А. Румянцевым и сотрудником музея комсомольской славы им. Л. Чайкиной Ю. Кудрявцевым. В этом музее Евгения Ивановна работала до 1988 г. Командиром партизанской бригады, в которой состояла бывшая разведчица, был С.М. Максименко. Изучение биографии Сергея Максимовича и поиск его места захоронения – это одна из основных тем материалов периодической печати в личном фонде Е.И. Малышевой⁶.

Командир Серезинского партизанского отряда Н.П. Сеницын родился 9 августа 1909 г. в Бежецком уезде Тверской губернии. Николай Петрович не занимался публикацией статей. В его фонде имеются неопубликованные машинописные воспоминания о Великой Отечественной войне. Большая часть документов фонда представлена материалами о Серезинском партизанском отряде. Николай Петрович вел переписку со школами и музеями, а также принимал участие в партизанских съездах. Можно сделать вывод, что основной темой статей в материалах периодической печати является деятельность Серезинского партизанского отряда.

Этот отряд действовал на территории Андреапольского района Калининской области. В фонде имеются вырезки и развороты газеты «По пути Ильича». Данная газета выпускалась в Андреапольском районе. В

⁵ ТЦДНИ. Ф. 2046. Оп. 1. Д. 10.

⁶ ТЦДНИ. Ф. 4199. Оп. 1. ДД. 6, 9, 10.

ней опубликовано три статьи о деятельности Серезинского партизанского отряда. Наибольшее количество статей опубликовано в газете «Смена»⁷.

П.С. Сергеечев – радист Калининской партизанской бригады им. Д. Давыдова. Он родился 14 августа 1916 г. в Московской области. После переезда в Калинин он работал в городском радиотрансляционном узле. Во время Великой Отечественной войны в обязанности Павла Сергеевича входила подача сигнала «воздушной тревоги». В 1943 г. он был радистом диверсионно-разведывательной группы «Упорные», затем партизанского отряда им. Д. Давыдова.

Таким образом, жизнь Павла Сергеевича всегда была связана с работой на радиостанциях. Отражение профессиональной деятельности бывшего партизана-радиста прослеживается в материалах периодической печати. В фонде имеется статья «История Северка», в которой дана схема партизанской радиостанции «Север», а также описывается история ее создания. В преобладающей части статей, имеющих в фонде, описана деятельность связистов в период войны. Наибольшее количество статей опубликовано в газете «Тверской курьер»⁸.

Активная подготовка к изданию статей или соби́рание партизанами уже выпущенных материалов происходили по разным причинам. Например, 1965 год – время первых публикаций статей, отложившихся в фондах Г.М. Зайцева и Н.П. Синицына. В 1965 г. состоялась 20-я годовщина победы советского народа над фашистской Германией. Именно в 1965 г. День Победы стал нерабочим праздничным днем. Значимость и важность праздника возросла⁹. День Победы стал отмечаться как один из главных государственных праздников. Данный факт отразился и на участниках партизанского движения, которые решили поделиться своей историей Великой Отечественной войны. Отметим, что уже через год, 14 мая 1966 г. выходит публикация В.И. Терещатова, а также второе издание его книги.

Стоит выделить такую причину, как уход на заслуженный отдых с гражданской работы или прекращение военной службы. Последнее относится к В.П. Заболотнову, который завершил службу в армии в 1968 г., а наиболее ранняя статья в его фонде относится к 1971 г. После выхода на заслуженный отдых бывшие участники партизанского движения могли посвятить большую часть своего свободного времени работе по соби́ранию и публикации материалов о войне.

Из вышеизложенного следует, что при изучении материалов периодической печати в архивных фондах участников партизанского движения отчетливо прослеживаются интересы фондообразователей. Газеты и

⁷ ТЦДНИ. Ф. 4207. Оп. 1. ДД. 8, 11, 12.

⁸ ТЦДНИ. Ф. 4228. Оп. 1. ДД. 2–4.

⁹ Макарова Н.Н., Чернова Н.В. Локальные измерения памяти о Великой Отечественной войне (по материалам газеты «Магнитогорский рабочий») // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2017. Т. 27. № 4. С. 553.

журналы всегда являлись для населения одним из основных источников получения информации, особенно в советское время. С помощью периодической печати партизаны делились своими воспоминаниями, чтители память погибших друзей и участвовали в патриотическом воспитании молодежи. Таким образом, по причине значимости газет и журналов в обществе участники партизанского движения продолжали писать и собирать статьи.

Список литературы

Макарова Н.Н., Чернова Н.В. Локальные измерения памяти о Великой Отечественной войне (по материалам газеты «Магнитогорский рабочий») // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2017. Т. 27. № 4. С. 553–560.

Никитенко Н. В. Калининские комбриги: люди и судьбы // Псков. 2010. № 32. С. 15–32.

Калининский полиграфический комбинат детской литературы и его документы в Тверской центре документации новейшей истории

Д. Н. Писцова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – И.Г. Серегина,
кандидат исторических наук,
доцент, зав. кафедрой архивоведения,
историографии и документоведения ТвГУ

Аннотация. В статье рассматривается история основания, становления и развития Калининского полиграфического комбината детской литературы. Архивный фонд комбината хранится в Тверском центре документации новейшей истории (ТЦДНИ). В статье дается характеристика дел фонда, содержащих входящую документацию Калининского полиграфического комбината детской литературы, а именно переписку с советскими органами власти за 1985–1987 гг. и 1990 г. по организационным вопросам: строительства различных объектов; выделения земельного Калининскому полиграфическому комбинату детской литературы участка под строительство; выделения денежных средств полиграфическим комбинатом детской литературы культурно-спортивному комплексу города Калинина и городской больнице скорой медицинской помощи; долевого участием полиграфического комбината в финансировании различных проектов, том числе отделочных работ в ходе строительства.

Ключевые слова: комбинат, предприятие, полиграфия, детская литература, печатная продукция, история, Калинин, книга, издательство.

Калининский полиграфический комбинат детской литературы являлся крупнейшим в Советском Союзе специализированным предприятием по выпуску учебной, детской, художественной литературы и школьных учебников.

Постановление № 1264 о строительстве полиграфического комбината детской литературы в Калинине было принято Советом Министров СССР 21 ноября 1958 г.¹ В 1975 г. за высокие показатели и успех в социалистическом соревновании в честь 50-летия образования СССР комбинату было присвоено звание – им. 50-летия СССР. В 1976 г. за успешное выполнение плана девятой пятилетки коллектив комбината был награжден орденом Трудового Красного знамени².

В эти и последующие годы предприятие располагало просторными цехами, полиграфическим оборудованием, которое позволяло выпускать

¹ ТЦДНИ. Ф. Р-1276. Оп. 1. Т. 1. Л. 2.

² Там же.

разнообразную печатную продукцию: альбомы, дневники, тетради, ежедневники, календари и т.д.³ Ежегодно на предприятии выпускалось около 60 миллионов книг в твердом переплете, 140 миллионов брошюр, то есть ежедневно печаталось около 800 тысяч книг и брошюр⁴, вся эта огромная масса литературы проходила через переплетно-фабричный цех⁵, который работал с наибольшей нагрузкой.

Тридцать процентов всей продукции комбината шло на экспорт. В основном это были учебники русского языка, выпускаемые для Испании и Вьетнама, и журналы «Румынские горизонты», «Индия», «Куба»⁶. Для кубинских детей была выпущена партия учебников по зоологии, математике, географии и русскому языку.

В 1960-х – 1970-х гг. комбинат подчинялся Госкомиздату РСФСР и главному управлению полиграфической промышленности Госкомиздата РСФСР (Росглавполиграфпрому)⁷.

Структура аппарата управления комбината в 1965 г. была следующей: канцелярия, плановый отдел, производственный отдел, отдел главного механика, отдел главного энергетика, отдел технического контроля, отдел организация труда и зарплата, отдел кадров, отдел снабжения, бухгалтерия, отдел капитального строительства, лаборатория, производственно-технический отдел⁸.

В 1978 г. в структуре аппарата управления комбината произошли изменения, и она приобрела следующий вид: производственный отдел, бюро по технике безопасности, отдел управления качеством (отдел технического контроля), плановый отдел, отдел главного механика, технический отдел, отдел главного энергетика, отдел труда и зарплаты, отдел бумаги, технадзор по капитальному строительству, лаборатория НОТ, бюро технической информации, отдел кадров, бухгалтерия, отдел материально-технического снабжения, административно-хозяйственный отдел, канцелярия, отдел АСУП, производственная лаборатория⁹.

Произошедшие в структуре управления комбината изменения носили принципиальный характер за счет появления новых структурных подразделений, связанных с вопросами научной организации труда, применения автоматизированных систем управления и т.д.

Одной из важных профессий на Калининском полиграфическом комбинате детской литературы, как и на других полиграфических комбинатах, была профессия ретушера. С появлением новых, более усовершенствованных механизмов, часть работы ретушеров стала выполнять цветоделительная техника. Однако, важное значение имела остаточная ретушь,

³ Тверская жизнь. 2002. 4 июля.

⁴ Калининская правда. 1980. 28 декабря.

⁵ Калининская правда. 1983. 5 мая.

⁶ Калининская правда. 1981. 10 мая.

⁷ ТЦДНИ. Ф. Р-1276. Оп. 1. Т. 1. Л. 4.

⁸ Там же. Л. 5.

⁹ Там же.

выполняемая специалистами, так как машина с такими задачами не справлялась. В отделении ретуши работал, корректируя самые сложные и ответственные издания, Лев Иванович Михалев. Большая часть изданий, которые он ретушировал, шла на экспорт¹⁰.

В 1981 г. предприятие обеспечивало рабочими местами тысячи человек. Большую часть рабочих составляла молодежь. После работы многие из них учились в школах рабочей молодежи, ГХПТУ № 12 (профессиональное техническое училище) и вузах¹¹. В 1984 г. в газете «Калининская правда» были опубликованы анонимные монологи рабочих, в которых они отзывались о руководстве предприятия, что можно рассматривать в качестве своеобразной обратной связи между рабочими и управленческими структурами. В одном из них говорилось: «Качество работы руководителя определяется уровнем руководства, теми результатами, каких добивается предприятие. А наш комбинат работает стабильно, считается одним из лучших в стране. Собственно говоря, комбинату нет еще двадцати лет, а достиг он многого..., и в этом немалая заслуга директора Ольги Федоровны Батановой»¹².

Коллектив полиграфического комбината принимал активное участие в социалистическом соревновании. На комбинате трудилось более полутора тысяч ударников коммунистического труда, 224 человека – почти каждый десятый – были награждены орденами и медалями СССР, 700 человек, или каждый третий полиграфист, выполнили план 1981 г. к 16 декабря – 40-летию освобождения города Калинина от фашистских захватчиков¹³.

Некоторые сотрудники работали с момента основания предприятия, посвятив полиграфическому делу всю жизнь. В свою очередь комбинат оказывал работникам поддержку, предоставляя различные социальные гарантии¹⁴: путевки в санатории и детские оздоровительные лагеря; при необходимости оказание материальной помощи.

В конце мая 2002 г. состоялась презентация нового печатного оборудования и печатной четырехцветной машины последнего поколения «Спидмастер-124» известной немецкой фирмы «Heidelberg», которая являлась стратегическим партнером полиграфической отрасли России. Это позволило печатать календари, осуществлять приладку обложки на мелованной бумаге на тираж новой книги, в том числе в большом формате А-1, равном газете «Тверская жизнь» в развернутом состоянии¹⁵.

¹⁰ Калининская правда. 1981. 10 мая.

¹¹ Смена. 1961. Ноябрь.

¹² Калининская правда. 1984. 8 марта.

¹³ Там же. 1982. 18 марта.

¹⁴ Тверской полиграфкомбинат детской литературы – в тройке лидеров по выпуску книг в России // Тверская жизнь. [Электронный ресурс]. URL: <https://tverlife.ru> (дата обращения: 07.04.2020).

¹⁵ Тверская жизнь. 2001. 4 июня.

С 1965 г. предприятие вело работу со 160 издательствами России, чему в немалой степени способствовало удачное географическое расположение комбината – на главной железнодорожной и автомагистрали между Москвой и Санкт-Петербургом, уникальные масштабы производства, позволяющие комбинату входить в «пятерку» крупнейших полиграфических предприятий страны, высокое качество выполняемых работ¹⁶.

Наибольшее количество информации о Калининском полиграфическом комбинате детской литературы содержится в его архивном фонде в ТЦДНИ. Опись фонда Тверского полиграфического комбината детской литературы построена в соответствии с хронологически-структурным принципом. Дела в описи первоначально группируются по годам, а внутри хронологических периодов – по структурным подразделениям и направлениям работы: канцелярия, отдел капитального строительства, бухгалтерия, плановый отдел, отдел кадров, технический отдел, отдел главного энергетика, фабком, отдел охраны труда и техники безопасности, производственная лаборатория, отдел подготовки кадров, научно-техническое общество, лаборатория НОТ, отдел технического контроля, НТО, ВОИР, АСУП, технадзор за капитальным строительством, ПДПС, информационно-вычислительный центр, общий отдел, инженер по стандартизации, отдел труда и заработной платы, рационализация и изобретательство.

Внутри разделов для примера можно выделить следующие виды и разновидности документов.

- отчеты: годовой бухгалтерский отчет по основной деятельности за 1983 г.; годовой отчет по капитальным вложениям за 1983 г.; годовой (с нарастающим итогом) отчет комбината о выполнении тематического плана по издательствам за 1983 г.; годовой статистический отчет о внедрении научной организации труда за 1983 г.;

- приказы: директора комбината о производственной деятельности за 1983 г.;

- переписка: с Госкомиздатом РСФСР по основным вопросам капитального строительства за 1983 г.; с советскими органами по организационным вопросам строительства за 1983 г.; с областной санэпидстанцией по вопросам окружающей среды за 1985 г.; с Министерством печати и министерством торговли по вопросам планирования за 1991 г.; по вопросам подготовки кадров за 1983 г.;

- планы: годовые планы капитальных вложений и капитального строительства; годовой план пересмотра норм выработки по цехам на 1983 г.; годовые тематические планы издательств; годовой план организационно-технических мероприятий комбината на 1983 г.; годовые планы загрузки ЭВМ и отдел АСУП на 1983 г.;

¹⁶ Тверской полиграфический комбинат детской литературы // Тверской дайджест. [Электронный ресурс]. URL: <https://otveri.info/inform/tverskoy-poligraficheskiiy-kombinat-d-9/> (дата обращения: 16.04.2020).

- протоколы: совещаний КЭГ; Дней качества за 1988 г.; профсоюзной конференции о результате проверки коллективного договора за 1983 г. и первое полугодие 1984 г.; оценки качества полиграфического исполнения продукции за 1983 г.;

- документы: об экономическом обучении работников комбината за 1988 г.; выписки из протоколов, справки, списки ударников о Движении за коммунистическое отношение к труду за 1983 г.; отчеты, справки о производственном травматизме за 1983 г.; протоколы, планы, справки о работе врачебно-инженерной бригады за 1983 г.;

- договоры: коллективный договор на 1983 г.; договоры на выполнение полиграфических работ;

- сведения: сводные сведения об итогах социалистического соревнования между цехами за первое полугодие 1988 г.; сводные сведения об итогах социалистического соревнования между цехами за 2 полугодие 1988 г.; сведения по изготовлению комбинатом продукции за 1 полугодие 1984 г.; сведения по поставкам и вывозу готовой продукции;

- планы-заявки: годовые планы-заявки издательств на выпускаемую комбинатом продукцию на 1983 г.; годовые тематические планы-заявки на 1991 г.; квартальные планы-заявки издательств на выпускаемую комбинатом продукцию на 1983 г.; месячные тематические планы-заявки издательств на выпускаемую комбинатом продукцию;

- штатное расписание: расписание комбината с его изменениями и дополнениями на 1983 г.;

- баланс: годовой баланс производственной мощности комбината за 1983 г.;

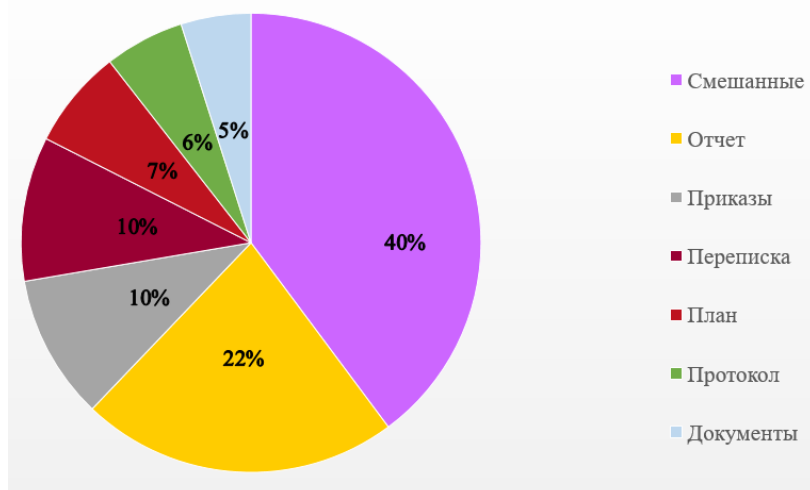
- анализ: анализ расходования заработной платы по комбинату за 1986 г.; анализ использования печатного оборудования по цехам за 1983 г.; годовой анализ расходования заработной платы за 1983 г.;

- показатели: годовые технико-экономические показатели по цехам за 1983 г.; годовые технико-экономические показатели по цехам за 1986 г.;

- сметы: годовая смета начисления и расходования фонда материального поощрения на 1983 г.; годовая смета доходов и расходов фабкома и финансовый отчет о ее исполнении за 1983 г.; годовая смета доходов и расходов профкома и финансовый отчет о ее исполнении за 1984 г.

Деятельность любой организации или учреждения связана с большим количеством документов, содержащих важные с управленческой точки зрения сведения. Фонд Тверского полиграфического комбината детской литературы в ТЦДНИ имеет значительный объем различных документов, которые позволяют изучать деятельность предприятия (диаграмма 1).

Диаграмма 1. Виды документов фонда Калининского полиграфического комбината детской литературы в ТЦДНИ (в %).



Таким образом, основную массу данного документного ресурса составляют различного рода смешанные – 40%, отчеты – 22%, приказы – 10%, переписка – 10 %, планы – 7%, протоколы – 6%, другие документы – 5%. Как видно в общей массе документов важное место занимает переписка с организациями, учреждениями, органами власти.

Одними из наиболее обсуждаемых вопросов на страницах деловой переписки, которую вел Калининский полиграфический комбинат детской литературы в конце 1980-х гг. с местными органами власти, были вопросы, связанные со строительством и участием комбината в решении некоторых городских проблем. Участие местных органов власти в переписке с Калининским полиграфическим комбинатом детской литературы можно представить в виде схемы (схема 1).

Схема 1. Калининский полиграфический комбинат детской литературы: входящая переписка (количество).



Наибольшее количество писем поступило на комбинат от Пролетарского районного совета народных депутатов (4), Калининского городского совета народных депутатов (4), Исполнительного комитета Калининского областного совета народных депутатов (3). По одному письму поступило от Калининского областного совета народных депутатов, Исполкома городского совета народных депутатов, Управления капитального строительства при исполкоме Калининского городского совета народных депутатов.

Таблица 1. Содержание входящий переписки.

Обсуждаемые вопросы	Краткое содержание
1. Об участии предприятия в жилищном строительстве.	УКС при горисполкоме просил сообщить об объеме капитальных вложений, передаваемых полиграфическим комбинатом детской литературы для долевого участия в жилищном строительстве.
2. О строительстве общежития на 320 мест.	УКС горисполкома просил приступить к началу строительства общежития на 320 мест по ул. Бобкова.
3. О ходе выполнения наказа избирателей.	Исполком областного совета народных депутатов просил предоставить информацию о строительстве общежития на 320 мест для малосемейных работников.
4. О предоставлении информации по строительству объектов.	Плановая комиссия просила представить информацию о ходе строительства объектов, сооружаемых по наказам избирателей депутатам Верховного Совета СССР, РСФСР и областного Совета народных депутатов, и о включении их в план работы.
5. О предоставлении сводного плана по строительству.	О предоставлении в Госплан РСФСР сводного плана по строительству объектов жилищно-коммунального и культурно-бытового назначения на 12 пятилетку по Калининской области.
6. Об организации строительства тепломагистрали и промышленной котельной.	Об утверждении сметной стоимости строительства тепломагистрали для группы предприятий в размере 5392,7 тысяч рублей.
7. О долевом участии полиграфического комбината в строительстве объектов совместного пользования.	О необходимости предусмотреть в финансовом плане комбината долевое участие в строительстве, расширении и реконструкции проезжих дорог, тротуаров, подъездных путей в размере 50 тысяч рублей.
8. О выделении земельного участка Калининскому полиграфическому комбинату детской литературы.	О выделении земельного участка по ул. 50 лет Октября для проектирования и строительства Калининской оптовой книжной базы «Росглавкнига».
9. О предоставлении земельного участка под проектирование квартала жилищной застройки.	О необходимости оплатить расходы, связанные с отводом земли, проектированием застройки и благоустройством земельного участка, а также изыскать средства для переселения семей из домов, подлежащих сносу.

10. О перечислении средств на проведение культурно-спортивных мероприятий.	О перечислении 2 тысячи рублей Пролетарскому районному культурно-спортивному комплексу.
11. Об оказании материальной помощи Городской больнице скорой медицинской помощи.	О перечислении Городской больнице скорой медицинской помощи 15 тысяч рублей.
12. О долевом участии в организации местного телевидения.	Долевое участие полиграфического комбината детской литературы в организации местного телевидения составляло 45 тысяч рублей.

В переписке затрагивались следующие вопросы (табл. 1): об участии комбината в жилищном строительстве (Управление капитального строительства Исполкома Калининского городского совета просило сообщить об ожидаемом объеме капитальных вложений комбината в долевое участие в жилищном строительстве и в строительстве насосной станции)¹⁷; об ускорении строительства общежития на 320 мест для малосемейных работников предприятия¹⁸; о строительстве объектов по наказам избирателей депутатам Верховного Совета СССР, РСФСР и областного Совета народных депутатов¹⁹; о сводном плане по строительству объектов жилищно-коммунального и культурно-бытового назначения²⁰; о строительстве общежития по улице Бобкова²¹; об организации строительства тепломагистрали и промышленной котельной «Залинейная» для обеспечения теплоснабжением предприятий в районе «Борихино поле»²²; о долевом участии полиграфического комбината детской литературы в строительстве объектов совместного пользования (расширение и реконструкция проезжих дорог, тротуаров, подъездных путей)²³; строительство магазина на территории предприятия²⁴; строительство пионерского лагеря и базы отдыха в районе деревни «Бор-Отмичи» хозяйственным способом²⁵.

В переписке также шла речь о выделении участка Калининскому полиграфическому комбинату детской литературы для строительства Калининского оптовой книжной базы «Росглавкнига»²⁶, о проектировании квартала жилой застройки в Пролетарском районе²⁷; о выделении денеж-

¹⁷ТЦДНИ. Р-1276. Оп. 1. Т. 2. Д. 2331. Л. 1.

¹⁸ТЦДНИ. Р-1276. Оп. 1. Т. 2. Д. 2414. Л. 1.

¹⁹Там же. Л. 5.

²⁰Там же. Л. 6.

²¹Там же. Л. 9.

²²ТЦДНИ. Р-1276. Оп. 1. Т. 2. Д. 2715. Л. 1.

²³ТЦДНИ. Р-1276. Оп. 1. Т. 2. Д. 2511. Л. 5.

²⁴ТЦДНИ. Р-1276. Оп. 1. Т. 2. Д. 2331. Л. 8.

²⁵ТЦДНИ. Р-1276. Оп. 1. Т. 2. Д. 2414. Л. 8.

²⁶Там же. Л. 10.

²⁷ТЦДНИ. Р-1276. Оп. 1. Т. 2. Д. 2511. Л. 1.

ных средств полиграфическим комбинатом детской литературы для проведения культурно-спортивных мероприятий²⁸; об оказании комбинатом материальной помощи Городской больнице скорой медицинской помощи²⁹; о долевом участии комбината в финансировании организации местного телевидения в размере 45 тысяч рублей³⁰.

Из переписки видно, что полиграфический комбинат детской литературы также занимался выполнением отделочных работ на территории «Мельзавода»³¹; ремонтом помещений детских учреждений, принадлежавших ему: замена линолеумных покрытий полов, сантехники³²; благоустройством сквера по проспекту 50-летия Октября³³.

Таким образом, Калининский полиграфический комбинат детской литературы принимал участие в решении многих важных вопросов жизни города, о чем свидетельствует его переписка с органами местной власти.

Список литературы

Тверской полиграфкомбинат детской литературы – в тройке лидеров по выпуску книг в России // Тверская жизнь. [Электронный ресурс]. URL: <https://tverlife.ru> (дата обращения: 07.04.2020).

Тверской полиграфический комбинат детской литературы // Тверской дайджест. [Электронный ресурс]. URL: <https://otveri.info/inform/tverskoj-poligraficheskiy-kombinat-d-9/> (дата обращения: 16.04.2020).

²⁸Там же. Л. 7.

²⁹Там же. Л. 8.

³⁰Там же. Л. 4.

³¹ТЦДНИ. Р-1276. Оп. 1. Т. 2. Д. 2331. Л. 7.

³²ТЦДНИ. Р-1276. Оп. 1. Т. 2. Д. 2414. Л. 3.

³³ТЦДНИ. Р-1276. Оп. 1. Т. 2. Д. 2331. Л. 9.

Информационные сводки в фонде Бежецкого уездного комитета ВКП(б) как информационно-справочный материал

С. Р. Николаева

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Н.В. Середа,
доктор исторических наук,
профессор кафедры архивоведения,
историографии и документоведения ТвГУ

Аннотация. В статье освещен вопрос предназначения информационных сводок как документа. С 1920 г. в разных концах страны вспыхнули антиправительственные выступления крестьян, которые заставили власть по-новому отнестись к выстраиванию экономической линии государства. Главенствующая роль в системе информирования органов власти Советской России этого периода принадлежала информационно-аналитической службе, был создан информационный отдел. Он собирал сведения о мнениях граждан относительно политической направленности власти; динамики численности партии. Изучение сохранившихся в фонде информационных сводок Бежецкого уездного комитета ВКП(б) позволяет более глубоко рассмотреть особенности повседневной жизни советских людей в конце 1920-х гг. Рассматриваемые дела хранятся в Тверском центре документации новейшей истории. В статье рассматриваются темы, которые освещены в сводках.

Ключевые слова: информация, сводка, политика, власть, уезд, комитет, советская власть, 1920-е гг., Тверская губерния.

К окончанию Гражданской войны положение советской власти в стране стало стремительно ухудшаться. Последней каплей терпения самого многочисленного социального слоя страны стало проведение продразверстки. В разных концах страны вспыхнули антиправительственные выступления крестьян, которые, в результате заставили власть по-новому отнестись к выстраиванию экономической линии государства. В этой связи, исходя из специфики деятельности, имеющихся возможностей, главенствующая роль в системе информирования органов власти Советской России этого периода, принадлежала информационно-аналитической службе.

С наступлением 1921 г. система сбора и обработки информации была представлена информационным отделом в центре и различными подразделениями на местах¹. Деятельность информационного отдела можно условно разделить на два направления:

¹ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. М., 2000. Т. 2: 1923–1929 гг. Документы и материалы. С. 213.

1) подготовка документов для внутреннего пользования: систематизация и сортировка местных материалов по рубрикам и главным направлениям работы для основных отделов; подготовка итоговых документов, в том числе составление прогнозов развития обстановки «в том или ином политическом, социальном или экономическом отношении»;

2) подготовка информационных материалов для информирования государственных органов власти: составление выписок из сводок и обзоров для информирования; составление прогнозов развития политической обстановки.

Обнаруженные в составе фонда документы составлялись, чтобы посылать их в центр. Изучение сохранившихся информационных сводок Бежецкого уездного комитета ВКП(б) позволяет более глубоко рассмотреть особенности повседневной жизни советских людей в конце 1920-х гг. Использование данных документов в исторических исследованиях необходимо для понимания особенностей передачи информации партийными организациями. Фиксирование позитивной и негативной реакции населения на различные ситуации в сводках позволяет углубленно изучить проблему, связанную с общественным мнением советских людей. Данные, полученные из сводок, способствуют наполнению истории фактическим материалом, дополнению социальной, политической истории и истории повседневности в СССР.

Рассматриваемые дела хранятся в Тверском центре документации новейшей истории (ТЦДНИ). Хронологические границы рассматриваемых дел – 1928–1929 гг. Объем дел – от двух до восемнадцати листов. Они имеют текстовый, табличный и таблично-текстовый вид. Все сводки напечатаны на пишущей машинке и на обеих сторонах листа. Дошедшие до нашего времени сводки имеют следующие разновидности: сводки-итоги; о предварительных итогах; о результатах. Разновидности ведомостей указаны в самих заголовках.

В основном сводки делятся на разделы и подразделы, но есть и неструктурированные сводки. Они освещают самые различные темы: от вопросов роста и регулирования различных организаций до итогов социалистического соревнования. В некоторых сводках освещались даже данные об антисоветских партиях, съездах партии ВКП(б) и т.д.

Необходимо отметить, что в рассматриваемый период при организации информационно-аналитического обеспечения власть чутко реагировало на малейшие изменения оперативной обстановки в деревне и корректировало информационную работу территориальных органов посредством направления на места различных директив. Некоторые сводки давали обширный материал об обстановке, сложившейся в уезде.

Среди прочих имелись сводки, освещающие рост и состав Тверской Губернской организации в целом. Видимо, они были присланы для сведений. В одном из дел сохранилась «Информационная сводка. Вопросы ро-

ста и регулирования Тверской Губорганизации ВКП(б)»². Эта информационная сводка включает в себя раздел: «Динамика роста и состав организации», который делится на пункты: количественный состав; движение социального состава; движение организации по роду занятий.

В первом пункте дается информация о том, что с октября 1927 г. по 1 октября 1928 г. парторганизация губернии выросла с 10735 чел. до 13858 чел., т.е. увеличилась на 29%. Поясняется, что наибольший прирост произошел после массовой вербовки в ВКП(б) в связи с юбилеем II съезда партии. Составленная таблица дает представление о количественном росте отдельных организаций ВКП(б) Тверской губернии (табл. 1).

Таблица 1. Количественный состав организаций ВКП(б) Тверской губернии (чел., %).

	На 01.10.1927	На 01.01.1928	На 01.04.1928	На 01.07.1928	На 01.10.1928
Фабричная	3049 100 %	3430 112,4 %	3274 107 %	3464 113,4 %	3522 115,4 %
Вышневолоцкая	1218 100 %	1364 111,9 %	1638 133,5 %	1743 143,1 %	2140 175,6 %
Ржевская	1174 100 %	1359 115,7 %	1454 123,8 %	1408 120 %	1470 125,2 %
Новоторжская	1049 100 %	1140 108,6 %	1202 114,3 %	1229 117%	1239 118%
Осташковская	613 100 %	676 110,2 %	720 117,4 %	770 125,6 %	778 126,9 %
Бежецкая	652 100 %	772 118,4 %	815 125 %	826 126,7 %	806 123,6 %
Тверская городская	1674 100 %	1951 116,5 %	2321 138,6 %	2269 135,5 %	2444 146,5 %
Весьегонская	239 100 %	233 97,5 %	264 110,4 %	277 115,9 %	341 142,6 5

Судя по таблице, наибольший прирост дала Вышневолоцкая организация – 175,7 %, наименьший – Фабричная – 10%. Объясняется также, что незначительное увеличение (по сравнению с другими организациями) Фабричной организации произошло из-за передачи ряда крупных ячеек в Тверскую Городскую организацию. Во втором пункте делается вывод о том, что социальный состав организации за этот срок значительно «улучшился».

Таблица, содержащая сведения о численности рабочих, крестьян и служащих в составе Тверской организации ВКП(б) подтверждает выводы составителей сводки (табл. 2).

Таблица 2. Количество рабочих, крестьян и служащих в Тверской организации ВКП(б).

² ТЦДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 92.

Соц. состав	01.10.1927	01.11.1928	01.04.1928	01.07.1928	01.10.1928	Изменения за год
Рабочих	59,9	63,3	64,7	67,3	68,9	+ 9 %
Крестьян	22,4	18,5 %	18,5 %	17,1	17,1	- 5,3 %
Служащих	17,7	18,2	16,8	15,6	14	- 3,7 %

Составители таблицы сделали вывод, что удельный вес рабочих увеличился на 9%, что объясняется большим притоком рабочих в партию и отчасти – пересмотром социального положения коммунистов. Как и почему проходил пересмотр – в документе не поясняется. Удельный же вес крестьян уменьшился на 5,3 %, а служащих – на 3,7 %. Таблица с данными о численности тверских рабочих в ВКП(б) показывает динамику роста в 1927–1928 гг. (табл. 3).

Таблица 3. Численность рабочих в Тверской организации ВКП(б).

Дата	Количество	Удельный вес	Изменения
01.10.1927	4064	37,9 %	-
01.01.1928	5052	42,6 %	+ 4,7 %
01.04.1928	5640	44,2 %	+ 1,6 %
01.07.1928	6025	46,1 %	+ 1,9 %
01.10.1928	6670	48,1 %	+ 2 %

Видно, что наибольший рост приходится на 01.01.1928 г. – на 4,7%. За период до 01.10.1928 г. она увеличилась на 4,7%. Далее констатируется факт, что рост рабочих от станка за год значительный, однако директива ЦК «О доведении процента рабочих от станка до 50%» еще не выполнена. Имеются также данные о росте численности рабочих с производства в отдельных организациях ВКП(б) Тверской губернии (табл. 4).

Таблица 4. Численность рабочих в организациях Тверской губернии.

Название организации	01.10.1927	01.10.1928	Изменения за год
Фабричная	71,4	81,1	+ 9,7 %
Вышневолоцкая	41,2	56,7	+ 15,5 %
Тверского Уезда	14,1	26,3	+ 12,2 %
Ржевская	27,2	37,7	+ 10,5 %
Новоторжская	32,4	41	+ 8,6 %
Кимрская	26,4	35,2	+ 8,8 %
Бежецкая	17,2	23	+ 5,8 %
Осташковская	27	37,2	+ 10,2 %
Весьегонская	1,7	5,8	+ 4,1 %
По губернии	37,9 %	48,1 %	+ 10,2 %

Из таблицы видно, что наибольший прирост дала Вышневолоцкая организация – 15,5 %, наименьший – Весьегонская – 4,4 %. В целом, по губернии прирост составил 10,2 %.

Важной вехой в работе информационно-аналитической службы явилось появление в качестве отдельного вида информационных документов сводок прогностического характера, подготавливаемых структурными оперативными подразделениями Центрального аппарата, которые, помимо подробнейших характеристик содержали прогноз, на основе осуществленного анализа обстановки, развития тех или иных процессов. Так, информационная сводка – «Предварительные итоги работы орггруппы МК ВКП(б)»³ в своих разделах содержит всестороннюю характеристику факторов, влияющих на ход работы орггрупп. Всего их шесть: общая оценка; работа орггруппы на Глуховской фабрике; работа орггруппы в Серпухове; проделанная работа; массовая работа; состояние парторганизации.

Дается оценка их работе. Отмечено, что эта новая форма партруководства дала положительные результаты. Орггруппа непосредственным участием помогала парторганизации проводить в жизнь директивы партии, особенно на слабых участках партийной работы. Орггруппы добивались конкретной постановки вопроса в области руководства хозяйственной жизнью предприятия: снижения себестоимости, поднятия производительности труда и трудовой дисциплины, повышения активности цехъячеек, закрепления работы в деревне и т.д. Делается вывод, что орггруппы проявили чуткий подход как к организации в целом, так и к отдельным ее работникам.

Некоторая часть информационных сводок носила отчетный характер, так как они содержали в себе именно выводы о конкретной проделанной работе. Например, сводка «Итоги работы делегатских собраний рабочих и крестьянок (1928–1929 гг.)»⁴ имеет оглавление и включает в себя следующие разделы: общие данные; отчеты, посещаемость и активность; программно-методические вопросы; делегатские собрания как общественная единица; работа в секциях; связи делегатов с избирательницами; результаты работы д/с; отношения общественных организаций к д/с; политические настроения делегатов.

Есть и такие разделы, которые делятся на подразделы. Второй раздел делится на такие подразделы, как: отчеты; посещаемость; активность. Третий раздел включает следующие подразделы: метод занятий; состав руководителей; программы; учебники и методические пособия. Четвертый раздел – выдвижение; вступление в партию и комсомол.

В первом разделе говорится о причинах составления отчетов, а именно – смежность в некоторых предприятиях, неудачные выборы делегатов, недостаточное внимание к практическим предложениям делегатов, неудовлетворенность бытовыми и семейными условиями.

В подразделе «Отчет» говорится о проблемах, касательно того, что нет нормальных помещений для собраний, что нет четкого руководства

³ ТЦДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 5.

⁴ ТЦДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 719.

над ними. Говорилось о причинах отсева делегатов (выход замуж, много-семейность, переход в школу кройки и шитья и т.д.). Посещаемость деревенских собраний была выше городских, так как крестьянки были меньше загружены общественной работой и позднее были вовлечены в общественную жизнь. В других разделах отмечается слабость работы в секциях, высокая активность на собраниях, здоровые политические настроения делегатов (но были и нездоровые, кулацкие и антисоветские, особенно в деревне: срыв самообложения и срыв выставленных кандидатур в сельсоветы).

Таким образом, информационные сводки будут полезны и информативны для исследователей, так как помогут больше узнать о структуре уездных комитетов, углубиться в изучение работы его подразделений. Сводки имеют уникальное значение для историков. Это один из источников, который фиксирует политические, экономические, культурные события и их отражение в судьбах всех слоев населения страны.

Изучение информационных сводок будет полезно для исследования работы органов политической власти в целом, в особенности – Бежецкого уездного комитета ВКП (б).

Список литературы

Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939 / Под редакцией А. Береловича, В. Данилова. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 2: 1923–1929 гг. Документы и материалы. – 1168 с.

**Документация о подготовке кадров на пристани Калинин
Управления пароходства канала Москва–Волга**

А. М. Потапова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – И.Г. Серегина,
кандидат исторических наук,
доцент, зав. кафедрой архивоведения,
историографии и документоведения ТвГУ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о подготовке кадров на пристани Калинин Управления пароходства канала Москва–Волга на примере документов фонда Р-157 «Тверской порт Московского речного пароходства», который находится в Тверском центре документации новейшей истории (ТЦДНИ). Задача статьи – показать информативные возможности документов фонда по изучаемой теме. Для этого были проанализированы несколько месячных и полугодовой отчеты предприятия, учебные планы учебно-курсового пункта пристани Калинин, расписание и смета занятий семинара, проводившегося на базе пристани и другие документы. Деятельность учебно-курсового пункта по подготовке кадров довольно полно отражена в архивных документах. Учебно-курсовой пункт пристани организовывал не только курсы обучения, но и повышения квалификации для работников различных категорий.

Ключевые слова: *пристань, Калинин, учебно-курсовой пункт, канал Москва-Волга, отчет, учебный план, расписание, «Самолет», повышение квалификации, ТЦДНИ.*

Речной транспорт играл существенную роль в транспортной системе области и перевозках массовых грузов. Из судоходных рек наибольшее значение имела Волга. Для судоходства использовались Иваньковское («Московское море»), Рыбинское и Вышневолоцкое водохранилища, а также озера Селигер, Мстино, Пено. Через канал имени Москвы Тверь имеет связь с Москвой, а через Волгу и систему каналов – с морями Европейской части страны. В области главным речным портом был порт «Тверь», но имелись пристани в городах Кимры, Вышний Волочек, Весегонск, Осташков и Калязин. Речной транспорт перевозил в основном строительные материалы, древесину, нефтепродукты и зерно.

Развитие водного транспорта в Тверской области имеет более чем полутора вековую историю. В июле 1852 г. отставной капитан российского флота Владимир Александрович фон Глазенап подал прошение главному управляющему путей сообщения и публичных зданий о разрешении на открытие специального пассажирского пароходства в верхнем плесе Волги между городами Тверью, Рыбинском и Ярославлем. В 1853

г. было учреждено товарищество на паях под названием «Самолет»¹. В апреле 1854 г. первые пароходы вышли в плавание. В 1861 г. товарищество «Самолет» установило пассажирское сообщение на всем судоходном протяжении Волги от Твери до Астрахани. В 1863 г. товарищество было преобразовано в общество.

Революционные события 1917 г. не могли не отразиться на деятельности водного транспорта. Флот, береговые и гидротехнические сооружения не получали достаточных средств для поддержания водного транспорта в рабочем состоянии. Отсутствие централизованного управления флотом, его принадлежность к различным акционерным обществам, товариществам и частным лицам еще больше усложняли эксплуатацию флота. 5 февраля 1918 г. был принят декрет о национализации флота². 23 марта 1918 г. на собрании тверских речников была принята схема организации Верхневолжского района Мариинского областного управления водного транспорта и избран комитет в составе пяти человек. Председателем стал П.Ф. Немцов. Национализация флота в Тверской губернии была закончена с предоставлением временного права пароходству «Самолет» и коммерческо-крестьянскому пароходству автономно вести дела транспорта.

В советское время в связи с быстрым развитием судостроения помимо вопросов труда и быта речников встал вопрос об их образовании, так как грамотных специалистов было крайне мало. Для решения этой проблемы еще в 1920-е гг. были открыты первые вечерние курсы для речников в Москве, Твери и Нижнем Новгороде. В 1961 г. был открыт филиал Рыбинского училища имени Калашникова в г. Калинин. Выпускникам этого училища выдавался диплом о среднетехническом образовании. На пристани Калинин вел работу по повышению квалификации и подготовке кадров учебно-курсовой пункт.

Изучить историю и деятельность любой организации, учреждения или предприятия помогает комплекс документов, переданных на хранение в архив. Так деятельность учебно-курсового пункта пристани Калинин отражена в деле с названием «Месячные отчеты пристани о подготовке и повышении квалификации рабочих, ИТР и других работников массовых профессий за 1948 г.»³, который находится в фонде Р-157 «Тверской порт Московского речного пароходства» ТЦДНИ под № 46 и содержит 48 листов. Из листа использования архивных документов можно понять, что дело ранее не было востребовано.

Документный состав дела:

1) отчеты:

¹ Катанина Н.А. Тверской порт. 160 лет. От истоков до наших дней. Тверь, 2014. С. 13.

² Декрет о национализации торгового флота // Электронная библиотека Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/18-01-23-2.htm> (дата обращения 07.04.2020).

³ ТЦДНИ. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 48.

- 9 месячных отчетов о подготовке и повышении квалификации рабочих, ИТР и других работников массовых профессий на предприятиях Минречфлота СССР (за январь, февраль, март, апрель, май, июнь, август, октябрь, декабрь 1948 г.);

- отчет о подготовке кадров с 1 января по 1 июля 1948 г.

2) комплекс документов, связанных с подготовкой кадров:

- план работы учебно-курсового пункта пристани Калинин на июнь 1948 г.;

- два учебных плана по подготовке кочегаров с отрывом от производства с 10 февраля по 7 апреля 1948 г. на 400 учебных часов и по подготовке мотористов с отрывом от производства с 10 февраля по 7 апреля 1948 г. на 400 учебных часов;

- расписание занятий семинара коммерческих работников пристани Калинин на время с 9 по 13 марта 1948 г.;

- смета расходов по проведению семинара коммерческих работников при пристани Калинин МКВ с 8 по 13 марта 1948 г.;

- вопросник по правилам плавания по внутренним водным путям СССР;

- просьба начальнику отдела кадров речного вокзала пристани Калинин о принятии на обучение 4-х человек от Калининского сыртреста.

3) список береговых работников пристани Калинин МКВ по состоянию на 27 апреля 1948 г.

Заголовок дела является главной частью описательной статьи описи. При составлении заголовка особенно важно учитывать дифференцированный подход. Он позволяет с различной степенью детализации и глубины отразить состав и содержание дела и при этом использовать необходимый уровень обобщения сведений⁴. Заголовок дела № 46 не отражает полного перечня находящихся в нем документов.

Месячные отчеты составлены по единому образцу – форма № 71 км. Это указано на всех титульных листах месячных отчетов. Объем одного отчета – 3 листа + обороты. Отчеты состоят из трех таблиц и справки.

Первая таблица – «Обучение новых рабочих и других работников массовых профессий» состоит из 9-ти граф: категория работников; состояло на обучении на начало отчетного месяца; вновь принято в отчетном месяце; выбыло не закончив курс обучения; окончило полный курс в отчетном месяце; обучается на конец отчетного месяца; план обучения на год; окончило полный курс с начала года, включая отчетный месяц; из них на курсах с отрывом от производства.

В 1948 г. происходило обучение новых рабочих по следующим категориям: плавсостав, работники портов и пристаней, работники промышленных предприятий, рабочие строительных специальностей.

⁴Нижник В.А. Архивная опись как информационный и учетный документ архивных учреждений // Гуманитарные технологии в современном мире. Сборник научных трудов V Всероссийской научно-практической конференции. Калининград, 2017. С. 169.

Из данной таблицы видно, что не во все месяцы шел набор учащихся и многие продолжали обучение в следующем году, так как в январе, марте и апреле не заполнена графа «вновь принято в отчетном месяце», а графа «окончило полный курс в отчетном месяце» не заполнена в марте, апреле, июне, августе и декабре. Графа «состояло на обучении на начало отчетного месяца» заполнена в каждом месяце. Выбыло, не закончив курса обучения, в 1948 г. 22 человека (в августе и декабре).

В 1948 г. на конец декабря окончило полный курс с начала года 97 человек, тогда как план обучения на год предполагал подготовку 116 человек. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что план обучения новых рабочих и других работников массовых профессий за 1948 г. не был выполнен.

В таблице также указано, что существовало три формы обучения: индивидуально-бригадное обучение; курсовое обучение с отрывом от производства; курсовое обучение без отрыва от производства.

На конец декабря 1948 г. 38 человек обучалось в порядке индивидуально-бригадного обучения и 59 человек – в порядке курсового обучения с отрывом от производства. В порядке курсового обучения без отрыва от производства в 1948 г. не было обучено работников.

Таблица № 2 – «Повышение квалификации рабочих, ИТР и других работников массовых профессий» состоит из тех же 9-ти граф, что и таблица № 1.

В 1948 г. повышалась квалификация рабочих следующих категорий: плавсостав – капитаны и их помощники, механики и их помощники, штурманы, шкиперы и их помощники, рулевые; рабочие прочих отраслей хозяйства, бухгалтеры.

Работники плавсостава (128 человек) обучались с января по март, а бухгалтеры – два человека (один принят в январе, второй в феврале) – с января по август.

На конец декабря 1948 г. окончило полный курс с начала года, включая отчетный месяц 130 человек. План обучения на год состоял из подготовки 90 работников. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что план был перевыполнен на 44%.

Таблица № 3 – «Численность вновь обученных рабочих по отраслям производства и важнейшим профессиям» состоит из четырех граф: отрасли производства и важнейшие профессии; план обучения новых рабочих на год; обучение новых рабочих с начала года, включая отчетный месяц (эта графа делится на подграфы «всего» и «из них женщин»); обучается на конец отчетного месяца.

К важнейшим профессиям и отраслям производства относятся: работники промышленных предприятий (токари, котельщики, электросварщики, столяры, слесари); плавсостав (кочегары, мотористы, штурманы,

помощники механика, рулевые, масленщики, матросы); работники портов и пристаней (крановщики, таксировщики); рабочие строительных специальностей (каменщики, штукатуры).

К концу 1948 г. было обучено 97 человек, в том числе одна женщина таксировщик. План на год намечал обучение 121 человека. План был выполнен только на 80%.

Справка представлена в табличной форме и состоит из трех граф: из числа окончивших обучение с начала года подготовлено; новых рабочих и других работников массовых профессий; повышена квалификация рабочих и других работников массовых профессий. В конце декабря 1948 г. была повышена квалификация двух рабочих и других работников массовых профессий, обучающихся по договору с другими предприятиями и организациями.

В отчёте за июнь после справки от руки написано, что занятия с плавсоставом были прекращены на время навигации.

В деле есть отчет о подготовке кадров по пристани Калинин МВК с 1 января по 1 июля 1948 г. на 2-х листах⁵. В правом верхнем углу указано, что отчет направлялся в отдел кадров РК ВКП(Б) Заволжского района. Отчет состоит из таблицы и текстовой части. Таблица состоит из пяти граф: № по порядку; название специальности; план на 1948 г.; обучено в 1948 г.; обучаются в 1948 г. В данном отчете показано, сколько человек прошли обучение с отрывом от производства, без отрыва от производства, в порядке индивидуально-бригадного обучения, с отрывом от работы по повышению второй квалификации (котельщиков), и сколько работников руководящего состава прошли курсы повышения технического и политического уровня. Эта таблица более полно отражает виды работ, направленных на повышение квалификации и обучение новых работников, чем месячные отчеты.

Всего за первое полугодие было обучено 227 человек. Из них 37 новообученных на курсах с отрывом от работы, 146 человек – без отрыва от работы, 9 человек обучались в порядке индивидуально-бригадного обучения, 15 человек было обучено на курсах по повышению квалификации с отрывом от работы и 20 работников руководящего состава прошли курсы повышения технического и политического образования.

В текстовой части указано, что курсы с отрывом от работы и без отрыва от работы проходили в двух оборудованных комнатах на речном вокзале в зимнее время с привлечением преподавателей из числа инженерно-технических работников пристани. Недостаток курсов – отсутствие необходимого количества наглядных пособий и технических учебников. Среди руководящего состава пристани было проведено за первое полугодие 19 лекций, из них 15 на политические темы и 4 на технические.

⁵ ТЦДНИ. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 48. Л. 29–30.

План работы учебно-курсового пункта пристани Калинин на июнь 1948 г. представлен в виде таблицы, начерченной от руки⁶. Таблица состоит из четырех граф: № по порядку; наименование работ; срок выполнения; исполнитель.

В июне 1948 г. учебно-курсовой пункт проводил следующие виды работ: проверка хода индивидуального обучения на пяти пароходах; четыре лекции на занятиях комсостава.

Проверка осуществления индивидуального обучения на пароходе проходила в срок от 2 до 5 дней. Во время проверки проводилось выявление желающих обучаться заочно в речном техникуме.

Два учебных плана по подготовке кочегаров с отрывом от производства с 10 февраля по 7 апреля 1948 г. на 400 учебных часов и по подготовке мотористов с отрывом от производства с 10 февраля по 7 апреля 1948 г. на 400 учебных часов также представлены в табличной форме⁷. Оба учебных плана состоят из 4-х граф:

1. № по порядку.
2. Наименование дисциплины.
3. Количество часов.
4. Преподаватель.

В учебных планах указано 18 дисциплин, из которых 17 являются общими для мотористов и кочегаров. Наибольшее количество часов отведено изучению специальных дисциплин (134 часа). Для кочегаров это дисциплина «паровые котлы», для мотористов – «двигатели». Изучению общих для кочегаров и мотористов производственных дисциплин было отведено 70 часов, изучению вспомогательных механизмов – 30 часов, черчению и политике – по 24 часа, дисциплине «судовая электротехника» – 18 часов, материаловедению и выпускным испытаниям – по 16 часов, дисциплинам «устройство судна» и «правила плавания» – по 10 часов, правилам технической эксплуатации, спасательному делу, оказанию первой помощи и санитарии – по 8 часов, изучению устава службы, технической безопасности, такелажному и противопожарному делу – по 4 часа. Все три учебных плана подписаны начальником учебно-курсового пункта.

Помимо основных курсов подготовки и повышения квалификации рабочих на пристани Калинин 9–13 марта 1948 г. проходил семинар коммерческих работников пристани. Об этом свидетельствуют расписание занятий семинара⁸ и смета расходов по проведению семинара⁹. Занятия проходили с 9 по 13 марта с 9.00 до 17.45. В первые три дня преподавались дисциплины «тарифы и отчетность» и «условия перевозок», 12 и 13

⁶ТЦДНИ. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 48. Л. 37.

⁷Там же. Л. 21–22.

⁸Там же. Л. 15.

⁹Там же. Л. 16.

марта вместе с этими дисциплинами преподавалась дисциплина «пяти-летний план развития речного транспорта СССР».

Помимо зарплаты преподавателям и сотрудникам квалификационной комиссии в составе 6 человек, проводившей проверку занятий, зарплата также выдавалась курсантам, оплачивался проезд по железной дороге и канцелярские принадлежности.

Вопросник по правилам плавания по внутренним водным путям СССР состоял из 97 вопросов, объединенных в пять тем¹⁰: общие положения; наплавные мосты; канатные и паромные переправы; путь и обстановка; сигнализация; движение судов, плотов и снарядов. После каждого вопроса указан параграф в Правилах плавания, в котором можно найти ответ.

На пристани Калинин в 1948 г. проводилась активная подготовка работников. Учебно-курсовой пункт пристани организовывал курсы не только обучения, но и повышения квалификации для работников различных категорий. На пристани обучение осуществлялось в различных формах: индивидуально-бригадное обучение; курсовое обучение с отрывом от производства и курсовое обучение без отрыва от производства. Помимо основной работы, учебно-курсовой пункт проводил семинары и лекции, посвященные конкретным вопросам. Деятельность учебно-курсового пункта по подготовке кадров довольно полно отражена в архивных документах.

Список литературы

Катанина Н.А. Тверской порт. 160 лет. От истоков до наших дней. Тверь: Политпресс, 2014. – 167 с.

Нижник В.А. Архивная опись как информационный и учетный документ архивных учреждений // Гуманитарные технологии в современном мире. Сборник научных трудов V Всероссийской научно-практической конференции. Калининград: ФГУП «Издательство и типография газеты «Страж Балтики» Минобороны России», 2017. С. 168–171.

¹⁰ТЦДНИ. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 48. Л. 7–8.

Отчеты Тверской швейной фабрики как информационно-справочный документ

А. В. Аголина

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – И.Г. Серегина,
кандидат исторических наук,
доцент, зав. кафедрой архивоведения,
историографии и документоведения ТвГУ

Аннотация. В статье идет речь о годовых отчетах Тверской швейной фабрики, которые хранятся в Тверском центре документации новейшей истории. Актуальность темы заключается в том, что изучение отчетов предприятия помогает понимать значения этого вида документов в делопроизводственной практике определенного времени, истории его развития с точки зрения формуляра и набора реквизитов.

Ключевые слова: *швейная мастерская, Тверьодежда, промышленность, фабрика, машина, продукция, швейники, предприятие, фабричный корпус, Тверь, Калинин, производство, объединение, подразделение, организация, отчет, деятельность, архив, документ.*

История Калининской (Тверской) швейной фабрики начиналась в 1918 г., когда группа портных, возглавляемая большевиками Эмолиным и Барзиным, организовала в Твери швейную мастерскую по реставрации старого военного обмундирования на базе Дома трудолюбия, оставшегося от деятельности благотворительного общества.

После гражданской войны мастерская, в которой насчитывалось 120 рабочих, была преобразована в фабрику «Тверьодежда» в составе государственной швейной промышленности. Мощности фабрики увеличивались: в 1925–1926 г. на фабрике было занято 420 производственных рабочих, в 1928 г. – около 700 рабочих.

Правительством было принято решение построить в Твери большую швейную фабрику. В 1928 г. началось и через два года закончилось строительство фабрики имени Володарского. Производство нуждалось в квалифицированных кадрах. Для решения этой проблемы была создана школа фабрично-заводского обучения (ФЗО).

Начало 1930-х г. характеризовалось ростом уровня механизации фабрики. На замену устаревшему зингеровскому оборудованию пришли различные швейные и специальные машины отечественного производства. В прошлое уходили такие трудоемкие ручные операции как обметывание петель, пришивка пуговиц, выстегивание, постановка скрепок. На

замену ручным ножницам при раскрое ткани приходили электро-закройные машины, тяжелые чугунные утюги, разогреваемые на плитах, сменялись более легкими электрическими¹.

Постоянно росло количество работающих на фабрике – от 920 человек при открытии фабрики до 1960 человек в конце 1930 г. Ассортимент выпускаемой продукции становился более разнообразным. В 1935 г. спортивная одежда, производимая на фабрике, была признана Главшвейпромом основной в общем производстве спортивного платья среди швейных предприятий².

Для освоения средств от прибыли производства в 1935 г. на фабрике был организован ОКС (отдел капитального строительства), который начал строительство ателье моды на улице Урицкого, пионерского лагеря на реке Тверца.

Великая Отечественная война привела к перестройке фабрики с выпуска мирной на военную продукцию. Во время оккупации города большая часть фабрики была разрушена. После изгнания немцев швейники в свободное от 10-ти часовой работы время восстанавливали свое предприятие. В конце 1945 г. фабрика снова начала выпуск гражданской продукции. Спрос на нее рос с каждым годом. Для увеличения производственных площадей и мощности предприятия в 1954 г. началось строительство нового фабричного корпуса. В 1959 г. первая очередь новой фабрики начала свою работу.

Основу кадров новой фабрики составил коллектив фабрики имени Володарского, который постоянно пополнялся молодыми выпускниками ПТУ №2 (бывшее ФЗО), которое стало кузницей кадров для швейной промышленности. В 1960 г. начала работу вторая очередь производственного корпуса, а к 1962 г. Тверская швейная фабрика была полностью пущена в эксплуатацию.

На фабрике разворачивалось социалистическое соревнование, активно работала служба НОТ (научной организации труда), росла производительность труда³. Многие работники награждались высокими правительственными наградами. В 1968 г. фабрике было присвоено звание «Предприятие высокой культуры». На фабрике развивалась социальная сфера, были открыты здравпункт, поликлиника, библиотека, две столовых, два детских сада, ясли, пионерский лагерь, детские дачи, общежитие. Началось издание газеты «Голос швейника», с 1967 г. начал работать отдел местного радиовещания.

С 1975 г. Калининская швейная фабрика стала головным предприятием швейного объединения, в которое входили 8 предприятий области:

¹Швейная фабрика: В сорок лет как с иголки // Вся Тверь. 1998. № 26. С. 10 .

²Прохоров А. Сдержанный оптимизм акционеров швейной фабрики // Тверские ведомости. 1997. № 35. С. 4.

³Швейная фабрика: В сорок лет как с иголки. С. 10.

Торопецкая, Кимрская, Бологовская, Бежецкая, Нелидовская, Старицкая, Калининская швейные фабрики, которые насчитывали 5030 человек.

Основным ассортиментом производимых на фабрике изделий являлись мужские костюмы, брюки, пиджаки, куртки, выпускалась одежда для женщин и детей, изделия специального назначения. Продукция Тверской швейной фабрики поставлялась во все регионы России: центр и юг страны, на Урал и Дальний Восток.

В 1990-е гг. фабрика начала активно сотрудничать с иностранными фирмами Германии, Америки, Канады⁴. В 1992 г. Тверское производственное швейное объединение было преобразовано в Акционерное общество⁵. В период с 1992 по 2002 г. предприятие наладило партнерские отношения с рядом зарубежных заказчиков и поставщиков оборудования.

В период с 2002 г. в ОАО «Тверская швейная фабрика» было закуплено и внедрено новое оборудование, проведена реконструкция подготовительно-раскройного цеха с внедрением новой техники, передовой технологии и организации труда. С 2010 г. на предприятии изготавливались изделия из коллекции школьной формы⁶.

Следует отметить, что сегодня Тверская швейная фабрика – одно из самых современных предприятий в Европе. Труд тверских швей ценится, поэтому заказов много и по сей день. В настоящее время Тверская швейная фабрика выпускает одежду по направлениям: гражданская одежда и школьная форма. Таких изделий фабрика выпускает в год около 12–15 тысяч штук.

Историческая документация Тверской швейной фабрике хранится в Тверском центре документации новейшей истории (ТЦДНИ) в фонде Р-54, который имеет две описи. Опись № 1 состоит из двух томов. Первый том имеет хронологические границы – 1953–1972 гг., второй том – 1972–1992 гг. В описи № 2 учтены документы 1959–1965 гг. В предисловии второго тома описи № 1 (с. 64) упоминается о наличии описи № 4, которая, однако, отсутствует.

Формуляр первого тома описи № 1⁷ состоит из 5 столбцов: № п/п, наименование дел, крайние даты, количество листов, примечание. С 1958 г. в описи добавилась графа «№ дел» (она не заполнялась), графа «наименование дел» была переименована в «заголовки единиц хранения». С 1969 г. изменились названия граф «заголовки единиц хранения», «крайние даты», «количество листов», с 1970 г. – графы «№ дел». Формуляр второго тома описи № 1⁸ выглядит следующим образом: № п/п, индекс дела, заголовков дела, крайние даты, количество листов, примечание (индекс

⁴Швейная фабрика: В сорок лет как с иголки. С. 11.

⁵Тверская швейная фабрика [Электронный ресурс]. URL: <http://оаотшф.рф/> (дата обращения 23.05.2020).

⁶Там же.

⁷ТЦДНИ. Ф. Р-54. Оп. 1. Т. 1.

⁸ТЦДНИ. Ф. Р-54. Оп. 1. Т. 2.

дел не заполнен). В формуляре описи № 2⁹ четырежды менялись названия граф. В настоящее время он выглядит так: № п/п, № дел текущего делопроизводства (не заполнен), заголовок единицы хранения, дата начала и окончания дела, количество листов, примечание.

В первом томе описи № 1 крайние даты проставлены у 81 дела из 780, примечание – у 316 дел. Записи примечания выглядят следующим образом: «св», «хр...лет», «исключено», «не принят». Во втором томе описи № 1 крайние даты указаны у 144 дел из 887, примечания – у 686 дел. В примечании отмечается: «нет», «переплести», «в переплет». В описи № 2 крайние даты проставлены у 29 дел из 45, примечания – у 19 дел. В данной описи пометки в примечании: «св».

Принцип построения первого и второго томов описи № 1 – хронологически-структурный. В описи № 2 в 1959–1964 гг. принцип построения – хронологический, а с 1964 – хронологически-структурный.

Количество подшитых листов в первом томе описи № 1 – 112, количество дел – 780, из них не сдано 17 дел и пропущено 13 дел. Во втором томе описи № 1 – 111 листов, количество дел – 887, не сдано 175 дел и пропущено 12 дел. В описи № 2 – 10 листов, количество дел – 45, пропущенных и несданных дел нет.

На основании данных первого тома описи № 1 можно определить структуру Тверской швейной фабрики, она состояла из: отдела капитального строительства; отдела труда и заработной платы; главной бухгалтерии; планового отдела; секретариата; бюро рационализации и изобретательства; НТО (научно-технический отдел); отдела техники безопасности; отдела кадров; бухгалтерии; редакции газеты «Голос швейника»; планово-экономического отдела; производственно-технического отдела; отдела НОТ (научная организация труда); отдела сбыта; редакции радиовещания; финансового отдела. Во втором томе описи № 1 присутствует информация о новых отделах: комитет радиовещания; отдел управления качеством (с 1980 г.); учебный цех технического контроля; учебный цех, отдел научно-технической информации; отдел технического контроля; технический отел; лаборатория; юрисконсульт; ВОИР (Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов); экспериментальный цех; отдел главного энергетика; БРИГ. В описи № 2 сконцентрированы дела товарищеского суда (с 1964 г.).

Во втором томе описи № 1 имеются два предисловия. Первое предисловие – на л. 63¹⁰. В нем имеются указания об изменениях в подчиненности Тверского производственного швейного объединения; обозначены виды документов за 1989–1992 гг., включенных в опись № 1 и опись № 2 на постоянное хранение. Второе предисловие – на л. 64¹¹. В нем отмеча-

⁹ТЦДНИ. Ф. Р-54. Оп. 2.

¹⁰ТЦДНИ. Ф. Р-54. Оп. 1. Т. 2. Л. 63.

¹¹ТЦДНИ. Ф. Р-54. Оп. 1. Т. 2. Л. 64.

ются изменения в названиях, появившиеся в 1986 г.; называются ликвидированные отделы; документы описей № 1, № 2, № 4 (в фонде отсутствует), переданные на постоянное хранение. В первом томе описи № 1 и описи № 2 предисловий нет.

В целом архивный фонд Тверская швейная фабрика имеет значительный документный ресурс, одним из интересных составляющих которого являются различного рода годовые отчеты предприятия, позволяющие получить общую информацию об учреждении, деятельности каждого структурного подразделения, о мероприятиях по охране труда и количестве пострадавших, о кадрах, о выполнении творческих обязательств, изобретениях и рационализаторских предложениях.

Всего в фонде находится 87 отчетов различных видов которые можно сгруппировать следующим образом (табл. 1):

Таблица 1. Отчеты Тверской швейной фабрики в фонде ТЦДНИ.

№	Название отчета	Количество
1	Годовые отчеты	77
2	Квартальные	4
3	Полугодовые	1
4	Годовые и полугодовые	1
5	Годовые и месячные	1
6	Годовые и квартальные	3

Таким образом, в фонде наиболее полно представлены годовые отчеты, они видимо составляли и основную массу отчетных материалов предприятия в ходе его деятельности.

В свою очередь годовые отчеты можно сгруппировать следующим образом (табл. 2).

Таблица 2. Годовые отчеты Тверской швейной фабрики в фонде ТЦДНИ.

№	Название отчета	Количество
1	По основной деятельности	10
2	Статистический отчет: - о выполнении плана по труду; - о численности кадров и о работе с кадрами; - по основным технико-экономическим показателям работы фабрики; - по выпуску готовой продукции	12 3 2 4 3
3	По охране труда: - о мероприятиях по охране труда и технике безопасности; - о пострадавших; - о несчастных случаях	7 3 3 1
4	По отделу кадров:	12

	- по кадрам; - о подготовке и повышении квалификации кадров; - о выполнении плана по труду, численности и фонде заработной платы	8 2 2
5	По технико-экономическим показателям	1
6	О фактической затрате времени на производственные процессы	8
7	По капстроительству	7
8	По капвложениям	1
9	По изобретательству и рационализации	6
10	О выполнении плана пересмотра норм выработки по фабрике	1
11	О выполнении норм выработки по цехам	2
12	По выполнению планов сбыта продукции	4
13	О выполнении творческих обязательств	1
14	О выполнении плана организационно-технических мероприятий	3
15	По научной организации труда: - о внедрению плана НОТ; - о НОТ	2 1 1
	Итого	77

Для более подробного анализа рассмотрим шесть различных годовых отчетов: отчет по основной деятельности, два отчета о пострадавших на предприятии, отчет о выполнении творческих обязательств, отчет по изобретательству и рационализации, отчет по кадрам.

Дело № 100 – годовой отчет по основной деятельности фабрики за 1960 г.¹² Самый объемный и подробный годовой отчет по основной деятельности предприятия, объемом 97 листов. Отчет состоит из двух разделов.

Первый раздел «По производству» состоит из девяти подразделов: выполнение плана по выпуску валовой продукции; выполнение плана товарной продукции; выполнение плана по выпуску рыночной продукции; поставка товаров на базу «Росторгодежда»; выполнение плана по ассортименту изделий; качество продукции; труд и заработная плата; себестоимость всей товарной продукции; снабжение и сбыт.

Второй раздел «Рационализация и изобретательство» содержит восемь подразделов: охрана труда и техника безопасности; подготовка кадров; финансовое состояние; дебеторская задолженность; цеховые и общефабричные расходы; инвентаризация материальных ценностей; реализация; капитальное строительство.

Фактически название второго раздела не соответствует его содержанию. В данном деле также присутствуют 12 других документов, которые содержат информацию, нашедшую отражение в отчете и составляю-

¹²ТЦДНИ. Ф. Р-54. Оп. 1. Т. 1. Д. 100.

щие вместе с отчетом своеобразный комплекс документов: заключительный баланс по основной деятельности; сальдовая ведомость; справка о реализации промышленной продукции; себестоимость товарной продукции; справка о переоценке товарно-материальных ценностей; справка о средствах; ведомость результатов инвентаризации; акт об инвентаризации денежных средств в кассе; список объектов, находящихся в незавершенном строительстве; сальдовая ведомость по готовым изделиям; ведомость неликвидов; ведомость недостач, растрат и хищений.

Следующий вид анализируемого отчета – два отчета о пострадавших за 1966 и 1970 гг. представлены в виде таблицы (табл. 3).

Таблица 3. Отчеты о пострадавших на производстве Тверской швейной фабрики за 1966 и 1970 гг.

Название отчета	Объем	Структура	Примечание
Отчет за 1966 г. о пострадавших при несчастных случаях, об освоении средств на мероприятия при охране труда ¹³ .	4 листа	1. Анализ травматизма по Калининской швейной фабрике (по полу, возрасту, по стажу работы, по характеру травм). 2. Выполненные мероприятия по охране труда. 3. Состояние травматизма в 1966 г. по сравнению с 1965 г. (в 1966 г. количество случаев травматизма на рабочем месте увеличилось до 27 по сравнению с 17 в 1965 г. Коэффициент тяжести травм в 1965 г. – 32,8; в 1966 г. – 72).	В деле имеется: - объяснительная записка к отчету об освоении средств на мероприятия по охране труда, технике безопасности и промсанитарии.
Отчет о пострадавших при несчастных случаях, связанных с производством, по основным травмирующим факторам и причинам, и об освоении средств на мероприятия по охране труда (1970) ¹⁴	10 листов	1. Число пострадавших (2 человека). 2. Затраты на мероприятия по охране труда по всем источникам финансирования. 3. Мероприятия по обеспечению выполнения предписания горсанэпидстанции. 4. Мероприятия по устранению вскрытых недостатков при проверке фабричной комиссией.	В деле имеется: - справка о проделанной работе на фабрике по охране труда, технике безопасности и промсанитарии. - смета на номенклатурные мероприятия по охране труда, технике безопасности и промсанитарии. - смета затрат на номенклатурные мероприятия по охране труда, технике

¹³ТЦДНИ. Ф. Р-54. Оп. 1. Т. 1. Д. 378.

¹⁴ТЦДНИ. Ф. Р-54. Оп. 1. Т. 1. Д. 712.

			безопасности и промсанитарии (скреплена и вложена в конце дела).
--	--	--	--

В данном деле также имеются документы, составленные для подготовки отчета и носящие предварительный характер.

Отчет о выполнении творческих обязательств за 1967 г. содержится в деле № 442¹⁵. Объем дела – 7 листов. Отчет состоит из трех разделов:

- о ходе выполнения творческих обязательств членами НТО Калининской швейной фабрики (в разделе говорится о принятии социалистических обязательств в честь 50-летия Великого Октября; о руководстве работой НТО (совет НТО из 11 человек, возглавляемый главным инженером фабрики; в результате деятельности получено сверхплановой прибыли 53 тыс. руб.);

- по выполнению соцобязательств (в разделе говорится о росте членов общества НОТ по сравнению с предыдущим годом на 79 человек; об обмене опытом с предприятиями Москвы и Ленинграда, что активизировало работу членов НТО);

- итоги выполнения обязательств за истекший период (отмечается рост производительности труда на 10,9 %, чему способствовали мероприятия по улучшению организации технологических процессов).

Годовой отчет по изобретательству и рационализации за 1966 г. состоит из четырех разделов на четырех листах¹⁶:

- число изобретателей и рационализаторов (активно работали 88 человек);

- поступление и внедрение рационализаторских предложений (Поступило рационализаторских предложений – 99, из них: приняты – 74, отклонены – 17, находились на рассмотрении – 8);

- финансирование и затраты на изобретательство и рационализацию (ассигновано из бюджета – 10 тыс. руб.; предусмотрено по смете из средств предприятия – 12 тыс. руб.; затраты – 21 тыс. 500 руб.);

- экономия от внедрения рационализаторских предложений (сумма экономии составила 65 тыс. 300 руб.).

В деле также имеется объяснительная записка к отчету, в которой содержится информация о лучших рационализаторских предложениях.

Годовой отчет по кадрам за 1964 г. объемом 58 листов содержит шесть разделов¹⁷: список работников отдела кадров (5 человек; ФИО, должность); список практиков, назначенных на инженерно-технические должности (23 человека, ФИО, должность); список специалистов с высшим образованием (45 человек; ФИО, должность); список специалистов со средним специальным образованием (341 человек; ФИО, должность);

¹⁵ТЦДНИ. Ф. Р-54. Оп. 1. Т. 1. Д. 442.

¹⁶ТЦДНИ. Ф. Р-54. Оп. 1. Т. 1. Д. 374.

¹⁷ТЦДНИ. Ф. Р-54. Оп. 1. Т. 1. Д. 276.

список специалистов, выдвинутых на руководящие и инженерно-технические должности (35 человек; ФИО, должность); список практиков (119 человек; ФИО, должность). В деле также представлена объяснительная записка к отчету о работе с инженерно-техническими и руководящими кадрами на Калининской швейной фабрики.

Все отчеты швейной фабрики направлялись в Калининский швейный трест, кроме отчета по основной деятельности, который направлялся в управление местной промышленности, и отчета по изобретательству и рационализации, который, видимо, оставался в делопроизводстве предприятия.

Отчет по основной деятельности, отчет о пострадавших в 1966 г., годовой отчет по изобретательству и рационализации; отчет о выполнении творческих обязательств были подписаны директором фабрики и главным бухгалтером; отчеты по кадрам подписан директором и начальником отдела кадров, отчет о пострадавших подписан директором и главным инженером. Наиболее объемным и подробным являлся отчет по основной деятельности, в нем отражалась работа предприятия за год.

Список литературы

Прохоров А. Сдержанный оптимизм акционеров швейной фабрики // Тверские ведомости. 1997. № 35.

Тверская швейная фабрика. [Электронный ресурс]. URL: <http://оаотшф.рф/> (дата обращения 23.05.2020).

Швейная фабрика: В сорок лет как с иголки // Вся Тверь. 1998. № 26.

Документирование комплектования в Тверской городской комсомольской организации

А. В. Полковникова

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Н.В. Середа,
доктор исторических наук,
профессор кафедры архивоведения,
историографии и документоведения ТвГУ

Аннотация. Исследование документов фонда тверского городского комитета комсомола позволяет получить представление о том, как принимали в комсомол в конце гражданской войны, каким требованиям должна была соответствовать молодёжь, чтобы вступить в комсомольскую организацию, а также какие документы для этого необходимо было предъявить. В статье также показано, на какие этапы подразделялась организация приёма в ВЛКСМ 1921 г., насколько реальное комплектование в молодёжной организации соответствовало требованиям Устава РКСМ 1918 г., а также какие причины могли послужить основанием для исключения из ВЛКСМ помимо достижения комсомольцем предельного возраста.

Ключевые слова: документ, комсомол, молодёжь, Тверь, горком, заявление, анкета, регистрационная карточка, автобиография, членский билет, протокол, исключение, заседание, бюро.

ВЛКСМ являлся крупнейшей молодёжной организацией Советского Союза. Он считался непосредственным резервом коммунистической партии, готовя для неё, в том числе, и руководящие кадры. Именно в переходный юношеский период жизни личность, как правило, формирует своё мировоззрение и проявляет стремление получить определенный социальный статус – в советский период статус комсомольца.

Согласно Уставу РКСМ 1918 г., членом молодёжной организации можно было стать, будучи в возрасте от 14 до 23 лет. Для этого необходимо было признавать программу и устав Союза, а также заплатить вступительный взнос, после чего вопрос о приёме в РКСМ рассматривался на общем собрании¹. Однако, соответствовала ли организация приёма в ВЛКСМ 1921 г. организации согласно Уставу РКСМ 1918 г. и на какие этапы подразделялась – в этом предстоит разобраться.

Исследование документов фонда тверского городского комитета комсомола в Тверском центре документации новейшей истории (ТЦДНИ) позволяет получить представление о том, как принимали в комсомол в конце Гражданской войны. В процессе изучения приёма молодёжи в комсомольскую организацию ВЛКСМ были рассмотрены дела за 1921 и 1931

¹ I съезд РКСМ, 29 октября – 4 ноября 1918 г.: Протоколы. М., 1990. С. 106–109.

гг., в которых находятся необходимые документы для зачисления добровольцев в ряды ВЛКСМ. Вся совокупность документов позволяет получить представление о полной цепочке документов, складывающейся в процессе приёма в комсомол.

В 1921 г. приём в члены комсомольской молодёжной организации, на мой взгляд, начинался с двух необходимых документов. Такими документами являлись заявление о приёме в комсомол и регистрационная карточка, которую заполнял кандидат. Помимо названных документов в деле также содержится еще ряд документов, однако создавался он не в процессе приема молодежи в ВЛКСМ, а уже в период комсомольской деятельности молодого человека – комсомольца.

Точной информации о количестве принятой в члены ВЛКСМ молодёжи за 1921 г. не обнаружено. Однако в деле удалось выявить 4 заявления по приёму в члены ВЛКСМ, имеющие идентичную структуру построения и содержание. Заявление представляло собой выражение добровольного желания комсомольца о вступлении в молодёжную организацию². Большинство заявлений напечатано типографским способом. Однако встречаются образцы документов, представленные в письменном виде, но со строгим соблюдением установленной формы. Вверху по центру листа указывался адресат: в комсомольскую ячейку РКСМ. Название ячейки в заявлении не указывалось. Строкой ниже указывалось, от кого исходил документ, а именно – кандидат в члены РКСМ. После добровольцу следовало привести свой адрес, который также заполнялся от руки. Слово «адрес», как и предлог «от», было заранее напечатано типографским способом. Далее в центре документа крупным шрифтом было напечатано и наименование документа – заявление. Строкой ниже следует основной текст документа, в котором обосновывалось желание вступить в ряды Союза Молодёжи, например, это могла быть готовность усердно трудиться, быть более политически развитым, принимать активное участие в работе организации. В конце текста после напечатанного машинописным способом реквизита «подпись» ставилась собственноручная подпись заявителя без расшифровки и дата.

Следующим возможным документом являлась регистрационная карточка. В связи с тем, что в деле не сохранилось ни одного комплекта документов, принадлежащего одному добровольцу и содержащего заявление и регистрационную карточку, становится затруднительно точно определить, где и кем именно карточка заполнялась³. Регистрационная карточка включает в себя информацию личного характера. Документ напечатан на бланке машинописным способом и состоит из 20 пунктов. В деле за 1921 г. удалось выявить 5 экземпляров данного документа, отражающего в себе следующие данные о добровольце: ФИО, год рождения, социальное положение, основную профессию, национальность, родной

² ТЦДНИ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 26. Л. 126.

³ Там же. Л. 305.

язык, какими языками ещё владеет. Графа «Образование», подразделяется на два подпункта: «образование общее» и «образование политическое». Следом идут графы: «какие специальности знает», «место работы или службы (в качестве кого)», «место обучения», а также «семейное положение». Графа «занятие родителей», подразделяется на два подпункта – «до Октябрьской революции» и «в настоящее время». После указываются графы: «военная подготовка», «в каком профессиональном союзе состоит», «когда вступили в РКСМ», «состоит ли в РКП (б)», «отношение к воинской службе», «краткие сведения о революционной работе до выдачи билета (в союзе партии, в советских учреждениях, в Красной армии и т.д.)». На основании внесённой в регистрационную карточку информации, можно сделать вывод, что в ВЛКСМ принимали молодёжь в возрасте 19–20 лет. Однако утверждать с полной уверенностью о достоверности полученных выводов не представляется возможным, поскольку количество обнаруженных карточек в фонде не велико. Исходя из сведений, отражающихся в содержании, также можно предположить, что заполнение карточки производилось в самой организации потенциальным комсомольцем. Об этом свидетельствуют подписи в конце документа, которые, на мой взгляд, принадлежат самим членам ВЛКСМ, так как фамилии, указанные в первом пункте карточки, и проставленные подписи в конце документа во всех пяти случаях совпадают.

После подачи заявления по приёму в члены ВЛКСМ и заполнения добровольцем регистрационной карточки, ячейка РКСМ должна была вынести соответствующее решение о зачислении молодого человека в ряды комсомольской организации. Документом, фиксирующим такое решение, являлся «Протокол общего собрания первичной ячейки РКСМ»⁴. В рассматриваемом деле сохранился протокол ячейки РКСМ при Губчека от 31 декабря 1921 г. На повестке дня среди прочих стоял вопрос об утверждении нескольких новых членов. В некоторых случаях принятие решения заключалось даже вовсе не в том, чтобы определить, принимать ли в ряды ВЛКСМ того или иного добровольца или нет. Значимость представляла форма принятия: с кандидатским стажем на месяц, то есть с испытательным сроком, или без испытательного срока, но в этом случае – под присмотром секретаря ячейки. Становится понятно, что в комсомол в 1921 г. принимали всех желающих без исключения. Важно было лишь то, как именно принимать, и решался данный вопрос путём всеобщего голосования присутствующих на общем собрании первичной комсомольской ячейки. Возможно, такая предосторожность была вызвана тем, что приём в комсомольцы осуществлялся только после серьёзной проверки кандидата на соответствие высокому, как тогда считалось, званию молодого коммуниста.

⁴ ТЦДНИ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 26. Л. 320.

Следующим шагом после официального решения о принятии молодого человека в ВЛКСМ, которое обсуждалось на общем собрании первичной ячейки РКСМ, была передача регистрационной карточки из первичной ячейки в городской комитет комсомола. Карточку отправляли вместе с сопроводительным письмом, которое подписывалось заместителем секретаря бюро ячейки РКСМ.

Согласно Уставу ВЛКСМ 1918 г., по итогу зачисления в ряды ВЛКСМ каждому молодому человеку на руки выдавался членский билет, который комсомолец обязан был хранить. В одном из изученных нами дел сохранился членский билет, который был обнаружен в единичном экземпляре. В членском билете находилась информация о члене ВЛКСМ, частично повторяющаяся с данными регистрационной карточки, а именно: ФИО, год рождения, социальное положение, родной язык, на каких ещё языках говорит, образование, какие специальности знает, семейное положение, военная подготовка, краткие сведения о союзной работе до получения билета⁵. Эти данные являются основными для информирования Тверской городской организации и носят обобщающий характер. Билет также содержит в себе дополнительные сведения, которые не отражаются в регистрационной карточке: «живёт-ли в семье», «число членов семьи, состоящих на иждивении», «время вступления в РКСМ», «член-ли РКП (б) если да, то с какого времени» (орфография документа). В билете имеются графы с информацией о предстоящей деятельности комсомольца. Предполагается, что со временем в них будет вноситься информация о выполняемых требованиях молодого человека в совете в будущем. Однако данные графы в членском билете не заполнены. Примерами таких граф являются: «выполняемая работа по постоянной и временной должности (Союзной, Советской, партийной и т.д.)», «исполнение союзных обязанностей», «месячный заработок» и другие. В конце членского билета была процитирована часть устава Российского Коммунистического Союза Молодёжи с 1 по 6 раздел, состоящий из 25 пунктов. Первый раздел называется «Члены союза», в котором даётся информация не только о членах РКСМ, вступающих в организацию, но и о размерах членских взносов.

На протяжении последующих 10 лет комсомол претерпевает изменения, носящие организационный характер. Наряду с заявлением и регистрационной карточкой составляются анкеты по приёму в члены ВЛКСМ и автобиографии членов комсомольской организации. В деле, которое было датировано 1931 г., приём в комсомол осуществлялся несколько иначе.

Автобиография, на мой взгляд, становится неотъемлемым документом для зачисления, отражающим наиболее значимые моменты жизни кандидата в члены ВЛКСМ⁶. Наличие автобиографии прослеживается не

⁵ ТЦДНИ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 26. Л. 106.

⁶ ТЦДНИ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 57. Л. 44.

только в 1931 г., но и на протяжении всей последующей деятельности организации. Сведения о приёме в комсомол встречаются из заголовков дел фонда. Этот документ, как правило, рукописный и занимает от одного до двух листов. В автобиографии комсомолец указывал дату и место своего рождения, где обучался и работал, а также приводил краткую информацию о родителях, в конце проставлял дату написания и собственноручную подпись.

Вторым новым документом по приёму в ВЛКСМ, появившимся с 1931 г., является анкета. Она содержит в себе 11 пунктов. Данное количество вопросов делает анкету более лаконичной в сравнении с регистрационной карточкой, однако, не менее информативной. Содержание анкеты по приёму в ВЛКСМ, в отличие от регистрационной карточки, включает в себя лишь те сведения, которые являются наиболее важными и значимыми для вступления в ВЛКСМ с точки зрения руководства⁷. Такими данными являются: ФИО, пол, социальное положение, год рождения, образование, национальность, членство профсоюза, род занятий и производственный стаж, занятие родителей (до 1917 г. / с 1917–1921г. / с 1921 г. / в данное время). Требовалось указать, какую общественную работу кандидат в члены ВЛКСМ выполняет в данное время и состоит ли в пионерской организации.

Исходя из сведений таблицы, становится понятно, что большая часть пунктов анкеты полностью совпадает с вопросами из регистрационной карточки, а именно: ФИО, социальное положение, год рождения, образование, национальность, членство в профсоюзе, и с какого времени, занятие родителей. В то же время, появляются и 4 новых пункта, таких как: пол, род занятий, общественная работа и состоит ли в пионерской организации. Однако в анкете присутствует элемент, значительно отличающий его от карточки – это раздел с указанием решения о принятии в члены ВЛКСМ или отказе. В деле не обнаружено ни одной анкеты с отказом в принятии в ВЛКСМ. Возможно, на постоянное хранение в архив отправлялись документы только с положительным ответом, то есть, анкеты лиц, принятых в комсомол.

Сравнение содержания анкеты с более ранним документом – регистрационной карточкой, даёт возможность утверждать, что анкета является аналогом карточки, а не дополнением к ней.

Исключение из Союза Молодёжи могло происходить как по добровольному желанию на основании заявления об исключении из ВЛКСМ, так и по решению заседания бюро Калининского Горкома ВЛКСМ. В архивном фонде Тверского горкома ВЛКСМ было обнаружено три заявления от членов РКСМ с просьбой об исключении из комсомольской организации. Заявление об исключении полностью напечатано типографским способом, что значительно отличает его от заявления о принятии в ВЛКСМ. В правом верхнем углу указывался адресат – в ячейку РКСМ

⁷ ТЦДНИ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 57. Л. 48.

при ГубЧК, а строкой ниже сам заявитель – от члена РКСМ. В заявлении об исключении из ВЛКСМ, как правило, указывалась причина, согласно которой члену необходимо было покинуть ряды ВЛКСМ, например, по обстоятельствам личной жизни⁸. Отдельно в заявлении выносятся сведения о номере в членской книжке комсомольца. В конце документа ставилась собственноручная подпись члена ВЛКСМ и дата.

Далее на заседании бюро Калининского горкома выносилось решение об исключении молодого человека. Однако в фонде не было обнаружено ни одного протокола общего собрания, в котором исключение происходило по причине добровольного желания члена комсомольской организации. Исходя из сведений, содержащихся в «Протоколе заседании бюро Калининского Горкома ВЛКСМ»⁹, становится понятно, что помимо добровольного желания, ещё одной причиной исключения из комсомола могло быть дезертирство с производства. Что подразумевали под этим, определить невозможно.

В заключении можно сказать, что приём в ВЛКСМ осуществлялся поэтапно. Доброволец должен был соответствовать определённым требованиям, быть целеустремлённым, трудолюбивым и добросовестным. Прежде чем заполучить почётное звание члена ВЛКСМ, добровольцу необходимо было первым делом написать заявление о приёме в ВЛКСМ, после чего ему предоставляли для заполнения регистрационную карточку. Далее на общем собрании ячейки РКСМ при Губчека происходило обсуждение принятия нового члена в комсомольскую организацию, после чего данные регистрационной карточки о добровольце передавались в Тверской горком. По итогу зачисления в ВЛКСМ молодому человеку на руки выдавался членский билет. При исключении необходимо было лишь написать заявление об исключении из ВЛКСМ, после чего на заседании бюро Калининского горкома ВЛКСМ выносилось соответствующее решение.

Список литературы

I съезд РКСМ, 29 октября – 4 ноября 1918 г.: Протоколы. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 106–109.

⁸ ТЦДНИ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 26. Л. 56.

⁹ Там же. Л. 17.

История формирования системы народного образования в 1917 – 1929-х гг.

Е. И. Баранова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – И.Г. Серегина,
кандидат исторических наук,
доцент, зав. кафедрой архивоведения,
историографии и документоведения ТвГУ

Аннотация. Статья посвящена истории становления народного образования в СССР в 1920-е гг. В ней представлен краткий анализ системы образования, сложившейся в России к Октябрьской революции 1917 г., основанный на статистических данных, отражающих уровень грамотности населения России в начале XX в. В статье обращается внимание на ряд декретов и постановлений советской власти: «Об организации дела народного образования в Российской Республике», «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», «Об учреждении Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по ликвидации безграмотности». Данные правовые акты принимались советской властью в области народного просвещения, для реализации программы партии принятой VIII съездом РКП(б) в 1919 г. В статье рассматривается выступление А.В. Луначарского, посвященное основным задачам, стоящим перед педагогическим сообществом в 1920-х гг., а также показаны основные звенья системы образования РСФСР в 1923 г., приводятся статистические данные об изменениях, произошедших в области грамотности населения за 1920-е гг.

Ключевые слова: *школа, образование, СССР, Октябрьская революция, реформы, ликвидация безграмотности, история.*

С 1864 г. после учреждения земств образование в Российской империи формально стало доступным для всех слоев населения. Крестьяне также могли получить начальное образование в земских школах. В таких школах обучались и девочки, и мальчики. В XIX в. были созданы новые учебные заведения – церковноприходские школы, которые функционировали одновременно с земскими школами¹.

В этот период была заметна роль общественности в образовании: создавались попечительские советы. Однако учебники, по которым работали школы, определялись ученым советом Министерства народного просвещения. Во второй половине XIX в. общество старалось играть боль-

¹Леонтьев А.А. История образования в России от древней Руси до конца XX века // Русский язык. 2001. № 33. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.1sept.ru/index.php?year=2001&num=33> (дата обращения 21.05.2020).

шую роль в системе образования. Об этом свидетельствует создание педагогических обществ, комитетов грамотности и проведение педагогических съездов².

В 1880-х гг. при императоре Александре III образование вернулось к сословному принципу. Министр народного просвещения И.Д. Делянов в 1887 г. издал циркуляр, в котором отмечалось, что гимназии и прогимназии должны были быть избавлены от возможности обучения в них детей кучеров, лакеев, поваров, прачек и всех людей, которые не имели привилегированного положения в обществе. Исключения делались лишь для одаренных детей. Всех же остальных, по мнению министра, не следовало выводить из среды, к которой они принадлежали. Церковно-приходские школы стали заменять земские, народное образование повсеместно приобретало сугубо религиозный характер.

К концу XIX в. ситуация в образовании изменилась в лучшую сторону. Увеличилось число обучающихся в гимназиях, количество детей дворян и чиновников, обучающихся в них, упало до 35%, а детей мещан, рабочих и крестьян выросло до 45%. Наблюдалось уменьшение числа неграмотных в России в целом, возрос интерес общества к образованию. В 1905 г. университеты получили автономию, на некоторых факультетах допускалось обучение женщин, увеличилось число высших учебных заведений³.

Проблема народного образования России в этот период заключалась в том, что оно не было обязательным, с помещениями для земских школ дела обстояли плохо, доля религиозных дисциплин была высока, особенно в приходских школах, в которых уроки могли проходить в церквях, а Закон Божий был одним из основных предметов. Вместе с тем, ошибкой будет считать, что в послереволюционный период новая система народного образования в России была налажена в кратчайшие сроки. Советское правительство столкнулось с трудностями, связанными с поиском возможностей сделать всё население страны грамотным и создать систему для воспитания в школах граждан социалистического государства на принципиально новой идеологической основе.

Коммунистическая партия, пришедшая к власти после Октябрьской революции 1917 г., свои планы в области народного просвещения и образования определила в Программе партии, принятой VIII съездом РКП(б) в 1919 г.⁴ Партия приняла решение сделать из школы орудие уничтожения деления общества на классы. Тем самым предполагалось совершить коммунистическое перерождение общества.

²Леонтьев А.А. Указ. соч.

³Там же.

⁴ Программа Российской Коммунистической Партии (большевиков) принята 8 съездом партии 18–23 марта 1919 г. // Теория и практика политической борьбы на примере РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б) – КПСС в стенограммах и решениях съездов, конференций и пленумов, а также документах, картах и фотографиях. [Электронный ресурс].

Политика в области образования базировалась на демократических и гуманистических началах доступности и обязательности образования для всех граждан Советской республики без исключения. В программе ставилась задача облегчить быт учащихся, предоставляя им снабжение пищей, одеждой, обувью и учебными пособиями за счет государства. В документе отмечалась необходимость создания сети дошкольных учреждений: яслей, садов; а также образование очагов для улучшения общественного воспитания; предоставление возможности женщинам реализовать себя в трудовом и интеллектуальном плане, а не только в качестве матерей и жён. В области образования приоритетной была идея создания единой трудовой школы, которая давала образование на родном языке детям обоего пола. Школа должна была быть светской, без какого бы то ни было религиозного влияния, обеспечивающей связь обучения с общественно-производительным трудом, подготавливающей новых, образованных и всесторонне развитых членов нового общества, посредством внедрения в процесс обучения пропаганды коммунистических идей⁵.

Первым шагом к исполнению намеченного стала ликвидация массовой неграмотности населения. В соответствии с декретом № 312 в 1920 г. при Народном комиссариате просвещения РСФСР была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности, которая занималась руководством работой в этом направлении⁶.

Особенно стоит отметить несколько пунктов декрета Совета Народных Комиссаров «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», которые обязывали всё население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обучаться грамоте на родном или русском языке, по желанию⁷. Декрет показывает планирующийся масштаб изменений в области народного образования. За уклонение от ликвидации неграмотности и создание препятствий неграмотным посещать школы была установлена уголовная ответственность⁸. Если Российская империя ставила своей целью обучение грамоте только подрастающего поколения, то новая власть, решила полностью искоренить неграмотность, даже среди взрослого населения. Образованность должна была быть главной чертой советского человека, а её отсутствие являлось общественно порицаемым недостатком.

URL: <http://www.agitclub.ru/center/comm/rkpb/duverge.htm> (дата обращения 06.04.2020).

⁵Программа Российской Коммунистической Партии (большевиков).

⁶ Декрет Совета Народных Комиссаров от 19.07.1920 г. № 312 «Об Учреждении Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по ликвидации безграмотности» // Проект «Исторические материалы». [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.info/node/42332> (дата обращения 05.04.2020).

⁷ Декрет Совета Народных Комиссаров от 26.12.1919 г. № 592 «О ликвидации безграмотности среди населения Р.С.Ф.С.Р.» // Проект «Исторические материалы». [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/38891> (дата обращения: 05.04.2020).

⁸Там же.

Органом по реализации управления народным образованием стал Наркомат просвещения, в управление которого перешли учебные заведения всех ведомств. В июне 1918 г. СНК РСФСР принял декрет «Об организации дела народного образования в Российской республике», в соответствии с которым общее руководство делом народного образования в РСФСР принадлежало Государственной комиссии по просвещению⁹. Данным декретом устанавливалась структура Комиссии по просвещению, её состав, полномочия и обязанности её членов, закреплялось положение отделов и Советов народного образования каждой губернии¹⁰.

Образование было ярко идеологически окрашенным. Главной задачей школы являлась организация среднего и высшего профессионального образования, которое, в условиях грядущей ускоренной индустриализации, являлось острой необходимостью для страны¹¹.

Школа во все времена была хорошим инструментом идеологического влияния, и новая власть нуждалась в поддержке институтов образования, влияние которых помогало сформировать обществу устойчивую веру в дело коммунизма. Огромная роль в этом отводилась работникам просвещения – учителям и педагогам.

Не все учителя поддержали советскую власть, некоторая часть из них поддержала деятельность Всероссийского учительского союза, организовавшего в Москве забастовку учителей с декабря 1917 г. до марта 1918 г.¹² Учительские забастовки устраивались и в некоторых других городах. В декабре 1917 г. был организован Союз учителей-интернационалистов, в который к весне 1918 г. вступило более 12000 членов¹³. В пропагандистских целях народный комиссариат просвещения и органы народного образования на местах широко организовывали съезды, курсы и конференции учителей.

Из всех съездов следует выделить VII Всесоюзный съезд профсоюза работников просвещения СССР, на котором 7 марта 1929 г. с докладом «Народное образование в СССР в связи с реконструкцией народного хозяйства» выступил Анатолий Васильевич Луначарский. Первый нарком просвещения РСФСР говорил о необходимости внимательного отноше-

⁹ Декрет Совета Народных Комиссаров от 26.06.1918 г. № 551 «Об организации дела народного образования в Российской Республике» // Проект «Исторические материалы» [электронный ресурс]. URL: [https://istmat.info/no de/30436](https://istmat.info/no%20de/30436) (дата обращения: 05.04.2020).

¹⁰ Там же.

¹¹ Леонтьев А.А. Указ. соч.

¹² Быкова Е.Ю. Реформирование системы школьного образования в СССР в 1917–1930 гг.: организационные и идеологические аспекты // Вестник Томского Государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. 2011. № 1(13). С. 181.

¹³ Быкова Е.Ю. Указ. соч. С.182.

ния к педагогам, необходимости учитывать их мнение по поводу изменений в системе образования¹⁴, обращалось внимание на финансовые трудности учителей. Особый упор делался на потребности адаптировать образование к стремительной индустриализации общества, предоставить возможность трудящимся массам одновременно с производственной активностью получать всестороннее культурное развитие и повышать профессиональные навыки¹⁵.

На протяжении 1920-х г. большевики целенаправленно стремились сформировать качественно новое учительство, превратить его в общественную силу, которая смогла бы выступить активным помощником в деле социалистического строительства. Всё это сопровождалось острыми дискуссиями, взаимоисключающими друг друга предложениями и противоречивыми правительственными решениями¹⁶.

В 1923 г. были представлены первые итоги поисков оптимальной структуры системы образования РСФСР на совещании наркомов просвещения союзных и автономных республик. Основными звеньями системы образования становились:

- школа I ступени с 4-летним сроком обучения детей в возрасте от 8 до 12 лет;

- 1-й концентр школы II ступени (3 года) с возрастом учащихся от 12 до 15 лет; вместе с I ступенью он составлял семилетнюю школу;

- 2-й концентр 2-й ступени, возраст обучавшихся от 15 до 17 лет.

Базой в системе образовательных учреждений становилась школа-семилетка в различных её видах. Самым распространённым типом школ стала «фабрично-заводская семилетка»¹⁷.

На развитии дела народного образования крайне отрицательно сказывалось тяжелое экономическое положение страны в 1921–1922 гг. В связи с этим советское правительство было вынуждено сократить ассигнования на образование.

В марте 1922 г. XI съезд Коммунистической партии подвёл первые итоги новой экономической политики, которая позволила достичь серьёзных успехов в хозяйстве страны. Тогда же X Всероссийский съезд Советов призвал все органы Советской власти, все партийные и профессиональные организации оказать школе всемерную помощь. В 1923 г. укреп-

¹⁴ Луначарский А.В. Доклад на VII Всесоюзном съезде профсоюза работников просвещения СССР «Народное образование в СССР в связи с реконструкцией народного хозяйства» // «Наследие А.В. Луначарского». Философия, политика, искусство, просвещение. [Электронный ресурс]. URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-vozpitanii-i-obrazovanii/narodnoe-obrazovanie-v-sssr-v-svazi-s-rekonstrukciej-narodnogo-hozajstva/> (дата обращения: 05.04.2020).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Поздняков А.Н. История педагогики и образования за рубежом и в России: учебное пособие. Саратов, 2009. С. 102.

¹⁷ Поздняков А.Н. Указ. соч. С. 103.

пился бюджет народного образования, и улучшилось материальное положение учителей, в первую очередь сельских. Начался постепенно растущий процесс создания сети общеобразовательных школ.

К 1930 г. количество учебных заведений было намного выше, чем в 1917 г. Помимо роста сети начальных школ, стоит отметить появление и развитие в этот период семилетних и средних школ в городах и посёлках. В семилетках с 1922 по 1926 г. обучалось 635 тысяч человек. Это в три раза выше, чем в дореволюционное время. Сильно изменился социальный состав учащихся. Большинство составляли дети трудящихся, рабочих и крестьян, причём это касалось всех типов учебных заведений¹⁸.

На протяжении 1920-х г. система народного образования переживала крупнейшую в истории отечественного образования модернизацию. Изменения коснулись не только системы и способа получения образования, но и его идеологической и культурной составляющей. К 1930 г. была разработана новая система звеньев народного образования, которая в дальнейшем пережила немало изменений. Советская власть постоянно находилась в поиске оптимальных и идеологически верных способов обучения населения. В 1920-х г. власти удалось повысить общую грамотность среди граждан Советской республики и наладить процесс получения профессионального образования в школах нового типа – фабрично-заводских семилетках.

Список литературы

Быкова Е. Ю. Реформирование системы школьного образования в СССР в 1917–1930 гг.: организационные и идеологические аспекты // Вестник Томского Государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. 2011. № 1(13). С. 179–189.

Константинов Н. А. Медынский Е.Н. Шабаетова М.Ф. История педагогики. Учебник для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1982. – 447 с.

Леонтьев А. А. История образования в России от древней Руси до конца XX века // Русский язык. 2001. № 33. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.1sept.ru/index.php?year=2001&num=33> (дата обращения 21.05.2020).

Поздняков А. Н. История педагогики и образования за рубежом и в России: учебное пособие. Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – 143 с.

¹⁸ *Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаетова М.Ф.* История педагогики. Учебник для студентов пед. ин-тов. М., 1982.

Комплекс документов Калининского витаминного завода по обмену производственным опытом с зарубежными предприятиями

С. Д. Майоров

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – К.М. Свирин,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры архивоведения,
историографии и документоведения ТвГУ

Одним из главных элементов внешней государственной политики является обмен знаниями и накопленным опытом в различных сферах деятельности. Такие процессы находят отражение в том числе и в документации предприятий, непосредственно осуществляющих этот обмен. Изучая подобные комплексы документов можно установить множество аспектов, которые могут быть интересны для изучения.

В статье анализируется документация по вопросам организации обмена опытом между предприятиями СССР и зарубежья на примере документов фонда «Тверской витаминный завод», который находится в Тверском центре документации новейшей истории (ТЦДНИ). Рассматриваются различные группы документов (переписка, программы, наряд-заказы, акты, списки и др.) и их информационные возможности.

Ключевые слова: витамин, завод, документ, документоведение, зарубежные предприятия, Калинин, производство, практика, промышленность, фармацевтика.

Улучшение отношений России с другими государствами было важнейшей задачей власти как в прошлом, так и в настоящее время. Например, в СССР в условиях холодной войны острой необходимостью было поддерживать и укреплять связи с союзниками, в том числе и экономические. Такого рода связи включали в себя предоставление кредитов, строительство различных объектов, обмен научными достижениями и производственным опытом¹.

Документация, отражающая это, сохранилась в фондах различных предприятий, например в фонде Тверского витаминного завода, который был открыт в 1942 г. как «Калининская витаминно-кондитерская фабрика Областного отдела пищевой промышленности Облисполкома»². В процессе деятельности название и подведомственность предприятия не менялись.

¹ Корепанов Д.В., Комагаева Ю.А. Россия как партнер в содействии международному развитию в области здравоохранения // Вестник МГИМО–Университета. 2012. № 2. С. 71–82.

² ТЦДНИ. Ф. Р-748. Оп. 1. Л. 1.

Сразу после освобождения Калинина от немецко-фашистских захватчиков в одном из восстановленных зданий во дворе «Пролетарки» было организовано производство по выпуску солдатских сухарей и витаминизированных напитков³. Позже фабрика стала выпускать различные кондитерские изделия – пряники, торты, пирожные, карамель, дрожжи и витаминное драже. В 1948 г. был пущен в эксплуатацию один из первых в стране цех синтеза аскорбиновой кислоты, и в начале 1950-х гг. фабрика полностью перешла на выпуск продукции этого вида. Кроме аскорбиновой кислоты методом химического синтеза на предприятии вырабатывалось множество видов витаминных препаратов: рибофлавин, парааминобензойная кислота, пантотеновая кислота и диметилбензимидазол⁴. В 1990-х гг. завод испытал ряд проблем, в результате чего находился на грани банкротства⁵. В 2003 г. был ликвидирован как ФГУП «Тверской витаминный завод»⁶.

За столь длительный период деятельности предприятия отложилось множество документов, которые ныне составляют фонд «Тверской витаминный завод» под номером Р-748, находящийся в Тверском центре документации новейшей истории. Среди дел фонда по описи можно выделить определённую группу, которая касается вопросов обмена производственным опытом с иностранными специалистами. Группа эта немногочисленна и представляет собой 4 единицы хранения:

- Д. 159: приветственное письмо дирекции и рабочего самоуправления Краковских фармацевтических заводов (Польша) коллективу витаминной фабрики за 1961 г. Контракт на производственное обучение одного болгарского специалиста на Калининском витаминном заводе за 1964 г.⁷

- Д. 204: программы теоретической подготовки индийских специалистов-механиков и по производству синтетических витаминов за 1963 г.⁸

- Д. 228а: переписка с Управлением внешних сношений Московского совнархоза о приёме на обучение иностранных специалистов за 1964 г.⁹

- Д. 253: переписка о приёме на производственное обучение иностранных специалистов¹⁰.

³ Аксенов А. Сила трудового коллектива. Почти всё – впервые // Калининская правда. 1978. 14 сент. С. 2.

⁴ Градова В. Юбиляры // Калининская правда. 1967. 27 апр. С. 2.

⁵ Михайлова Л. Антисептики – новая продукция витаминного завода // Тверские ведомости. 2001. № 46. С. 4.

⁶ ФГУП Тверской витаминный завод // Выписка из ЕГРЮЛ. [Электронный ресурс]. URL: <https://egrul.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 26.05.2020).

⁷ ТЦДНИ. Ф. Р-748. Оп. 1. Д. 159.

⁸ Там же. Д. 204.

⁹ Там же. Д. 228а.

¹⁰ Там же. Д. 253.

Совокупный объём этих единиц хранения насчитывает 44 листа и содержит 40 документов. Среди них можно выделить следующие группы: переписка, программы, наряд-заказы, акты, списки, перечень и заявка.

Самой большой группой является переписка. В ней насчитывается 26 документов вместе с переводом одного из писем и конвертом. Переписка касалась вопросов принятия иностранных специалистов на практику, а также командирования работников завода в Индию для помощи в постройке завода Химфармпрепаратов в Хайдарабаде.

Переписка велась с Управлением внешних сношений Министерства здравоохранения СССР¹¹; Управлением внешних сношений Совета народного хозяйства Московского экономического района РСФСР¹²; Управлением пищевой промышленности Совета народного хозяйства Московского экономического района РСФСР¹³; поликлиникой 1-й центральной районной больницы¹⁴. Кроме того, в Д. 159 имеется письмо дирекции и рабочего самоуправления Краковского фармацевтического завода за 1961 г., в котором они поздравляют с 1 мая работников Калининской витаминной фабрики¹⁵.

Формуляр у писем был следующий. Входящие документы в верхнем левом углу имели угловой бланк с такими реквизитами, как герб, наименование ведомства, структурное подразделение, дату, номер документа, место составления. В некоторых случаях под бланком указывался заголовок документа. В правом верхнем углу указывался адресат. Далее следовал текст, и внизу документа находилась подпись должностного лица.

В исходящих документах адресат находился либо в правом верхнем углу, либо по центру. После следовал текст, и в конце документа находилась подпись директора завода¹⁶.

Среди писем, как указывалось ранее, есть приветственное письмо дирекции и рабочего самоуправления Краковского фармацевтического завода коллективу витаминной фабрики.

В шапке этого документа находились герб предприятия, его наименование, телефоны и адрес. Адресат указывался ближе к левому углу, а далее следовал текст письма. Под текстом указывался адресант и печать предприятия. Снизу по центру находились место и дата составления документа¹⁷. Также от этого письма в деле остался конверт и лист с переводом, которые также были отнесены к группе переписки.

¹¹ ТЦДНИ. Ф. Р-748. Оп. 1. Д. 253. Л. 1.

¹² Там же. Л. 6.

¹³ Там же. Л. 13.

¹⁴ Там же. Л. 12.

¹⁵ ТЦДНИ. Ф. Р-748. Оп. 1. Д. 159. Л. 2.

¹⁶ ТЦДНИ. Ф. Р-748. Оп. 1. Д. 228а. Л. 14.

¹⁷ ТЦДНИ. Ф. Р-748. Оп. 1. Д. 159 Л. 2.

Помимо официальных писем сохранилось прощальное письмо, написанное индийскими специалистами по окончании практики, в котором они выражали свою благодарность работникам завода¹⁸.

Кроме писем к переписке можно отнести телеграммы. Их насчитывается две единицы. В обоих случаях корреспондентом являлось УВС Минздрава СССР. В первой телеграмме указывалась дата прибытия в Калинин и номер поезда индийских специалистов¹⁹. Во второй директор КВЗ сообщал о том, что группа индийских специалистов может выехать в Белгород для дальнейшего обучения, так как там также находился витаминный завод²⁰.

Перейдём ко второй по численности группе документов – программам (6 документов). Из них 5 находятся в Д. 204:

- программа теоретической подготовки индийских специалистов-механиков²¹;

- программа подготовки индийских специалистов по производству витамина В2 на Калининском витаминном заводе²²;

- программа теоретической подготовки индийских специалистов-механиков: главный механик, начальник КИП (контрольно-измерительных приборов), нач. компрессорного и холодильного отделения, цеховые механики и т.д.²³;

- копия программы, указанной выше²⁴;

- программа теоретической подготовки индийских специалистов по производству синтетических витаминов²⁵.

Они касаются вопросов подготовки индийских специалистов с указанием тем для изучения. Три из них имеют в верхнем правом углу визы утверждения главным инженером завода с датой и подписью. Далее следует текст документа в табличной форме со столбцами: номер п/п, наименование темы и количество отведённых часов на определённую тему. Из этих трёх две в конце имеют подпись главного механика витаминного завода, третья – подпись начальника химического участка. В остальных программах нет визы утверждения и каких-либо подписей.

Из этих программ мы можем увидеть, какие темы изучали индийские специалисты при прохождении практики. Например, тема «Машины и аппараты для получения сжатого воздуха. Их устройство и эксплуатация» или «Приём и сдача оборудования после ремонта и монтажа».

Шестая программа находится в Д. 228а и носит название «Программа работы по специализации румынских специалистов в области

¹⁸ ТЦДНИ. Ф. Р-748. Оп. 1. Д. 228а. Л.17.

¹⁹ Там же. Л. 6.

²⁰ Там же. Л. 16.

²¹ ТЦДНИ. Ф. Р-748. Оп. 1. Д. 204. Л. 1.

²² Там же. Л. 3.

²³ Там же. Л. 5.

²⁴ Там же. Л. 7.

²⁵ Там же. Л. 6.

производства витамина В2 (Калининский витаминный завод) и никотиновой кислоты (завод «Акрихин»))»²⁶. Она являлась приложением к письму, в котором УВС Моссовнархоза просило рассмотреть просьбу о принятии румынских специалистов²⁷.

Следующей группой документов являются наряд-заказы Всесоюзного экспортно-импортного объединения «Техноэкспорт» (2 документа). Они отправлялись в Калининский витаминный завод как приложения к письмам УВС Моссовнархоза. Один наряд-заказ за номером 67/6125/42 поручал принять во II квартале 1964 г. четырех болгарских специалистов²⁸. Другой наряд-заказ имел номер 67/6480/153 и поручал в III квартале 1965 г. принять двух румынских специалистов²⁹. Основаниями для наряд-заказов являлись Постановления Совета Министров СССР.

Наряд-заказы оформлялись на бланках и имели следующий формуляр. В шапке документа по центру располагался логотип «Техноэкспорта». Ниже слева указывался адрес и телефон, справа указывались телеграфный адрес и дата. Далее указывался адресат. Ниже по центру следовало наименование вида документа и его номер. В конце документа должны были стоять подписи зам. председателя В/О «Техноэкспорт» и директора конторы № 5, а также печать УВС Моссовнархоза³⁰.

Текст документа можно разделить на 6 частей: вводная часть, в которой указывается конкретное поручение и 5 разделов. Первый раздел включал в себя обязанности предприятия; второй раздел указывал на расходы, которые могли быть включены в смету; в третьем разделе говорилось о том, что личные расходы практикантов оплачивались самими практикантами; в четвертом указывалось, что для возмещения затрат по проведению практик предприятие должно было отправлять в «Техноэкспорт» ежеквартальные счета в трех экземплярах с приложением справки о фактических расходах. В пятом разделе перечислялся список документов, которые предприятие должно было предоставить по окончании практики в двухнедельный срок: окончательный счёт по обучению практикантов, развёрнутую характеристику на каждого практиканта и протокол заключительного заседания в трех экземплярах, а также три экземпляра акта об окончании обучения.

Следующая группа документов – акты. В фонде отмечены два акта, а точнее формы актов, которые «Техноэкспорт» присылал вместе с наряд-заказами³¹. Акты об окончании обучения, составленные по этим формам, предписывалось отправлять в «Техноэкспорт».

²⁶ ТЦДНИ. Ф. Р-748. Оп. 1. Д. 228а. Л. 11.

²⁷ Там же. Л. 10.

²⁸ ТЦДНИ. Ф. Р-748. Оп. 1. Д. 159. Л. 5.

²⁹ ТЦДНИ. Ф. Р-748. Оп. 1. Д. 253. Л. 7.

³⁰ ТЦДНИ. Ф. Р-748. Оп. 1. Д. 159. Л. 5 об.

³¹ ТЦДНИ. Ф. Р-748. Оп. 1. Д. 253. Л. 8.

Вверху по центру находилось наименование вида документа. Ниже слева должно было указываться место составления документа, справа должна была стоять дата. Далее предполагался текст акта (представитель «Техноэкспорт» и представитель Заказчика) о полном выполнении обязательств контракта. Также в тексте указывалось, что акт подписан в четырех экземплярах, по два для «Техноэкспорта» и Заказчика, причём один экземпляр передавался при его подписании, а второй вместе с окончательным расчётом по контракту. Внизу документа должны были стоять две подписи: слева – представителя В/О «Техноэкспорт», а справа – представителя Заказчика³².

Также в документе указывалось, что приложением к акту являлся список специалистов (рабочих), находившихся на обучении в СССР. В рассмотренных делах сохранились формы, по которым следовало создать документ. Они составляют следующую группу документов фонда в количестве двух единиц³³.

В шапке документа указывалось наименование документа: «Список специалистов (рабочих), находившихся на обучении в СССР по контракту №_ от_». Далее следовала информация в табличной форме. Таблица имела 5 столбцов: № п/п, фамилии специалистов, позиция по контракту, срок обучения и примечание. В конце документа, как и в акте, должны были стоять две подписи слева – представителя В/О «Техноэкспорт», а справа – представителя Заказчика.

Оставшиеся группы документов представлены одной единицей. Первым таким документом является перечень индийских специалистов – руководство завода Химфармпрепаратов, сооружаемого в Хайдерабаде при техническом содействии Советского Союза³⁴.

Он представляет собой список специалистов, которые должны были приехать для прохождения практики на Калининский витаминный завод. В нём указывалось имя, специальность, научная степень или образование, какого рода имеет опыт работы и желаемая специализация на предприятии. Кроме того, указывалось вегетарианец ли тот или иной специалист. Так, из четырёх указанных индийских специалистов вегетарианцем был только один.

Другой документ, представленный одной единицей, носит название «Заявка на приём Калининским витаминным заводом индийских специалистов и рабочих для производственно-технического обучения в 1964 г. в соответствии с принятыми обязательствами по межправительственным соглашениям (химфармзавод, контракт 202 В/О «Техноэкспорт»)»³⁵.

Текст документа оформлен в таблице со следующими столбцами: профили специалистов и рабочих, количество специалистов и рабочих, подлежащих обучению, общий срок обучения в месяцах, срок начала обучения, примечание.

³² ТЦДНИ. Ф. Р-748. Оп. 1. Д. 159. Л. 6.

³³ ТЦДНИ. Ф. Р-748. Оп. 1. Д. 253. Л. 9.

³⁴ ТЦДНИ. Ф. Р-748. Оп. 1. Д. 228а. Л. 8.

³⁵ Там же. Л. 2.

Графы таблицы являлись наименованиями специальностей индийских практикантов: начальники отд. и смен по производству витамина В₂; мастер по производству витамина В₂, ст. оператор по производству витамина В₂, химик по контролю витамина В₂. Также есть графа «Всего». В каждой графе указано, что на каждую специальность приходится один практикант. Всего их получается четыре.

Таким образом, комплекс документов по обмену производственным опытом с зарубежными предприятиями представлен 40 документами, которые можно разделить на семь групп: переписка, программы, наряд-заказы, акты, списки, перечень и заявка. Изучив эти документы, мы можем сказать, что они действительно являются информативными, и по ним можно изучить большое количество вопросов, связанных с организацией производственно-технологических практик на предприятиях между СССР и зарубежными партнёрами. А именно: с кем велась переписка, какие темы могли изучать практиканты на Калининском витаминном заводе. Документы дают представление о социальном статусе некоторых практикантов, их профессиональной квалификации. Имеются сведения о том, какие документы необходимы были для командирования советских специалистов в Индию.

Список литературы

Аксенов А. Сила трудового коллектива. Почти всё – впервые // Калининская правда. 1978. 14 сент. С. 2.

Градова В. Юбиляры // Калининская правда. 1967. 27 апр. С. 2.

Корепанов Д.В., Комагаева Ю.А. Россия как партнер в содействии международному развитию в области здравоохранения // Вестник МГИМО–Университета, 2012. № 2. С. 71–82.

Михайлова Л. Антисептики – новая продукция витаминного завода // Тверские ведомости. 2001. № 46. С. 4.

Информационные возможности документов личного фонда И.Ф. Гагурина по истории Тверского края

Я. А. Архипова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – О.Г. Леонтьева,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры архивоведения,
историографии и документоведения ТвГУ

Аннотация. В настоящий период времени прослеживается научный и общественный интерес к архивным источникам, который основан на стремлении к полноценному пониманию истории и культуры общества, созданию объективной картины исторического развития, использованию знаний и опыта прошлого. Цель научной статьи заключается в изучении информационных возможностей документов личных фондов по истории Тверского края за счет особенностей документальных материалов, разнообразия и многомерности их содержания. В качестве объекта изучения был выбран личный фонд депутата Верховного Совета РСФСР. И.Ф. Гагурина в Государственном архиве Тверской области (далее ГАТО). В процессе работы с фондом проанализирован состав документов одного из дел личного фонда И.Ф. Гагурина, содержащего переписку И.Ф. Гагурина с гражданами, и составлена характеристика материалов фонда в целом.

Ключевые слова: *история, государство, архив, документ, личный фонд, переписка, избиратель, письмо, И.Ф. Гагурин, депутат, Верховный Совет РСФСР, общество, деятельность, заготовка, сельхозпродукция, поставка, молоко, мясо.*

Преимущество документной информации фонда личного происхождения заключается в возможности изучения исследователями конкретных исторических личностей как непосредственных участников событий определенной эпохи. Такой конкретный материал не только дополняет общеизвестные факты, но позволяет увидеть многоаспектность событий, поскольку допускает наличие неофициального мнения; нюансов.

Общепринятому и общеизвестному в наше время словосочетанию «личный архивный фонд» в развитии советского архивоведения предшествовало другое – «частный фонд». В 1920-х – 1930-х гг. писали об этих частных фондах, противопоставляя их всем прочим не частным фондам. Под последним подразумевались государственные, общественные, производственные, партийные фонды¹.

¹ Дмитриев С.С. Личные архивные фонды. Виды и значение их исторических источников // Вопросы архивоведения. 1965. № 3. С. 38.

В послевоенное время постепенно сложилось современное понимание содержания понятия личного архивного фонда. Оно складывалось в практике архивоведения и архивного дела, а также в источниковедческой литературе по истории нашей страны.

Можно дать следующее определение этого понятия: личный архивный фонд является совокупностью документальных материалов, отложившихся в течение жизни и деятельности того или иного лица, а также отложившихся в течение жизни других членов семьи, рода, фамилии, в состав которых входило или принадлежало данное лицо. Разумеется, речь идет только о совокупности документальных материалов, отложившихся в течение жизни данного лица или лиц в его личном владении или постоянном личном пользовании². Так трактовали данное понятие составители и редакторы указателя-справочника таких фондов, изданного в 1962–1963 гг.

Но на практике нередко под личным архивным фондом понимаются исторически сложившиеся комплексы разного вида источников, обладающие внутренним единством в структуре и составе. Такое единство обеспечивалось отдельным лицом или группой лиц, связанных родством³.

Поэтому типология (систематизация) документов внутри фонда приобретает особое значение: чем четче систематизация документов, тем целенаправленнее поиск⁴. Кроме того, различные типы документов требуют соответствующего описания (фонодокументы, рисунки, дарственные надписи и т.д.).

Традиционно документы личного происхождения рассматривались только как дополнительные по отношению к документам учреждений, организаций и предприятий. В отличие от управленческой документации, критерии отбора документов личного происхождения разработаны не были⁵.

В своей работе я проанализировала документы личного фонда Р-1989 в ГАТО депутата Верховного совета РСФСР И.Ф. Гагурина, учтенные в описи № 1. Документы поступили в Государственный архив Тверской (Калининской) области в 1982 г. без описи и акта передачи, в россыпи. Крайние даты документов фонда: 1946–1959 гг.

В процессе обработки – составления заголовков и систематизации, сформировалось 15 дел, документы которых отражают некоторые аспекты жизни и деятельности фондообразователя.

Гагурин Иван Федорович родился в 1914 г. в деревне Заполёк Краснохолмской волости Бежецкого уезда Тверской губернии в крестьянской

² Там же. С. 39.

³ Там же.

⁴ Леонтьева О.Г. Типология документов в личных фондах и коллекциях // Новгородский архивный вестник. 2002. № 3. С. 282–285.

⁵ Леонтьева О.Г. Формирование фондов личного происхождения в архивах Тверской области // Отечественные архивы. 2005. № 6. С. 50–53.

семье. Отец имел только три подушных надела земли на семью, где было 12 детей. Поэтому Гагурину уже с ранних лет пришлось узнать о том, что такое тяжелый труд, выполняя различную работу в хозяйстве.

В 1930 г. семья Гагуриных одна из первых вступила в организовавшийся в их деревне колхоз⁶. Комсомолец Иван Гагурин был секретарем ячейки, вожаком всей деревенской молодежи. Правление колхоза поручило ему руководить производственной бригадой, которую Гагурин вывел в передовые. Когда в районе была создана машинно-тракторная станция, он поступил учиться в профтехническую школу, по окончании которой стал работать в МТС машиноведом льнотрепальных машин⁷.

В 1933–1934 гг. Гагурин учился на курсах инструкторов-механиков льнообрабатывающих машин при Всесоюзном научно-исследовательском институте льна. Окончив курсы, он возвратился в Краснохолмскую МТС и работал инструктором-механиком льнообрабатывающих машин, а затем механиком сельскохозяйственных машин. Когда в 1933 г. в МТС появилась первая мяльно-трепальная машина Сергеева, И.Ф. Гагурин быстро освоил ее и добился отличных результатов: в первый же год работы на этой машине он выработал 278 ц. льноволокна. В следующем году он поднял выработку до 660 ц., а в 1940 г. превзошел и ее, выполнив больше семи годовых норм⁸.

За достижение высокой производительности труда на льнообрабатывающих машинах И.Ф. Гагурин участвовал во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 г. Бельгийские льноводы, пораженные успехом, оставили отзыв: «Если и в самом деле господин Гагурин обрабатывает так много волокна, то мы преклоняемся перед ним»⁹. В этом же году он стал членом ВКП(б).

В 1941 г. И.Ф. Гагурин был призван в ряды Красной армии, но вскоре демобилизовался по болезни и вернулся в свой колхоз. Он стал инструктором-наставником, обучил работе на различных сельскохозяйственных машинах свыше 50 человек. Показывая образцы стахановского труда, в 1944 г. в течение только одного месяца выработал 300 ц. льноволокна, что равнялось трехгодовым заданиям.

В послевоенные годы он выступал инициатором соревнования машиноведов за лучшее использование льнообрабатывающих машин и в 1947 г. довел дневную выработку льноволокна до 12,5 ц. В 1948–1949 гг. на агрегате конструкции Кондрашука он выполнил 20 сезонных норм, побив все рекорды по механизированной льнообработке. С 1961 г. Гагурин вырабатывал по 1200 ц. льноволокна, постоянно стремясь к еще более высоким результатам.

⁶ Гагурин И.Ф. Завод на колесах. Калинин, 1956. С. 7.

⁷ Гагурин И.Ф. Мой опыт работы на льнообрабатывающем агрегате МТС. М., 1954. С. 6.

⁸ ГАТО. Ф. Р-1989. Оп. 1. Л. 2–3.

⁹ Гагурин И.Ф. Завод на колесах. С. 10.

В 1964 г. на агрегате Кондрашина-Волкова он выработал 1988 ц. льноволокна при сезонном задании 300 ц. Это была самая высокая выработка в области. Гагурин принимал участие во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1964 г.

Как активный коммунист и общественный деятель И.Ф. Гагурин всегда был в гуще событий, вел большую наставническую работу с молодыми механизаторами, постоянно повышал собственное мастерство. Избирался депутатом в Верховный совет РСФСР по Краснохолмскому избирательному округу. Родина высоко оценила трудовой подвиг коммуниста, он награжден орденом Трудового Красного Знамени¹⁰.

Документы И.Ф. Гагурина были переданы в ГАТО. Титульный лист описи фонда содержит следующие компоненты: Ф.И.О. фондообразователя; наименование должности фондообразователя; номер фонда; крайние даты документов; количество дел и листов. На первом листе описи находится историческая справка о фондообразователе и видах документов фонда.

Внутри описи личного фонда дела формируются в определённые группы – схемы систематизации единиц хранения фондов личного происхождения, которые определяются составом фондообразователей (отдельное лицо, семья, род), характером их деятельности, составом и объемом документов фонда.

Систематизация документов личного фонда И.Ф. Гагурина осуществлена по тематическому принципу. Можно выделить шесть групп документов: биографические материалы, общественная деятельность, служебная деятельность, творческие материалы, переписка и изобразительные материалы.

I. Группа биографических материалов содержит справки об общественной деятельности и производственной характеристики И.Ф. Гагурина за январь 1956 – 13 июня 1959 гг. Состоит из одного дела в 4 листа.

II. Общественная деятельность за 22 апреля 1946 – 28 января 1957 гг. представлена 9-ю делами объемом 134 листа. Общественная деятельность содержит: просьбы и жалобы избирателей к И.Ф. Гагурину по вопросам государственного обеспечения, налогообложения, пересмотра судебных дел и др., и ответы И.Ф. Гагурину из центральных и местных партийных и советских органов. Помимо этого, в фонде имеются письма И.Ф. Гагурина в центральные и местные партийные и советские органы по выполнению ходатайств избирателей и ответы И. Ф. Гагурина избирателям на их обращения. Переписка осуществлялась в период с 7 февраля 1951 по 31 марта 1958 гг. Наиболее объемные дела с 3 июня 1947–7 января 1948 гг., 4 января 1951 –23 января 1959 гг. содержат ответы центральных и местных партийных и советских органов И.Ф. Гагурину по выполнению

¹⁰ ГАТО. Ф. Р-1989. Оп. 1.

ходатайств избирателей. В этой группе также находятся протоколы, выписки из протоколов и информация по встречам И.Ф. Гагурина с избирателями за 18 апреля 1957 – 11 марта 1958 гг.

III. Служебная деятельность. Эта группа содержит одно дело, в которое входят документы за 1954–1958 гг., характеризующие деятельность И.Ф. Гагурина как машиниста льнообрабатывающей машины. Объем дела – 13 листов.

IV. Творческие материалы. К этой группе документов отнесено одно дело, которое включает в себя заявление И.Ф. Гагурина в комитет по делам изобретений и открытий, а также, авторские свидетельства за 1957 г. Объем дела составляет два листа.

V. Переписка. В группе переписки – два дела. Это поздравительные письма и телеграммы И.Ф. Гагурина по случаю награждения орденом Трудового знамени и к памятным датам за 1951–1957 гг., а также письма с приложениями И.Ф. Гагурина из редакции центральных и местных газет и газет воинских частей об опубликовании его статей за 1951–1953 гг. Корреспондентами И.Ф. Гагурина были организации, частные лица, редакция местных газет и воинских частей. Объем дела поздравительных писем составляет 44 листа, а писем с приложениями – 13 листов.

VI. Изобразительные материалы. Эта группа содержит одно дело без даты, в которое помещена фотография фондообразователя в группе колхозников на встрече со знатным механизатором в Житомирской области. Объем дела составляет один лист.

Имеется переводная таблица, которая устанавливает соотношение старых и новых шифров единиц хранения. В состав этой таблицы входят графы по номеру старой и новой описи; номеру единиц хранения по старой и новой описи, а также номер и наименование протокола с датой. Отсылка от старых шифров к новым делается в связи с тем, что часть документов единицы хранения, возможно, была введена в научный оборот со ссылкой на прежние номера. Переводная таблица поможет при последующем поиске источника архивной информации. Она помещается в конце описи дел, документов¹¹.

Описательная статья описи дел структурного подразделения включает в себя следующие элементы: индекс дела (тома, части); заголовок дела (тома, части), полностью соответствующий его заголовку на обложке дела; даты дела (тома, части); количество листов в деле (томе, части); срок хранения дела.

Опись имеет самостоятельную нумерацию заголовков дел, к ней составляются итоговая запись и заверительная надпись¹². В итоговой

¹¹ ГАТО. Ф. Р-1989. Оп. 1. Л. 4.

¹² Основные Правила работы архивов организаций (одобрены решением Коллегии Росархива от 06.02.2002). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40984/4b8214ae23d9bb7fef034c78790f682107a06eba/ (дата обращения 17. 05. 2020).

надписи сказано о том, что документы И.Ф. Гагурина, принятые в архив, носят фрагментарный характер и не дают возможности в полной мере выяснить общественную и служебную деятельность, а также его биографию.

Пронумерованные и сшитые дела, готовые для сдачи в архив, оформляются в лист-заверитель. В листе-заверителе личного фонда И.Ф. Гагурина написано, что в деле подшито и пронумеровано 7 листов, имеется дата составления листа-заверителя и подпись.

При работе с документами фонда основное внимание было уделено группе документов, характеризующих общественную деятельность фондообразователя, конкретно, делу № 2 «Просьбы и жалобы избирателей к И.Ф. Гагурину по вопросам гособеспечения, налогообложения, пересмотра судебных дел и др., и ответы из центральных и местных партийных и советских органов»¹³. В ходе исследования было выявлено, что заголовок дела соответствует его содержанию. В деле объемом 138 листов имеется 114 документов.

Известно, что переписка велась как с частными, так и с юридическими лицами. Писем от частных лиц было значительно больше, нежели от юридических. Общее количество писем частных лиц составило 86 документов, юридических – 28 документов, в числе которых было 11 писем самого И.Ф. Гагурина. Можно сделать вывод, что не на каждое письмо был дан ответ, поэтому о судьбе некоторых документов мы не имеем точных сведений.

В деле отложились такие группы писем, как: заявления, акты, просьбы, жалобы, ходатайства, извещения, ответы, справки. По моим подсчетам в деле содержится 36 писем, 35 заявления, 9 жалоб с просьбами избирателей к И.Ф. Гагурину по вопросам государственного обеспечения, налогообложения, пересмотра судебных дел; 29 ответов, среди которых 11 – от И.Ф. Гагурина, остальные – от центральных и местных партийных и советских органов; два ходатайства, одна справка и одно извещение от центральных и местных партийных и советских органов.

Документы можно поделить на тематические группы, которые содержат вопросы гособеспечения, налогообложения, проживания, пересмотра судебных дел. Например, к группе писем с просьбами об освобождении от налогообложения можно отнести письмо от 16 октября 1947 г., в котором гражданин просит освободить его от уплаты налога в связи с нетрудоспособностью жены и нетрудоспособностью дочери по болезни¹⁴. В просьбе было отказано, так как под условия и категории граждан, которые освобождаются от уплаты с/х налога, ни жена, ни дочь не подходили¹⁵.

¹³ ГАТО. Ф. Р-1989.

¹⁴ ГАТО. Ф. Р-1989. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

¹⁵ Там же. Л. 11.

В качестве еще одного примера можно привести заявление от 16 мая 1951 г. В нем отправитель просит дать отсрочку выполнения мясопоставки до 15 сентября 1951 г., поскольку в 1950 г. пала единственная корова, из-за чего уплата мясопоставки (32 кг) не была выполнена. Автор письма указывает, что семья состоит из семи человек, трудоспособных было всего двое. Было принято решение сдать гусей, но их дважды не принимали. От телят на базе также отказались. Мера наказания при неуплате определял народный суд¹⁶. В ответе И.Ф. Гагурина от 20 мая 1951 г. было сказано, что просьба не может быть удовлетворена, поскольку указанная причина – «маломощность» хозяйства – в предоставлении отсрочки по мясопоставке законом не предусмотрена¹⁷.

К группе писем, содержащих вопросы по проживанию, относится письмо от 8 февраля 1951 г. Гражданин просит И.Ф. Гагурина дать разъяснение по поводу задерживания дочери в Гродненской области, куда она была направлена в качестве агронома после окончания сельскохозяйственного техникума¹⁸. В ответе уже Председателя Исполкома Свислочского районного совета трудящихся В. Лебецкого было сказано о том, что в районе проводится коллективизация, а штат специалистов сельского хозяйства в районе не укомплектован. Поэтому, Райисполком не может разрешить выезд из района, пока в район не будут направлены специалисты¹⁹.

К группе писем, содержащих вопросы гособеспечения, относится письмо, в котором гражданка Запруднева Т.С. из семьи инвалидов Отечественной войны просит И.Ф. Гагурина предоставить паек одному из своих сыновей для дальнейшего существования. В письме также сказано о том, что семья состоит из четырех человек – ветеранов Отечественной войны, пятый сын погиб. Сама гражданка была уволена с производства по болезни. Оба сына являются инвалидами II группы, но одному из них предоставляют паек, у второго же такой возможности нет, поэтому содержать его некому²⁰. В ответе от 10 ноября 1947 г. уже Исполком Райсовета сообщает о том, что на ноябрь месяц сего года сын гражданки Запрудневой Т.С. включен на снабжение хлебом по норме 500 граммов в день, как инвалид войны. Одновременно с этим, дано указание Могочевскому сельсовету включить его на снабжение и в последующие месяцы²¹. Помимо этого, 11 ноября 1947 г. были направлены письмо Председателю исполкома Краснохолмского райсовета и копия гражданке Запрудневой Т.С. с приложением трех документов по вопросу о выделении хлебного пайка. Результат должен быть предоставлен И.Ф. Гагурину и заявителю с возвратом переписки²².

¹⁶ Там же. Л. 40.

¹⁷ Там же. Л. 41.

¹⁸ Там же. Л. 54.

¹⁹ Там же. Л. 55.

²⁰ Там же. Л. 12.

²¹ ГАТО. Ф. Р-1989. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.

²² Там же. Л. 14.

Таким образом, изучая переписку с частными лицами депутата Верховного Совета РСФСР, можно восстановить частные эпизоды общего исторического процесса. В данном случае, письма и ответы ярко характеризуют политику госпоставок, ее результаты в регионах и просто бессмысленное следование букве закона.

В заключении хотелось бы сказать о том, что документы личного фонда И.Ф. Гагурина являются ценным историческим источником, позволяющим увидеть много событий и фактов, отражающих производственную, общественную, творческую деятельность гражданина.

Список литературы

Дмитриев С.С. Личные архивные фонды. Виды и значение их исторических источников // Вопросы архивоведения. 1965. № 3. 38 с.

Леонтьева О.Г. Формирование фондов личного происхождения в архивах Тверской области // Отечественные архивы. 2005. № 6. С. 50–53.

Леонтьева О.Г. Типология документов в личных фондах и коллекциях // Новгородский архивный вестник. 2002. № 3. С. 282–285.

Комплекс документов по организации ОАО «Ассоциация Тверской лен»

Т. Д. Тарасенкова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – К.М. Свирин,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры архивоведения,
историографии и документоведения ТвГУ

Аннотация. В статье на примере ОАО «Ассоциация Тверской лен» рассматриваются уставы организации, которые являются основным учредительным документом общества с ограниченной ответственностью, товарищества, акционерного общества и других организационно-правовых форм образования юридического лица, а также приказы, которые касались как самой организации, так и ее деятельности. Документы ОАО «Ассоциация Тверской лен» хранятся в Тверском центре документации новейшей истории (далее ТЦДНИ).

Ключевые слова: *устав, приказ, Народный Комиссариат легкой промышленности, Народный Комиссариат текстильной промышленности, Главное Управление, лен, Тверь, архив, документ.*

При образовании организации уже в начале ее деятельности создается определенный минимум документов. Они могут быть разнообразными. В статье пойдет речь о документах, созданных в организации ОАО «Ассоциация Тверской лен» и хранящихся в ее архивном фонде в ТЦДНИ. Мной было рассмотрено первое дело фонда. Заголовок данного дела – «Дело по организации (устав, регистрация и др.)»¹, хронологические границы – 3 апреля 1935 г. – 3 января 1948 г., объем 248 листов.

Список документов и их количество в деле: выписки (4), справки (4), приказы (27), типовые положения (4), государственная регистрация (5), положения (4), уставы (5), постановления (3), акты (7), инструкция (2), штатные расписания (3), план (1), доверенности (4), заявление (1), договор (1), распоряжения (5), списки (5), письма (26), сведения (1). Всего в деле 112 документов.

Самыми представительными документами для темы данной статьи являются уставы и приказы. В настоящей работе были рассмотрены следующие уставы (табл. 1):

- Устав Калининского Государственного всесоюзного треста по первичной обработке льна состоящего в ведении НКЛП СССР²;

¹ ТЦДНИ. Ф. Р-1179. Оп. 5. Д. 1.

² ТЦДНИ. Ф. Р-1179. Оп. 5. Д. 1. Л. 23–27.

- Устав Калининского Государственного всесоюзного треста по первичной обработке льна состоящего в ведении НКЛП СССР³;
- Устав Калининского Государственного всесоюзного Треста по первичной обработке льна, состоящего в ведении НКЛП СССР⁴;
- Устав Калининского Государственного всесоюзного Треста по первичной обработке льна Главного Управления по первичной обработке льна Министерства текстильной промышленности СССР⁵;
- Устав Калининского Государственного всесоюзного Треста по первичной обработке льна Главного Управления по первичной обработке льна Министерства текстильной промышленности СССР⁶.

Таблица 1. Уставы предприятия по первичной обработке льна в г. Калинин в составе ТЦДНИ.

Название	Год	Реквизиты	Структура
Устав Калининского Государственного всесоюзного треста по первичной обработке льна состоящего в ведение НКЛП СССР	Не указан	Виза утверждения: Зам. Народного комиссара легкой промышленности СССР (Имя и фамилия неразборчиво). В конце документа печать, штамп – «С подлинным верно НКЛП СССР» и подпись.	1. Общие положения 2. Капиталы треста 3. Управления треста 4. Управление входящими в состав треста предприятиями и цехами 5. Отчетность треста 6. Обследование деятельности треста 7. Прекращение деятельности треста
Устав Калининского Государственного всесоюзного треста по первичной обработке льна состоящего в ведение НКЛП СССР	09.08. 1935	Виза утверждения: Народный комиссар ЛП СССР (Л. Любимов). В конце документа печать, «Устав один на утверждение в Н.К.Л.П.», подписи начальника планово-финансового отдела и секретаря.	- ” -
Устав Калининского Государственного Треста по первичной обработке льна, состоящего в ведении НКЛП СССР	09.09. 1935	Копия. Виза утверждения: Зам. Народного Комиссара ЛП СССР Мышков. Копия с подлинным верна: печать (нотариально заверена), дата 08.09.1936.	- ” -

³ ТЦДНИ. Ф. Р-1179. Оп. 5. Д. 1. Л. 29–34.

⁴ ТЦДНИ. Ф. Р-1179. Оп. 5. Д. 1. Л. 164–167.

⁵ ТЦДНИ. Ф. Р-1179. Оп. 5. Д. 1. Л. 212–216.

⁶ ТЦДНИ. Ф. Р-1179. Оп. 5. Д. 1. Л. 229–233.

<p>Устав Калининского Государственного всеобъединенного Треста по первичной обработке льна Главного Управления по первичной обработке льна Министерства текстильной промышленности СССР</p>	<p>26.12.1947</p>	<p>Основание: Постановление НКЛП СССР от 19.09.1935 №297. Утвержден: приказом Министра ТП СССР №673 “26” декабря 1947. В конце документа: «Первый экземпляр настоящего устава хранится в юридическом отделе канцелярии Министерства ТП СССР. Пронумеровано и прошнуровано пять (5) листов», штамп – Верно: Юриисконсулт Юридического отдела Министерства ТП СССР, печать. В конце списка также штамп – Верно: Начальник Юридического отдела Министерства ТП СССР и печать.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Общие положения 2. Отсутствует 3. Управление треста 4. Управления, входящие в состав треста предприятия 5. Отчетность треста 6. Контроль и обследование деятельности треста 7. Прекращение деятельности треста + список хозрасчетных предприятий и организаций Калининского льготреста
<p>Устав Калининского Государственного всеобъединенного Треста по первичной обработке льна Главного Управления по первичной обработке льна Министерства текстильной промышленности СССР</p>	<p>26.12.1947</p>	<p>Основание: Постановление НКЛП СССР от 19.09.1935 №297. Утвержден: приказом Министра ТП СССР №673 “26” декабря 1947. Печати, подписи, штампы отсутствуют.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Общие положения 2. Отсутствует 3. Управление треста 4. Управления, входящие в состав треста предприятия 5. Отчетность треста 6. Контроль и обследование деятельности треста 7. Прекращение деятельности треста + список хозрасчетных предприятий и организаций Калининского льготреста

Устав — это свод правил, регулирующих деятельность организации, на основании которого действует юридическое лицо. Первые три устава идентичны по своей структуре, а также по самому содержанию, отличаются лишь реквизиты и даты. Можно предположить, что первый устав был проектом основного устава. Помимо первого устава имеются еще два, хронологическая разница между которыми – один месяц. Один устав – оригинал, утвержденный Народным Комиссаром легкой промышленности СССР, а второй – копия, утвержденный заместителем

Народного Комиссара легкой промышленности СССР. Интересно то, что копия нотариально заверена через год после утверждения. Следующие два устава также идентичны между собой по структуре и содержанию, имеется различие лишь в реквизитах документов.

Далее был проведен анализ содержания первых трех уставов (условно – первый устав) и последних двух (условно – второй устав). Первое различие, и в какой-то степени недочет второго устава в том, что в нем отсутствует пункт 2 «Капиталы треста». При изучении содержания устава оказалось, что он просто не отмечен отдельно, а включен в состав первого пункта «Общие положения». Таким образом, есть два варианта второго устава. Причины этого пока остаются не ясными.

Отличия имеются и в содержании этих двух уставов, которые можно показать в виде таблицы (табл. 2).

Таблица 2. Сравнительная характеристика уставов предприятия по первичной обработке льна в г. Калинин в составе ТЦДНИ.

Раздел	Первый устав 1935 г.	Второй устав 1947 г.
1. Общие положения	1. В ведении Народного комиссариата легкой промышленности (далее НКЛП) СССР. 2. Действует на началах хозяйственного расчета на основе и в пределах плановых заданий и директив НКЛП СССР. Присвоение юридического лица. 3. Государство не несет ответственности за долги треста. 4. Трест действует на основании положения о государственных промышленных трестах от 19 июня 1927 г.	1. Подчинен ГУ по первичной обработке льна Министерства ТП СССР. 2. Действует на началах хозяйственного расчета, осуществляет планирование и оперативное руководство работой на основе и в пределах плановых заданий и директив ГУ по первичной обработке льна. Присвоение юридического лица. 3. Действует на основании Положения о государственных промышленных трестах от 29 июня 1947 г. 4. Местонахождение треста: г. Калинин.
2. Капиталы треста	Уставный капитал: 10.885.825 рублей. Кроме уставного капитала образуются: а) амортизационный капитал б) фонд улучшения быта рабочих и служащих в) другие фонды, установленные законом	Отсутствует. Указан в первом разделе: Уставный фонд: 24.380.000 рублей Кроме уставного фонда образуются: а) амортизационный фонд б) другие фонды, установленные законом
3. Управление треста	НКЛП по представлению ГУЛПа назначает	Министерство ТП СССР назначает управляющего трестом и главного

	управляющего трестом и его заместителей. Главного бухгалтера назначает ГУЛП НКЛП СССР по представлению управляющего трестом.	инженера, являющегося первым заместителем управляющего, главный бухгалтер назначается и увольняется по приказу руководства ТП СССР. Заместитель управляющего трестом по общим вопросам и кадрам, а также и главного механика назначает и увольняет ГУ по первичной обработке льна
4. Управление входящими в состав треста предприятиями и их цехами / Управление входящие в состав треста предприятиями	С указанием цехов, написано более полно.	Не указываются цеха, в остальном аналогичны, но написано более кратко.
5. Отчетность треста	Не отличаются.	Не отличаются.
6. Обследование деятельности треста / Контроль и обследование деятельности треста	1. Осуществляется соответствующими органами НКЛП СССР/ 2. Требуется представление отчетов и сведений через НКЛП СССР.	1. Осуществляется Министерством ТП СССР и ГУ по первичной обработке льна/ 2. Требуется представление отчетов и сведений через ГУ по первичной обработке льна Министерства ТП СССР.
7. Прекращение деятельности треста	По постановлению НКЛП СССР.	По приказу Министерства ТП СССР, основанному на Постановлении или распоряжении Совета Министров СССР.

В общих положениях изменяется подчинённость, в первом случае – НКЛП СССР, во втором подчиняется Главному управлению по первичной обработке льна Министерства текстильной промышленности СССР. Директивы, которым руководствуется организация, также анправлялись НКЛП СССР и Главного управления по первичной обработке льна соответственно. В первом уставе обращает на себя внимание то, что государство не несло ответственность за долги треста. Во втором уставе указывается местонахождение треста. В связи с изданием нового положения о государственных промышленных предприятиях изменился и данный пункт, в первом оно датируется 19 июня 1927 г., во втором 29 июня 1947 г.

При изучении второго устава стало ясно, что раздел «Капиталы треста» включен в первый раздел «Общие положения», но для удобства рассмотрим пункты, относящиеся к этому разделу вместе с данным

разделом первого устава.

В первом уставе указан уставной капитал и сумма, во втором – уставный фонд. Уставной капитал – средства, вложенные собственником предприятия, которые используются для осуществления финансово-хозяйственной деятельности с целью получения прибыли. Уставный фонд – имущество, закрепленное за предприятием собственником для осуществления предпринимательской деятельности. Он является совокупностью не только финансовых ресурсов, но и имущества, других материальных ценностей, нематериальных активов, ценных бумаг, которые закреплены за предприятием на правах собственности и полного хозяйственного владения. Таким образом, можно предположить насколько вырос трест с момента его основания с финансовой точки зрения. В уставе 1947 г. больше не указывается фонд улучшения быта рабочих и служащих.

В третьем разделе устава 1947 г. расширен перечень должностей, а также порядок их назначения и увольнения. В четвертом разделе устава 1935 указываются цеха, а в уставе 1947 нет. Пятый раздел в уставах идентичен.

В шестом разделе в первом уставе обследование деятельности треста осуществляется соответствующими органами НКЛП СССР, требование представить отчеты и сведения происходит через НКЛП СССР. Во втором уставе контроль и обследование деятельности осуществляется Министерством текстильной промышленности и Главным управлением по первичной обработке льна.

Прекращение деятельности треста происходит по постановлению НКЛП СССР согласно уставу 1935 г., а в 1947 г. по приказу Министерства текстильной промышленности СССР, основанному на Постановлении или распоряжении Совета Министров СССР.

Проведя сравнительный анализ двух уставов можно увидеть имеющиеся отличия. Изменяется как содержание устава, так и название разделов. Ряд отличий прослеживается из-за реорганизации центральных органов исполнительной власти СССР в послевоенный период 1946–1950 гг. Проанализированные в статье приказы приведены в таблице 3.

Таблица 3. Приказы предприятия по первичной обработке льна в г. Калинин в составе ТЦДНИ.

№ п/п	№	Орган, издавший приказ	Дата
1	–	Нарком текстильной промышленности СССР	16.08.1941
2	108	Главное Управление Наркомтекстиля СССР	30.08.1941
3	567	Нарком текстильной промышленности СССР	25.07.1940
4	35	Калининский трест «Главзаготльнопенькопрома»	16.06.1941
5	35	Калининский трест «Главзаготльнопенькопрома»	16.06.1941
6	61	Главное Управление «Заготльнопенькопрома» Наркомтекстиля СССР	14.06.1941
7	61	Главное Управление «Заготльнопенькопрома»	14.06.1941

		Наркомтекстиля СССР	
8	56	Главное Управление «Заготльнопенькопрома» Наркомтекстиля СССР	10.06.1941
9	20	Калининский трест «Главзаготльнопенькопрома»	07.06.1941
10	16	Калининский трест «Главзаготльнопенькопрома»	05.06.1941
11	14	Калининский трест «Главзаготльнопенькопрома»	04.06.1941
12	14	Калининский трест «Главзаготльнопенькопрома»	04.06.1941
13	14	Калининский трест «Главзаготльнопенькопрома»	04.06.1941
14	14	Калининский трест «Главзаготльнопенькопрома»	04.06.1941
15	14	Калининский трест «Главзаготльнопенькопрома»	04.06.1941
16	9	Калининский трест «Главзаготльнопенькопрома»	28.05.1941
17	361	Нарком текстильной промышленности СССР	16.05.1941
18	118	Нарком легкой промышленности СССР	14.03.1935
19	57	Мосльнотрест	03.04.1935
20	93	Главное Управление легкой промышленности	27.02.1935
21	98	Главное Управление «Заготльнопенькопрома» Наркомтекстиля СССР	12.08.1941
22	147	Калининская областная контора «Заготлен»	15.05.1930
23	625-л	Министерство заготовок Союза ССР	18.04.1950
24	625-л	Министерство заготовок Союза ССР	18.05.1950
25	626-л	Министерство заготовок Союза ССР	29.04.1950
26	179	Всесоюзное объединение «Заготлен» Министерства заготовок СССР	06.05.1950
27	179	Всесоюзное объединение «Заготлен» Министерства заготовок СССР	17.05.1950

Приказы можно разделить на группы по органу, который издал приказ:

1. Нарком текстильной промышленности СССР:

1) объединение заготовительного аппарата «Заготлен» в одну государственную организацию «Главзаготльнопенькопром»; утвердить уставы, капиталы. Установить, что трест находится в ведение НКТП СССР и зарегистрировать в НКФ указанные изменения;

3) разделение НКЛП СССР на НКЛП и ТП СССР, считать Главное Управление заводов к Наркомтекстилю СССР; заменить «НКЛП СССР» в реестровых листах на «Наркомтекстиль СССР» в заголовках и текстах уставов;

17) о ликвидации контор; распределение и передача функций, активов и пассивов ликвидированных контор другим + список кому передавались; передача должна осуществляться по актам;

2. Главное Управления Наркомтекстиля СССР (здесь же Главное Управление «Заготльнопенькопрома» Наркомтекстиля СССР):

2) об утверждении типового положения;

6) отменить приказ о назначении ликвидационной комиссии. Передать по балансу активы и пассивы Калининскому, Ржевскому и Великолукскому льнотрестам; активы и пассивы Калининскому льнотресту, кроме имущества и инвентаря, их Ржевскому и

Великолукскому льнотрестам; закончить в срок укомплектование аппарата треста, уволить по сокращению конторы В/о «Заготлен» + список райотделений;

7) копия приказа под порядковым № 6, без печатей и подписей;

8) о назначении на должность заместителя управляющего и о принятии на должность секретаря отдела главного механика;

21) утвердить типовое положение о районном отделении «Заготльнопенькопрома», оформить регистрацию отделений в местных финансовых органах;

3. Калининский трест «Главзаготльнопенькопрома»:

4) присоединение райотделений;

5) копия приказа под порядковым № 4;

9) о временном сокращении лиц в штате, об освобождении по сокращению шофера;

10) о назначении на ряд должностей;

11-15) о низовой заготовительной и обрабатывающей сети переданной в ведение Калининского треста;

16) о назначении комиссии по приемке имущества, а также заготовительной сети Отделений Райзаготконтор + состав комиссии;

4. Нарком легкой промышленности СССР:

17) в связи с образованием новых областей и краев организовать тресты + список;

5. Мосльнотрест:

18) в связи с реорганизацией Мосльнотреста и образования Калининского треста, откомандировать для постоянной работы лиц;

6. Главное Управление легкой промышленности:

20) о передаче почти всех заводов Московской области в Калинин;

7. Министерство заготовок союза ССР:

23-24) о назначении на должность управляющего Калининской областной конторы Всесоюзного объединения «Заготлен»;

25) о снятии с должности Управляющего за злоупотребление служебным положением;

8. Всесоюзное объединение «Заготлен» Министерства заготовок СССР:

26-27) в связи с приказами под № 23-24 и 25 снять с должности и назначить на должность;

9. Калининская областная контора «Заготлен»:

22) о вступлении в исполнение обязанностей Управляющего Калининской областной конторы «Заготлен».

Изучая приказы, можно выделить области, которыми ведал тот или иной орган. Так, например, Наркоматы издавали приказы касательно состава треста. Главные Управления издавали приказы о назначении и увольнении с должности, а также об утверждении организационно-распорядительных документов. Приказы Калининского треста,

Всесоюзного объединения «Заготлен», Калининской областной конторы «Заготлен» касались состава организации, а также штата работников. Министерство заготовок союза ССР издавали приказы о назначении и снятии с должностей сотрудников объединения. Стоит отметить, что некоторые из приказов выходят за рамки хронологических границ указанных на обложке дела, а именно приказы под номерами 22–27. Год издания приказа под № 22 – 1930. Приказы под номерами 23–27 изданы в 1950 г.

Список литературы

Землянский М.О. История льняной промышленности России // Инновации и инвестиции. 2013. № 2. С. 98–101.

Комплекс личных дел сотрудников Департамента жилищно-коммунального (ЖК) и газового хозяйства (ГХ) Тверской области за 1997–2004 гг.

В. М. Иванова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – О.Г. Леонтьева,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры архивоведения,
историографии и документоведения ТвГУ

Аннотация: В статье предпринята попытка анализа комплекса личных дел сотрудников департамента ЖКХ Тверской области. В процессе работы проанализирован состав и содержание документов личных дел начальников организационно-правового отдела и отдела инженерной инфраструктуры, возглавлявших отделы в 1997–2003 гг. и 1999–2002 гг. В частности, рассмотрен порядок формирования личного дела, его наполняемость, соответствие состава документов личного дела общепринятым требованиям к отбору документов, а также оформление отдельных видов документов в личном деле.

Ключевые слова: *личное дело, документ, архив, государственный служащий, начальник, организационно-правовой отдел, департамент, жилищно-коммунальное и газовое хозяйство, администрация, Тверская область.*

В современных государствах особое внимание уделяется проблеме оценки эффективности работы государственных служащих. Своевременно принятые качественные управленческие решения, работа слаженного механизма государственных структур и государства в целом зависят от добросовестного отношения к своим обязанностям и уровня профессиональной подготовки чиновников¹. В России вопрос о нахождении взаимопонимания между гражданами и государственными служащими остается открытым.

Комплекс личных дел сотрудников, сохранившийся в фонде № 3909 Министерства топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства Тверской области (2011–2016 гг.) и его предшественников Департамента жилищно-коммунального и газового хозяйства Администрации Тверской области (1997–2002 гг.) и Департамента жилищно-коммунального и газового хозяйства Тверской области (2002–

¹*Горбатов С.А.* Оценка эффективности деятельности государственных служащих // Политика, государство и право. 2014. № 11. [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2014/11/1980> (дата обращения: 13.03.2020).

2010 гг.), отражают процедуру включения в состав региональных государственных исполнительных органов власти, а также показывают методы борьбы с коррупционной деятельностью чиновников.

Согласно ГОСТу Р 7.0.8-2013 СИБИД «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»² под личным делом государственного служащего понимается совокупность подшитых в одну папку документов, содержащих сведения о трудовом стаже государственного служащего и его анкетно-биографические данные. Оно ведется в одном экземпляре, куда в хронологической последовательности помещаются документы. Крайними документами личных дел, как правило, являются распорядительный документ о приеме или переводе на работу государственного служащего в государственный орган и приказ руководителя учреждения об увольнении с государственной гражданской службы или переводе в другой государственных орган власти.

На диаграмме 1 отображено соотношение дел по личному составу в фонде № 3909).

Диаграмма 1.



² ГОСТ Р 7.0.8-2013 СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. (действует с 01.03.2014). [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200108447> (дата обращения: 27.05.2020).

Из диаграммы видно, что наибольшую часть дел по личному составу, занимают личные дела уволенных работников – 97 дел, наименьшую – индивидуальные сведения о заработной плате работников – 1 и «документы» – 1.

За время существования Департамента жилищно-коммунального и газового хозяйства Тверской области (1997–2010 гг.) чаще других были уволены начальники отделов департамента – 10 и главные специалисты отделов департамента – 10, реже других – консультанты, ведущие специалисты, специалисты-эксперты и специалисты I категории отделов департамента. В связи с этим в статье будет рассматриваться состав личных дел начальников отделов департамента.

В рамках подготовки доклада было изучено пять личных дел начальников отделов департамента жилищно-коммунального (ЖК) и газового хозяйства (ГХ) Тверской области и заместителя начальника отдела финансово-экономического анализа департамента за 1997–2004 гг. Информативная насыщенность личных дел указанных сотрудников отображена в таблице 1.

Таблица 1. Количественная характеристика документов, входящих в личные дела начальников отделов департамента жилищно-коммунального (ЖК) и газового хозяйства (ГХ) Тверской области и заместителя начальника отдела финансово-экономического анализа департамента за 1997–2004 гг.

Название личных дел сотрудников Департамента ЖК и ГХ Тверской области за 1997–2004 гг.	Кол-во документов
Личное дело начальника организационно-правового отдела (15.07.1997 – 23.07.2003) – оп. 3, д.3	54
Личное дело отдел устойчивого функционирования ЖКХ (03.01.2001 – 31.12.2004) – оп. 3, д.2	37
Личное дело зам. начальника отдела финансово-экономического анализа (07.04.1997 – 10.11.2002) – оп. 3, д. 9	32
Личное дело начальника отдела бухгалтерского учета и отчетности (16.09.1996 – 25.04.2003) – оп. 3 д. 12	20
Личное дело начальника отдела инженерной инфраструктуры (01.05.1999 – 09.10.2002) – оп. 3, д. 4	19

Из таблицы видно, что наиболее содержательным делом является личное дело начальника организационно-правового отдела, наименее содержательным делом – личное дело начальника отдела инженерной инфраструктуры. Рассмотрим состав личных дел этих чиновников.

Личное дело начальника организационно-правового отдела (дело № 3) состоит из 84 листов, в нем имеется 64 документа за 15.07.1997 – 23.07.2003 гг. Личное дело начальника отдела инженерной инфраструктуры (дело № 4) включает в себя 30 листов, 19 документов за 01.05.1999 – 09.10.2002.

В личном деле № 3 начальника организационно-правового отдела наиболее многочисленную группу составляют благодарственные письма (8 писем). Распоряжения Главы города Твери о начальнике организационно-правовом отделе – 6; справки, написанные начальником организационно-правового отдела и о начальнике организационно-правового отдела – 5 документами; приказы о повышении в должности представлены 4 документами; должностные инструкции – 4 документами. Наименьшую группу составляют диплом о высшем образовании – 1, приказ о начислении надбавки служащему за государственный стаж – 1; приказ о назначении премии служащему – 1; список резерва кадров на замещение государственных должностей государственной службы Департамента жилищно-коммунального и газового хозяйства Тверской области, отношение на перевод сотрудника из Администрации г. Твери в департамент – 1; протокол счетной комиссии Администрации г. Твери о результатах голосования при аттестации – 1; акт приема-передачи личного дела – 1; протокол счетной комиссии Администрации г. Твери о результатах голосования при аттестации – 1, аттестационный лист муниципального служащего – 1.

В личном деле № 4 начальника отдела инженерной инфраструктуры в наибольшем количестве имеются справки о соблюдении гражданином ограничений, связанных с замещением государственной должности Российской Федерации (три справки); остальные разновидности документов в личном деле представлены в одном экземпляре, в том числе карточка присвоения квалификационного разряда, отзыв начальника департамента и др.

В составе личных дел начальника организационно-правового отдела и отдела инженерной инфраструктуры имеются следующие документы: дипломы о высшем образовании, анкеты, автобиографии, дополнение к анкете по учету кадров, справки о соблюдении ограничения гражданином, связанном с замещением государственной должности, трудовые договоры, должностные инструкции, документы о присвоении квалификационного разряда, приказы о награждении Почетными грамотами Департамента жилищно-коммунального и газового хозяйства Тверской области.

Интересен тот факт, что в личном деле начальника организационно-правового отдела есть документы, которые отсутствуют в личном деле начальника отдела инженерной инфраструктуры: благодарственные письма; квалификационный аттестат; расписка об ознакомлении с связанных с государственной службой; список резерва кадров на замещение государственных должностей государственной службы департамента; карточка учета резерва на выдвижение; справки, подготовленные самим начальником отдела; конверт с бюллетенями для тайного голосования при аттестации, а также документы о принятии на работу в департамент на должность начальника отдела и др.

В составе личного дела начальника отдела инженерной инфраструктуры имеется аттестационный лист государственного служащего Департамента жилищно-коммунального и газового хозяйства Тверской области, который отсутствует в личном деле начальника организационно-правового отдела департамента.

Различие в составе личных дел начальников отделов департамента объясняется тем, что часть документов не была передана в государственный архив.

Анализ состава личного дела позволяет сделать следующие выводы. Продвижение по службе служащих совершается в несколько этапов. В деле начальника организационно-правового отдела имеется информация о том, что он, перед поступлением на государственную службу в департамент ЖК и ГХ Тверской области, получил два высших образования, по организации гидрологии и юриспруденции, работал в органах внутренних дел, был муниципальным служащим г. Твери (1997–2001 гг.) в качестве юридического консультанта при администрации г. Твери и проверял правомерность действий вкладчиков и заемщиков. В его адрес поступали благодарности за качественное оказание юридических услуг от граждан РФ, городских предприятия и администраций Тверской области. Начальник отдела инженерной инфраструктуры при поступлении на государственную службу в Департамент жилищно-коммунального и газового хозяйства Тверской области имел опыт работы 18 лет в отрасли строительства, 8 лет из которых занимал руководящие посты (начальника проектно-технологического отдела треста «Уралавтострой» и главного инженера проектного управления проектно-строительного производства Уральского автозавода).

Госслужащие субъектов РФ обязаны предоставлять сведения о недвижимом имуществе, находящемся в собственности чиновников и их близких родственников, о денежных средствах, находящихся на личных счетах госслужащих, о причинах пребывания за границей.

В личное дело № 3 начальника организационно-правового отдела входят документы, содержащие сведения о нем не только как госслужащего, но и как муниципального служащего. В личном деле № 4 начальника отдела инженерной инфраструктуры нет сведений о том, что тот до поступления на государственную службу являлся муниципальным служащим, но в составе дела есть документы, переданные из воинской части.

В соответствии с методическими рекомендациями для удобства ведения личного дела госслужащего документы включаются в следующей последовательности³: внутренняя опись документов дела; дополнение к анкете; заявление о приеме на работу; анкета с фотокарточкой; трудовой договор; приказ о приеме на работу (копия); документы об образовании (копии); характеристики или рекомендательные письма.

³Кузнецова Т.В. Секретарское дело. М., 1998.

В процессе трудовой деятельности работника в его дело могут добавляться документы, подтверждающие изменение анкетно-биографических данных (копии дипломов, свидетельств, документов органов ЗАГС и т.д., аттестационные листы, копии актов ревизий и т.п.).

Список литературы

Горбатов С.А. Оценка эффективности деятельности государственных служащих // Политика, государство и право. 2014. № 11. [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2014/11/1980> (дата обращения: 13.03.2020).

Кузнецова Т.В. Секретарское дело. М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998. – 280 с.

Отпечатано с авторских оригиналов.

Подписано в печать 31.08.2020. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. 16,8. Тираж 300. Заказ № 215.

Редакционно-издательское управление

Тверского государственного университета.

Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер., 12, корпус Б.

Тел. РИУ (4822) 35-60-63.